

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»

На правах рукописи

КОСИЦКАЯ АЛИНА ГЕННАДЬЕВНА

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
НАИМЕНОВАНИЙ ЧЕЛОВЕКА В ИСКУССТВЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)**

10.02.04 – германские языки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Басыров Шамиль Рафаилович

Донецк – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1 НАИМЕНОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ИСКУССТВЕ КАК ОБЪЕКТ ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	19
1.1 Принципы ономасиологического подхода к анализу языковых явлений	19
1.2 Ономасиологические аспекты словообразования	25
1.3 Методика исследования структуры и семантики наименований человека в искусстве в английском и немецком языках	28
1.4 Проблемы лингвистической номинации человека	34
1.5 Экстралингвистические предпосылки номинации человека в искусстве	38
1.6 Взаимоотношения национальных форм языка	44
1.7 Особенности разговорной лексики	54
Выводы к главе 1.....	61
ГЛАВА 2 СТРУКТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАИМЕНОВАНИЙ ЧЕЛОВЕКА В ИСКУССТВЕ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ	65
2.1 Способы и пути образования НЧИ в английском и немецком языках	65
2.1.1 НЧИ-симплексы.....	65
2.1.2 Аффиксация	66
2.1.2.1 Суффиксация.	67
2.1.2.2 Префиксация.....	77
2.1.3 Полуаффиксация.	78
2.1.4 Конверсия.....	85
2.1.5 Сокращение.....	85
2.1.6 Словосложение.	87
2.1.6.1 Детерминативные КНЧИ.....	90
2.1.6.2 Экзоцентрические КНЧИ	94
2.1.6.3 Копулятивные КНЧИ.....	95

	3
2.1.7 Сращение.....	95
2.1.8 Синтаксический способ.....	98
2.1.9 Семантическая деривация	102
2.1.10 Заимствование.....	103
2.1.11 Редупликация.....	105
Выводы к главе 2.....	106
ГЛАВА 3 СЕМАНТИКА НАИМЕНОВАНИЙ ЧЕЛОВЕКА	
В ИСКУССТВЕ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ	110
3.1 Тематическая классификация НЧИ в английском и немецком языках	110
3.1.1 Тематическая группа «Музыкант»	111
3.1.2 Тематическая группа «Актер/актриса»	117
3.1.3 Тематическая группа «Певец/певица»	122
3.1.4 Тематическая группа «Технический работник, помощник»	126
3.1.5 Тематическая группа «Инструментальные и вокальные коллективы и сообщества».....	128
3.1.6 Тематическая группа «Руководители».....	129
3.1.7 Тематическая группа «Деятели, последователи, поклонники искусства».....	130
3.1.8 Тематическая группа «Дикторы, ведущие, журналисты»	132
3.1.9 Тематическая группа «Оператор»	132
3.1.10 Тематическая группа «Специалист по звуковому оформлению».....	133
3.1.11 Тематическая группа «Руководитель инструментального или вокального ансамбля».....	133
3.1.12 Тематическая группа «Художник-постановщик, реквизитор»	133
3.1.13 Тематическая группа «Авторы и композиторы»	134
3.1.14 Тематическая группа «Специалист по визуальным эффектам и компьютерной графике».....	134
3.1.15 Тематическая группа «Сценарист»	135

3.1.16 Тематическая группа «Костюмер, гример»	135
3.1.17 Тематическая группа «Монтажер»	135
3.1.18 Остаточная группа НЧИ	136
3.2 Вторичные наименования человека в искусстве в английском и немецком языках	136
3.2.1 Типы метафорических переносов НЧИ в английском и немецком языках	139
3.2.1.1 Многословные НЧИ-метафоры.	139
3.2.1.2 Однословные НЧИ-метафоры.....	144
3.2.2 Типы метонимических переносов НЧИ в английском и немецком языках	146
Выводы к главе 3.....	150
ГЛАВА 4 ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КОМПОНЕНТОВ КОМПОЗИТНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЧЕЛОВЕКА В ИСКУССТВЕ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ	154
4.1 Смысловые отношения компонентов в структуре КНЧИ английского и немецкого языков	155
4.1.1 Акциональные КНЧИ	157
4.1.2 Компетенциальные КНЧИ.....	159
4.1.3 Аскриптивные КНЧИ	160
4.1.4 Смысловой тип композитов пространственного и временного расположения.....	161
4.1.4.1 Локальные КНЧИ	161
4.1.4.2 Темпоральные КНЧИ.....	162
4.1.5 Конституциональные КНЧИ	163
4.1.6 Партитивные КНЧИ	163
4.1.7 Эквативные КНЧИ	165
4.1.8 Референциальные КНЧИ.	165
4.1.9 Орнативные КНЧИ.....	168
4.1.10 Модальные КНЧИ.	168

4.2 Перекрестные типы КНЧИ.....	169
4.2.1 Перекрестные типы КНЧИ в английском и немецком языках.....	169
Выводы к главе 4.....	173
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	176
СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ.....	180
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	183
СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ.....	221
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	225
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	226
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	233

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация посвящена исследованию структурных и семантических особенностей наименований человека в искусстве, а именно в таких его сферах, как кино, театр, музыка и телевидение, в английском и немецком литературном и разговорном языках, ср.: англ. *production manager* ‘директор картины; начальник производства киностудии’, *cutter* разг. ‘музыкант, который превосходит другого музыканта в сольном номере’; нем. *Schauspieldichter* ‘драматург’, *Kurvenschaustellerin* разг. ‘киноактриса, которая стремится показать свою фигуру в кадре’.

Антропоцентрическая лингвистика является актуальным направлением языкознания на современном этапе его развития. Язык неотделим от жизни общества: он отражает человека в различных аспектах его деятельности и отношениях с миром действительности в процессе трудовой целенаправленной деятельности. Весь познанный и практически освоенный человеком мир, а также сам человек как часть этого объективно существующего мира, отражается в нем в субъективной и конкретно-национальной (этнической) форме. Следовательно, «человек – это некое звено, соединяющее реально существующий мир (включающий его самого) и язык, отражающее этот мир (и самого человека в его собственном видении и понимании)» [17, с. 6, 17–18]. Таким образом, понимание феномена человека представляет важность и интерес для любой науки, в том числе и для лингвистики.

В. Фон Гумбольдт трактовал язык как антропологическое явление – неотъемлемое от субъективного мира и мышления человека. Язык интерпретируется В. фон Гумбольдтом как конструктивное свойство человека, а человек является человеком именно через посредство языка, то есть язык является "человекообразующей" силой [65, с. 314, 349]. Человек занимает ведущее место в языковой картине мира, несмотря на многообразие отношений объективной действительности, находящих воплощение в языке [17, с. 6].

Как следствие, появляется необходимость в формировании и развитии нового подхода к анализу и интерпретации языкового материала. Человеческий фактор, субъективность в лингвистике имеют первостепенное значение. Изменение лингвистических приоритетов, разработка новых стратегий лингвистического поиска привели к преобразованиям в сложившейся системе взглядов на язык и принципы лингвистических исследований, а также к формированию новой научной парадигмы в лингвистике [71, с. 302; 226, с. 81].

Термины «антропоцентризм», «антропоцентрический принцип», «антропоцентричность» в языке лингвистики появились недавно. Однако применение антропоцентрического и эгоцентрического принципов исследования языковых явлений прослеживается уже в работах Ш. Балли [18], Э. Бенвениста [33; 34], К. Бругмана [293], Г. Гийома [322], которые проявляли интерес к человеку как языковой личности. В ходе развития лингвистической науки проблеме говорящего в языке и речи посвящались работы В. С. Андреева [5], Ю.Д. Апресяна [10], А. Вежбицкой [375], В. В. Виноградова [50], А.А. Зализняк [77], Г. А. Золотовой [84], С. М. Кравцова [121], А. Э. Левицкого [138; 143; 139; 140], Е. В. Падучевой [178], А. Д. Петренко [184; 187; 188], Г. Г. Слышкина [205], Ю. С. Степанова [211], А. А. Уфимцевой [233], М. А. Шелякина [256] и др.

Антропологическое направление в языкознании начало формироваться с 50 – 60-х XX в. и было посвящено изучению того, как человек влияет на язык и как язык влияет на человека, его сознание, культуру [196, с. 8]. Антропологический поворот в языкознании обусловлен тем, что внимание исследователей теперь сосредоточено не на том, как построена речь, а на том, как она функционирует. Восприятие человеком себя как центра вселенной обуславливает появление антропоцентризма – особого способа познания и осмысления субъектом окружающей действительности, который заключается в видении первооснов всего в себе – человеке, в объяснении явлений объективной реальности через свои особенности. «Человек – центральная фигура языка и как лицо говорящее, и как главное действующее лицо мира, о котором он говорит» [85, с. 33–42].

Человек предстает в языке во всем многообразии присущих ему черт, качеств, налаженных связей и отношений с окружающим миром. Языковое моделирование человека, его интерпретация языковыми средствами являются неоднозначными, так как в разных языках набор и состав моделей различаются, в процессе развития одного языка модели описания человека меняются, поскольку отражают различные стадии эволюции человеческого общества.

Одним из примеров сочетания лингвистического и антропоцентрического в языке можно считать имена деятеля. Лексика, имеющая отношение к обозначению человеческой деятельности и самого деятеля, является призмой видения человеком себя как активного преобразователя окружающей среды и своей роли в материальном или идеальном мире [17, с. 20–21]. Любые виды человеческой деятельности могут быть обозначены лексически глагольными единицами, от которых, в свою очередь, могут быть образованы существительные, обозначающие человека в его отношении к этим видам деятельности, выраженных глаголом. «В таких опредмеченных номинациях на первый план выдвигается субстанциональный характер человеческой сущности, вместе с тем связь с действием остается ингерентным свойством имен деятеля» [190, с. 10].

Имена деятеля как ядро категории лица являются по своему происхождению исключительно древним пластом лексики, уходящим своими корнями в праиндоевропейскую и праславянскую общность [4]. Первобытное существительное представляло собой имя действующего лица (*nomen agentis*), которое предшествовало обособлению существительного и прилагательного и являлось причастием-существительным – словом с определенной субстанцией и признаком, производимым ею [191, с. 82].

Категория имени деятеля включает названия людей по профессии, по различным видам непрофессиональной деятельности и т.п. Наименования человека в сфере искусства являются неотъемлемой частью данной категории.

Антрополоксика изучалась в диахронии (Е. И. Голованова, В. М. Грязнова, Л. Н. Маляренко, Н. В. Шилова, Л. А. Шкатова, Л. Н. Ягупова и др.) [62; 63; 156;

257; 258; 268; 269], синхронии (Е. В. Кашпур, И. Ф. Протченко, Т. Ф. Солонович и др.) [95; 192; 193; 209], с точки зрения словообразовательного и структурно-семантического (Ю. Ф. Бернацкая, Н. В. Землякова, Р. З. Мурясов, Е. Ю. Новикова, М. Халилова, М. А. Черкас, Н. И. Шелховская, Д. Н. Шмелев, W. Fleischer, A. F. Müller, H. Wellmann и др.) [35; 78; 166; 175; 248; 241; 255; 259; 310; 354; 374], экспрессивно-стилистического (С. Л. Акопова, О. Л. Бессонова, А. В. Душкин, Н. В. Нагамова, Р. Braun, E. Oksaar и др.) [2; 36; 72; 168; 290; 357], гендерного (В. В. Демичева, М. Е. Федотова и др.) [68; 235], когнитивного (В. В. Катермина, А. Э. Левицкий, Т. Н. Никульшина, Е. М. Позднякова и др.) [92; 138; 143; 173; 174; 190], сопоставительного и типологического (Л. Б. Николаева, А. Г. Удинская, С. А. Юшкова, H. Baeskow) и др. [172; 229; 265; 266; 278] аспектов.

Искусство как вид и результат человеческой деятельности, отражающее действительность в конкретно-чувственных образах, является отображением истории, научно-технического развития и культурных традиций народа. Настоящее исследование охватывает такие виды искусства, как театр, кино, музыка и телевидение.

Актуальность данного исследования обусловлена:

- возрастающим интересом лингвистов к исследованиям в русле антропоцентрической парадигмы;
- взаимодействием литературного языка с другими формами национального языка (разговорным, социолектами), необходимостью изучения динамических процессов номинации человека в разных сферах его деятельности и выявления наиболее значимых ценностей этнического сознания немецкого и английского народов;
- бурным развитием таких социальных сфер деятельности человека, как кино, театр, музыка и телевидение;
- отсутствием комплексного и системного изучения наименований человека в вышеуказанных видах искусства с точки зрения их семантической и структурной организации;

– необходимостью разработки модели описания семантической и словообразовательной структуры исследуемых языковых единиц в английском и немецком литературном и разговорном языках.

Цель работы заключается в описании структуры и семантики наименований человека в искусстве (НЧИ) в английском и немецком литературном и разговорном языках.

Достижение поставленной цели предполагает реализацию следующих **задач**:

– дать общую характеристику проблематики теории номинации, ее различных аспектов, а также взаимоотношения литературного, разговорного и других форм существования национального языка;

– проанализировать морфологическую и словообразовательную структуру НЧИ в английском и немецком литературном и разговорном языках, выявить способы их образования и структурные типы;

– установить степень продуктивности способов образования и структурных типов НЧИ в каждом языке;

– определить инвентарь словообразовательных средств, участвующих в образовании НЧИ, а также их активность;

– исследовать мотивирующую базу производных НЧИ;

– охарактеризовать стилистические особенности производных НЧИ;

– описать механизмы семантической деривации НЧИ в английском и немецком языках и выявить модели вторичной номинации человека в искусстве;

– установить типы лексико-семантической связи компонентов в структуре композитных НЧИ и определить степень их продуктивности в каждом языке;

– осуществить тематическую классификацию НЧИ в английском и немецком языках.

Связь работы с научными темами. Диссертация отвечает направлению исследований, которые разрабатываются на факультете иностранных языков ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» в рамках госбюджетной научной темы Министерства образования и науки ДНР № 17-1вв/74 «Единицы и категории в разноструктурных языках (лексика и словообразование)».

Объектом исследования являются существительные, обозначающие человека в искусстве в английском и немецком языках.

Предметом исследования выступают структура и семантика данных языковых единиц в английском и немецком литературном и разговорном языках.

Материалом исследования послужили 1664 единицы, обозначающие человека в искусстве, из них в английском языке – 724 единицы и немецком – 940 единиц. НЧИ были отобраны путем сплошной выборки из толковых [392; 395; 402], разговорных и сленговых [390; 408; 409; 414; 415] словарей, а также классификаторов профессий [391; 401]. К анализу привлекались стандартные (литературные) и нестандартные (разговорные, сленговые, жаргонные, региональные) НЧИ, обладающие различной стилистической окраской (шутливая, ироничная, фамильярная, грубая и т.п.).

Методы исследования. Для комплексного и системного исследования наименований человека в искусстве в настоящей работе использованы следующие методы и приемы лингвистического анализа: 1) *описательный метод*, который используется для комплексного представления полученных результатов; 2) *морфемный анализ*, целью которого является установление морфемного состава производных НЧИ; 3) *словообразовательный анализ*, направленный на определение словообразовательной структуры НЧИ; 4) *метод компонентного анализа* и *метод словарных дефиниций*, с помощью которых в семантической структуре НЧИ выявляются общие и дифференциальные семы, и осуществляется т. о. тематическая классификация НЧИ; 5) *трансформационный метод*, который основывается на выведении сложных синтаксических структур из более простых путем преобразований (трансформаций); 6) *метод непосредственно составляющих* (НС), с помощью которого словообразовательная структура слова представляется в виде иерархии вложенных друг в друга элементов (непосредственно составляющих); 7) *сопоставительный метод*, направленный на выявление сходств и различий в структуре и семантике литературных и colloquialных НЧИ; 8) *этимологический метод*, предусматривающий выявление источников происхождения НЧИ; 9) *лингвокультурологический анализ*, используемый для

определения взаимосвязи английских и немецких НЧИ с сознанием, мышлением, духовной жизнью человека, национальной психологией, историей и культурой; 10) *метод количественного анализа*, позволяющий определить степень продуктивности анализируемых единиц и их структурных элементов.

Методологической основой исследования послужили труды известных ученых в области теории языка, номинации, словообразования, лексики и стилистики: В. Адамс, Ю. Д. Апресяна, Л. Бауэра, И. Барц, Т. М. Беляевой, В. В. Виноградова, И. Р. Гальперина, Р. Гиббса, Дж. Грина, В. Д. Девкина, В. Дресслера, А. Ф. Журавлева, Е. М. Земской, Е. С. Кубряковой, Дж. Лайонза, Дж. Лакоффа, М. М. Маковского, Б. А. Малинина, Г. Маршана, В. М. Павлова, Э. Парtridge, Г. Пауля, И. Плага, А. И. Смирницкого, М. Д. Степановой, Ю. С. Степанова, В. Н. Телия, И. С. Улуканова, А. А. Уфимцевой, В. Фляйшера, В. Хенцена, В. А. Хомякова, Д. Н. Шмелева, Г. Штерна [9; 7; 32; 46; 50; 51; 48; 60; 67; 76; 81; 80; 79; 127; 129; 130; 135; 137; 136; 135; 153; 154; 177; 183; 206; 211; 212; 214; 217; 218; 220; 213; 224; 230; 232; 234; 244; 242; 259; 260; 275; 281; 304; 310; 311; 316; 319; 324; 338; 346; 347; 349; 359; 358; 362; 369] и др.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые на обширном словарном материале стандартного (литературного) и нестандартного (разговорного, жаргонного, сленга) языков осуществлен комплексный структурно-семантический анализ наименований человека в сфере искусства в двух разноструктурных языках – английском и немецком. В работе впервые представлено системное описание данных языковых единиц, затрагивающее словообразовательный, семантический и стилистический аспекты.

Кроме того, в исследовании впервые выявляются семантические типы композитных наименований человека в искусстве, и определяется степень их продуктивности в английском и немецком языках.

В результате исследования определен набор структурных типов, инвентарь словообразовательных средств и степень их продуктивности в английском и немецком литературном и разговорном языках.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном подходе к изучению НЧИ в английском и немецком языках, интегрирующем структурно-семантический ракурс с идеями когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Такой подход позволяет наиболее полно и системно представить особенности структурной и семантической организации исследуемых НЧИ как в отдельно взятом языке, так и в сопоставительном аспекте, выявив общие и дифференциальные свойства изучаемых языковых единиц. Полученные результаты могут послужить отправной точкой для дальнейших сопоставительных и типологических исследований.

Практическая ценность работы определяется тем, что ее результаты могут быть использованы в курсах лексикологии и словообразования современных английского и немецкого языков (разделы «Способы словообразования имен существительных», «Дифференциация лексики по сферам употребления и по ее происхождению»), а также в спецкурсах по проблемам лексической семантики, социолингвистики, сопоставительного языкознания, лингвокультурологии и лингвоконцептологии. Эмпирический материал исследования может представлять интерес для лексикографов при составлении словарей, содержащих лингвокультурологическую информацию, а также при написании учебных пособий.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Наименования человека в искусстве составляют неотъемлемую часть категории имени деятеля, включающей названия людей по профессии и по различным видам непрофессиональной деятельности. Они отражают историю, научно-техническое развитие, культурные традиции народа, а их изучение позволяет выявить наиболее значимые ценности этнического сознания носителей английского и немецкого языков.

2. Активные процессы в сфере НЧИ тесно связаны с общими тенденциями развития лексической системы немецкого и английского языков. В них отражается взаимодействие стандартной (литературной) и нестандартной (разговорной, жаргонной, диалектной) подсистем языка, влияние заимствования как следствия глобализационных и динамических процессов XX–XXI веков, а

также прослеживается активизация определенных способов словообразования, словообразовательных средств, типов, моделей.

3. Образование стандартных и нестандартных НЧИ в английском и немецком языках, в целом, осуществляется с использованием традиционных способов и путей (морфологическая, лексико-семантическая и синтаксическая деривация, словосложение, сращение, сокращение, конверсия, редупликация, заимствование), словообразовательных моделей и словообразовательных средств (суффиксов, префиксов, полуаффиксов). Наиболее продуктивно НЧИ английского и немецкого языков развиваются по моделям суффиксации и словосложения. Высокую продуктивность в английском языке обнаруживают также НЧИ, образованные по различным моделям словосочетания, в особенности НЧИ модели N + N.

4. Значительное количество НЧИ в английском (103 ед.) и немецком (142 ед.) языках образуется путем семантического переосмысления (метафоризации, метонимизации) всего наименования (англ. *boot-jack* ‘холуй’ (приспособление для снятия сапог) → разг. ‘универсальный актер’, *sticks* ‘барабанные палочки’ → разг. ‘барабанщик; ударник’; нем. *Holz hacker* ‘дровосек’ → разг. ‘бесчувственный пианист; плохой музыкант’, *Brücke* ‘колосники’ → ‘осветитель, находящийся на колосниках’) или его части (англ. *Philadelphia mafia* букв. ‘филадельфийская мафия’ → разг. ‘записывающиеся исполнители, продюсеры звукозаписи, работавшие в Филадельфии в конце 50-х’, *stage-door Johnny* букв. ‘Джонни у выхода из театра’ → разг. ‘поклонник актрисы, подкарауливающий ее у выхода из театра’; нем. *Bildschirmnixe* букв. ‘экранная русалка’ → разг. ‘киноактриса в сцене купания’, *Bretternapoleon* букв. ‘театральный Наполеон’ → разг. ‘актер, играющий роли героев’). Данные НЧИ-метафоры/метонимии носят разговорно-оценочный характер и отражают, с одной стороны, универсальные процессы человеческого мышления, а в ряде случаев, культурно-национальную самобытность каждого языка и его носителей.

5. В английском и немецком языках отмечены общие универсальные семантические модели метафорического переосмысления, охватывающие мир животных, артефактов, людей. Среди НЧИ-метонимий английского и немецкого

языков преобладают каузальный ('объект (обычно инструмент), который использует субъект → субъект действия') и синекдохический ('часть целого → целое') типы. В целом в английском языке главным средством вторичной номинации человека в искусстве служит метонимия, а в немецком – метафора.

6. В семантическом отношении НЧИ английского и немецкого языков распадаются на 18 групп и 32 подгруппы, большинство из которых являются для обоих языков общими (17 групп и 30 подгрупп).

7. В английском и немецком языках количественно преобладают стандартные (литературные) НЧИ (профессионализмы), релевантными номинативно-мотивирующими признаками которых являются функциональные, должностные свойства субъекта. Напротив, у нестандартных (разговорных) НЧИ более существенными оказываются различные оценки говорящим функциональных, профессиональных и личностных свойств субъекта, среди которых количественно преобладают НЧИ с негативной окраской.

8. Между базовым (определяемым) и детерминативным (определяющим) компонентами английских и немецких композитных наименований человека в искусстве (КНЧИ) существуют семантические связи трех видов: а) прозрачная (у литературных КНЧИ); б) полупрозрачная и в) непрозрачная (у разговорных КНЧИ). Данные связи образуют 11 смысловых типов КНЧИ (акциональный, компетенциальный, аскриптивный, локальный, конституциональный и др.), которые полностью реализованы в немецком языке и частично – в английском (9 типов).

Достоверность полученных результатов обеспечивается фундаментальностью методологической базы, комплексным подходом к исследованию НЧИ, а также репрезентативным корпусом эмпирического материала, полученным из наиболее авторитетных источников. Полнота, точность и объективность результатов и выводов достигается посредством применения комплекса определенных лингвистических методов, приемов и методик.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования отражены в докладах на следующих конференциях и семинарах: X Межвузовская конференция молодых ученых «Современные проблемы и перспективы

исследования романских и германских языков и литератур» (Донецк, 2012), Украинско-немецкая научная конференция «Semantik und Pragmatik im Spannungsfeld der germanistischen und kontrastiven Linguistik» (Donezk, 2012), XI Межвузовская конференция молодых ученых «Современные проблемы и перспективы исследования романских и германских языков и литератур» (Донецк, 2013), Международная научная конференция «Diachronie. Linguistische Typologie. Kontrastive Linguistik: Empirische Untersuchungen zu germanischen, romanischen und slawischen Sprachen» (Donezk, 2013), Украинско-российская школа-конференция молодых ученых «Современные исследования языка и литературы» (Донецк, 2014), Международная конференция молодых ученых «Современные исследования языка и литературы» (Донецк 2015, 2016), Международная научная конференция «Семантика и прагматика языковых единиц» (Минск, 2015), Международная распределенная научная конференция «Мир. Человек. Язык» (Донецк – Санкт-Петербург – Кемерово – Павлодар – Алматы – Ижевск – Волгоград – Уральск, 2015), Proceedings of the 6th International conference on Eurasian scientific development (Вена, 2015), Международная научно-практическая заочная интернет-конференция «Актуальные вопросы теории и практики языковедческих исследований» (Краснодар, 2015), Международный лингвистический семинар (Донецк, 2015, 2016), Международная научная конференция «Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности» (Донецк, 2016), Международная научная конференция «Aktuelle Fragen des Fremdsprachenunterrichts und des Fremdsprachenerwerbs» (Ульяновск, 2016), Международный научный конгресс «Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы» (Симферополь, 2016), Международная научно-практическая конференция «Инновационные технологии и креативность в исследовании и преподавании языков и культур» (Пятигорск, 2016), Международная научная конференция «Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса» (Донецк, 2017).

Публикации. Основные положения диссертации изложены в 23 публикациях, в том числе в 6 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях ДНР, России и Украины, и в 17 международных публикациях и материалах конференций.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав с выводами к каждой из них, заключения, списка условных сокращений, списка использованной литературы (376 позиций), списка лексикографических источников (40 позиций) и приложений. Общий объем работы составляет 236 страниц. Основной текст диссертации включает 174 страницы.

Во **введении** обоснована актуальность исследования, его научная новизна, сформулированы цель и задачи, определены объект и предмет исследования, охарактеризованы эмпирический материал и методы исследования, обозначены теоретическая значимость и практическая ценность диссертационного исследования, достоверность полученных результатов, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлены данные об апробации результатов исследования, описана структура работы.

В первой главе **«Наименования человека в искусстве как объект ономаσιологических исследований»**, составившей теоретическую базу для исследования, освещены различные подходы к определению языковой номинации и классификации ее видов, раскрыты теоретические основы деривационной ономаσιологии, определен статус ономаσιологической категории имени деятеля, представлен критический обзор результатов предыдущих исследований по теме, описана методика комплексного анализа структуры и семантики НЧИ в английском и немецком языках и экстралингвистические предпосылки номинации человека в искусстве, охарактеризованы формы национального языка (литературного / стандартного и разговорного / нестандартного), различные подходы к определению разговорного языка.

Во второй главе **«Структурная характеристика наименований человека в искусстве в английском и немецком языках»** рассмотрены способы и пути образования НЧИ, их структурные типы и подтипы, установлены мотивирующие

основы, словообразовательные форманты, обоснована продуктивность словообразовательных способов и структурных типов НЧИ, раскрыты особенности образования литературных и разговорных НЧИ.

В третьей главе **«Семантика наименований человека в искусстве в английском и немецком языках»** рассмотрена семантика НЧИ в английском и немецком языках в следующих аспектах: проанализированы типы метафорических и метонимических переносов НЧИ, установлена их продуктивность, проведена тематическая классификация НЧИ, выявлены их стилистические особенности и оценочные характеристики.

В четвертой главе **«Лексико-семантические связи компонентов композитных наименований человека в искусстве в английском и немецком языках»** выявлены и описаны смысловые типы КНЧИ на основе лексико-семантических связей их компонентов.

В **заключении** подведены итоги проведенного исследования, сформулированы выводы относительно структурных и семантических особенностей НЧИ в английском и немецком языках, намечены перспективы дальнейшего изучения данной проблематики.

ГЛАВА 1

НАИМЕНОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ИСКУССТВЕ КАК ОБЪЕКТ ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1 Принципы ономасиологического подхода к анализу языковых явлений

Язык «в своей физической реальности» выступает средством коммуникации человека. Самым элементарным актом данной коммуникации является именование предмета или ситуации, которое является не только процессом обозначения, но одновременно и процессом познания и коммуникации [98, с. 67–68].

Как пишет Д. Н. Шмелев [210, с. 4], «наиболее явное и прямое отражение явлений действительности в их познаваемых человеком связях и отношениях осуществляется в области лексики, так как именно называние предметов и явлений действительности всегда непосредственно связано с формированием соответствующих понятий».

А. А. Уфимцева под языковым означиванием понимает «наделение языковой единицы (элемента), в рамках системы того или другого языка, определенным содержанием (семиологической значимостью), которое осознается всеми членами языкового коллектива как за ней закрепленное, одной ей присущее значение» [234, с. 19].

В понимании В. Матезиуса акт номинации – это «фиксирование избранных явлений действительности при помощи языковых средств» [159, с. 228].

Номинация в толковании Е. С. Кубряковой представляется как «наречение предметов и ситуаций с помощью языковых средств, закрепление за определенным референтом того или иного специального знака, ... процесс выделения и осмысления обозначаемого предмета или события, а также результат этого процесса ...» [130, с. 6].

Следует подчеркнуть взаимосвязь теории номинации и ономасиологии – науки об именах, природе наименования, о средствах обозначения и их типах [129, с. 222]. Основная цель ономасиологии, по мнению В. Матезиуса [159, с. 228], заключается в создании теории номинации, а ее главная задача –

в «изучении средств и способов называния отдельных элементов действительности».

Процесс номинации, как отмечала А. А. Уфимцева, одновременно сопряжен с «опредмечиванием человеком объективного мира, со всеми этапами его общественного опыта и трудовой деятельности, с выделением и обобщением необходимого и существенного в предмете познания» [232, с. 8]. В этой связи Д. Н. Шмелев указывал на то, что «роль общественной практики в семантическом расчленении объективного мира, т.е. вычленении тех отрезков действительности, которые требуют наименования, не подлежит сомнению, поэтому безусловно также, что отражение мира в различных языках, будучи адекватным, не является однолинейным, поскольку общественная практика носителей различных языков не во всем совпадает, ..., кроме того, понимание и оценка многих явлений и предметов действительности не остаются исторически неизменными» [210, с. 3].

А. Ф. Журавлев разработал следующие параметры, необходимые для классификации видов номинации [76, с. 46–47]:

1) осознанность / неосознанность номинации, т.е. противопоставление творимости, преднамеренности номинативной единицы и ее «самопроизвольного», автоматического возникновения.

2) стандартность / нестандартность номинации или ее соответствие / несоответствие существующей норме (т.е. то что в начале своего существования было ненормативным, маргинальным, нерегулярным отклонением от утвержденных негласной конвенцией правил, может впоследствии становиться актуальным и приниматься в качестве нормативного). Например, отсутствие аббревиатур как нарушений принятых канонов формирования номинативных единиц в русском языке до конца XIX в. и их резкое увеличение в начале XX в.

Согласно вышеприведенных параметров автор выделяет следующие классы номинаций [76, с. 47–48]:

1) нормальные номинации – номинации, соответствующие нормам и осознаваемые в момент своего появления в речи как новые, а также являющиеся наиболее многочисленными;

2) мутации – номинации, которые характеризуются регулярностью, стандартностью и при этом возникают в языке незаметно для его носителей, например: регулярные метонимические переносы, некоторые виды конверсии, устное заимствование при билингвизме в зонах контактирования разных языков, случаи семасиологической демотивации, постепенного вытеснения первичных значений ряда слов переносными, случаи постепенного закрепления первоначально свободного сочетания слов, его превращение в устойчивое словосочетание;

3) искусственные номинации – номинации, творимые сознательно, но с осознаваемым нарушением стандарта и установкой на экспрессию. Примером служат контаминации путем междусловного наложения, «скрепы» из усеченных частей отдельных слов, случаи замены однословных наименований фонетически близкими словами в сфере арготической лексики и др;

4) «патологические» номинации – номинативные единицы, возникающие «по ошибке», как результат всякого рода помех экстра- и интралингвистического характера. Например, формальное преобразование слов под давлением ложной этимологизации.

Обширная типология номинаций, которая формируется по разным аспектам, представлена в монографии под редакцией Б. А. Серебренникова и А. А. Уфимцевой [270, с. 242–292].

С точки зрения иерархии номинаций выделяются первичные / прямые (слово в собственном значении) и вторичные / косвенные (слово в переносном значении), например: *украсть – увести, совершить кражу – запустить руку в чужой карман.*

По своей функции различаются номинации языковые и речевые. Первые служат средством для актуальных номинаций в актах речи в условиях знаковой ситуации, когда обозначение непосредственно соотносится с обозначенным объектом. Речевые номинации образуются на основании того или иного выделяемого в денотате признака и включаются в определенный класс объектов, для которых в языке имеется закрепленное наименование либо может быть сформировано наименование из существующих языковых элементов.

В зависимости от именуемого объекта (номината) различают элементную и событийную (ситуативную) номинации. Первая служит для обозначения определенного элемента действительности (предмета, качества, процесса, реального или мыслимого объекта), а номинантом в ней выступает слово или словосочетание. Событийная номинация отражает микроситуацию (событие, факт) и выражена предложением.

С точки зрения структуры (внешней формы) наименования можно говорить о самостоятельном (когда различия между предметами выражается лексическими средствами) и несамостоятельном (когда для номинации используются грамматические, интонационные средства) способах номинации.

В плане способа наименования (в том числе внутренней формы) можно выделить различные типы оппозиции номинаций, в частности:

а) расчлененные / нерасчлененные (напр., *тигр-ица*, *волч-иха* – название животного и его пола выражается отдельными морфемами при общих обозначениях этих животных – *тигр*, *волк*; *кобыла*, *корова* – пол выражен той же морфемой, что и сам биологический вид, слова женского рода являются здесь общими наименованиями животных, независимо от пола);

б) самостоятельные / несамостоятельные (первые оформляются знаменательными словами и грамматическими элементами);

в) непосредственные / опосредованные (в первом случае номинат обозначается непосредственно тем названием, которое для этой цели существует в языке – собственным именем, нарицательным именем и др.; во втором случае наименование опосредовано соотнесенностью с ситуацией разговора или с предшествующим обозначением того же номината, а для обозначения служат местоимения и дейктические элементы, ср.: *Петя дал книгу брату* – *Он ему ее дал*);

г) обобщенная и индивидуализирующая номинации отличаются степенью индивидуализации тех признаков, которые выделяются при обозначении, а также объемом понятия, под которое подводится именуемый объект, ср.: глагол *прибывать* указывает на направление движения, *ехать* – только на способ передвижения и характеризуются обобщенной номинацией, а *приехать*

отмечает оба вышеуказанных признака движения и относится к индивидуализирующей номинации;

д) в основе квалификативной (собственной) и релятивной (относительной) номинаций лежат признаки, которыми наделен обозначаемый предмет. Например, *мальчик, старик* характеризуются собственными признаками (возраст, пол), а *сын, дедушка* сочетают собственный признак (пол) с относительным (показывает, чей родственник и по какой линии) и другие виды номинации.

В номинации могут отражаться отношения между номинатором и адресатом (условия речи), отношение номинатора к объекту и отношение адресата к объекту. Такие номинации выражены особыми стилистическими синонимами (напр., *надеяться – уповать, лечить – врачевать*), специфическими словами, конструкциями, формами вежливости (напр., избыточное *скажите* во фразе *Скажите, как пройти туда-то* выполняет функцию вежливого установления контакта с собеседником).

В парадигматическом аспекте номинации могут отражаться отношения:

а) тождества: *Лед пошел – Лед тронулся – Начался ледоход*;

б) включения: *Не боюсь я Сибири ... Сибирь – такая же Россия ... Все там лучшие ... Рыбы, дичи этой самой – видимо-невидимо!* (А. Чехов) (два соположенных гиперонима *рыба, дичь* употребляются вместо гипонима *живность*;

в) внеположенности: лексическая ошибка *спутники, соперники* (по обеду) вместо *сотрапезники*;

г) контрадикторности: *Он там остался – Он сюда не пришел*;

д) переименования между сигнификатами (что проявляется в метафорических и метонимических обозначениях) и др.

В синтагматическом аспекте номинация основывается на синтаксической или семантической взаимосвязи наименований, когда форма одного из сопряженных знаков обуславливается определенной формой другого [18, с. 172]. Взаимное обуславливание может быть вызвано нормой языка, которая требует определенной формы номинации (ср.: фр. *cher la bagarre* ‘искать ссоры, драки’ и русск. *лезть в драку*), устойчивыми предметными отношениями, описываемыми в высказывании, и

предварительном знании говорящего о них (напр., обычный способ передвигаться для человека – *идти*, для транспортного средства – *ехать*, для змей – *ползти*, обычный звук, издаваемый собакой – *лай*, движущей листвой – *шелест*, обычное положение здания – вертикальное (*стоять*), картины – подвешенное (*висеть*). В случае нарушения семантического согласования (*стоит тишина, время ползет*) речь идет о косвенной номинации (в данном случае, персонификации).

Наречению предмета предшествует «работа ума, полуинтуитивный, полусознательный процесс знакомства с объектом» и его идентификации [94, с. 141]. Давая разные имена разным объектам, человек приходит к необходимости дифференцировать разные классы объектов разными классами слов и, наоборот, к необходимости отождествлять одни классы объектов на фоне других, давая исходным классам объектов однотипные наименования. Естественная классификация всего вещного мира, окружающего человека, и проявлений его внутреннего мира, не могла не сказываться на формировании языка, особенно на ранних этапах его становления [130, с. 19].

Первыми словами были названия наиболее легко наблюдаемых форм материи – предметов, лиц и т.д. Все что в окружающей человека природе обладало наибольшим прагматическим значением и социальной важностью, первым получало в языке свое название. Такие объекты, непосредственно доступные органам чувств человека, в частности слуху и зрению, могли быть предметами [130, с. 29]. Именно они, обладая законченными формами и ясными контурами, определенными свойствами на вид, на ощупь, на вкус, и т.п., в более конкретной, отчетливой и подобающей форме отражали пространственные параметры, качества устойчивости, отдельности, известной определенности [130, с. 29; 182, с. 86–87; 327, с. 236].

Вопрос о том, что было первичным – имя или глагол – и об их дифференцированности на ранних этапах развития является дискуссионным [152, с. 160; 93, с. 76; 96, с. 7; 1, с. 137–138; 294, с. 626]. Э. Бенвенист подвел именные и глагольные основы под общую базу, пришел к выводу о том, что область именных форм гораздо шире, чем область глагольных. Объяснялось это

тем, что «индоевропейский язык располагал богатой гаммой возможностей образования имени – начиная от самого корня (= корневое имя) вплоть до самых различных образований с помощью суффиксов и распространений» [34, с. 202]. Данным обобщениям предшествовали заключения Г. Хирта об именном происхождении глагола и глагольных окончаний [326, с. 35].

Широкий диапазон номинативных функций существительного связан и с тем, что в предложении оно способно выступать практически в любой синтаксической роли, обозначая агента действия и нечто, подвергаемое действию, адресата действия и его орудия и т.п. Указанное разнообразие возможных синтаксических позиций существительного в высказывании тоже откладывает отпечаток на выполняемые существительными функции [130, с. 85; 253].

Существительное может называть не только простые действия, события, состояния, но и более сложные понятия, заменяя описательные обороты и становясь, таким образом, эквивалентом развернутых сообщений, суждений и дефиниций (напр., *пятитонка* ‘грузовая машина, способная перевозить грузы весом до пяти тонн’, *street-sweeper* ‘someone who / a machine which sweeps streets’). Данный процесс, в котором наиболее ярко проявляется номинативная функция существительных, получил в лингвистике название номинализации [1; 287; 288; 292; 295; 297; 305; 312; 325; 329; 337; 341; 342; 343; 363; 372].

1.2 Ономаσιологические аспекты словообразования

Каждый уровень (фонетический, фонологический, морфологический) языка вносит свою лепту в образование новых наименований. Тем не менее, словообразование, выполняя свои главные функции, способствует формированию, обозначению элементов внешнего и внутреннего опыта человека, а также регулирует их достаточное количество в лексиконе языка и обеспечивает их нормальное функционирование как с формальной, так и с семантической точек зрения. Таким образом, словообразование – это система средств, единиц, связей, моделей, приемов, способствующая процессам номинации и ими обусловленная. Для того чтобы проанализировать ономаσιологические аспекты словообразования

и рассмотреть механизм деривации производных слов в ономаσιологическом плане, было создано учение о номинации в сфере производных слов, получившее название деривационной ономаσιологии [128, с. 222–225].

Данному разделу отводится важная роль в языках, в которых развита система словообразования, существуют определенные традиции в этой сфере, используются апробированные обществом и длительно бытующие продуктивные модели образования, что в свою очередь облегчает процесс именованя [55, с. 258].

Теоретические основы деривационной ономаσιологии были заложены в трудах ученых Пражской лингвистической школы М. Докулила, Я. Кухаржа, В. Матезиуса, чьи идеи были развиты и конкретизированы отечественными лингвистами, прежде всего Е. С. Кубряковой [130; 159; 302].

Специфика словаря каждого конкретного языка в весьма значительной степени определяется чисто техническими возможностями данного языка в области создания и усвоения извне единиц, способных нести номинативную функцию, возможностями, которые в конечном счете вытекают из особенностей его грамматического строя. Специфика словаря обеспечивается не столько индивидуальным набором тех или иных способов именованя, сколько их неодинаковым удельным весом в рамках разных языков [76, с. 45].

Процесс номинации понимается не только как сознательный акт присвоения имени определенному явлению внеязыковой действительности, но и как появление такового имени вообще, невзирая на целевые установки носителей языка или осознанность ими факта возникновения новой номинативной единицы. Номинативные единицы формируются в языке не только в результате целеполагающей языкотворческой деятельности человека, некоего однократного волюнтаристического созидющего акта, но и как результат различных формальных и семантических преобразований имеющегося языкового материала, скрытых от глаз непосредственных носителей языка и не осознаваемых ими [76, с. 46].

По мнению А. Ф. Журавлева, «своеобразие конкретно-языковой системы номинативных средств (и соответственно системы номинативных единиц) обуславливается преобладанием одних способов номинации над другими, их

большей или меньшей продуктивностью в данном языке вообще; их стилистической отмеченностью, функционированием в границах того или другого функционального стиля или языковой подсистемы; их тяготением к той или другой понятийной зоне, связью определенных типов наименований с различными участками внеязыковой действительности. Оно обнаруживается также в наличии различных способов номинации, занимающих подчиненное, периферийное положение по отношению к основным ...» [76, с. 46].

Внутри системы словообразования устанавливается известное распределение сфер действия отдельных способов словообразования. Удельный вес каждого из таких способов определяется совокупным влиянием множества различных факторов, немаловажную роль среди которых играет не только тип языка и особенности его структуры, но и ономаσιологические (понятийные) категории, группирующие вокруг себя разные словообразовательные модели. Границы конкретной словообразовательной системы обуславливаются, следовательно, тем, какой круг значений и ономаσιологических категорий может быть при надобности реализован на уровне производного слова и с помощью каких именно материальных средств [271, с. 224].

Новые номинативные единицы возникают либо за счет комбинирования уже существующих в языке единиц (словообразование, фразообразование), либо в результате их переосмысления (семантическая деривация), либо в процессе заимствования слов из других языков, то есть за счет различных способов вторичной номинации [257, с. 19].

Репрезентация человека языковыми средствами весьма разнообразна. Он может быть номинирован по своим общественным взглядам и функциям, внешнему виду, нравственным склонностям, вкусам, по своим поступкам и поведению, родственным связям и семейному статусу, участию в событиях и происшествиях, отношению к нему говорящего и др. [15, с. 347; 259, с. 116–117]. Напротив, возможности номинации предметов, как пишет Н. Д. Арутюнова, ограниченнее: «они обозначаются либо по своей функции в жизни человека, либо по какой-то внешней черте, реже по тому, как они оцениваются говорящим»

[15, с. 347]. Причины этого явления кроются в семантической природе номинации разных категорий: в процессе номинации лица важную роль играет коммуникативная функция, а языковое обозначение предметом в меньшей мере связано с речевым заданием [15, с. 347].

Профессиональная деятельность человека является одним из значимых компонентов культуры, способствующая ее становлению. «Возникновение культуры», как пишет Е. И. Голованова, «неразрывно связано с зарождением профессий, с появлением профессиональной деятельности как таковой. Профессия предстает началом культуры» [62, с. 27]. Данный вид деятельности находит свое выражение в лексических средствах языка, в частности лексико-семантической группе наименований лиц по профессии, которые составляют категорию наименований лиц.

1.3 Методика исследования структуры и семантики наименований человека в искусстве в английском и немецком языках

Доминирующим направлением современного языкознания является лингвистический антропоцентризм, в исследовательском ракурсе которого находится человек и его роль в языке. В качестве объекта антропоцентрической лингвистики могут выступать различные наименования человека, в том числе и наименования по различным видам профессиональной и непрофессиональной деятельности, включая и сферу искусства (театр, музыка, кино и телевидение).

Подобные наименования представляют особый лингвистический интерес, так как их появление и функционирование в языке обусловлено как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. Первые связаны, в частности, со структурными особенностями того или иного языка, с системой его словообразования, а вторые отражают, среди прочего, мировоззрение, традиции, культуру носителей данного языка.

Наименования человека обладают, таким образом, значительным культурологическим потенциалом, так как многие из них можно охарактеризовать как «лексические приметы времени», отражающие историю профессиональной

деятельности каждой страны, «слова-свидетели недавних перемен в обществе, лакунизированные фрагменты ... языковой картины мира, свидетельствующие о специфике языковых систем и неповторимости национальных культур» [42, с. 11–12]. Этот пласт лексики, характеризующийся неоднородностью и многочисленностью, подвержен постоянным изменениям, так как он находится в непосредственной взаимосвязи с уровнем культурного и научного развития общества.

Следует отметить ассоциативно-образный и оценочный потенциал наименований лиц по профессии, который проявляется в их аксиологической отмеченности. «Каждый человек, вовлеченный в профессиональную область, включается в этот уникальный субкультурный контекст и в дальнейшем выстраивает собственную мыслительную деятельность и поведение в соответствии с ним. В рамках той или иной этнической культуры на этой основе формируются знания о типичных представителях профессий или, точнее, о типичных профессиональных личностях, воплощающих в себе наиболее характерные свойства профессиональной субкультуры» [62, с. 284–285].

Наименования человека в сфере искусства являются, таким образом, отражением языковой картины мира, которая понимается как «единая система взглядов и предписаний, которая в той или иной степени разделяется всеми носителями некоторого языка» [77, с. 306].

Современная лингвистика располагает широким арсеналом лингвистических методов, методик и приемов, позволяющих проанализировать языковой материал в разных аспектах [176]. Выбор тех или иных методов, как известно, определяется целями и задачами каждого конкретного исследования.

Для целей настоящей работы актуальными являются методы и приемы лингвистического анализа, которые позволяют наиболее полно и адекватно описать особенности структуры и семантики наименований человека в искусстве.

Комплексная методика анализа НЧИ предполагала, прежде всего, определение критериев отбора языкового материала. Основным критерием отбора языковых единиц является формально-семантический, в соответствии с которым к

анализу привлекались однословные (непроизводные и производные) и многословные (композицы, словосочетания) языковые структуры, номинирующие человека в искусстве.

Данные НЧИ были отобраны путем сплошной выборки из наиболее авторитетных толковых, разговорных и сленговых словарей, а также классификаторов профессий английского и немецкого языков: A Dictionary of Slang and Unconventional English: Colloquialisms and Catch Phrases, Fossilised Jokes and Puns, General Nicknames, Vulgarisms, and Such Americanisms As Have Been Naturalised; BERUFENET [Классификатор профессий на сайте Федеральной службы трудоустройства]; Collins English Dictionary: Complete and Unabridged; Duden: das große Wörterbuch der deutschen Sprache; International Standard Classification of Occupations (ISCO) [Классификатор профессий на сайте Международной организации труда]; Longman Dictionary of Contemporary English; Mundmische – Wörterbuch der deutschen Umgangssprache; The Oxford Dictionary of Slang; The Routledge Dictionary of Modern American Slang and Unconventional English; Wörterbuch der deutschen Umgangssprache [390; 391; 392; 395, 401; 402; 408; 409; 414; 415]. К анализу привлекались т.о. стандартные (литературные) и нестандартные (разговорные, сленговые, жаргонные, региональные) НЧИ, обладающие различной стилистической окраской (шутливая, ироничная, фамильярная, грубая и т.п.).

Общий объем выборки насчитывает 1664 единиц (724 НЧИ английского языка и 940 НЧИ немецкого языка).

На последующем этапе исследования для обработки собранного языкового материала в работе применялись общие и частные методы и приемы системного анализа, позволяющие охарактеризовать структуру и семантику НЧИ, а именно: *описательный метод, морфемный и словообразовательный анализ, метод компонентного анализа и метод словарных дефиниций, метод непосредственно составляющих (НС), трансформационный метод, этимологический метод, сопоставительный метод, метод количественного анализа, лингвокультурологический анализ.*

Описательный метод используется для комплексного представления НЧИ. В его основе лежат наблюдение, обобщение, классификация и интерпретация, которые, в свою очередь, тесно связаны с вышеупомянутыми процедурами структурно-семантического анализа. Результатом наблюдения является выделение НЧИ из общего лексического корпуса в словарях английского и немецкого языков с учетом указанных выше критериев. В ходе обобщения были выявлены в анализируемом языковом материале подобные и повторяемые явления, что позволило объединить исследуемые единицы по тем или иным признакам (структурным, семантическим). Так, наличие в структуре НЧИ словообразовательных формантов (суффиксов, префиксов, полусуффиксов и полупрефиксов) позволило объединить данные НЧИ соответственно в группы суффиксальных, префиксальных, полусуффиксальных и полупрефиксальных образований. Выявление общих сем в семантической структуре НЧИ позволило объединять их в тематические группы и подгруппы. Классификация языковых единиц предполагала распределение НЧИ согласно определенным признакам: наличие / отсутствие мотивирующей основы и аффикса, категориальный тип производящей основы и др. Интерпретация предполагает толкование и анализ полученных результатов.

Морфемный анализ НЧИ позволил идентифицировать и вычленить в их структуре морфемы, входящие в состав производных НЧИ (корень, префикс, суффикс и т.п.) [81; 127].

Словообразовательный анализ НЧИ предполагал описание их словообразовательной структуры, выявление производящих основ и словообразовательных элементов, участвующих в производстве данных НЧИ. При этом учитывается не вся деривационная история производного НЧИ, а последний словообразовательный акт, в ходе которого возникло данное наименование. В результате словообразовательного анализа определяется также словообразовательная модель НЧИ, состоящая из производящей основы, деривационного форманта и деривационного значения (семантического компонента производного слова, отличающего его от производящего слова [127].

Морфемный и словообразовательный анализ дополняют, т.о., друг друга и позволяют классифицировать НЧИ согласно продуктивным и непродуктивным способам образования и структурным типам.

При исследовании содержательной стороны лексических единиц в лингвистике часто используется *метод компонентного анализа*, позволяющий разложить значение языковой единицы на минимальные семантические составляющие (семы): архисемы (интегрирующие родовое значение), дифференциальные семы (дифференцирующие видовое значение) и потенциальные семы, формирующие переносное значение [97, с. 111; 222, с. 12, 23; 389, с. 234, 437].

Использование данного метода связывают в первую очередь с американскими антропологами У. Лаунсбери и Ф. Гудинафом, которые сформулировали основные принципы компонентного анализа на материале терминов родства [389, с. 233–234]. Компонентный анализ эффективно использовался и используется не только при исследовании лексической семантики (Ю. Д. Апресян, А. Н. Кузнецов, Э. М. Медникова, О. Н. Селиверстова, Д. Н. Шмелев, К. Baldinger, J. J. Katz, E. A. Nida) [9; 133; 161; 200; 259; 279; 330; 356], но и в других областях лингвистики: фонологии, морфологии (Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс) [64] и в синтаксисе (Е. М. Вольф, В. Г. Гак) [54; 56].

Метод компонентного анализа и связанная с ним методика словарных дефиниций позволили с учетом выделенных сем провести классификацию НЧИ по тематическим группам, подгруппам и типу аксиологической оценки, выделить метафорические и метонимические значения НЧИ и сгруппировать их согласно типам и моделям метафорического и метонимического переноса.

Метод непосредственно составляющих (Ю. Д. Апресян, Е. В. Падучева, Н. Хомский) [8; 180; 295] представляет словообразовательную структуру НЧИ в виде иерархии более простых элементов – его непосредственно составляющих, которые способны самостоятельно употребляться вне данной структуры. Подобный метод используется при изучении композитных НЧИ для вычленения в их структуре базового и зависимого компонентов.

Трансформационный метод позволяет вывести сложные синтаксические структуры из более простых (ядерных) с помощью правил преобразования (трансформаций). Основные принципы данного метода описаны З. С. Хэррисом и впоследствии были развиты Н. Хомским [295; 323]. В основе метода лежит утверждение о том, что основной единицей синтаксического уровня является тип простого (ядерного) предложения, который с помощью набора трансформаций может быть преобразован в сложный синтаксический тип, не меняя своего содержания.

Трансформационный метод применяется для построения перифраз при анализе лексико-семантических связей композитных НЧИ и выявлении их смысловых типов.

Этимологический метод предусматривает выявление источников происхождения НЧИ. В первую очередь, данный метод позволяет определить происхождение заимствованных НЧИ, выявить мотивирующую базу, историю происхождения корневых (простых) наименований.

На современном этапе развития лингвистической науки актуальными являются сопоставительные и типологические исследования лексики и словообразования, позволяющие установить общие, специфические и универсальные закономерности языков, независимо от типа генетических отношений между ними (В. Д. Аракин, Ш. Р. Басыров, В. Г. Гак, Э. Ш. Генюшене, В. Д. Калиущенко, Б. А. Успенский и др.) [13; 21; 28; 57; 61; 90; 141; 162; 181; 231; 261; 328]. Применение *сопоставительного метода* позволяет выявить сходства и различия в структуре и семантике НЧИ.

Метод количественного анализа используется на всех этапах анализа НЧИ и позволяет определить общий объем НЧИ, продуктивность способов и путей их образования, активность структурных типов и словообразовательных формантов, продуктивность смысловых типов композитных НЧИ, тематических групп и подгрупп НЧИ, метафорических и метонимических моделей.

Для определения взаимосвязи английских и немецких НЧИ с сознанием, мышлением, духовной жизнью человека, национальной психологией, историей и

культурой и вычленения данных языковых единиц в общем корпусе эмпирического материала используется *лингвокультурологический анализ* [37; 43; 92; 91; 121; 139; 205; 201; 221].

Таким образом, в диссертации представлен комплексный подход к изучению НЧИ в английском и немецком литературном и разговорном языках, интегрирующий структурно-семантический ракурс с идеями когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Такой подход обеспечивает наиболее полное и системное представление особенностей структурной и семантической организации исследуемых НЧИ как в отдельно взятом языке, так и в сопоставительном аспекте, выявив общие и дифференциальные свойства изучаемых языковых единиц.

1.4 Проблемы лингвистической номинации человека

Человек не раз становился предметом актуальных лингвистических исследований различной направленности: структурной, семантической, стилистической, гендерной, когнитивной.

Ю. Ф. Бернацкая [35] провела в своем исследовании комплексный ономаσιологический анализ наименований лиц творческих профессий (НЛТП) современного английского языка, которые выражены простыми и производными словами, словосочетаниями и предложениями, единицами членения текста. Данный ономаσιологический анализ направлен на разработку ономаσιологических моделей наименований, которые включают: структурные модели, исследование реляционной структуры (внутреннего синтаксиса) между компонентами производных и сложных наименований, сформулированные в терминах падежной грамматики, тематическую классификацию. Особая роль отводится анализу внутреннего синтаксиса исследуемых наименований, при котором единицы рассматриваются как особые падежные комплексы, конкретное значение которых базируется на их словообразовательном значении. За основу берутся отношения между ономаσιологическим базисом (ОБ, деривационный формант или второй компонент сложных слов) и ономаσιологическим признаком (ОП, основа или первый компонент сложных слов). Т.о., выделяются 11 типов

атомарных аргументов (ономасиологических связок). Например: АГЕНТИВ (А) – активный одушевленный производитель действия: *illustrator* (‘-or’ – аргумент-агентив, ОБ наименования), ТЕМПОРАТИВ (Т) – аргумент, характеризующий действие, процесс, состояние или отношение с точки зрения их локализации во времени: *concert-singer* (‘concert-’ – аргумент-темпоратив, ОП наименования), ДЕСКРИПТИВ (D) – аргумент, выступающий как свойство, носителем которого является лицо; как область знания или деятельности, к которой лицо принадлежит: *instrumentalist* (‘instrumental-’ – аргумент-deskriptiv, ОП наименования). Принимая во внимание выделенные типы атомарных аргументов, устанавливаются также 12 реляционных моделей типа: процесс + А (*producer, rhymester*); Т + действие + А (*matinee idol*) и др. В дальнейшем для описания общих ономасиологических моделей НЛТП берется за основу реляционная структура наименований. Наименования представлены 12-ю классами различной структуры и понятийной отнесенности. Абсолютное первенство по количеству представленных в нем ономасиологических, структурных моделей и понятийных групп НЛТП принадлежит классу с реляционной моделью «D + отношение + А».

Работа Н. В. Шиловой [257] посвящена системе наименований лиц по профессии в сфере ремесленно-промышленного производства на протяжении трех исторических периодов развития английского языка (древнеанглийский, среднеанглийский, новоанглийский). Данное исследование в диахроническом аспекте охватывает типологию и характер словообразовательных процессов, протекающих при формировании наименований лиц по профессии в сфере ремесленно-промышленного производства, анализ ономасиологической структуры наименований и характер семантических отношений между ее компонентами (в терминах падежной грамматики), а также определяет роль внутри- и внешнеязыковых (социально-исторических) факторов, влияющих на возникновение наименований лиц по профессии в сфере ремесленно-промышленного производства.

Терминосистема наименований человека по профессии изучалась на материале французского языка в диссертационном исследовании Э. М. Ляпковой

[151]. Проблематика работы включала механизмы образования наименований лиц по профессии, роль неологизации и заимствования, семантической деривации, социокультурные и национально-культурные аспекты функционирования данных наименований.

Наименованиям лиц по профессии посвящена также диссертация Е. Ю. Новиковой [175], которая на немецкоязычном материале провела синхронный и диахронический анализ данных наименований с позиции их структуры и семантики. Обзор немецких профессионализмов предполагал также когнитивный и лингвокультурологический аспекты.

Антрополемика изучалась и на материале нескольких языков, как например в работе Т. Х. Мухиддиновой [167], посвященной наименованиям лиц по профессии в таджикском и английском языках. В диссертации профессионализмы анализируются с точки зрения структуры, определяется роль неологизации, в частности, в таджикском языке, осуществляется тематическая классификация исследуемой лексики.

Типологии наименований со значением лица в английском языке и описанию основных типологических черт этой системы посвящено диссертационное исследование Н. В. Рындиной [197], которое строится на оппозиции типов номинации человека: производные номинации, заимствованные номинации, типы номинации, образованные посредством семантической деривации и посредством словообразования.

Неологизмы в сфере *nomina agentis* изучались и в диссертации С. Р. Прохоровой [194]. В ней автор делает попытку выявить структурные и содержательные закономерности образования новых единиц со значением деятеля в современном английском языке, установить соотношения социальных, культурных, технологических факторов и собственно языковых в процессе формирования нового лексического слоя английского языка.

Е. А. Кольцова [99] исследовала наименования человека в структурно-семантическом, гендерном и коммуникативно-прагматическом. В работе предпринята попытка в рамках теории интеракции выявить успешное /

неуспешное речевое взаимодействие, изучить проблемы гендерной лингвистики и решить задачи теории номинации.

Именам деятеля в русистике посвящена работа З. С. Ахматьяновой [17]. Автор разработала тематико-семантическую классификацию агентивных имен и представила их типологию по семантико-мотивационным признакам, проанализировала словообразовательную структуру данных наименований.

Особенности вторичных наименований человека в русском языке раскрыты в исследовании Н. В. Земляковой [78], которая анализирует устойчивые образные характеристики наименований человека, построенные по метафорическим моделям. В работе также предпринята попытка лексикографического описания образных наименований человека.

Докторская диссертация В. В. Катерминой [92] посвящена изучению национально-культурного своеобразия в русском и английском языках номинаций личностей с привлечением микро- и макроконтестов. Автор описывает номинацию человека по внешним и внутренним параметрам, социальному и сословному признакам, а также анализирует способы представления концептуальных смыслов в системе номинации человека (антропоморфический, зооморфический, соматический и др. компоненты) для выявления культурной коннотации русского и английского народов.

Проблемы вторичной номинации человека в английском и украинском языках рассматриваются в диссертационном исследовании А. Г. Удинской [229]. Автор анализирует метонимы, обозначающие человека, устанавливает типы метонимических переносов (каузальный, атрибутивный, локальный и темпоральный), прослеживает корреляцию между семантикой метонимов (их принадлежностью к определенным типам, моделям, группам) и их синтаксическими функциями.

Когнитивный подход к изучению номинации человека представлен в докторской диссертации Е. М. Поздняковой [190]. В ней проводится стратификационный анализ категории имени деятеля по способу словообразования составляющих ее моделей, изучаются когнитивные основания

номинации – виды категориальных отношений ономаσιологического базиса и ономаσιологического признака, а также исследуется характер ономаσιологического предиката для различных словообразовательных моделей, описывается онтологическая природа концептов, входящих в концептуальную область, соотносимую со структурой человеческой деятельности.

1.5 Экстралингвистические предпосылки номинации человека в искусстве

Слово «искусство» («техне») выражало в античной философии не только художественное творчество, но и практическую деятельность, умение, соединяющее опыт и знания [89]. Искусство сопутствует человечеству на протяжении его исторически зафиксированного существования [146, с. 14].

Искусство – общее понятие, объединяющее все виды художественного творчества, и в то же время отделяющее их от других видов человеческой деятельности. В основе творчества в разных видах искусства лежит единое художественное отношение человека к миру [17, с. 47]. Хотя на практике основные виды искусства существовали уже в глубокой древности, сам термин «искусство» далеко не сразу приобрел свое современное значение.

В Древней Греции, например, одним и тем же словом «техне» обозначали искусство, технику, мастерство, а покровительницами искусств (только музыкально-поэтического и театрального) были музы. В средневековом образовании существовали «семь свободных искусств», включающих только такие науки, как грамматика, диалектика, риторика, геометрия, арифметика, астрономия и музыка, в то время как к самому искусству относилась только музыка, которая тоже рассматривалась как область знаний, а не творчество. Для того чтобы понять, как формировались и изменялись наименования человека в музыкальном, драматическом и кинематографическом искусстве, следует обратиться к истокам данных видов искусства.

В Древнем мире и в Средневековье искусство существовало во взаимосвязи с религией, мистическим опытом, познанием и нравственной жизнью. Например, в Греции Пифагор и его последователи не разделяли искусство (первым делом

музыку), точное знание (математическое, астрономическое) и принципы религиозно-нравственного воспитания человека. Художники и поэты Китая считались «мудрецами древности». Икона в христианстве – помощница в молитве, замена Писания для неграмотных, «умозрение в красках» и т.д. В эпоху Возрождения искусство выделяется в независимую от религии, философии, науки и самоценную область творческой деятельности человека, что позволило использовать больше выразительных возможностей отражать окружающий мир [382, с. 260–261].

Новое время было ознаменовано сменяющимися друг друга стилями и художественными направлениями (напр., архитектура и театр – в классицизме, музыка – в романтизме, литература – в реализме 19 в., и т.д.) искусства [382, с. 261]. С середины 19 в. заметную роль в развитии искусства начинают играть достижения науки и техники, что обусловило появление художественной фотографии, кино, телевидения, цветомузыки, видео и т.д. [382, с. 261].

Согласно одной из классификаций выделяют пространственные, временные и пространственно-временные искусства. Первые воспринимаются одномоментно, одним взглядом и включают архитектуру, изобразительное и прикладное искусство, художественную фотографию. Временные виды искусства воспринимаются развернуто во времени и проявляются в музыке, литературе. Театр, кино, видеоискусство относятся к пространственно-временным видам искусства [382, с. 119].

Театр – род искусства, в основе которого лежит сценическое действие, выступление актеров перед зрителями. Театр делится на три основных вида [382, с. 654–655]:

- драматический, в основе которого лежит литературное произведение – пьеса, сценарий;
- музыкальный, в котором основным средством характеристики образов являются музыка и пение, а драматургия играет подчиненную роль;
- театр пантомимы, где речь отсутствует, и для передачи содержания используются в основном пластические средства;

– балетный театр, будучи, с одной стороны, разновидностью музыкального театра, включает и пантомиму и вырабатывает свой, хореографический язык.

В создании любого из этих театральных представлений участвуют, как правило, различные виды искусства, помогающие усилению выразительности актерской игры и спектакля в целом (изобразительно искусство – декорации, костюмы, грим; музыка – звуковое оформление и т.д.).

Истоки театра – в древних мистериях, религиозных обрядах, игрищах. Разнообразные формы зрелищ со сценической техникой существовали в Древней Греции, Индии, Китае, Японии и других странах. В средние века носителями театрального творчества были бродячие актеры – гистрионы (лат. *histrio* ← англ. *histrion*), скоморохи (в Древней Руси) и др. [382, с. 656]. Типовой формой языческого, плотского, уходящего своими корнями в далекие варварские времена, понимания мира, был культовый обряд. Впоследствии такое мировосприятие сформировало общий тип деятельности гистрионов и находило свое проявление в жизнерадостных представлениях фарсовых актеров. Христианские взгляды на мир способствовали появлению литургической драмы, а позже миракля и мистерии. Таким образом, два противоположных направления средневекового театрального искусства (плотское, мирское и аскетическое, религиозное) могли сосуществовать в одном и том же театральном представлении [69]. Тем не менее, среди бродячих певцов и рассказчиков встречались недоучившиеся семинаристы и разжалованные священнослужители, которые развлекали народ тем, что создавали пародии на сцены из католической литургии, отпускали насмешки в адрес духовенства, переделывали на комический лад церковные мотивы. Этих гистрионов называли голиардами (англ. *goliard*, нем. *Goliard / Goliarde*) или вагантами (*clirici vaganti* – бродячие клирики) (англ. *vagrant*, нем. *Vagant*) [69].

Провансальский трубадур Гиро Рикъев в своем послании к королю Альфонсу Кастильскому дифференцирует гистрионов по следующим группам: «Кто выполняет низшее и дурное искусство, то есть показывает обезьян, собак и коз, подражает пению птиц и играет на инструментах для развлечения толпы, а также тот, кто, не обладая мастерством, появляется при дворе феодала, должен

именоваться буффоном (фр. *bouffon*, итал. *buffone* ← англ. *buffoon*, нем. *Buffo*), согласно обычаю, принятому в Ломбардии. Но кто умеет нравиться знатным, играя на инструментах, рассказывая повести, распевая стихи и канцоны поэтов или же проявляя иные способности, тот имеет право называться жонглером (фр. *joueur* ← англ. *joueur*, нем. *Jongleur*). А кто обладает даром сочинять стихи и мелодии, писать танцевальные песни, строфы, баллады, альбы и сирвенты, тот может претендовать на звание трубадура (фр. *troubadour* ← англ. *troubadour*, нем. *Troubadour*)» [69].

Первым профессиональным европейским театром эпохи Возрождения была итальянская комедия дель-арте (*commedia dell'arte*) или комедия масок, которая основывалась на методе импровизационной игры, а основными художественными элементами были маски, диалект, импровизация, буффонада [69; 387]. Маски, которые появились в первые годы развития *commedia dell'arte*, отражали общественные настроения, царившие в то время, в форме сатиры. Самые популярные маски появились на севере, среди которых были Арлекин (итал. *Arlecchino*, фр. *Arlequin*, англ. *Harlequin*), Панталоне (итал. *Pantalone*, фр. *Pantalon*, англ. *Pantaloone*), дзанни (итал. *Zanni* (от имени «Джанни» (итал. *Gianni* (в венецианском произношении), англ. *zany*), Коломбина (итал. *Colombina*, фр. *Columbine*, англ. *Columbine*). Южный или неаполитанский театр масок представлен такими персонажами, как Пульчинелло (итал. *Pulcinella*, фр. *Polichinelle*, англ. *Punchinello*, *punch*), Скарамучча (*Скарамуш*, итал. *Scaramuccia*, фр. *Scaramouche* «маленький забияка», англ. *Scaramouche* или *Scaramouch*).

Английский театр в своем становлении также прошел через три стадии: постановку римских комедий в оригиналах, постановку их в переводах и постановку пьес на своем языке по типу классических. Итальянский театр не смог подняться на самые высокие вершины драматургии и впоследствии совершенно отказался от нее (как, например, в *commedia dell'arte*). Напротив, английская драматургия смогла занять место рядом с древнегреческой [69]. Немецкий театр, вырабатывая свои национальные формы, перенял некоторые традиции английского и итальянского театров. [69].

С началом эпохи Возрождения и под влиянием творчества великих драматургов (Шекспира, Лопе де Вега, Кальдерона, П. Корнеля, Мольера, Ж. Расина, Г. Лессинга, П. О. Бомарше, Ф. Шиллера, И. В. Гёте, А. Н. Островского и др.) театр становится литературным, прочно укореняется в городских культурных центрах. На рубеже XIX–XX вв. возникает режиссерский театр (К. С. Станиславский, В. И. Немирович-Данченко). Современный театр, сохраняя традиционные виды и жанры – драматический, музыкальный (балет, опера, оперетта), пластический (пантомима), театр кукол – пополнился детским театром, мюзиклом, рок-оперой, различными видами экспериментального театра («театр-лаборатория», «театр улиц», хепенинг) и др. [382, с. 656].

Музыка – вид искусства, который отражает действительность и воздействует на человека посредством осмысленных и особым образом организованных по высоте и во времени звуковых последований [383, с. 730]. Упоминания о широкой профессиональной деятельности музыкантов зафиксированы в истории музыкальной культуры рабовладельческих и раннефеодальных государств (Вавилон, Сирия, Палестина, Египет, Индия, Китай, Шумер, Ассирия, Греция, Рим, государства Средней Азии и Закавказья). Значительную роль музыка играет в театральных представлениях, а именно в греческой трагедии. В средневековой Европе зарождается новый тип музыкальной культуры – феодальный, инкорпорирующий любительское музицирование, фольклор и профессиональное искусство, на который огромное влияние оказывает церковь. При дворах, в домах знати выступают певцы (барды, скальды и т.д.) со своими эпическими сказаниями, а со временем вырабатываются любительские формы музицирования: во Франции это искусство трубадуров (фр. *troubadour* ← англ. *troubadour*) и труверов (франц. *trouvere* ← англ. *trouvère*), в Германии – миннезингеров (нем. *Minnesänger* / *Minnesinger*, англ. *minnesinger*), а также городских ремесленников. Музыкальное творчество этого времени представлено также «народными профессионалами»: сказителями, странствующими синтетическими артистами (жонглерами (фр. *jongleur* ← англ. *jongleur*, нем. *Jongleur*), мимами (англ. *mime* / *pantomime*, нем. *Pantomime* / *Mime* / *Mimus*), менестрелями

(фр. *menestrel* ← англ. *minstrel*, нем. *Menestrel*, шпильманами (нем. *Spielmann*), скоморохами) [383, с. 741–742].

В эпоху Возрождения в Западной и Центральной Европе происходит переход музыкальной культуры от феодальной к буржуазной, а сама культура становится более независимой от власти и традиционных канонов. В это время обретает популярность бытовое вокальное музицирование, для которого создаются простые многоголосые песни – вилланеллы и фроттолы (Италия), шансоны (Франция), более сложные и изысканные по стилю мадригалы. В Германии создаются полупрофессиональные музыкальные объединения горожан-ремесленников – цехи мейстерзингеров [383, с. 742–743].

С XVII по первую половину XVIII вв. светская музыка доминирует над церковной. Получает свое развитие публичная музыкальная жизнь: оперные театры, филармонические (концертные) общества. С области композиторства особое влияние оказывают разные художественные стили такие, как классицизм (итальянская и французская опера), барокко (итальянская и немецкая инструментальная и хоровая музыка), рококо (французская инструментальная музыка). В странах с завершенным процессом образования единых наций (Италия, Франция, Англия, отчасти Германия) создаются высокоразвитые национальные музыкальные культуры, среди которых верховенствующую роль играет итальянская (зарождается опера и создаются классические образцы и разновидности этого музыкального жанра) [383, с. 743–744].

Кинематография и телевидение являются порождением научно-технического прогресса и могут быть орудиями художественно-творческой деятельности человека [89, с. 247]. Они относятся к так называемым «техническим» искусствам, в которых художественный образ не возникает непосредственно в результате действий автора или исполнителей; процесс его воплощения опосредован сложными техническими устройствами и технологическими процессами [382, с. 665]. Киноискусство возникло вместе с кинематографом, который впервые появился и стал общепринятым в его французском варианте

«синематограф», получившем название от одноименного аппарата, изобретенного братьями Люмьер [388, с. 179, 189].

Язык – это также один из компонентов культуры и, следовательно, искусства как продукта социальной активности человека и одновременно одна из форм созданной человеком культуры [17, с. 17–18]. Представления о видах искусства отражены в языке, в том числе в наименованиях человека.

1.6 Взаимоотношения национальных форм языка

Национальный язык образует сложную нежесткую систему, состоящую из различных подсистем: форм существования языка, специализированных разновидностей языка, так называемых «подъязыков» и функциональных стилей [30, с. 8]. Социолингвисты справедливо отмечают, что «... для большинства современных индустриальных обществ не характерна «жесткая» дифференциация языка на более или менее замкнутые, самодостаточные подсистемы, социально и культурно обусловленные разновидности единого национального языка постоянно влияют друг на друга, в связи с чем явления, присущие одной разновидности языка, могут «перетекать» в другую (или другие) ...» [124, с. 45].

В настоящее время наблюдается активное использование в устной речи слов из сферы субстандарта, главным образом из сферы просторечия и жаргона [73]. По мнению В. Быкова, «смешение французского с нижегородским – отличительная черта... многих европейских языков..., «демократизация» в сфере коммуникации выливается в немаркированное употребление стилистически маркированной лексики» [41, с. 91]. Стихийность смешения диалектной речи с городским койне и жаргонными наслоениями становится возможным, как отмечает З. Кёстер-Тома, в процессе «... миграции населения» [332, с. 20], а также вследствие «... отмены цензуры» [82, с. 96].

В связи с рассмотрением разговорной лексики как неотъемлемой части разговорного языка считаем необходимым прояснить вопрос о том, что следует понимать под разговорным языком и разговорной лексикой вообще. До сих пор

не существует единообразного определения этого явления; мнения ученых по этому вопросу расходятся.

В германистике немецкий разговорный язык называется по-разному: *Umgangssprache*, *Alltagssprache*, *Allgemeinsprache*, *mündliches Gespräch*, *Vulgärsprache*, *städtische Sprache*. Наиболее удачным нам представляется термин „*Umgangssprache*“ и соответствующий ему в русском языке эквивалент «разговорный язык», так как он нейтрален в стилистическом отношении и более других соответствует сущности обозначаемого им явления.

Разнообразие трактовок и подходов к изучению феномена разговорного языка объясняется его многоаспектностью, полифункциональностью, влиянием на него разных факторов и взаимодействием с множеством других языковых вариантов. В ходе анализа имеющихся точек зрения на проблему, связанную с определением статуса немецкого разговорного языка позволяет выделить несколько подходов.

Чаще всего это явление (*Umgangssprache*) соотносится с понятием «устная речь» (*gesprochene Sprache*), которая имеет следующие основные характеристики: функционирование только в устной форме речевой коммуникации, неофициальность, неподготовленность, отсутствие всякого рода художественной обработки [67; 80]. Однако существование множества письменных текстов, содержащих те или иные признаки разговорности, доказывает, что неофициальное или непринужденное общение возможно как в устной, так и в письменной форме.

Часто в лингвистической литературе по немецкой диалектологии под «разговорным языком» понимается местный диалект [314] или региолект [301].

В социолингвистике термин «разговорный язык» понимается как социолект [70], используемый в любой ситуации приватного, неофициального общения. Многообразие проявлений этого социального варианта языка обусловлено, с одной стороны, многообразием коммуникативных ситуаций, в которых он используется, а с другой – его постоянным взаимодействием с другими социальными стилями. Таким образом, разговорный язык отличается от всех

социолектов прежде всего функционально, так как он не противопоставляет, а объединяет представителей разных социальных групп, что проявляется в его непринужденности и низкой степени подготовленности, сохраняя системные правила литературного стандарта [262, с. 39].

В немецкой германистике разговорный язык часто рассматривается как форма языка, которая занимает промежуточное положение между литературным языком (Hochsprache) и диалектом (Mundart) [285; 335]. В этой связи Г. Бельманн пишет: «Разговорный язык занимает свое место между диалектом, из которого он происходит, и письменного языка, к которому он стремится. То, насколько говорящему удастся отдалиться от диалекта, зависит от профессии, воспитания, возраста и многих других факторов» [283, с. 106].

В свете современной дискуссии о плюрицентричности немецкого языка такой подход является несколько упрощенным. Целесообразным представляется рассматривать разговорный язык как многоаспектный феномен, характер которого определяется такими факторами: функциональным (ситуационным), региональным (территориальным) и этико-стилистическим [376, с. 94; 345, с. 19]. В пределах каждого из указанных аспектов разговорный язык тесно взаимодействует не только с литературным стандартом и диалектами, но и с другими языковыми вариантами.

В лингвистике представлен также взгляд на немецкий разговорный язык также как на отдельную систему в рамках литературного языка [79; 280]. Здесь надо заметить, что, оставаясь в значительной мере в пределах литературного языка, разговорный язык всегда предполагает отступление от стандарта в силу своих функциональных особенностей [66, с. 104]. Доверительная, непринужденная и небрежная атмосфера общения создается в разговорном языке за счет использования различных стилистических средств, а также разговорно-окрашенной лексики.

Сравним некоторые определения разговорного языка.

По мнению Г. Розенкранца: «Разговорный язык формирует резервуар лексики, ее сферу действия, а также соседние социальные пласты языка.

В крупных городах и промышленных областях встречается лексика разного происхождения, которая используется в качестве синонимов, так что при выборе слова существует диапазон вариаций, в то время как в диалекте за словами должно закрепляться определенное значение. Эта богатство синонимии коррелирует с интеллектуальным уровнем тех, кто ее использует» [366, с. 21].

Х. Мозер указывает на то, что: «Термин «разговорный язык» сложно понять, так как он находится между такими полярными понятиями, как «народный язык» и «литературный язык». По сути, он обозначает различные формы языка: возвышенный народный язык, разговорно-бытовой язык, сленг, арг, жаргон» [352, с. 219].

Х. Кюппер считает, что: «Разговорный язык является промежуточной формой между литературным языком и диалектом ... Разговорный язык по своей сути является устным средством общения, стало быть устной речью» [416, с. 8].

П. Браун отмечает, что: «В лексикографии понятие разговорной речи уже давно является неотъемлемой частью категорий описания. Для лексикографов разговорная речь – это прежде всего феномен стиля, который они хотят охватить и описать с помощью таких категорий, как стилистический пласт и стилистическая окраска» [291, с. 26].

Вот мнение словаря Дуден: «Лексический пласт, располагающийся под стилистическим пластом стандартного языка, (...) который характерен для повседневного, особенно близкого, доверительного устного общения между людьми, а также используется в переписке. Он также часто встречается в официальной речи и нашел свое применение в литературе» [395].

Приведем мнение В. Д. Девкина: «Разговорность – это традиционное, весьма условное и собирательное название того, что противопоставлено идеально правильному, непогрешимому образцово-показательному культурному стандарту. Отступление от эталонности может быть разной степени – минимальным (без нарушения литературности), среднесниженным, заметным (фамильярный слой) и значительным (грубая и вульгарная лексика)» [67, с. 12].

Ш. Балли писал в этой связи следующее: «Разговорный язык представляет собой спонтанное выражение всех тех мыслей, которые так или иначе связаны с реальной повседневной жизнью в самом прямом смысле этого слова» [18, с. 326].

Разговорная разновидность языка в значительной мере входит в состав литературного языка. Вместе с тем, она испытывает влияние и нелитературных разновидностей языка – просторечия, жаргонов, а также территориальных диалектов. В наиболее обычном понимании разговорная разновидность языка охватывает литературно-разговорный и фамиллярно-разговорный варианты литературного языка, которые в живой речи часто переплетаются.

Что касается сленга, жаргона и просторечия, то в понимании З. Кёстер-Тома, они представляют собой одну и ту же языковую формацию: «это те языковые стихии, которые часто используют в речи с близкими целями – «оживления»; повышения выразительности противопоставления ее канцелярски засушенной речи. С экспрессивными целями... часто используются одними и теми же лицами. Именно поэтому существует немало лексических единиц, принадлежность которых к жаргону или просторечию бывает трудно разграничить» [332, с. 17 и далее]. Размытость границ между лексико-стилистическими пластами делает их подвижными и допускает проникновение тех или иных языковых единиц в другой пласт и, следовательно, в другую разновидность речи [171, с. 5].

Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) дает определение термину *жаргон* как разновидности речи, «используемой преимущественно в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии (жаргон программистов), положения в обществе (жаргон русского дворянства в XIX в.), интересов (жаргон филателистов) или возраста (молодежный жаргон)» [389, с. 151].

Понятие *сленг* определяется в ЛЭС следующим образом: «1) то же, что жаргон (в отечественной литературе преимущественно по отношению к англоязычным странам). 2) совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамиллярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи» [389, с. 461].

Арго по данным ЛЭС – это «особый язык некоторой ограниченной профессиональной или социальной группы, состоящей из произвольно избираемых видоизмененных элементов одного или нескольких естественных языков. Термин «арго» чаще употребляется в узком смысле, обозначая способ общения деклассированных элементов, распространенный в сфере преступного мира» [389, с. 43].

Б. Бен-Яков считает, что эта дефиниция не совсем соответствует положению современного арго: «Действительно, когда-то блатное арго было языком воров и преступников и носило элементы условности и тайности. В наши дни оно построено на базе... разговорного языка, подчиняется всем его правилам и фонетической, морфологической и синтаксической точки зрения и отличается от него только лексикой. Насчет тайности этой лексики,- в кругах молодежи не найдется, наверное, ни одного, кто бы не понимал, даже если сам не выражается «на фене» [378, с. 12].

К. Косцинский добавляет: «Сленг, жаргоны и даже арго... отражают не только принадлежность их носителей к той или иной субкультуре, их личные привязанности, склонности или возраст. Они чутко, раньше, чем какой-либо иной языковой пласт, реагируют на тончайшие изменения социальной и политической структуры общества, отражают его исторические традиции и тенденции, едко отличают промахи и просчеты администрации, беспощадно оценивают все, что носит на себе печать лицемерия и ханжества» [120, с. 378].

В английской социалингвистике существуют разные мнения о стилистико-функциональной стратификации английского языка. Согласно классификации И. Р. Гальперина выделяются четыре лексических пласта: общая литературно-книжная и функциональная литературно-книжная лексика, общелитературная разговорная лексика и нелитературный слой слов. Первые два пласта относятся к письменному типу речи, а третий и четвертый – к устному. Общелитературная разговорная лексика характеризуется большей эмоциональной окрашенностью, по сравнению с общей литературно-книжной лексикой, а ее употребление ограничивается диалогической формой речи. Нелитературный слой слов

включает сленг, профессионализмы, жаргонизмы, вульгаризмы, лексические диалектизмы. При этом автором отмечается, что между данными пластами нелитературной лексики нет четких границ [59, с. 55, 83–104].

М. М. Маковский противопоставлял языковой стандарт и диалект. Последний рассматривался им как «территориальная, временная и социальная разновидность языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей и отличающаяся по своему строю (фонетике, грамматике, лексемному составу и семантике) от языкового стандарта, который сам является социально наиболее престижным диалектом». Профессиональные диалекты, жаргоны (арго) и сленг объединяются в социальные диалекты – «варианты (разновидности) языка, которыми пользуется та или иная группа людей» [153, с. 7–8].

В коллективном труде «A Course in Modern English Lexicology» под редакцией Р. С. Гинзбург словарный состав английского языка подразделяется на два основных пласта: литературный пласт (literary layer) и нелитературный пласт (colloquial layer). В рамках литературных слов выделяются нейтральные слова (neutral words), стандартные нелитературные слова (standard colloquial words) и литературные/книжные слова (literary / bookish words). Последние в свою очередь имеют ответвления: термины или научные слова (terms or scientific words), поэтизмы и архаизмы (poetic words and archaisms), варваризмы (barbarisms) и заимствования (foreign words). Нелитературный пласт стратифицируется следующим образом: общеупотребительные разговорные слова (common colloquial words), сленг, профессионализмы (professionalisms), жаргонизмы (jargonisms), вульгаризмы (vulgarisms), диалектизмы (dialectical words) и разговорные неологизмы (colloquial coinages) [317, с. 21–22].

В работе Л. Соудека предложена иная дифференциация английского вокабуляра, строящаяся на оппозиции standard (стандартная лексика) – substandard (субстандартная лексика). В разряд стандартной лексики (standard) входят literary (литературные слова), common (общеупотребительные слова) и colloquial (разговорные слова). Субстандартная лексика представлена в виде функционально-

стилистической иерархии: low colloquial (сниженные коллоквиализмы), slang (сленг), jargon (cant) (жаргон (арго), vulgar (вульгаризмы) [368, с. 18].

Классификация Г. Александера предполагает пять лексических пластов английского вокабуляра, среди которых три «чистых» (purely literary words and expressions ‘исключительно литературные слова’, purely colloquial expressions ‘исключительно разговорные выражения’, slang ‘сленг’) и два «смешанных» (expressions suitable either for literary or colloquial use ‘выражения, используемые в литературном или разговорном контексте’, expressions on the border-line between colloquial and slang ‘выражения, граничащие с коллоквиализмами и сленгом’) пласта [277, с. 143].

И. В. Арнольд разграничивала литературную и разговорную лексику. Первая состоит из специальной терминологии (special terminology), книжных слов (learned words), официальных слов (official vocabulary) и поэтизмов (poetic diction). Разговорная лексика подразделяется на literary colloquial (литературно-разговорную, используемую образованными людьми в повседневном общении), familiar colloquial (фамильярно-разговорную, для которой характерна большая эмоциональность и свобода по сравнению с литературно-разговорной, а также комичные, ироничные выражения и окказионализмы), low colloquial (просторечную, которая может включать диалектизмы и больше вульгаризмов в отличие от фамильярно-разговорной лексики), argot (арго) и сленг [14, с. 241–245].

Согласно концепции В. А. Хомякова дифференциация разговорного вокабуляра английского языка происходит следующим образом: литературно-разговорная речь, фамильярно-разговорная речь, просторечие. При этом, последнее рассматривается автором как «сложная лексико-семантическая категория, т.е. известным образом упорядоченное и обладающее структурой иерархическое целое, представляющее совокупность социально-детерминированных лексических систем (жаргоны, арго и т.п.) и стилистически сниженных лексических пластов (коллоквиализмы, сленгизмы, вульгаризмы и т.п.), которые характеризуются существенными различиями и расхождениями

в основных функциях и в социолексикологическом, прагматическом и стилистическом аспектах» [243, с. 94–105; 242].

Известный лексикограф Э. Партридж представил деление лексического состава языка на стандартную (standard), разговорную (colloquial) лексику и сленг. При этом он подчеркивал, что сленг нельзя приравнивать к жаргонизмам, профессионализмам, аргю, так как в функционально-стилистической иерархии он находится «под разговорной лексикой (коллоквиализмами), но над жаргонизмами» [359, с. 285].

В словарях отсутствует унифицированный подход к классификации слов с точки зрения их стилистических особенностей. Так, в современной зарубежной лексикографии сленг смешивается с диалектизмами, жаргонизмами, вульгаризмами, разговорной речью, просторечием и др. Обоснованием этому служит тот факт, что язык находится в процессе постоянного развития, вследствие чего слова из одной сферы общения переходят в другую сферу общения, а, следовательно, и в другую стилистическую категорию [59, с. 86; 58, с. 109–110]. В то же время, как отметил В. А. Хомяков, то, что в англистике именуется общим сленгом (general slang), в русистике будет называться «литературным просторечием», «общелитературным просторечием», «лексическим просторечием», «просторечным интердиалектом», «жаргонизированным городским просторечием» и др., а в романистике – аргю (argot) [243, с. 96].

Явлению сленга посвящено обстоятельное количество работ, а его изучением занимались лингвисты и лексикографы прошлого и современности, среди которых М. Адамс [274], Т. М. Беляева [32], Г. Бредли [404], В. Г. Вилюман [45], Ю. К. Волошин [53], И. Р. Гальперин [58], Дж. Грин [319; 399; 400], Дж. Б. Гриннок и Дж. Л. Киттридж [321], Т. Далцелл [409], Дж. Лайтер [344], М. М. Маковский [153; 381], Г. Л. Менкен [350], М. Пэй [360], Э. Партридж [358; 359; 390], Дж. Симпсон [404], Л. Соудек [368], Г. А. Судзиловский [223], Х. Уэнтворт и С. Б. Флекснер [413], В. А. Хомяков [242; 244], А. Д. Швейцер [254], Дж. Эйто [408] и др.

Э. Партридж обобщенно охарактеризовал сленг как разговорную речь, неапробированную установленными языковыми нормами и сформулировал 17 причин использования сленга, среди которых: создать комичный эффект, проявить остроумие и находчивость, привнести новизну, оригинальность, привлечь внимание и удивить, придать секретности высказыванию, обогатить язык и др. Более того, лексикографом описаны виды сленга, используемые в различных социальных сферах: торговле, рекламе, журналистике, юриспруденции, медицине, образовании, разных видах искусства и др. [358, с. 6–7]. Э. Партридж также выделил два вида сленга: *The standard or norm of slang* и *Kinds of slang other than standard*.

В свою очередь В. Г. Вилюман также предложил различать общий и специальный сленг, что примерно соответствует классификации Э. Партриджа [44; 137–139]. Подобная классификация сленга рассматривается в работе В. А. Хомякова, который определяет общий сленг как «относительно устойчивую для определенного периода, широко распространенную и общепонятную социальную речевую микросистему в просторечии, весьма неоднородная по своему генетическому составу и степени приближения к фамильярно-разговорной речи, с ярко выраженной эмоционально-экспрессивной коннотацией вокабуляра, представляющей часто насмешку на социальными, этическими, эстетическими, языковыми и другими условностями и авторитетами». Специальный сленг определяется им как неоднородная по своему генетическому составу и структуре социальная речевая микросистема, состоящая из таких подсистем, как кэнт (рифмованный сленг, *back slang*, *centre / medial slang*) и жаргоны (профессиональные, корпоративные) [242, с. 71].

«Оксфордский словарь английского языка» определяет сленг как разновидность языка, состоящая из слов и выражений, имеющих весьма разговорный характер и использующиеся в определенных контекстах определенной группой людей [404].

«Словарь Уэбстера» дает следующую трактовку термина «сленг»: разговорная нестандартная лексика, состоящая из неологизмов, намеренно измененных слов и

использующая большое количество комичных фигур речи [412].

Дж. И. Лайтер рассматривает сленг как «разговорную, нестандартную, общезыковую (нетехническую) лексику, представляющую собой оригинальные синонимы (и неточные синонимы) стандартных слов и выражений; его часто ассоциируют с молодежью, эпатирующей и ведущей себя недостойно; сленг часто звучит дерзко и непочтительно на фоне укоренившихся взглядов и ценностей господствующей культуры» [344, с. 220].

Согласно определению И. Р. Гальперина сленг – это лексика и фразеология, возникающие в сфере живой разговорной речи в качестве разговорных неологизмов и легко переходящие в слой общеупотребительной литературной разговорной лексики по сравнению с жаргонизмами, диалектизмами и вульгаризмами, которые со значительно большей трудностью попадают в число общеупотребительной литературно-разговорной лексики. Отличительной чертой сленгизмов являются эмоциональная окрашенность, образность, неустойчивость, среди наиболее употребительных средств их образования отмечены метафоризация и метонимизация, сокращение, конверсия [60, с. 91; 123, с. 182], словосложение, аффиксация, рифмованная субституция, транспозиция [32, с. 94].

Таким образом, разговорный язык и сленг – это полноправные части национального языка, без которых описание национальной культуры оказывается неполным [30, с. 8].

1.7 Особенности разговорной лексики

В современной лексикологии все больше утверждается мнение о том, что многие языковые процессы обусловлены как внутриязыковыми, так и экстралингвистическими факторами [76; 125; 186]. «Язык живет и меняется вместе с обществом, которому служит, подчиняясь ему и одновременно воздействуя на него» [204, с. 103]. Любые общественные изменения особенно быстро находят свое отражение в лексике – самом динамичном ярусе языка.

Относительно внутриязыковых факторов, влияющих на развитие языка, четко прослеживаются «тенденция к регулярности, с одной стороны, и

противостоящая ей тенденция к экспрессивности – с другой» [195, с. 55], а также тенденция «к огрублению речи и к ее эвфемизации» [124, с. 28].

На наш взгляд, стремление к экспрессивности, к огрублению связано с нарушением говорящим языкового стандарта (нормы языка).

Обратившись непосредственно к языковым нормам, можно констатировать следующее:

- нормы существуют на всех языковых уровнях (от фонетики до лексики);
- нормы существуют на всех этапах языкового развития;
- во всех подсистемах (стандарт, диалект и т.д.) и формах (письменная, устная);
- нормы изменяются;
- имеют различную степень обязательности;
- возникают постепенно посредством социальной конвенции или за счет нормирования;
- обладают языковой привязкой; у генетически родственных языков констатируются тождественности [88, с. 7–24].

Итак, языковые нормы затрагивают все сферы языковой деятельности: они исторически и социально детерминированы и подвержены изменениям.

Изменения языковой нормы происходят, как правило, в результате возникновения вариантов, которые содержат нечто новое.

Вместе с тем, норма является не только «формализованной совокупностью традиционных реализаций системы» [297, с. 40] языка, но и основой потенциальных реализаций языковой системы, при этом мы склоняемся к динамическому пониманию нормы [203, с. 39].

Многие исследователи, разрабатывающие проблемы разговорного языка, указывают на то, что «современный лингвист не столько должен диктовать норму, сколько улавливать ее, следить за ее изменениями и тенденциями» [210, с. 5].

Разговорная лексика обладает своими особенностями, отличными от кодифицированного литературного языка, что позволяет ей влиять на общезыковой стандарт [262, с. 3].

Упомянутая выше тенденция разговорного языка к экспрессивности приводит к созданию новых словарных единиц экспрессивного характера, которые синонимичны общеупотребительной (нейтральной) лексике.

Экспрессивный фонд современных немецкого и английского языков отличается богатством и разнообразием. Несмотря на то, что экспрессивные единицы функционируют на разных уровнях, выражение субъективных представлений говорящих о явлениях реального мира, их эмоционального отношения к предмету речи, социальных и индивидуальных оценок, происходит за счет единиц лексико-семантического и фразеологического уровней, т.е. лексем, лексико-семантических вариантов и фразеологических единиц.

«Грамматическая традиция не выделяет экспрессивные лексические единицы (ЭЛЕ) в отдельный относительно самостоятельный класс (фонд, пласт, подсистему). Они рассматриваются в границах тех же лексико-грамматических категорий и разрядов, что и номинативные слова, поэтому не получают специального освещения, кроме отдельных разрядов, например, имен с суффиксами субъективной оценки, или стилистической модификации, существительных общего рода, элятивов, глаголов многократного способа действия и т.п.» [148, с. 3].

Языковые знаки служат средством материализации и закрепления результатов познания объективной реальности. Познавательная деятельность человека может быть условно разделена на две части: собственно познание и оценку. Собственно познание создает субъективную модель мира самого по себе. В акте оценки осознается ценность сущего для человеческой жизнедеятельности. Говорящий постоянно ощущает в процессе общения потребность выражать свое отношение к высказываемому, давать соответствующую оценку явлениям, лицам, предметам, что находит свое выражение в различных языковых моделях [149, с. 44; 150, с. 41]. Оценка объектов действительности основывается на системе ценностей человека и неразрывно связана с языковой картиной мира [16, с. 5].

О. Л. Бессонова в своем диссертационном исследовании указывает на то, что «одним из элементов структуры оценки является аксиологическая шкала, которую

можно представить в виде асимметричной оппозиции “положительная” и “отрицательная” оценка. Ее асимметричность обусловлена тем, что нормой выступает преимущественно положительная оценка» [36, с. 11].

Всякая оценка порождается, в свою очередь, стремлением говорящего воздействовать на мысли и чувства слушателя и тем самым регулировать его общественное и индивидуальное поведение, а потребности воздействия на психику и поведение других людей порождают прагматическую функцию языка. Система прагматических средств включает экспрессивные, эмоциональные и оценочные разновидности языка. Экспрессивность, эмоциональность и оценочность являются взаимосвязанными, иногда взаимопроникающими языковыми явлениями, но каждое из них имеет свои функции, средства выражения и сферы функционирования. Экспрессивность представляет собой более широкое понятие, поэтому языковые средства выражения экспрессивности имеют почти неограниченные возможности. Чувственный уровень оценки осуществляется с помощью эмоций, которые оказываются вовлеченными в процесс познания. Эмоциональные языковые средства используются для выражения чувств, побуждений. Эмоции, свойственные человеку и проявляющиеся в сугубо индивидуальных, субъективных формах, а также социально обусловленные оценки, будучи отраженными сознанием человека, входят в состав семантического значения языковых знаков. По мнению Г. В. Колшанского языковое содержание должно, безусловно, включать и все объекты интроспекции (т.е. эмоции, психологические состояния и т.д.), которые в данном случае становятся объектом познавательной деятельности» [98, с. 10]. Языковые средства, выражающие оценку (эмоциональную, эстетическую, характеристическую), составляют оценочное поле. Оценочное языковое поле, как отмечает В. П. Беломорец, представляет собой взаимодействие оценочных средств, выражающих вид, степень, форму оценки, функционирующих в различных семантико-стилистических разрядах, вступающих в эмоционально-оценочные отношения» [31, с. 8].

Естественный язык является не только «средством познания и репрезентации мира предметов и мира идей» [232, с. 6], средством «осуществления и существования абстрактного, обобщенного мышления [182, с. 100], но он служит также для выражения чувств, социальных и индивидуальных оценок и различных интенций, обслуживая тем самым сферу эмоционально-психической деятельности человеческого сознания, сферу «субъективного восприятия мира и взаимодействия с ним человека» [246, с. 4]. Язык, по мнению А. А. Уфимцевой, система достаточно жесткая, чтобы «обеспечить общение и взаимопонимание», и вместе с тем, достаточно подвижная, гибкая, чтобы «выражать многообразие» мыслей, интенций, чувств, пользующихся языком» [232, с. 6–7]. В системе разнообразных функций языка экспрессивная функция оценивается многими лингвистами как наиболее важная, существенная. Если оценивать существенность (несущественность в коммуникативном процессе) и значимость экспрессивных единиц в системе языка, то следует учитывать его функциональную разновидность (функционально-стилевую подсистему). Таким образом можно выявить, что для одних разновидностей или подсистем эти единицы окажутся действительно не существенными, нетипичными и функционально неоправданными, как, например, для официально-деловой и научной речи, а для других, будут функционально значимыми, например, для публицистической, художественной, а также разговорной и ее разновидностей: литературно-разговорной, диалектной, просторечной, жаргонной. По мнению Г. Я. Солганик в разговорной речи крайне велика роль субъективных, эмоциональных, оценочных моментов, т.к. здесь в наибольшей степени отражаются эмоциональность, экспрессивность, индивидуальность [208, с. 49]. Как результат, разговорная речь имеет богатый арсенал средств и возможностей реализации своей экспрессивной функции.

Можно установить некоторые тенденции в способах развития и обновления экспрессивных средств за счет использования лексики национального языка, а также за счет образования новых слов. Л. Г. Лошманова указывает на следующие тенденции [147, с. 10–11]:

– слова разных лексических пластов (разговорные, просторечные, диалектные, жаргонные) используются без существенных семантических изменений. Выход слов указанного типа за привычные сферы употребления, введение в иные контексты переводит их в разряд экспрессивных средств;

– слова разных лексических пластов (общеупотребительные, разговорные, просторечные, диалектные, жаргонные) подвергаются метафорическому преобразованию, в силу чего они утрачивают привычные семантические связи. Употребленные в переносном значении, семантически слабо связанном с основным значением, слова данного типа приобретают образность, экспрессивность, оценочную значимость;

– создаются различные экспрессивные морфологические новообразования. Хотя словопроизводство идет в основном в пределах известных языку моделей, однако продуктивность отдельных типов словообразования изменяется: активизируются малопродуктивные способы или продуктивные только в разговорно-обиходной речи и просторечии».

Жизнеспособность любой лексической единицы, а в особенности экспрессивной, возможность ее включения в лексическую систему языка определяется прежде всего жизненной необходимостью, «а также теми отношениями, которые складываются у данной лексической единицы с другими словами тематической группы, соответствующего синонимического ряда или соотносительных синонимических рядов» [147, с. 12].

В качестве внутриязыковых причин, побуждающих развитие и обновление экспрессивной лексики можно выделить следующие:

– стремление к восполнению пробелов в каких-либо наименованиях, когда отсутствует эквивалент в литературном языке;

– разговорные слова отражают понятия и предметы, имеющие свое место только в повседневном быту;

– разговорные слова являются более узкими по своему значению по сравнению с соответствующими словами литературного языка;

– стремление к пополнению разговорной экспрессивной лексикой синонимических рядов [332, с. 100–101].

Нельзя забывать также об экстралингвистических факторах, влияющих на языковые процессы. Мы считаем, что нельзя недооценивать роль общественного фактора, воздействующего на развитие лексики.

Общеизвестно, что язык не существует вне общества, сам по себе, а обслуживает коммуникативные потребности общества. А. Ф. Журавлев верно заметил, что «решение проблемы взаимодействия между языком и обществом базируется на самоочевидном постулате: без языка нет общества, без общества нет языка» и далее «он (язык) существует лишь постольку, поскольку существует общество, существует потребность языкового общения» [76, с. 9]. Естественно поэтому, что любые события, даже не революционного характера, хотя влияние экстралингвистических факторов на развитие языка особенно ярко и быстро проявляется в периоды политических и социальных потрясений, требует своего отражения в языке. Влияние общественного фактора мы видим везде: и в изменении идеологических коннотаций слов, и в переориентации номинаций, и в словообразовании, которое активно пополняет словарь сниженной и экспрессивной лексикой не потому, что таковы внутренние потребности языка, а потому, что на данном этапе носители языка испытывают потребность в такой лексике. Произошедшие или происходящие в государстве события вызывают к активной жизни одни слои лексики, и они же «отправляют» в пассив другие слои. Большую роль в этих процессах, как убедительно заметил В. Г. Костомаров, играет изменение языкового вкуса, который, представляя собой «систему идейных, психологических, эстетических и иных установок человека или общественной группы в отношении языка и речи на этом языке» [119, с. 21], формируется в зависимости от социальных, политических и экономических условий в обществе. Это давление со стороны общественных факторов «приводит в движение так называемые антиномии, в результате чего в них побеждает то начало, которое больше отвечает потребностям общества» [237, с. 14].

Итак, в рамках настоящей работы разговорный язык рассматривается в качестве «частично кодифицированной формы или варианта национального языка», который связан как с областью литературного стандарта, так и с областью субстандарта [263, с. 53]. Разговорный язык включает в себя социально или территориально маркированные единицы и носит надрегиональный характер, объединяя представителей разных социальных групп. Главным критерием, позволяющим выделить разговорный язык как форму языка, является функциональный критерий: разговорный язык функционирует в обиходно-бытовой, неофициальной сфере общения, а его наиболее существенными чертами являются: непринужденность, спонтанность, ситуативная зависимость, небрежность, индивидуальность, субъективность.

В разговорном языке активно используются специфические разговорно-окрашенные стилистические средства и приемы, в особенности эмоционально-экспрессивные единицы [262, с. 18].

Выводы к главе 1

1. Ономасиология в широком смысле понимается как область исследования всей номинативной деятельности в языке. Ономасиологический подход к исследованию языка заключается в том, чтобы рассматривать содержательную сторону языка с точки зрения предметной направленности – соотнесенности языковых единиц с внеязыковым предметным рядом. Под номинацией понимается наделение языковой единицы определенным содержанием (семиологической значимостью), которое осознается всеми членами языкового коллектива.

2. Существуют различные подходы к типологической классификации номинаций, а именно: с точки зрения иерархии (первичные / прямые), функции (языковые и речевые), именуемого объекта (элементная и событийная (ситуативная), структуры (внешней формы) наименования (самостоятельный и несамостоятельный способы номинации), способа наименования (расчлененные / нерасчлененные, самостоятельные / несамостоятельные, непосредственные /

опосредованные и др.). Номинация может рассматриваться также в стилистическом, парадигматическом, синтагматическом аспектах.

3. Для анализа ономаσιологических аспектов словообразования и изучения механизмов деривации производных слов в ономаσιологическом плане используется деривационная ономаσιология – учение о номинации в сфере производных слов.

4. В работе используется комплексная методика исследования НЧИ в английском и немецком языках, включающая поэтапное изучение данных языковых единиц (формирование корпуса НЧИ; структурная характеристика НЧИ – установление способов, путей образования НЧИ и инвентаризация словообразовательных средств; семантическая характеристика НЧИ – выделение тематических групп и подгрупп, метафорических и метонимических моделей; определение смысловых типов композитных НЧИ). Для системного описания структуры и семантики стандартных и нестандартных НЧИ в работе представлен комплексный подход, интегрирующий структурно-семантический ракурс с идеями когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Такой подход обеспечивается применением соответствующих методов и приемов анализа (описательный метод, морфемный и словообразовательный анализы, метод компонентного анализа, метод непосредственно составляющих, трансформационный метод, лингвокультурологический анализ и др.).

5. Человек и его языковое представление являются объектом лингвистической мысли в рамках научной парадигмы, именуемой антропоцентрической лингвистикой. Наименования человека как ономаσιологическая категория репрезентирована многочисленным корпусом обозначений и выступает в качестве сложной парадигматической группировки слов.

6. Наименование человека получило всестороннее освещение в работах отечественных и зарубежных лингвистов – в сравнительно-типологическом, структурно-семантическом, гендерном, когнитивном и других аспектах.

7. Искусство – это общее понятие, объединяющее все виды художественного творчества. В основе творчества в разных видах искусства лежит единое

художественное отношение человека к миру. Истоки возникновения искусства уходят своими конями в первобытную эпоху.

8. Вклад человека в искусство и его роль отражаются не только в предметной, но и в языковой действительности, что находит выражение в именах деятеля. Данные наименования обладают значительным культурологическим потенциалом, отражают историю профессиональной деятельности каждой страны, свидетельствуют о специфике языковых систем и неповторимости национальных культур. Этот пласт лексики, характеризующийся неоднородностью и многочисленностью, подвержен постоянным изменениям, так как он находится в непосредственной взаимосвязи с уровнем культурного и научного развития общества.

9. С точки зрения социолингвистики разговорный язык – это социолект, используемый в любой ситуации частного, неофициального общения, характеризующийся непринужденностью, неформальностью, низкой степенью подготовленности, ситуативной зависимостью, субъективностью и сохраняющий при этом системные правила литературного стандарта. Непринужденный, доверительный, в некоторой степени небрежный характер разговорного языка создается за счет использования разнообразных стилистических средств, в особенности разговорно-окрашенной лексики.

10. В германистике существуют широко распространенное мнение о разговорном языке как о форме языка, взаимодействующей с литературным языком и диалектом и занимающей промежуточное положение между ними. Разные мнения о стилистико-функциональной стратификации английского языка высказываются в англистике, которая главным образом строится на оппозиции стандартной (литературно-книжной / литературной и др.) и субстандартной (нелитературной/разговорной и др.) лексики. Субстандартная лексика в свою очередь состоит из подсистем, включающих коллоквиализмы, сленгизмы, жаргонизмы, арготизмы, вульгаризмы, и т.п. Сленг всегда являлся предметом отдельного изучения, представляя собой стратифицированную систему, в

которую могут входить арготизмы или кэнт (тайные языки преступного мира) и жаргоны (профессиональные, корпоративные).

11. Тенденция разговорного языка к экспрессивности способствует появлению новых словарных единиц экспрессивного характера, которые синонимичны нейтральной лексике. Среди основных тенденций в способах развития и обновления экспрессивных средств выделяются следующие: использование слов из разных лексических пластов в других сферах без существенных изменений; метафорическое преобразование слов; создание различных экспрессивных новообразований с помощью морфологических средств.

Основные положения данной главы отражены в публикациях [105; 106; 113; 114; 116; 117].

ГЛАВА 2

СТРУКТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАИМЕНОВАНИЙ ЧЕЛОВЕКА В ИСКУССТВЕ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

2.1 Способы и пути образования НЧИ в английском и немецком языках

Образование НЧИ английского и немецкого языков осуществляется с помощью различных способов и путей (см. Приложение А, табл. 1). По типу словообразовательной формы НЧИ английского и немецкого языков распадаются на производные и непроизводные [81, с. 8–9; 127, с. 284–287; 217, с. 57–61; 264, с. 396–397]. Первые характеризуются членимостью своей структуры и состоят из корня и словообразовательных формантов (аффиксов), отражая таким образом любой из процессов деривации на уровне морфологии. Производные НЧИ образуются путем аффиксации (суффиксации и префиксации) и полуаффиксации (полусуффиксации и полупрефиксации). Особым типом производных слов являются такие образования, которые не обладают признаком производности, т.е. не могут быть расчленены на морфемы. К ним относятся НЧИ, образованные путем конверсии и усечения [127]. Непроизводные НЧИ охватывают корневые НЧИ (симплексы). Отдельно рассматриваются такие словообразовательные способы и пути, как словосложение, сращение, сокращение, синтаксический способ, семантическая деривация, редупликация, а также заимствование.

Рассмотрим данные способы и пути образования НЧИ.

2.1.1 НЧИ-симплексы. Корневые НЧИ (англ. – 18 ед. или 2,5%, нем. – 7 ед. или 0,7%) или симплексы представлены односложными или двусложными словами, в которых невозможно выделить словообразовательные форманты и выявить корневую морфему.

Английские и немецкие НЧИ-симплексы являются исконными словами или заимствованиями с адаптированной орфографией (англ. – 8 ед., нем. – 7 ед.): англ. *bard* ист. ‘бард; поэт. поэт, певец’ (через шотл. из др.-кельт. *bardos* ‘поэт, певец’), *choir* ‘хор’ (← ср.-англ. *quer*, *quere* из днн.-фр. *cuer*, *quer*), *klezmer*

‘клеизмер – исполнитель нелитургической музыки восточноевропейских евреев’ (← сокращение из др.-евр. *kělē zemer* ‘музыкальные инструменты’), *omee/omie* разг. ‘бродячий актер’ (← искаженный вариант ит. *uomo* ‘человек; мужчина’), *cantabank* разг. ‘посредственный певец; бродячий певец’ (← видоизмененный вариант ит. *cantambanco, cantimbanco*); нем. *Gast* ‘гастролер’ (← двн., свн. *asächs, gast*), *Meister* ‘мастер’ (← свн. *meister*, двн. *meistar*), *Held* ‘герой’ (← двн. *Helid* ← свн. *helt* ← др.-сакс. *helið*), *Skalde* ‘скальд’ (← др.-сканд. *skald*).

Среди английских НЧИ-симплексов отмечены образования с затемненной этимологией (10 ед.): *waits* ‘христославы (певцы, ходящие по домам в сочельник); рождественский хор (поют в сочельник на улицах Англии)’, *hamfatter* разг. ‘фигляр; посредственный джазист’ (возможно, происходит из негритянской песни «The Ham-fat Man» (1856), которая исполнялась во время посредственных, бездарных представлений), *after* ‘театральный вор’ (этимология неизвестна), *icky/ikky* разг. ‘человек, не знающий толк в истинном джазе и предпочитающий излишне сентиментальную музыку’ (возможно, из детской речи *icky-boo* ‘нездоровый, болезненный; тошнотворный’), *stooge* ‘актер, подающий реплики из зала; партнер комика (в театре)’ (возможно, неправильное произношение слова *student* как ‘*STOO-jent*’).

2.1.2 Аффиксация. Аффиксальные НЧИ образуются с помощью аффиксов. Аффиксы – это служебные морфемы языка, которые, отличаясь широкой сочетаемостью с определенным кругом корней или основ и вступая с ними в стереотипные семантические отношения, являются вместе с тем связанными с точки зрения включающих их регулярных конструкций [127, с. 133]. Под связанностью значений понимается невозможность аффиксов функционировать в языке автономно.

Отличительными признаками данных служебных морфем могут быть следующие [310, с. 28]:

1) серийность (повторяемость аффиксов в словообразовательных конструкциях) [81, с. 25–26; 239, с. 136, 137];

2) бóльшая степень абстрактности передаваемого значения;

- 3) связанность значения и фиксированность расположения;
- 4) невозможность функционировать в качестве самостоятельной основы;
- 5) односложность;
- 6) ограниченная дистрибуция (сочетаемость с определенными частями речи и подклассами в рамках определенной части речи);
- 7) суффиксы, начинающиеся на гласную, сочетаются с конечным согласным основы в единый слог так, что границы морфемы и слога не совпадают.

Те структурные элементы, которые обладают по крайней мере тремя первыми признаками, относятся к разряду аффиксов [310, с. 28]. Следует отметить, что вышеупомянутые демаркационные критерии служат для того, чтобы отличить аффикс от корневой морфемы или самостоятельного слова, процесс деривации от словосложения, а не наоборот. Некоторые корневые морфемы бывают связанными или в процессе переосмысления значения приобретают абстрактность значения, приближаясь таким образом к аффиксам [282, с. 97–100; 289, с. 54–58].

Количество аффиксальных наименований составляет в английском языке 172 единицы (23,8%) и в немецком 235 единиц (25%). В зависимости от наличия в составе данных НЧИ суффиксов или префиксов выделяются их структурные подтипы: суффиксальные и префиксальные НЧИ.

2.1.2.1 Суффиксация. Морфемный анализ 169 (23,3%) производных НЧИ в английском языке позволил выделить следующие суффиксы деятеля в сфере кино, театра, музыки и телевидения: *-er*, *-ist*, *-ite*, *-or* / *-ator*, *-ie* / *-y*, *-ster*, *-ant* / *-ent*, *-ian*, *-eer*, *-ette*, *-ess*, *-eur*, *-ic*, *-nik*.

Продуктивность данных суффиксов представлена в таблице 2.1.

Таблица 2.1

Продуктивность суффиксов в образовании НЧИ в английском языке

Суффикс	Количество	Примеры
1. <i>-ist</i>	65	<i>vibist</i> разг. ‘музыкант, который играет на вибрафоне’
2. <i>-er</i>	64	<i>presenter</i> ‘ведущий программы’
3. <i>-ie/-y</i>	11	<i>goodie/goody</i> ‘положительный герой’
4. <i>-or/-ator</i>	10	<i>conductor</i> ‘дирижер’

Суффикс	Количество	Примеры
5. <i>-ster</i>	3	<i>chorister</i> ‘певчий, хорист, хористка (в церковном хоре); мальчик-певчий’; амер. ‘регент (хора)’
6. <i>-ant/-ent</i>	3	<i>exponent</i> ‘исполнитель, мастер’
7. <i>-ian</i>	3	<i>Wagnerian</i> ‘поклонник или последователь Вагнера’
8. <i>-ite</i>	2	<i>Bethlehemite</i> ‘исполнитель рождественских песен’
9. <i>-eer</i>	2	<i>puppeteer</i> ‘кукловод, кукольник’
10. <i>-ette</i>	2	<i>usherette</i> ‘капельдинерша; билетерша’
11. <i>-eur</i>	1	<i>carillonneur</i> ‘исполнитель на карийоне’
12. <i>-ess</i>	1	<i>actress</i> ‘актриса’
13. <i>-ic</i>	1	<i>critic</i> ‘критик’
14. <i>-nik</i>	1	<i>noisenik</i> ‘исполнитель громкой и агрессивной музыки’
<i>Всего</i>	<i>169</i>	

Продуктивный суффикс **-ist** (65 ед.) греческого происхождения образует НЧИ мужского рода с общим значением лица, которое характеризуется отношением к определенной сфере занятий или приверженностью к какой-либо идее [405, с. 3935], например: *fuguist* ‘исполнитель фуг; сочинитель фуг’ (← *fugue* ‘фуга’), *soloist* ‘солист’ (← *solo* ‘соло, сольный номер’), *contrapuntist* ‘контрапунктист’ (← *contrapuntal* ‘контрапунктный (относящийся к контрапункту – искусству гармонического сочетания в многоголосном музыкальном произведении двух или нескольких одновременно звучащих самостоятельных голосов, мотивов, мелодий)’ [379]). Важно отметить, что данный суффикс присоединяется преимущественно к именным основам, реже к адъективным основам НЧИ.

Исконный агентивный суффикс **-er**, обозначающий лиц мужского пола по их роду деятельности [405, с. 3917–3918], обладает наибольшей словообразовательной активностью и употребляется при образовании 64 исследуемых существительных, например: *bugler* ‘горнист; трубач; сигналист’ (← *bugle* ‘горн, сигнальная труба’), *announcer* ‘диктор’ (← *to announce* ‘объявлять; сообщать’), *fluffer* разг. ‘актер, который запинается, произнося свой текст; актер, который ошибается в роли или забывает роль’ (← *to fluff* ‘ошибаться в роли, забывать роль’). Мотивирующими основами чаще выступают глаголы, реже существительные.

Агентивный суффикс латинского происхождения **-or** и его расширенный вариант **-ator** [405, с. 3949] образуют 10 НЧИ, например: *orchestrator* ‘оркестратор’ (← *to orchestrate* ‘инструментировать, оркестровать’), *commentator* ‘комментатор’ (← *comment / commentary* ‘комментарий, критический разбор’), *director* ‘(кино) режиссер, постановщик’ (← *to direct* ‘ставить пьесу, спектакль, сцену, мизансцену, фильм’).

Наименее продуктивными оказались такие суффиксы: **-ster** (3), **-ian** (3), **-ant / -ent** (3), **-eer** (2), **-ette** (2), например: *swingster* разг. ‘джазист исполняющий композицию со свингом’ (← *to swing* ‘играть свинг, свинговать’), *tragedian* театр. ‘трагик, трагический актер; автор трагедий’ (← *tragedy* ‘трагедия’), *correspondent* ‘корреспондент’ (← *to correspond* ‘осуществлять переписку, переписываться’), *executant* ‘исполнитель’ (← *to execute* ‘исполнять (музыкальное произведение); исполнять, играть роль’), *balladeer* ‘исполнитель баллад’ (← *ballad* ‘баллада’), *popette* ‘юная поклонница или исполнительница поп-музыки’ (← *pop* ‘поп-музыка, поп’).

Единичные НЧИ образуются с помощью суффиксов **-ess**, **-ic**, **-nik**, **-eur**: *actress* ‘актриса’ (← *actor* ‘актер’), *critic* ‘критик’ (← *to criticize* ‘критиковать’), *noisenik* ‘исполнитель громкой и агрессивной музыки’ (← *to noise* ‘шуметь’), *carillonneur* ‘исполнитель на карийоне’ (← *carillon* ‘карийон (музыкальный инструмент, имитирующий колокольный звон)’).

Диминутивные суффиксы **-ie / -y** (11 ед.) и суффикс греческого происхождения **-ite** (2 ед.), обозначающий лиц по их происхождению или принадлежности [405, с. 3935], обнаружены исключительно среди разговорных НЧИ: *goodie / goody* ‘положительный герой’ (← *good* ‘хороший, положительный’), *groupie / groupy* ‘исступленная поклонница группы (поп- или рок-группы, сопровождающая своих кумиров во время гастролей)’ (← *group* ‘группа; ансамбль’), *drummy* ‘сержант-барабанщик’ (← *drum* ‘барабан’), *trekkie* ‘преданный поклонник фильма «Звездный путь»’ (← *trek* (*Star Trek* ‘Звездный путь’)), *pittite* ‘зритель последних рядов партера’ (← *pit* ‘партер’ (возможно,

с аллюзией на *Pittite* ‘сторонник Уильяма Питта Старшего или Младшего (William Pitt ‘the Elder’, William Pitt ‘the Younger’).

Анализ суффиксальных НЧИ (226 ед. или 24%) в немецком языке позволил установить следующий инвентарь суффиксов деятеля в сфере кино, театра, музыки и телевидения: *-in*, *-er* / *-iker* / *-ianer*, *-ist*, *-eur* / *-ateur*, *-or* / *-tor* / *-ator*, *-ier*, *-ant*, *-euse*, *-ent* / *-ient*, *-ode* / *-öde*, *-loge*, *-ette*, *-iere*, *-mane*, *-chen*, *-ian* / *-jan*, *-ast*, *-graph*, *-us*, *-at*, *-um*, *-urg*, *-ling*, *-i* (см. табл. 2.2).

Таблица 2.2

Продуктивность суффиксов в образовании НЧИ в немецком языке

Суффикс	Количество	Пример
1. <i>-in</i>	92	<i>Kitharödin</i> ‘исполнительница на кифаре’
2. <i>-er</i> / <i>-iker</i> / <i>-ianer</i>	39	<i>Bläser</i> ‘музыкант, играющий на духовом инструменте; трубач’
3. <i>-ist</i>	31	<i>Madrigalist</i> ‘исполнитель мадригалов’
4. <i>-eur</i> , <i>-ateur</i>	11	<i>Regisseur</i> ‘режиссер’
5. <i>-or</i> , <i>-tor</i> , <i>-ator</i>	6	<i>Realisator</i> ‘постановщик’
6. <i>-ier</i>	6	<i>Kostümier</i> ‘костюмер’
7. <i>-ant</i>	6	<i>Schnorrant</i> ‘бродячий актер; плохой актер, лицедей’
8. <i>-euse</i>	5	<i>Conferencieuse</i> ‘конферансье’ (о женщине)
9. <i>-ent</i> / <i>-ient</i>	4	<i>Dirigent</i> ‘дирижер’
10. <i>-ode</i> / <i>-öde</i>	3	<i>Tragöde</i> ‘трагик (актер; автор трагедий)’
11. <i>-loge</i>	3	<i>Hymnologue</i> ‘исследователь гимнов’
12. <i>-ette</i>	3	<i>Chansonette</i> / <i>Channonette</i> ‘шансонетная певица’
13. <i>-ian</i> / <i>-jan</i>	3	<i>Liedrian</i> разг. ‘плохой певец’
14. <i>-iere</i>	2	<i>Garderobiere</i> ‘костюмер; заведующая театральным гардеробом (о женщине)’
15. <i>-mane</i>	2	<i>Musikomane</i> ‘меломан’
16. <i>-chen</i>	2	<i>Chörchen</i> уменьшит. ‘хор’
17. <i>-ast</i>	1	<i>Cineast</i> ‘кинематографист; киноман’
18. <i>-graph</i>	1	<i>Hymnograph</i> ‘песнописец’
19. <i>-us</i>	1	<i>Musikus</i> ‘музыкант’
20. <i>-at</i>	1	<i>Kastrat</i> ‘певец с высоким регистром голоса’
21. <i>-um</i>	1	<i>Publikum</i> ‘публика’
22. <i>-urg</i>	1	<i>Dramaturg</i> ‘драматург’
23. <i>-ling</i>	1	<i>Schmälzling</i> разг. ‘исполнитель чувственных песен’
24. <i>-i</i>	1	<i>Kreisch</i> разг. ‘юная поклонница (от 10 до 16 лет) рок-группы’
Всего	226	

Суффикс **-in** является наиболее продуктивным (92 НЧИ) и служит для обозначения лиц женского пола по роду занятий и деятельности [386, с. 243]. Высокая степень продуктивности данного словообразовательного форманта обусловливается тем, что он присоединяется практически ко всем корневым (исконным и заимствованным) или аффиксальным основам НЧИ, обозначающим соответствующих лиц мужского рода [236, с. 138; 310, с. 183; 324, с. 155]. Например: *Akkompagnistin* (← *Akkompagnist* ‘аккомпаниатор’), *Ansagerin* (← *Ansager* ‘диктор; ведущий (программы новостей); ведущий (концерта), конференсье’, *Cutterin* (← *Cutter* ‘монтажер’), *Posaunistin* (← *Posaunist* ‘тромбонист; трубач’), *Dekorateurin* (← *Dekorateur* ‘художник-постановщик’).

Следующим по продуктивности является исконный суффикс **-er** и его расширенные варианты **-iker**, **-ianer** (39 ед.), обозначающие наименования лиц по профессии, роду занятий, действиям [386, с. 133–134]. Например: *Beleuchter* ‘осветитель’ (← *beleuchten* ‘освещать’), *Einpeitscher* разг. ‘человек, который помогает актеру выучить текст роли’ (← *einpeitschen* разг. ‘вдалбливать’), *Hymniker* ‘автор гимнов; сочинитель гимнов’ (← *Hymnik* ‘гимнотворчество; искусство сочинения гимнов’ ← *Hymn* ‘гимн’), *Wagnerianer* ‘поклонник и последователь творчества Р. Вагнера’ (← *Wagner*).

Суффиксальный формант греко-латинского происхождения **-ist**, с помощью которого образуются 31 НЧИ, служит для образования лиц по роду занятий, интересам, увлечениям от основ заимствованных существительных или связанных основ [386, с. 253]: *Belcantist* / *Belkantist* ‘белькантист – певец, исполняющий музыкальные композиции в стиле бельканто’ (← *Belcanto* ‘бельканто – стиль вокального исполнения, отличающийся легкостью, изяществом, певучестью и красотой звучания’), *Akkordeonist* ‘аккордеонист’ (← *Akkordeon* ‘аккордеон’), *Schnulzist* разг. ‘исполнитель простых, неглубоких сентиментальных песен’ (← *schnulzen* разг. ‘исполнять сентиментальные песни или мелодии’; ‘играть сентиментальные роли’), *Komponist* ‘композитор’ (← *komponieren* ‘сочинять, писать (музыку)’).

Заимствованный французский суффикс **-eur** и его расширенный вариант

-ateur со значением лица по роду занятий, должности [386, с. 149] используется для образования 11 НЧИ: *Dekorateur* ‘декоратор; художник-постановщик’ (← *dekorieren* ‘декорировать, художественно оформлять’, *Dekoration* ‘декорация; художественное оформление’, *Requisiteur* ‘реквизитор; бутафор’ (← *Requisit* ‘реквизит; бутафория’).

Малопродуктивными иноязычными суффиксами немецких НЧИ являются **-tor**, **-tor**, **-ator** (расширенные варианты суффикса латинского происхождения **-or-**), **-ier**, **-ant** (суффиксы латинско-французского происхождения) (с каждым суффиксом по 6 единиц): *Inszenator* ‘инсценировщик’ (← *inszenieren* ‘инсценировать; поставить (на сцене)’), *Korrepetitor* ‘концертмейстер (пианист-аккомпаниатор)’ (← *korrepetieren* ‘разучивать (вокальную партию)’), *Garderobier* ‘костюмер; заведующий театральным гардеробом’ (← *Garderobe* ‘костюмерная’), *Komödiant* уст. ‘комедиант, актер’ (← *Komödie* ‘комедия; театр комедии’).

Среди других малопродуктивных суффиксов НЧИ выявлены **-euse** (французский суффикс существительных женского рода) (5 ед.) и латинский **-ent / -ient** (4 ед.): *Billeteuse* ‘билетер’ (о женщине) (← *Billett* швейц. или уст. ‘билет (проездной, входной)’), *Disponent* ‘управляющий в театре (который отвечает за график представлений и репетиций, кастинг актеров и певцов)’ (← *disponieren* ‘заведовать’), *Inspizient* ‘помощник режиссера’ (← *inspizieren* ‘осуществлять контроль’).

Суффиксальные форманты греческого (**-ode/-öde**, **-loge**, **-mane**), французского (**-iere**, **-ette**), латинского (**-ian/-jan**) происхождения и исконный (**-chen**) также характеризуются низкой продуктивностью (2-3 единицы с каждым суффиксом): *Hymnode* ‘древнегреческий автор и исполнитель гимнов’ (*Hymn* ← ‘гимн’), *Kitharöde* ‘кифарист’ (← *Kithara* ‘кифара’), *Musikologe* ‘музыковед’ (← *Musik* ‘музыка’), *Melomane* ‘меломан’ (← гр. μέλος (*mélos*) ‘песня’), *Chansonnière* ‘шансонетная певица’ (← *Chanson* ‘шансон’), *Schmalzette* разг. ‘актриса в мыльной опере’ (← *Schmalz* ‘сентиментальщина’, *Liederian / Liederjan* разг. ‘плохой певец’ (← *Lieder* ‘песни’), *Seelchen* разг. ‘исполнительница сентиментальных ролей’ (← *Seele* ‘душа’).

Среди немецких НЧИ зафиксированы единичные примеры с иноязычными суффиксами **-us** (греч.-лат), **-ast**, **-graph**, **-urg** (греч.), **-at** (лат.-франц.), **-um** (лат.), исконным **-ling** и суффиксом **-i**, характерным для немецкого разговорного языка: *Musikus* ирон. ‘музыкант’ (← *Musik* ‘музыка’), *Cineast* ‘кинематографист; киношник; киноман’, *Hymnograph* ‘древнегреческий автор гимнов’ (*Hymn* ← ‘гимн’), *Kastrat* ‘певец с высоким регистром голоса’, *Publikum* ‘публика’, *Dramaturg* ‘заведующий репертуаром (в театре), заведующий литературной частью’ (← *Drama* ‘драма’), *Schmälzling* ‘исполнитель чувственных песен’ (← *Schmalz* разг. ‘сентиментальщина’), *Kreisch* ‘юная поклонница (от 10 до 16 лет) рок-группы, пронзительно выражающая свою любовь к певцу’ (← *kreischen* ‘визжать, пронзительно кричать’).

Производящими основами суффиксальных НЧИ в сопоставляемых языках выступают простые, сложные или производные слова следующих частей речи:

1) существительное (англ. – 94, нем. – 169): англ. *bassoonist* ‘фаготист’ (← *bassoon* ‘фагот’), *roadie* разг. ‘администратор гастролирующей группы; помощник группы, ответственный за погрузку и выгрузку аппаратуры во время концертов и гастролей’ (← *road* ‘дорога, путь’), *bottler* разг. ‘уличный певец или музыкант; человек, собирающий у прохожих деньги за выступление уличной музыкальной группы’ (← *bottle* ‘банка, в которую уличный музыкант или певец собирает деньги у прохожих’); нем. *Bassist* ‘контрабасист; бас (певец)’ (← *Bass* ‘контрабас; бас (голос)’), *Kakofoniker* ‘композитор, который целенаправленно использует какофонию в своих произведениях’ (← *Kakofonie* ‘какофония – негармоническое, режущее слух сочетание звуков’), *Dresserin* жен. к костюмер (← *Dresser* ‘костюмер’);

2) глагол (англ. – 54 ед., нем. – 36 ед.): англ. *accompanist* ‘аккомпаниатор’ (← *to accompany* ‘аккомпанировать’), *prompter* ‘суфлер’ (← *to prompt* ‘суфлировать’), *mosher* разг. ‘металлист (участник панковского стиля танца, в котором танцоры пытаются толчками сбить друг друга с ног)’ (← *to mosh* ‘танцевать в мош-пите, т.е. прыгать и толкаться, собравшись толпой перед сценой (о зрителях на рок-концерте)’); нем. *Schwenker* ‘помощник оператора’ (← *schwenken* ‘поворачивать

(камеру)'), *Schmierist* разг. 'плохой актер, лицедей' (← *schmieren* разг. 'плохо играть'; 'не выполнять режиссерские указания'), *Schnulzier* разг. 'исполнитель незатейливых сентиментальных песен' (← *schnulzen* разг. 'исполнять сентиментальные песни или мелодии'; 'играть сентиментальные роли');

3) прилагательное (англ. – 11 ед., нем. – 5 ед.): англ. *instrumentalist* 'инструменталист; музыкант' (← *instrumental* 'инструментальный'), *hepster* / *hipster* разг. 'знаток и любитель джазовой музыки' (← *hep* / *hip* разг. 'знающий толк в чем-л; разбирающийся'), *baddie/baddy* разг. 'отрицательный персонаж, злодей (особ. в фильме), плохиш' (← *bad* 'плохой; злой'); нем. *Instrumentalist* 'инструменталист (музыкант, играющий на каком-либо музыкальном инструменте)' (← *instrumental* 'инструментальный'), *Minimalist* минималист (представитель минимализма в музыке – метода композиции на основе простейших звуковысотных и ритмических ячеек) (← *minimal* 'минимальный'), *Atonalist* 'атоналист (представитель атональности в музыке – принципа звуковысотной организации, выражающийся в отказе (иногда демонстративном) композитора от логики гармонической тональности)' (← *atonal* 'атональный').

В английском языке зафиксировано суффиксальное НЧИ, мотивированное редуцированным числительным (*eighty-eighter* разг. 'пианист' ← *eighty-eight* 'восемьдесят восемь (количество клавиш у пианино)'; разг. 'пианино'). В обоих языках отмечено НЧИ, производное от имени собственного (англ. *Wagnerian*, нем. *Wagnerianer* 'поклонник и последователь творчества Р. Вагнера' (← *Wagner* (*Richard Wagner*) 'Вагнер (Рихард Вагнер)').

В пяти случаях английские суффиксальные НЧИ образуются от производных (префиксальных и суффиксальных) основ: англ. *impersonator* 'актер, исполнитель; пародист' (← *to impersonate* 'пародировать, передразнивать'), *enactor* 'исполнитель (роли)' (← *to enact* 'играть роль'), *contrapuntalist* 'контрапунктист' (← *contrapuntal* 'контрапунктический, контрапунктный'), *instrumentalist* 'инструменталист; музыкант' (← *instrumental* 'инструментальный').

В немецком языке также отмечены случаи мотивации НЧИ производными словами. В качестве производящей основы выступают префиксальные глаголы

(9 ед.), например: *Vorspieler* ‘музыкант симфонического оркестра, находящийся между концертмейстером и составом оркестра’ (← *vorspielen* ‘играть, проигрывать (что-л кому-л)’), *Ankleider* ‘костюмер’ (← *ankleiden* ‘одевать’), *Begleiter* ‘аккомпаниатор’ (← *begleiten* ‘аккомпанировать’).

Среди английских и немецких суффиксальных дериватов отмечены НЧИ, производящими основами которых являются сложные слова (англ. – 3 ед., нем. – 1 ед.), например: *bull-fiddler* разг. ‘контрабасист’ (← *bull-fiddle* разг. ‘контрабас’), *small-parter* разг. ‘актер, исполняющий второстепенную роль’ (← *small part* ‘второстепенная роль’), *barn-stormer* разг. ‘посредственный актер’ (← *to barnstorm* ‘гастролировать в провинции; давать спектакль в сарае (или любом другом случайном помещении; о странствующих актерах); нем. *Mundwerker* разг. ‘актер; диктор; конференсье’ (← *Mundwerk* разг., уничиж. ‘рот’).

Производящие основы английских НЧИ могут полностью совпадать с основами дериватов (76 ед.), не подвергаясь какому-либо изменению (усечению, удвоению согласных), например: *altoist* ‘альт-саксофонист’ (← *alto* ‘альт (струнный или духовой музыкальный инструмент низкого регистра)’), *fixer* разг. ‘агент (особенно поп-музыкантов)’ (← *to fix* ‘организовывать (мероприятия)’), *screecher* разг. ‘уличный певец’ (← *to screech* ‘визжать или кричать пронзительным голосом’).

Вместе с тем при деривации суффиксальных НЧИ в английском языке (72 ед.) часто наблюдаются различного рода модификации производящей основы, а именно:

1) отсечение гласной или суффикса: *fantasist* ‘автор музыкальных фантазий’ (← *fantas|y* ‘музыкальная фантазия – музыкальное произведение в свободной форме’, *miserabilist/miserablist* ‘исполнитель или любитель депрессивных музыкальных композиций’ (← *miserabil|ism/miserabl|ism* ‘мизерабилизм – направление, сложившееся в изо-искусстве Франции 1940-х гг., представители которого подчеркивали трагическую обреченность, «покинутости» человека в мире’), *raver* разг. ‘рейвер (человек, принадлежащий рейв-культуре)’ (← *rav|e* ‘вечеринка (в 60-е гг.); брит. полуподпольные тусовки, дискотеки, на которых в

больших количествах употребляются галлюциногены – особенно *ecstasy* – явление конца 80-х и 90-х; муз. (танцевальная музыка, характерная для рейвов – включает стили *acid house*, *hard core* и т.д.)’;

2) удвоение согласного, вызванное необходимостью сохранения закрытого слога во избежание изменения произношения слова: *cutter* ‘монтажер; разг. музыкант, который превосходит другого музыканта в сольном номере’ (← *to cut* ‘монтировать (фильм, передачу); разг. превосходить другого музыканта в сольном номере’, *trekker/trekkie* ‘рьяный поклонник фильма «Звездный путь»’ (← *trek* ‘переход, путешествие (особенно длительное, сопряженное с трудностями)’ ← *Star Trek* ‘Звездный путь – популярная научно-фантастическая медиафраншиза’).

3) варьирование корневой морфемы, ср.: *yodeler/yodeller* ‘йодлер (исполнитель тирольских песен)’ (← *to yodel* ‘петь йодлем’), *clarinetist / clarinetist* ‘кларнетист’ (← *clarinet* ‘кларнет’), *flautist / flutist* ‘флейтист’ (← ит. *flauto* ‘флейта’ / *flute* ‘флейта’).

Производящая основа немецких НЧИ подвергается следующим морфонологическим изменениям:

1) усечение финального неударного *-e* и других гласных: *Hupfer (Hüpfen)* разг. ‘плохой актер’ (← *hüpf|en* ‘прыгать, скакать’), *Sprecher* ‘диктор’ (← *sprech|en* ‘выступать, говорить, докладывать’), *Kurrendaner* ‘мальчик из церковного хора; мальчик из уличного хора, поющий духовные песни ради подаяния’ (← *Kurrend|e* ‘уличный хор мальчиков (поющий духовные песни ради подаяния); церковный хор мальчиков’), *Tuttist* ‘музыкант, в частности, скрипач, который выступает в составе оркестра, а не сольно’ (← *Tutt|i* ‘тутти (исполнение всем составом хора, оркестра); пьеса, исполняемая всем составом оркестра’);

2) чередование корневых гласных в виде умляута: *Schmälzling* разг. ‘исполнитель чувственных песен’ (← *Schmalz* разг. ‘сентиментальщина’), *Sänger* ‘певец’ (← *Sang* ‘пение; напев, песнь’).

Производные слова могут обладать неединичной мотивацией, т.е. иметь несколько производящих основ. Данное явление получило в теории

словообразования различные терминологические наименования: «множественность структуры слова» [134; 198; 228, с. 83; 247; 252], «омонимия словообразовательной формы» [52, с. 434], «множественность мотиваций» [145, с. 119–132], «множественная мотивация» [11; 272]. Проблема двойственной членимости производности слова была впервые освещена В. В. Виноградовым [46; 51, с. 115–119; 47; 49; 207, с. 53, 99, 198–199], который указывал, что возможность двойственного членения обусловлена различной направленностью смысловых связей этого слова.

Среди исследуемых немецких НЧИ зафиксированы различные случаи, когда производные НЧИ могут мотивироваться одновременно двумя категориальными основами, в частности:

1) глаголом и существительным (4 ед.): *Kommentator* ‘комментатор’ (← *Kommentar* ‘комментарий; пояснение’ / *kommentieren* ‘комментировать; объяснять’, *Arrangeur* ‘аранжировщик’ (← *Arrangement* ‘аранжировка’ / *arrangieren* ‘аранжировать’), *Parodist* ‘пародист’ (← *Parodie* ‘пародия’ / *parodieren* ‘пародировать’);

2) существительным и наречием (1 ед.): *Solist* ‘солист’ (← *Solo* ‘соло, сольная партия’ / *solo* ‘соло’).

2.1.2.2 Префиксация. НЧИ, образованные путем префиксации существенно уступают суффиксальным НЧИ в количественном отношении, насчитывая 3 единицы в английском языке и 9 в немецком, например: англ. *co-producer* ‘сопродюсер’ (← *producer* ‘продюсер’), *co-star* ‘известный актер (актриса), занятый в фильме или спектакле совместно с другим известным актером (актрисой)’ (← *star* ‘звезда’); нем. *Mini-Sänger* разг. ‘молодой исполнитель, певец-подросток’ (← *Sänger* ‘певец’), Префиксы **-anti** и **-un** вступают в синонимические отношения, сообщая производящим основам в английском и немецком языках значение отрицания, противоположности при субстантивных основах, обозначающих часто положительные качества и свойства [386, с. 57, 429], ср.: англ. *antihero* ‘антигерой’ (← *hero* ‘герой’), нем. *Antisänger* разг. ‘музыкально неодаренный певец, крикун’ (← *Sänger* ‘певец’), *Antischauspielerin*

разг. 'бездарная актриса' (← *Schauspielerin* 'актриса'), *Un-Fan* разг. 'взрослый человек, который не признает современную музыку' (← *Fan* 'фанат').

2.1.3 Полуаффиксация. Некоторые свободные (не связанные) элементы (самостоятельные слова) утрачивают конкретное лексическое значение и функционируют в качестве словообразовательных средств с обобщенной семантикой, оставаясь при этом омонимами данных самостоятельных слов. Они часто подвергаются переосмыслению и выступают в качестве второго компонента слова с одним и тем же значением, создавая, таким образом, определенные структурно-лексические ряды слов [217, с. 136, 183]. В научной литературе такие структурные элементы получили название «полуаффиксов» (полусуффиксов и полупрефиксов) [83; 127, с. 134; 214; 215; 217, с. 152–158, 182–191; 218; 219; 245; 273, с. 5–14; 348, с. 379], «аффиксоидов» (суффиксоидов и префиксоидов) (нем. *Halbableiter*, *Halbaffix*, *Affixoid*) [12, с. 107–118; 19, с. 10; 250; 310; 309, с. 8–18; 353, с. 160–168], «относительных аффиксов», «относительно связанных морфем» [40, с. 167, 187; 126, с. 95–101], «субаффиксов» [122, с. 90–93; 155, с. 7–11; 154, с. 52–53; 170].

В данном исследовании такие словообразовательные форманты, вслед за М. Д. Степановой, будут именоваться полуаффиксами (полусуффиксами и полупрефиксами) [215]. Этот термин отражает двойственность явления, а именно наличие у полуаффикса одновременно признаков свободной (свободно функционирующего слова) и связанной (аффикса) морфемы.

Аффиксы и полуаффиксы обладают следующим набором унифицированных свойств, которые позволяют объединить их в единую систему [132, с. 205; 170, с. 13]:

- 1) они выступают как синонимы;
- 2) обнаруживают антонимические отношения;
- 3) проявляют сходство в выражении определенных типов значения (характеризуют протекание действия и имеют усилительные значения и т.д.);
- 4) обнаруживают взаимозаменяемость с одного языка на другой;

5) образуют словообразовательные ряды одинаковой протяженности (что отличает образования с полуаффиксами от сложных слов);

6) выстраивают словообразовательные ряды, члены которых отличаются строгой регулярностью и повторяемостью семантических связей с компонентами производной единицы.

Тем не менее, для разграничения аффиксов и полуаффиксов и отнесения словообразовательных элементов к последним выделяются следующие признаки [214; 218; 386]:

1) безусловное *формальное* совпадение полуаффикса с основой (редко словоформой) свободно функционирующего слова;

2) *этимологическая* связь полуаффиксов с основой свободно функционирующего слова, что исключает его случайное совпадение по звучанию с неродственной основой;

3) бóльшая или мéньшая *серийность*, то есть употребление полусуффикса не в одном, а в нескольких, часто очень многих словах;

4) *семантическое* сходство полуаффиксов со свободно функционирующим словом с бóльшей или мéньшей степенью переосмысления;

5) способность конкурировать с подлинными аффиксами или же разделять с ними область действия.

Н. М. Шанский называл полуаффиксы морфемами переходного типа, которые, с одной стороны, обладают весьма абстрактной семантикой, близкой к словообразовательному значению аффиксов, а с другой стороны, «употребляясь как аффиксы, все же продолжают оставаться и четко осознаваться корневыми морфемами или основами, сокращающими свои семантические и генетические связи с соответствующими корнями ...» [251, с. 16].

Нельзя не согласиться с Е. С. Кубряковой, которая в этой связи пишет следующее: «Фактом остается существование таких языковых отрезков, которые, будучи связаны по своему происхождению с конкретной корневой морфемой, и в силу этого предназначенные для выполнения функций слова, приобретают со временем иные функции, начиная лишь модифицировать или уточнять значение

другой корневой морфемы. То есть тот или иной звуковой комплекс, обычно выступающий в роли корневой морфемы, оказывается в положении морфемы аффиксальной» [131, с. 40].

М. Д. Степанова рассматривает полуаффиксы как форманты некорневых слов, которые «формально и в большей или меньшей степени семантически» соответствуют основам самостоятельно функционирующих лексических единиц, функционируя при этом в качестве словообразовательных средств [216, с. 124].

Английские форманты **-man**, **-woman**, **-person** рассматриваются в структуре НЧИ как полусуффиксы (суффиксоиды). Несмотря на то, что они внешне уподобляются свободным (не связанным) элементам, т.е. самостоятельным словам, данные элементы характеризуются обобщением, лексическим переосмыслением и, присоединяясь к основе, формируют общую лексическую категорию слов. Они обозначают деятеля мужского (**-man**), женского (**-woman**) или мужского и женского (**-person**) родов и, формируя несколько лексических категорий, обладают, таким образом, серийностью как одним из главных отличительных признаков полуаффикса. Формант **-man** служит примером постепенного и продолжающегося перехода лексемы в полусуффикс. Доказательством этому служит семантическая и фонологическая разница. В этой связи Л. Бауэр, Р. Квирк, Р. Барнхарт утверждают, что элемент **-man** утрачивает непосредственную связь с самостоятельным словом **man** <an adult human male> ‘взрослый человек мужского пола’ и приближается в своем значении к таким агентивным суффиксам, как **-er** или **-ist**. Более того, слово **man** [man] и формант **-man** [men] различаются фонологически, так как в первом случае речь идет о полном гласном звуке, а во втором – о редуцированном. Тем не менее, подтверждением того, что **-man** не обрел статус суффикса, является наличие оппозиции **-man** и **-woman** в составе слов, а также в супплетивизме при образовании форм множественного числа существительных с формантом **-man** (ед. ч. **-man**, мн. ч. **-men**, а не **-mans**). Сказанное относится также к формантам **-woman** и **-person** [281, с. 36; 363, с. 792; 411].

Как известно, между составляющими компонентами сложного слова формируются обычно отношения подчинительной связи: первый компонент выступает определением, а основную смысловую нагрузку несет второй компонентом. Но в образованиях с **-man** происходит так называемый «семантический сдвиг» влево, и смысловой центр перемещается на первый компонент. Таким образом, компонент, находясь в постпозиции, частично десемантизируется, приобретая статус словообразовательного форманта (полусуффикса) [38, с. 126].

Компонент **-woman** в постпозиции обладает относительной серийностью, участвуя в образовании новых слов примерно с той же частотой, что и существительные *girl, lady, boy, monger*. Аргументом против его отнесения к полусуффиксам является то, что он неодноморфемный. Однако в смысловой структуре НЧИ с этим вторым компонентом происходит «семантический сдвиг влево», и компонент **-woman** получает более обобщенное значение, нежели самостоятельное слово **woman**. Он выражает широкую семантическую категорию агентивности и женского пола [38, с. 128].

В английском языке полуаффиксальный структурный тип демонстрирует в целом среди НЧИ низкую словообразовательную активность (16 ед. или 2,2%): *anchorman* ‘ведущий программы’, *anchorwoman* ‘ведущая программы’, *anchorperson* ‘ведущий (или ведущая) программы’, *stuntman* ‘каскадер’, *stuntwoman* ‘каскадер’ (о женщине), *frontman* ‘ведущий вокалист (в рок-группе); брит. ‘ведущий (телепрограммы)’, *frontwoman* ‘ведущая вокалистка (в рок-группе)’ (о женщине), *cameraman* ‘оператор’, *camerawoman* ‘оператор’ (о женщине), *bandsman* ‘оркестрант’, *flyman* ‘рабочий на колосниках, поднимающий и опускающий занавес и подвесные декорации’, *sightsman* ‘гид, читающий ноты с листа’, *axeman* разг. рок-музыкант, особенно гитарист (*axe* букв. ‘топор, колун’, разг. ‘музыкальный инструмент в поп-музыке или джазе, особенно гитара или (изначально) саксофон’).

В немецком языке полусуффиксация более продуктивна (49 ед. или 5,2%), чем в английском, и отличается тем, что образование НЧИ происходит с

помощью полусуффиксов, в значениях которых присутствует «стертая» метафора (-*tier*, -*hase*, -*bruder*, -*lappen*, -*nudel*, -*geist*, -*dame*) и метонимия (-*fritze* / -*fritz*, -*maxe*, -*heini*, -*hals*). «Всякая метафора, – как пишет К. К. Жоль, – должна относительно легко разворачиваться в сравнение. Структура сравнения регулируется категорией «соотнесения» и, в первую очередь, тем аспектом этой категории, которая указывает на соотнесение по природе, что позволяет быстро распознать объективное и субъективное, истинное по природе и кажущееся таковым в силу то ли своей приятности, то ли по каким-либо другим причинам» [75, с. 25]. Если признак, который служит в качестве сравнения, в современном языке стирается, речь не может идти о метафоре. Таким образом, метафорическое значение присутствует в семантической структуре второго компонента полусуффиксального НЧИ в виде самостоятельной семы, частично ввиду деметафоризации. В структуре некоторых НЧИ выявлены серийные компоненты -*löwe*, -*gaul*, -*pferd*.

По своему происхождению данные полусуффиксы и/или вторые (серийные) компоненты НЧИ формально совпадают с именами существительными, обозначающими:

а) животных: *Theatertier* разг. ‘актер, увлеченный своей профессией’ (*Tier* ‘животное, зверь’; ‘полусуффикс -*tier* характеризует одержимость человека, занятого театральной деятельностью), *Filmhase* ‘киношник’, *Bildschirmhase* разг. ‘телевизионщик’ (*Hase* ‘заяц’; полусуффикс -*hase* называет лицо, обладающее опытом в сфере киноискусства и испытывающее к нему любовь), *Leinwandlöwe* (*Löwe* ‘лев’) разг. ‘успешный киноактер’ (-*löwe* в животном мире предстает как царь зверей, это свойство метафорически приписывается киноактеру), *Reklamegaul* (*Gaul/Pferd* ‘конь, лошадь’) разг. ‘популярный актер, который за вознаграждение снимается в рекламе’, *Theatergaul*, *Theaterpferd* ‘опытный актер’ (зоонимные компоненты -*gaul*/-*pferd* метафорически обозначают мастерство, работоспособность и опыт актера), *Talentbestie* (*Bestie* ‘дикий зверь, хищное животное’) разг. ‘бездарный актер’ (НЧИ строится по аналогии с *Intelligenzbestie* разг., шк. жаргон, ирон. ‘наихудший ученик в классе; дурак’);

б) распространенные *имена собственные*, употребляемые нарицательно в разговорной речи, иногда с некоторыми фонетическими вариациями: *Filmfritze* ‘киношник’, *Schreifritz* разг. ‘певец, поющий громко и немелодично’ (*Fritz* / *Fritze* берл. ‘распространенное среди немцев сокращенное имя Фриц’, производное от *Friedrich*), *Schminkmaxe* разг. ‘постижер; гример’ (*Maxe* / *Max* ‘Макс’ от *Maximilian*), *Filmheini* разг., ирон. ‘киношник’ (частота и обыденность употребления личного имени *Heini* (← *Heinrich*) привело к его обезличиванию и появлению у него в разговорном языке значений ‘всякий/каждый’, ‘глупый человек, дурак’).

Интересно, что наличие того или иного имени собственного в структуре НЧИ определяется теми смысловыми и оценочными ассоциациями, которые закреплены за ними в языковом сознании носителей немецкого языка [199, с. 113, 138], например: *Fritze* – несколько ограниченный, трудолюбивый человек; *Heini* – полный идиот; *Maxe* – наглый, ограниченный человек, относящийся ко всему наплевательски и т.д.;

в) *родственников*: *Klammaukbruder* разг. ‘комик с грубыми / глупыми шутками’ (*Bruder* ‘брат’; полусуффикс *-bruder* служит для обозначения лица с отрицательными качествами и склонностями);

г) *человека по его социальному положению*: *Luxusdame* разг. ‘актриса, выступающая в замечательных костюмах’, *Bildschirmdame* разг. ‘телеведущая’ (*Dame* ‘дама’; полусуффикс *-dame* служит для обозначения лица женского пола в искусстве и / или для характеристики их определенным качеством);

д) *неодушевленные предметы и явления*: *Komiknudel* (*Nudel* ‘лапша, вермишель’; разг. ‘человек’; ‘ядреная девица’) ‘комедийная актриса’, *Schmalzlappen* разг. ‘лирический певец’ (*Lappen* ‘тряпка; лоскут’; НЧИ построено по аналогии с *Schmachtlappen* разг. ‘тряпка (о мужчине)’; ‘томный влюбленный’; ‘сентиментальный человек’, в которых полусуффикс *-lappen* носит разговорный и пренебрежительный оттенок и служит для обозначения лиц с отрицательными чертами характера), *Kastengeist* (*Geist* ‘дух, призрак’, букв. ‘дух, призрак в ящике’) разг. ‘суфлер’ (для публики он остается невидимым, как дух);

е) названия частей тела: *Schreihals* разг. ‘горлопан, крикун; громогласный певец’ (*Hals* ‘шея’; полусуффикс *-hals* служит для обозначения певца, обладающего отрицательными певчими качествами при основе глагола).

В сфере полусуффиксальных НЧИ немецкого разговорного языка также отмечена группа производных, обозначающих человека по полу и прочим признакам, с полусуффиксами *-mann* (обозначает лицо по профессии и роду занятий или обладающее определенными качествами), *-held* (обозначает лицо с отрицательными качествами или склонностями, иногда с пренебрежительным оттенком), *-muffel* (обозначает лицо, равнодушно относящееся к своему делу), *-feind*, *-mensch* (служит для обозначения лица с положительными и отрицательными качествами), *-fuzzi* (мол. жарг., разг. ‘специалист; работник’; обозначает человека согласно его качествам), *-fex* (используется для обозначения лица согласно его увлечениям, пристрастиям), например: *Flügelmann* разг. ‘пианист в увеселительных заведениях, аккомпаниатор певицы’ (← *Flügel* ‘концертный рояль’), *Laumann* разг. ‘зритель без билета’ (← *lau* разг. ‘бесплатный, безвозмездный’), *Sehmann* разг. ‘телезритель’ (← *sehen* ‘смотреть, глядеть’), *Bildschirmheld* разг. ‘актер телефильмов; победитель в телевикторине’ (← *Bildschirm* ‘экран (компьютера, телевизора)’), *Stimmbandheld* разг. ‘певец’ (← *Stimmband* ‘голосовая связка’), *Kinomuffel* разг. ‘нелюбитель кино’ (← *Kino* ‘кино’), *Musikfeind* разг. ‘человек, который постоянно жалуется на громкую музыку’ (← *Musik* ‘музыка’), *Röhrenmensch* разг. ‘человек, который все свободное время проводит перед телевизором’ (← *Röhre* разг., презр. ‘телевизор (ящик)’), *Schnulzenfuzzi* разг. ‘певец, исполняющий сентиментальные песни’ (← *schnulzen* ‘исполнять сентиментально-слащавые песни’), *Theaterfex* разг. ‘страстный поклонник театра’ (← *Theater* ‘театр’).

Среди литературных НЧИ в немецком языке выявлены немногочисленные полусуффиксальные образования:

1) *-mann* (8 ед.) / *-frau* (2 ед.): *Frontmann* ‘фронтмен’, *Kameramann* ‘оператор’, *Kamerafrau* ‘оператор (о женщине)’, *Stuntfrau* ‘каскадер (о женщине)’;

2) *-meister* (5 ед.): *Kapellmeister* ‘капельмейстер’, *Schnittmeister* ‘монтажер’, *Tonmeister* ‘звукооператор’;

3) *-freund* (3 ед.): *Opernfrend* ‘любитель оперы / любительница оперы’, *Musikfreund* ‘любитель музыки / любительница музыки’, *Sangesfreund* ‘любитель пения’;

4) *-fan* (2 ед.): *Jazzfan* ‘любитель / любительница, страстный поклонник / поклонница джаза’, *Rockfan* ‘любитель / любительница, страстный поклонник / поклонница рока’;

5) *-bruder* (1 ед.): *Sangesbruder* ‘член певческого общества’.

Исключительно в немецком языке отмечены несколько образований с полупрефиксом *Gold-*, придающий существительным положительное экспрессивно-оценочное значение, ср.: *Goldamsel* (зоол. ‘иволга’) разг. ‘певица с хорошим, «золотым» голосом’, *Goldkehlchen* (букв. ‘золотое горлышко’) разг. ‘юная звезда эстрады’.

2.1.4 Конверсия. В английском языке отмечены НЧИ, образованные посредством конверсии, т.е. путем перехода одной части речи в другую. Структурный тип НЧИ-конверсиров является малопродуктивным. Английские субстантивные НЧИ (5 ед.) мотивируются прилагательными (3 ед.) и глаголами (2 ед.): *principal* ‘ведущий актер; ведущая актриса; ведущий исполнитель, солист’ (← *principal* ‘главный, основной, ведущий’), *supernumerary* ‘статист; статистка’ (← *supernumerary* ‘добавочный, дополнительный; исполняющий второстепенную роль без слов (об актере)’), *thespian* книжн.; шутл. ‘актер, актриса’ (← *thespian* книжн. ‘драматический; театральный’), *understudy* ‘дублер’ (← *to understudy* ‘дублировать, заменять, замещать’), *cook* разг. ‘музыкант, играющий с рвением’ (← *to cook* разг. ‘играть с рвением’).

2.1.5 Сокращение. Стремление к сжатости, экономии языковых средств, а также к усилению выразительности и созданию комического эффекта ведет к появлению различного рода сокращений, усечений, контаминаций, редуцированию исходных форм, скрещиванию слов и т.п. [142, с. 314; 144, с. 95; 185, с. 161–162; 202, с. 11–12; 249, с. 8; 291, с. 170]. 16 НЧИ в английском и 7 НЧИ

в немецком языке образуются посредством различных видов сокращения производящей основы. При этом усечению может подвергаться как простое, так и сложное слово, словосочетание или его любая часть [276, с. 135–136; 362, с. 154]. Такие образования обычно характерны для разговорной лексики и имеют фамильярную окраску, ср.: *tymp* (← *tymp[anist]*) разг. ‘ударник, барабанщик’, *ate* (← *[g]ate[mouth]*) разг. ‘джазист, джазмен’, *legit* (← *legit[imate actor]*) разг. ‘драматический актер’, *ork* (← *orch[estra]*) разг. ‘оркестр (особенно джазовый)’, *thesp* (← *thesp[ian]*) книжн.; шутл. ‘актер, актриса’, *juve* (← *juve[nile]*) разг. ‘актер, исполняющий роли молодых людей’, *rep* (← *rep[ertory company]*) разг. ‘постоянная труппа с определенным репертуаром’.

Буквенный (инициальный) тип сокращения НЧИ [81, с. 286–287; 217, с. 198; 377, с. 25] является непродуктивным в английском и немецком языках: *AMW* (← ‘*actress*, *model*, *whatever*’) разг. ‘невыразительная знаменитость (актриса, модель и т.д.)’; нем. *DJ* ‘ди-джей’.

Среди исследуемых НЧИ английского языка отмечены образования акронимического типа, которые представляют собой вариант произношения к уже существующей аббревиатуре [276, с. 136], например: *master of ceremonies* → *MC* → *emcee* разг. ‘ведущий церемонии; эмси (артист, который исполняет рэп на вечеринках, чтобы развеселить публику)’; *video jockey* → *VJ* → *veejay* разг. ‘виджей, видеодиск-жокей’.

Разновидностью аббревиатур являются контаминации, состоящие из нескольких (чаще двух) усеченных слов [308, с. 72–76; 362, с. 155–156]. Они выражают новое понятие, которое складывается из значения входящих в него компонентов и не может функционировать параллельно своим исходным (полным) формам, ср.: англ. *vidiot* разг. ‘фанатичный телезритель’ (← *vi[deo]* + *[i]diot*), *wigger* разг. ‘белый парень или девушка, принимающий культуру афро-американской молодежи, говорящий как афро-американцы, носящий их одежду, слушающий афро-американскую музыку’ (← *w[hite]* + *[n]igger*), *synthespian* разг. ‘искусственный актер (персонаж игры или анимационного фильма)’ (← *synthe[tic]* *[the]spian*); нем. *Klaviertuose*

разг. ‘пианист-виртуоз’ (← *Klavier* + [*Vir*]tuose), *Grammaturg* ‘грамматург (ирон. драматург)’ (← *Gramma*[tik] + [*Drama*]turg[ie]), *Televيديوت* разг. ‘фанатичный телезритель’ (← *Televi*[sion] + [*I*]diot), *Tragant* разг. ‘плохой актер, лицедей’ (← *Trag*[öde] + [*Komödi*]ant), *Videot* (*Vidiot*) разг. ‘фанатичный телезритель’ (← *Vide*[o] + [*Idi*]ot), *Rock'n'Roll'mops* разг. ‘рок-н-ролл исполнитель’ (← *Rock'n'Roll* + [*Roll*]mops), *Transistorialrat* разг. ‘пастор, выступающий с проповедью на телевидении’ (← *Tran*[sistor] + [*Kon*]sistorialrat).

2.1.6 Словосложение. НЧИ-компози́ты в английском (117 ед. или 16,2%) и немецком (368 ед. или 39,2%) языках образуются путем словосложения, т.е. объединения в одно целое нескольких основ или целых слов либо их сокращений (усечений). НЧИ-компози́ты рассматриваются как бинарные образования, т.е. на каждом шагу сегментации они всегда делятся на две непосредственно составляющие (НС) независимо от количества этих НС [303, с. 52; 311, с. 127; 362, с. 134; 361, с. 96], ср.: англ. *band|leader* ‘лидер оркестра или группы музыкантов’, нем. *Schauspiel|direktor* ‘главный режиссер театра’.

Сложное слово (компози́т) можно рассматривать как производное, которое состоит из основ или слов, находящихся между собой в структурно-семантических отношениях, сходных отношениям языковых образований другого плана, а именно словосочетаний и предложений [227, с. 11]. Поэтому, не всегда легко разграничить сложное слово, представляющее собой соединение нескольких простых (отдельных) компонентов, и словосочетание, тем более, что для английского языка как языка аналитического строя характерны три варианта написания слов: слитное, дефисное и раздельное [164, с. 67; 346; 361, с. 95]. При этом определение статуса раздельнооформленных образований, состоящих из определяющего и определяемого компонентов, вызывает у лингвистов противоречивые мнения, так как подобные языковые единицы находятся на границе сложного слова и словосочетания. В этой связи лингвистами предлагаются разные критерии для разграничения сложного слова и словосочетания.

Так, Дж. Лайонз выделяет собственно сложные слова (word compounds, word-stems) и фразовые или синтаксические сложные слова (phrasal compounds,

syntactic compounds) [346, с. 535]. Синтаксические сложные слова часто переходят в разряд собственно сложных слов и, узаконившись, получают более или менее специальное значение. Синтаксические сложные слова можно соотнести с обычными дериватами в том, что их значение и распространение обусловлены продуктивностью словообразовательной системы определенного языка. Это, в свою очередь, исключает необходимость регистрировать такие единицы в словарях в силу того, что в некоторых языках, в том числе и в английском, их количество может быть безграничным [346, с. 535].

Одним из критериев для разграничения сложного слова и свободного словосочетания является регистрация сложных слов (которые пишутся отдельно или через дефис) в словарях. Словосочетания возникают в момент речи и допускают (в отличие от композитов) более разнообразную комбинацию входящих в их состав компонентов, причем число таких комбинаций может быть безгранично, поэтому они не регистрируются словарями.

В лингвистической традиции существуют и другие критерии для разграничения сложных слов и словосочетаний [183, с. 390; 281, с. 101–112; 346; 349, с. 92–101; 393, с. 244–246]: орфографический, фонетический, семантический и логико-операционный.

В отношении орфографического критерия О. Д. Мешков пишет следующее: «... в то время как отдельное написание не является признаком словосочетания (в отличие от сложного слова), слитное написание является признаком сложного слова (в отличие от словосочетания)» [164, с. 68]. Отсюда, можно заключить, что словосочетания характеризуются исключительно отдельным написанием.

Согласно фонетическому критерию отличие сложных слов от словосочетаний заключается в том, что первые имеют основное ударение (') на одном (чаще первом) из компонентов (напр., *`door-`knob*, *`bank `holiday*), а для вторых характерно двойное ударение (напр., *`stone `wall*) [286, с. 228; 339; 348, с. 23]. Ударение в таких конструкциях может быть лексически или семантически обусловленным и по своей сути является случайным делением поверхностной структуры сложного слова, ввиду чего фонетический критерий

лишается системности [281, с. 104–112]. В некоторых случаях конструкции, характеризующиеся семантической цельностью, могут не иметь обобщающего ударения, ср.: *`paper `tiger* (букв. ‘бумажный тигр’) ‘человек, с виду сильный и опасный, а на самом деле слабый и нерешительный’, *`stone `wall* (букв. ‘каменная стена’) ‘оппозиция, сопротивление’ [164, с. 68; 281, с. 104].

Семантический критерий для разграничения сложного слова и словосочетания состоит, по мнению Г. Пауля, в определенной степени «обособления» сочетания по отношению к тем элементам, из которых оно состоит, а именно [183, с. 390–391]:

1) в сложном слове изменению может подвергаться смысловая или звуковая форма, что не влияет на самостоятельное функционирование его компонентов (идиоматичность);

2) сами компоненты сложного слова могут преобразовываться, не затрагивая сочетание в целом;

3) данные компоненты могут прекратить функционировать самостоятельно;

4) тот или иной способ соединения компонентов в сложном слове может стать непродуктивным и сохранить свое употребление только в устойчивом сочетании.

Тем не менее, универсального определения той степени обособления, которая необходима для перехода словосочетания в разряд сложных слов, сформулировать невозможно [183, с. 390].

Логико-операциональный критерий представляет собой серию приемов для определения сепаратности компонентов сложного слова, в частности:

1) прием дополнения, который заключается во введении определяющего слова к первому компоненту сложного слова (*small talk* ‘светский разговор’ не сочетается с прилагательным *very*: **very small talk*) [276, с. 57–60];

2) прием расширения, т.е. введение еще одного элемента в структуру двухкомпонентного образования, что позволяет идентифицировать данное образование как словосочетание (*corn bunting* ‘просьянка, т.е. ‘птица, обитающая в злаковых полях’ → *reed and corn buntings* (*reed bunting* ‘камышовая овсянка (птица)’) ‘камышовые овсянки и просьянки’ [349, с. 99];

3) прием подстановки, позволяющий выявить возможность замещения элемента сложного слова другим элементом с однотипной предметной соотнесенностью без нарушения структурной целостности самого сложного слова (*rainbow* ‘радуга’ (*rain* ‘дождь’, *bow* ‘дуга’), но **sleetbow* (*sleet* ‘дождь со снегом’) не существует) [86, с. 6].

Таким образом, для разграничения сложного слова и словосочетания представляется целесообразным руководствоваться семантическим и логико-операциональным критериями, а также принимать во внимание лексикографическую помету о частеречной принадлежности данной языковой единицы [392; 404].

В зависимости от семантико-синтаксической связи между структурными компонентами – определяющим (А) и определяемым (В) – композитных наименований человека в искусстве (далее КНЧИ) в английском и немецком языках в работе выделяются детерминативные и копулятивные (“dvandva”) КНЧИ [286, с. 235].

2.1.6.1 Детерминативные КНЧИ. Самую многочисленную группу составляют детерминативные КНЧИ (англ. – 115 ед. или 15,9%, нем. – 368 или 39,2%). Структурная и семантическая особенность данного типа КНЧИ заключается в том, что их базовый компонент (В) задает морфологическую и семантико-категориальную характеристику всего сложного образования, а сам композит является гипонимом (частным понятием по отношению к общему) базового компонента [284, с. 2; 303, с. 52; 304, с. 31; 310, с. 245; 362, с. 186]. В. Флейшер относит определительно-подчиненную связь в таком сложном слове к внутренней синтагматической связи, т.к. сложное слово является цельнооформленным, и связь между его компонентами не выражена формально [311, с. 12]. Так, английский КНЧИ *property master* ‘специалист в сфере реквизита, (бутафории); реквизитор, бутафор’ является гипонимом к его базовому компоненту (гиперониму) *master* ‘специалист; мастер’; аналогично: *bit(-)player* разг. ‘актер на эпизодическую роль’, *old stager* разг. ‘ветеран сцены’, *playback singer* ‘исполнитель саундтреков для фильмов (особенно для фильмов

Болливуда)»; аналогично: нем. *Opernkomponist* ‘оперный композитор’ выступает гипонимом к его означаемому конституенту *Komponist* ‘композитор’. *Streichorchester* ‘оркестр смычковых инструментов’, *Instrumentalmusiker* ‘инструменталист’, *Bildschirmpauker* разг. ‘участник телевизионной дискуссии’.

Как уже отмечалось выше, с точки зрения орфографии для НЧИ-композигов в английском языке характерно следующее написание: 1) слитное; 2) дефисное; 3) раздельное. КНЧИ с раздельным написанием составляют наиболее многочисленную группу (88 ед. или 76,5%). С точки зрения своей структуры раздельнооформленные НЧИ уподобляются атрибутивным комплексам, состоящим из существительного в качестве определяемого и прилагательного и существительного в качестве определяющего. Данные образования характеризуются идиоматизацией, т.е. полным / частичным переосмыслением своих компонентов. Например: *glee club* (букв. ‘клуб веселья’) ‘клуб для хорового пения’, *steel band* (букв. ‘стальной ансамбль’) ‘шумовой оркестр, играющий на канистрах, бочках’, *big band* (букв. ‘большой оркестр’) ‘большой джаз-оркестр’, *principal boy* (букв. ‘главный юноша’) ‘травести, актриса, исполняющая ведущую роль юноши’.

По способу соединения НС в структуре композита и наличию / отсутствию в них соединительного элемента композиты распадаются на полносложные и неполносложные [217, с. 112]. Полносложные КНЧИ представляют собой простое сложение НС без соединительных элементов. В английском языке НЧИ-композигов являются исключительно (115 ед.), а в немецком преимущественно полносложными (271 ед.) образованиями, ср.: англ. *screen|writer* ‘киносценарист’, *folk|singer* ‘фолк-исполнитель’, *jitter|bug* разг. ‘джазист, джазмен, фанат свинговой музыки’; нем. *Film|produzent* / *Film|produzentin* ‘кинопродюсер’, *Kamera|assistent* / *Kamera|assistentin* ‘ассистент оператора’, *Kammer|sänger* / *Kammer|sängerin* ‘камер-певец (почетное звание заслуженных певцов в странах немецкого языка)’, *Kultur|verbraucher* разг. ‘человек, относящийся к театру, музыке как потребитель’.

Неполносложные НЧИ-композигов выявлены только в немецком языке (97 ед.), их компоненты соединяются друг с другом с помощью соединительного

элемента. Данные НЧИ являются как двухкомпонентными, так и трехкомпонентными образованиями. В качестве морфемного шва выступают следующие соединительные элементы:

а) **-(e)s-** (28 ед.): *Ausstattung|s|assistent* ‘ассистент художника-декоратора’, *Dekoration|s|maler* ‘художник-декоратор’, *Produktion|s|assistent* ‘администратор (киносъёмочной группы); помощник директора кинокартины’, *Publikum|s|liebling* ‘любимец публики’;

б) **-e(n)-** (67 ед.): *Bühne|n|tischler* ‘столяр по изготовлению декораций’, *Kirche|n|musiker* ‘церковный музыкант’, *Operette|n|komponist* ‘автор, композитор оперетт’, *Rampe|n|sänger* разг. ‘певец с хорошим голосом, но слабыми актерскими способностями’;

в) **-er-** (2 ед.): *Lied|er|dichter* ‘поэт-песенник’, *Brett|er|tribun* разг. ‘актер’.

КНЧИ представлены в английском и немецком языках различными структурными моделями, в состав которых входят НС различной частеречной принадлежности, а именно:

1) **N + N** (англ. – 88 ед., нем. – 329 ед.): англ. *show|girl* ‘танцовщица и хористка, участница мюзикла или эстрадного шоу’, *floor manager* ‘помощник режиссера (в студии)’, *brat pack* разг. ‘банда сорванцов (актерская группа 1980-ых (США))’; нем. *Film|komparse* ‘статист в кино’, *Jazz|historiker* ‘историк джаза’, *Aufnahme|leiter* ‘руководитель съемок; директор картины’, *Klamotten|komiker* разг. ‘актер, исполняющий роли с грубыми шутками’;

2) **Adj + N** (англ. – 17 ед., нем. – 11 ед.): англ. *teeny|bopper* разг. ‘девочка-подросток, которая интересуется модой и поп-музыкой’ (← разг. *teeny* – *tiny* ‘крошечный’ + *bopper* ‘любитель поп-музыки’), *scenic artist* ‘художник-декоратор, сценограф’, *old stager* разг. ‘ветеран сцены’; нем. *Vokal|solist* ‘солист’, *Synchron|sprecher* ‘актер озвучивания’, *Alt-Schöne* разг. ‘пожилая театральная актриса или киноактриса, которая не утратила свое обаяние’;

3) **V + N** (англ. – 2 ед., нем. – 4 ед.): англ. *hop-merchant* разг. ‘учитель танцев’; ‘скрипач’, *mix|master* ‘ди-джей танцевальной музыки’, *jitter|bug* разг. ‘джазист; фанат свинговой музыки’; нем. *Blas|kapelle* ‘небольшой духовой оркестр’

(← *blas(en)* + *Kapelle*), *Blas|orchester* ‘духовой оркестр’ (← *blas(en)* + *Orcherster*), *Streich|orchester* ‘оркестр смычковых инструментов’ (← *streich(en)* + *Orchester*).

Среди композитных НЧИ английского языка отмечены единичные образования, построенные по следующим моделям:

- 1) **Part I + N**: *cackling-cove* разг. ‘актер’;
- 2) **Adv + N**: *high-flyer* разг. ‘зритель на галерке’.

Трехкомпонентные НЧИ-компози́ты существенно уступают по своей продуктивности двухкомпонентным наименованиям в обоих языках, хотя в немецком их заметно больше (англ. – 6 ед., нем. – 24 ед.). В их структуру, которая отражена в нижеприведенных моделях, входит двухкомпонентный композит и простое слово:

1) **Comp + N** (англ. – 6 ед., нем – 8 ед.): англ. *one-man band* ‘человек-оркестр (уличный музыкант, который одновременно играет на разных музыкальных инструментах)’, *male-voice choir* ‘мужской хор’, *footsteps editor* ‘шумовик’; нем. *Schauspiel|dichter* ‘драматург’, *Grabstein|komiker* (букв. ‘комик у надгробной плиты’) разг. ‘комик, не умеющий шутить’, *Stimmband|artist* (букв. ‘артист с голосовыми связками’) разг. ‘певец’.

2) Немецкие трехкомпонентные КНЧИ могут образовываться также по модели **N + Comp** (16 ед.): *Film|schauspieler* ‘киноактер’, *Jugend-Symphonie|orchester* ‘юношеский симфонический оркестр’, *Film|busenstar* разг. ‘киноактриса, которая привлекает внимание публики своей фигурой и скрывает отсутствие актерских данных’.

Особенностью немецких НЧИ-компози́тов является то, что их компоненты могут выражаться как исконными словами, так и заимствованиями. При этом, заимствоваться могут:

1) первый компонент (63 ед.): **Backgroundmusiker** ‘бэкграунд-музыкант’ (← англ. *background* ‘музыкальное сопровождение’), **Ensembleleiter** ‘дирижер’ (← фр. *ensemble* ‘ансамбль’), **Jazztrompeter** ‘джазовый трубач’ (← англ. *jazz* ‘джаз’), **Musical-Darsteller** ‘актер мюзиклов’ (← англ. *musical* ‘мюзикл’);

3) оба компонента одновременно (56 ед.): *Filmdiva* ‘кинозвезда’ (← англ. *film* ‘фильм’ + ит. *diva* ‘дива, звезда’), *Sport-Charmeur* разг. ‘спортивный репортер’ (← англ. *sport* ‘спорт’ + франц. *charmeur* ‘соблазнитель, соблазнительница; ирон. сердцеед / сердцеедка’), *All-Star-Band* ‘первоклассный эстрадный ансамбль; джаз-оркестр звезд’ (← англ. *all-star* ‘состоящий только из звезд’ + англ. *band* ‘группа музыкантов, оркестр’), *Tenorbuffo* ‘второй тенор; тенор, исполняющий комедийные партии’ (← ит. *tenore* ‘тенор’ + ит. *buffo* ‘смешной, забавный, комичный’);

2) второй компонент (3 ед.): *Bläserensemble* ‘ансамбль духовых инструментов’ (← фр. *ensemble* ‘ансамбль’), *Beleuchtungsingenieur* ‘инженер-светотехник’ (← фр. *ingénieur* ‘инженер’).

2.1.6.2 Экзоцентрические КНЧИ. Особенностью разговорных НЧИ-композигов является то, что их образование в большинстве случаев сопровождается семантической деривацией – метафоризацией и метонимизацией) (англ. – 29 ед., нем. – 111 ед.,) [6, с. 292; 214, с. 96; 284, с. 96; 313, с. 435–465; 319, с. 323–342]. При этом встречаются НЧИ-композигов как с полным, так и с частичным переосмыслением. В первом случае переосмыслению подвергается весь композит, а во втором случае – один из его компонентов (второй) [20, с. 3–13; 102, с. 117–118; 333, с. 94–96].

Метафоризированные и метонимизированные композиты относятся к разряду экзоцентрических ввиду того, что их значение невозможно вывести из значения их составляющих. Экзоцентрические композиты представляют собой атрибутивный тип композита, характеризующийся «десемантизацией исходного словарного материала» и, впоследствии, «кажущейся демотивированностью», которая вызвана «отсутствием внешней и внутренней валентности вступающих в композиционные отношения основ» [168, с. 124; 169, с. 457]. Образность и экспрессивность экзоцентрических композитов обуславливается необычной сочетаемостью их компонентов.

Следует также отметить способность данных образований в рамках сжатой лексической и морфологической структуры передать развернутое понятие о предмете. Ср.: англ. *chest-plaster* букв. ‘гипсовый корсет’ → *chest-plaster*

разг. ‘молодой актер (сатирическое название молодых актеров, которые носили такие накрохмаленные пластроны, что они напоминали броню или гипсовый корсет)’, *her-cat/hip-cat* букв. ‘знающий кот’ → *her-cat/hip-cat* разг. ‘знаток джаза’ (ассоциативная связь с котом возникла, очевидно, из-за странствующего образа жизни, который вели первые джазисты), *ballad-basket* букв. ‘корзина с балладами’ → *ballad-basket* разг. ‘уличный музыкант (исполняющий баллады)’ (образуется по аналогии со *street-pitcher* ‘уличный торговец (стоящий у прилавка (*pitch*) или «толкающий» (*to pitch*) свой товар)’; ‘нищий; попрошайка’, при этом *pitcher* также имеет значение ‘кувшин’), *gatemouth* букв. ‘рот размером с ворота’ → *gatemouth* разг. ‘джазмен’ (аллюзия на большой, словно ворота, рот музыканта, играющего на духовом инструменте); нем. *Fernsehmieze* букв. ‘телевизионная кошечка, киска’ (*Mieze* фам. ‘киска (о молодой девушке)’) разг. ‘телеведущая’, *Filmkanone* (букв. ‘кинопушка’) разг. ‘успешный киноактер’ (сила популярности актера приравнивается к эффекту пушечного выстрела), *Schnulzenkönig* ‘самый популярный певец эстрады’; ‘самый популярный исполнитель чувственных песен’, *Filmdiwan* ‘кинокушетка’ → разг. ‘актриса, которая делает карьеру через кушетку’.

Особенности метафоризированных и метонимизированных композитов в английском и немецком языках детально раскрыты в п. 3.2 гл. 3.

2.1.6.3 Копулятивные КНЧИ. В английском языке зафиксированы два копулятивных (сочинительных) КНЧИ, которые отличаются от детерминативных композитов тем, что их НС: 1) находятся между собой в сочинительной связи; 2) в некоторых случаях могут меняться местами, не влияя существенно на общее значение слова; 3) имеют одинаковую частеречную принадлежность [311, с. 149–150]: *actor-manager* ‘актер-антрепренер’, *singer-songwriter* ‘автор-исполнитель’.

2.1.7 Сращение. Среди НЧИ английского и немецкого языков встречаются образования, которые в плане своей формальной структуры граничат с дериватами и композитами типа: англ. *curtain-taker* разг. ‘актер, который жаждет выйти на поклон и собрать аплодисменты зрителей’; нем. *Tonschneider* ‘звукомонтажник’ (англ. – 35 ед. или 4,8%, нем. – 45 ед. или 4,8%). Такие

образования интерпретируются как «синтетические сложные слова» (synthetic compounds) [348, с. 15–19], «субстантивированные словосочетания» (nominalizations of verb phrases) [304, с. 35–36], «сложносокращенные слова», «сращения» (Zusammenbildungen) [217, с. 192; 310, с. 47]. Первый компонент таких НЧИ выражен преимущественно существительным, а второй часто отглагольным существительным, образованным от переходных глаголов и не функционирующим в языке самостоятельно [306, с. 69–70] (англ. *-taker*, *-piler*, *-despiser*, *-thumper*, *-hammerer*, *-scraper*, *-beater*, *-queller*, *-puller*; нем. *-faller*, *-zieher*, *-schwenker*, *-winsler*, *-bestimmer*, *-weiler*, *-mischer* и др.).

НЧИ-сращения мотивируются глагольными словосочетаниями, которые могут быть свободными (англ. *cue-despiser* театр. ‘актер, плохо знающий свой текст’ (← *to despise a cue* букв. ‘презирать реплику’, ‘не знать реплику’); нем. *Schnulzenheuler* ‘певец, который завывает при исполнении песен’ (← *die Schnulzen heulen* ‘завывать сентиментальные песни’) или устойчивыми (англ. *curtain-taker* разг. ‘актер, жаждущий выйти на поклон’ (← *to take the curtain* ‘выходить на аплодисменты; выходить на поклон’); нем. *Flappenzieher* ‘актер, кривляка’ (← *seine Flappe ziehen* ‘кривлять ртом’).

НЧИ-сращения английского языка являются преимущественно разговорными наименованиями. Они обладают оценочной характеристикой и носят в основном ироничный оттенок, обозначая:

а) скрипачей: *elbow-jigger* (← *to jig one's elbow* ‘делать резкие движения локтем’ (как, например, скрипач, который водит смычком по струнам, исполняя композицию), *elbow-scraper* (← *to scrape something moving one's elbow* ‘скрести по чему-то, двигая локтем’ (этот скрипач будто скребет смычком по струнам), *gut-vexer* (← *to vex the guts* ‘раздражать струны (проводя по ним смычком)’, *gut* ← *catgut* ‘кишечная струна (музыкальных инструментов), *gut-scraper* / *catgut-scraper* (← *to scrape guts / catguts* ‘скрести по струнам’), *bosh-faker* (жарг. среди бродячих музыкантов; сл. на ярмарках и в цирке 20 в.) (← *to fake a bosh* ‘импровизировать игру на скрипке’, *bosh* цыг. ‘скрипка’);

б) пианистов: *domino-thumper* (← *to thump dominoes* ‘бить (словно кулаком

или дубинкой) по клавишам пианино’, *ivory-hammerer* (← *to hammer ivories* ‘бить (словно молотком или кувалдой) по клавишам пианино’), *ivory-spanker* (← *to spank ivories* ‘ударять (словно ладонью) по клавишам пианино’);

в) барабанщиков: *scab-raiser* ‘барабанщик (в армии)’ (← *to raise scabs* ‘вызывать струпья’) (одной из обязанностей барабанщика было также нанесение телесных наказаний (ударов плетью) провинившимся солдатам, от чего у тех на травмированных участках кожи образовывались струпья), *skin-beater* разг., уст. ‘барабанщик в джазовом или танцевальном оркестре’ (← *to beat the skins* ‘бить в барабан (по мембране барабана)’);

г) актеров: *agony-piler* театр. ‘актер, исполняющий сентиментальные роли’ (← *to pile agony* ‘накапливать (нагромождать, доводить до апогея) боль, мучения’), такой актер с избытком передает боль или мучения своего персонажа, вызывая тем самым сентиментальные чувства у зрителей), *Nazi-scrammer* театр. ‘актер / актриса, который / которая из-за своего еврейского происхождения вынужден/вынуждена была покинуть Германию и выступать в других странах’ (← *to scam from Nazi* ‘убегать от нацистов’, *star-queller* ‘актер, который портит игру своему партнеру’ (← *to quell the stars* букв. ‘гасить звезды’, разг. ‘портить звездную роль другого актера’), *swan-slinger* театр. ‘актер, специализирующийся на Шекспировских пьесах’ (← *to sling the Swan of Avon* букв. ‘тащить канатом лебедя с берегов Эйвона’, сл. ‘играть в шекспировских пьесах’, *Swan of Avon* ‘лебедь с берегов Эйвона’ (так назвал Шекспира английский поэт и драматург Бен Джонсон) [379].

НЧИ-сращения немецкого языка принадлежат преимущественно к литературному пласту лексики, например: *Lichtbestimmer* ‘установщик света’ (← *das Licht bestimmen* ‘устанавливать свет’), *Tonschneider* ‘звукомонтажер’ (← *den Ton schneiden* ‘монтировать звук’).

В структуру некоторых НЧИ-сращений немецкого языка входит сложный суффикс *-macher*: *Filmmacher* разг. ‘автор фильма как сценарист и режиссер’ (← *einen Film machen* ‘снимать фильм’), *Liedermacher* ‘автор и исполнитель собственных песен’ (← *Lieder machen* ‘делать (писать) песни’), *Theatermacher*

жарг. ‘театральный режиссер’ (← *ein Theater(stück) machen* ‘ставить пьесу’), *Musikmacher* ‘композитор; компания по выпуску граммофонных пластинок’ (← *Musik machen* ‘сочинять музыку’).

Немногочисленные разговорные наименования, выявленные в общем корпусе НЧИ-сращений немецкого языка, обозначают:

а) актеров: *Fachfaller* разг. ‘актер, который является конкурентом другому актеру и выступает в таком же амплуа’ (← *in einem (gleichen) (Rollen)fach fallen* ‘иметь какое-то (такое же) амплуа’), *Mauernweiler* разг. ‘гастролер’ (← *in den Mauern der Stadt weilen* ‘пребывать в стенах города (чужого города во время гастролей), *Volksmurmeler* ‘статист’ (← *etwas in der Volksmenge murmeln* ‘что-то бормотать в толпе (т.е. быть участником массовой сцены, исполнять роль без слов)’);

б) певцов: *Hüftenschwenker* / *Hüftenschwinger* / *Hüftenverrenker* / *Hüftenwackler* разг. ‘рок-н-ролл исполнитель, который во время выступления качает бедрами’ (← *die Hüften schwenken / schwingen* ‘вращать бедрами’, *die Hüften verrenken* (букв. ‘вывихнуть бедра’) (т.е. неестественно вращать бедрами), *mit den Hüften wackeln* ‘покачивать (вилять) бедрами’), *Jazz-Winsler* разг. ‘джазовый певец’ (← *den Jazz winseln* ‘скулить джаз’), *Schnulzenheuler* разг. ‘певец, который завывает при исполнении песен’ (← *die Schnulzen heulen* ‘завывать сентиментальные песни’).

В нескольких случаях НЧИ-сращения в немецком языке строятся на базе именного словосочетания: *Neutöner* ‘модернист’ (← *ein neuer Ton* ‘новый звук’), *Zwölftöner* ‘додекафонист (музыкант, использующий серии из «двенадцати лишь между собой соотнесенных тонов»)’ (← *zwölf Töne* ‘двенадцать тонов’).

2.1.8 Синтаксический способ. Структурный тип НЧИ-словосочетаний, образованный синтаксическим способом [267], насчитывает 185 единиц (25,5%) в английском языке. Напротив, в немецком языке данный аналитический тип образования НЧИ является малопродуктивным (15 ед. или 1,6%), так как он конкурирует со словосложением. Наименования человека в сфере искусства, выраженные словосочетаниями, являются атрибутивными образованиями.

По мнению А. И. Смирницкого, «... атрибутивная связь по своей прочности, по силе “сцепления” между ведущим и зависимым словом приближается к связи между компонентами сложного слова, т. е. к связи лексического характера. Стоит связать слова еще более тесно и получится сложное слово. Атрибутивный комплекс стоит на грани сложного слова. В английском языке эта грань легко нарушается» [206, с. 176].

Атрибутивные образования являются следствием аналитических процессов в современном английском языке и активно изучаются лингвистами [73; 157; 163, с. 16–19]. В лингвистической литературе их рассматривают как «речевые композиты» [163, с. 16–19], «потенциальные единицы языка» [206], «синтаксически сложные слова» [346], «многокомпонентные композиты, тяготеющие к словосочетаниям» [73].

По своему компонентному составу НЧИ-словосочетания в английском и немецком языках делятся на двух-, трех-, четырех-, пяти- и шестикомпонентные. В структурном плане они представляют собой сочетания существительного и различных определений к нему, состоящих в свою очередь из одного слова – существительного, прилагательного, герундия – или композита.

Двухкомпонентные НЧИ-словосочетания в английском и немецком языках образуются по различным моделям, отражающим частеречную принадлежность непосредственных составляющих словосочетания, где **N** – существительное, **V** – глагол, **Adj** – прилагательное, **PN** – имя собственное, **Part I** – причастие первое, **Num** – числительное, **Ger** – герундий, **Prep** – предлог, **Conj** – союз.

1) **N + N** (англ. – 96, нем. – 2): англ. *construction coordinator* ‘координатор сооружения декораций’, *dialogue editor* ‘монтажер звука’, *dolly grip* ‘дольщик (человек, передвигающий операторскую тележку)’, *script supervisor* ‘помощник режиссера по сценарию’, *stage technician* ‘работник сцены’, *solo player* разг. ‘посредственный музыкант, который выступает один и не получает признания’; нем. *Fräulein Nummer* разг. ‘девушка, которая проносит табличку с номером программы во время выступления’, *Mister Tagesschau* разг. ‘ведущий новостей на телевидении’;

2) **Adj + N** (англ. – 17, нем. – 2): англ. *associate producer* ‘ассоциированный продюсер; постановщик фильма’, *creative consultant* ‘творческий консультант’, *directing animator* ‘главный аниматор, художник-мультипликатор’, *head flyman* ‘бригадир рабочих на колосниках’, *black mummer* разг. ‘актер с неопрятным видом’, *solid sender* разг. ‘музыкант, который заводит других музыкантов и публику’; нем. *scharfer Spieler* разг. ‘талантливый актер’; ‘актер, ясно воплощающий свой образ’;

Английские двухкомпонентные НЧИ-словосочетания строятся также по модели **PN + N** (1 ед.): *Gaiety girl* разг. ‘энергичная комедийная актриса, выступающая в песенных и танцевальных номерах’ (*Gaiety* ← *The Gaiety Theatre* ‘Театр Гайети (г. Дублин)’).

Трехкомпонентные НЧИ-словосочетания в английском и немецком языках представляют немногочисленную группу, большая часть моделей, по которым они строятся, представлена единичными примерами.

Данные НЧИ-словосочетания в английском и немецком языках формируются по модели **N + Prep + N** (англ. – 1 ед., нем. – 1 ед.): англ. *director of photography* ‘главный оператор, оператор-постановщик’; нем. *Fachkraft für Audiotechnik* ‘специалисты по аудиотехнике’.

В дальнейшем набор моделей трехкомпонентных словосочетаний и их продуктивность разнятся в обоих языках. В английском языке сюда относятся следующие модели, конститuentами которых часто являются композиты (далее **Comp**), состоящие из именных компонентов:

1) **Comp + N** (20 ед.)¹:

а) **Comp (N¹ + N²) + N³** (14 ед.): *night¹ club² / night¹-club² musician³* ‘музыкант, выступающий в ночном клубе’, *special¹ effects² coordinator³* ‘координатор спецэффектов; шумооформитель’, *camp¹-stool² brigade³* разг. ‘ранние зрители, ожидающие представление у театра’;

б) **Comp (Adj¹ + N²) + N³** (4 ед.): *back¹ground² artist³* ‘прорисовщик фона; художник-фоновик’, *blue¹screen² director³* ‘режиссер спецэффектов (технология

¹ Цифры ¹ ² ³ – служат для разграничения компонентов в структуре НЧИ-словосочетаний.

голубого фона – это технология спецэффектов, с привлечением которой происходит съемка актеров на голубом фоне, на который впоследствии накладываются объекты компьютерной графики)’.

в) **Comp** ($N^1 + \text{Prep}^2$) + N^3 (2 ед.): *voice¹-over² artist³* ‘диктор, читающий текст за кадром; голос за кадром’, *make¹-up² beautician³* ‘стилист’;

2) $N^1 + \text{Comp}$ ($N^2 + N^3$) (9 ед.): *assistant¹ art² director³* ‘ассистент художника-постановщика’, *production¹ sound² mixer³* ‘главный звукооператор’, *repertory¹ stage² manager³* ‘режиссер-постановщик’;

3) $N + N + N$ (10 ед.): *audio equipment operator* ‘оператор звуковой аппаратуры’, *stage scenery painter* ‘художник-декоратор’;

4) **Adj** + $N + N$ (7 ед.): *utility sound technician* ‘помощник звукотехника, звукооператора’, *visual effects rigger* ‘оператор визуальных эффектов’;

5) **Num** + $N + N$ (4 ед.): *second assistant camera* ‘второй ассистент оператора’, *first assistant director* ‘первый ассистент режиссера’;

6) $N + \text{Ger} + N$ (3 ед.): *sound-testing technician* ‘специалист по звуковому тестированию’, *sound mixing operator* ‘звукооператор’;

7) **Adj¹** + **Comp** (**Adj²** + N^3) (2 ед.): *key¹ scenic² artist³* ‘главный сценограф, главный художник-декоратор’;

8) **Adj** + **Ger** + N (1 ед.): *digital imaging technician* ‘оператор цифровой камеры’.

В немецком языке выявлена одна, отличная от английского языка, структурная модель трехкомпонентных НЧИ-словосочетаний: $N + \text{Num} + N$ (2 ед.): *Mister Zehn Prozent* разг. ‘театральный, концертный агент’ (букв. ‘мистер десять процентов’), *Mister 20 Uhr* разг. ‘ведущий новостей на телевидении’ (букв. ‘мистер двадцать часов’).

Четырехкомпонентные НЧИ-словосочетания являются в сопоставляемых языках малочисленными. В английском выявлены следующие модели:

1) $N + \text{Adj} + N + N$ (5 ед.): *image recording equipment operator* ‘оператор видеозаписи’, *sound recording equipment operator* ‘оператор звукозаписи’;

3) **Comp** ($N^1 + N^2$) + $N^3 + N^4$ (2 ед.): *motion¹ picture² set³ decorator⁴* ‘художник-декоратор кино’, *control¹-room² equipment³ operator⁴* ‘оператор видеотехнической

аппаратной’;

4) **N + Conj + N + N** (2 ед.): *stage and studio electrician* ‘электрик (в театре, на киноплощадке или телестудии)’, *cup-and-saucer player* разг. ‘актер в салонной пьесе’;

5) **Adj + N + N + N** (1 ед.): *automated dialogue replacement editor* ‘монтажер озвучивания’;

6) **N¹ + Prep² + Comp (N³ + N⁴)** (1 ед.): *front¹ of² house³ manager⁴* ‘администратор зрительного зала’;

7) **Comp (N¹ + N²) + Comp (N³ + N⁴)** (1 ед.): *motion¹ picture² camera³ operator⁴* ‘кинооператор’.

Немецкие четырехкомпонентные НЧИ-словосочетания строятся по модели: **N + Prep + Adj + N** (6 ед.): *Musiker für Alte Musik / Musikerin für Alte Musik* ‘исполнитель / исполнительница средневековой, ренессансной и барочной музыки’, *Musiker für internationale Folklore / Musikerin für internationale Folklore* ‘исполнитель / исполнительница интернационального фольклора’;

Модели пятикомпонентных НЧИ-словосочетаний представлены двумя примерами в английском языке, ср.:

1) **Comp (N¹ + N²) + N³ + Comp (N⁴ + N⁵)** (1 ед.): англ. *motion¹ picture² film³ machine⁴-operator⁵* ‘оператор киномонтажного стола’.

2) **N¹ + Conj² + N³ + Comp (N⁴ + N⁵)** (1 ед.): англ. *stage¹ and² studio³ wardrobe⁴ mistress⁵* ‘костюмер (в театре, на киноплощадке или телестудии)’.

В немецком языке отмечены два примера шестикомпонентных НЧИ-словосочетаний, ср.:

1) **N¹ + Prep² + N³ + Conj⁴ + Comp (N⁵ + N⁶)**: нем. *Musiker¹ für² Tanz³- und⁴ Unterhaltungsmusik⁵⁶ / Musikerin¹ für² Tanz³- und⁴ Unterhaltungsmusik⁵⁶* ‘исполнитель / исполнительница танцевальной и развлекательной музыки’.

2.1.9 Семантическая деривация. В эмпирическом материале обнаружены производные, которые являются результатом семантической деривации (метафоризации или метонимизации), т.е. переосмысления прямого и/или буквального значения слова.

В образной номинации ярко проявляются национально-культурные особенности языкового воплощения знаний человека о мире. Образное восприятие окружающей действительности основывается на образах-эталонах, выводимых из социально-исторического, практического, бытового, духовно-нравственного опыта народа [23, с. 11; 24, с. 50; 189, с. 76–77].

Семантические дериваты составляют в английском языке 103 единицы (14,2%), а в немецком – 142 единицу (15,1%). Анализируемые образные наименования обладают значительным оценочным потенциалом.

Подробный анализ метафорических и метонимических переносов НЧИ в английском и немецком языках представлен в п.п. 3.2 главы 3.

2.1.10 Заимствование. Заимствования составляют в общем корпусе НЧИ английского и немецкого языков 7,6% (55 ед.) и 7,4% (69 ед.) соответственно. Процесс заимствования влияет на структурно-семантические и стилистические особенности лексики и приводит к развитию омонимии языковых единиц [87]. Данные наименования вошли в состав английского и немецкого языков, сохранив нехарактерную для них орфографию.

Источниками заимствования являются такие языки:

1) французский (англ. – 22 ед., нем. – 17 ед.): англ. *artiste* ‘артист; профессиональный музыкант, певец, танцор, актер’ (← фр. *artiste* ‘артист, артистка’), *dramaturge* ‘драматург’ (← фр. *dramaturge* с тем же значением), *troubadour* ист. ‘трубадур (провансальский поэт-певец 11-13 вв.); певец, поэт’ (← фр. *troubadour* с тем же значением); нем. *Trouvère* ‘трувер – французский поэт и музыкант, главным образом, второй половины XII и XIII вв., слагавший произведения как лирические, так и эпические или повествовательные (героические поэмы, романы, фавльы) на старофранцузском языке’ (← фр. *trouvère* ‘трувер’), *Goliard* ‘вагант (бродячий актер, странствующий певец)’ (← фр. *goliard* с тем же значением), *Intendant* ‘управляющий (театром); главный режиссер’ (← фр. *intendant* ‘управляющий, заведующий’);

2) итальянский (англ. – 20 ед., нем. – 11 ед.): англ. *diva* ‘примадонна; звезда эстрады’ (← ит. *diva* ‘поэт. богиня; дива, звезда’), *impresario* ‘антрепренер,

импресарио' (← ит. *impresario* 'предприниматель; импресарио; антрепренер'), *virtuoso* 'виртуоз (в музыке исполнитель, обладающий необыкновенной техничностью в интерпретации муз. произведения)' (← ит. *virtuoso* 'непревзойденный; виртуоз'); нем. *Diva* 'дива, примадонна' (← ит. *diva* 'поэт. богиня; дива, звезда'), *Ripieno* 'большой оркестр' (← ит. *ripieno* 'фаршированный'), *Buffo* 'певец-буфф (оперный певец, исполняющий комические роли)' (← ит. *buffo* 'смешной, забавный, комичный');

3) латинский и греческий (англ. – 6 ед., нем. – 15 ед.): англ. *chorus* 'хор' (← лат. *chorus* 'хороводная пляска, хоровод; группа певцов и танцовщиков, хор (преим. в трагедии)' (← др.-греч. *χορός* 'групповой танец'), *orchestra* 'оркестр' (← лат. *orchestra*, гр. *ὀρχήστρα* 'место для танцев'); нем. *Primarius* 'первая скрипка' (← лат. *primarius* 'один из первых'), *Aöde* 'писатель и певец во времена Гомера' (← греч. *ἀοιδός*, *aoidós* 'писатель, певец'), *Pantomime* 'актер пантомимы' (← лат. *pantomimus* → греч. *παντόμιμος*).

В английском языке зафиксированы случаи заимствования НЧИ-симплексов из немецкого языка (4 ед.): англ. *kapellmeister* / *capellmeister* 'дирижер, капельмейстер' (← нем. *Kapellmeister* с тем же значением), *meistersinger* 'мейстерзингер – средневековый немецкий поэт, музыкант и певец из ремесленно-цеховой среды, представитель песенной поэзии, развившейся на основе поэзии миннезингеров' (← нем. *Meistersinger* с тем же значением), *minnesinger* 'миннезингер – средневековый немецкий певец-поэт, исполнявший песни в стиле миннезанга' (← *Minnesinger* с тем же значением).

Реже английские НЧИ-симплексы заимствуются из испанского, японского и цыганского языков, ср.: англ. *charanga* 'оркестр, исполняющий традиционную кубинскую музыку' (← исп. *charanga* с тем же значением), *pal* разг. 'студийный музыкант' (← цыг. *pal* (*pral*, *plal*, *phral*) 'брат; товарищ' ← санскр. *bhrātr* 'брат'), *geisha* 'гейша – женщина, обученная музыке, танцам, умению вести светскую беседу и приглашаемая для развлечения гостей на приемах, банкетах и т.п. (в Японии)' (← яп. *geisha* (芸者) с тем же значением).

В немецком языке выявлены также заимствования из следующих языков:

1) английского (22 ед.): *Metalhead* разг. ‘металлист’ (← англ. *metalhead* с тем же значением), *Starlet* ‘старлетка, молодая кинозвезда; восходящее светило (театра, эстрады)’ (← англ. *starlet* с тем же значением), *Shouter* ‘певец в стиле шаутинг’ (← англ. *shouter* с тем же значением), *Cutter* ‘монтажер’ (← англ. *cutter* с тем же значением);

2) киргизского (1 ед.): *Akyn* ‘акын (поэт-импровизатор, поэт и певец у тюркоязычных народов)’ (← киргиз. *акын*);

3) азербайджанского (1 ед.): *Aschug* ‘ашуг (ашик)– народный певец-поэт у азербайджанцев и армян, а также других народов Закавказья’ (← азерб. *Aşıq*, арм. *Աշուղ*, перс. عاشیق);

4) персидского (1 ед.) *Derwisch* ‘дервиш (монах, аскет, приверженец суфизма) (← перс. *darwīsch* (دریویش – *dervīš* ‘бедняк, нищий’);

5) японского (1 ед.) *Geisha* ‘гейша’ (← яп. 芸者, *geisha*);

Этимологический анализ некоторых НЧИ-симплексов английского и немецкого языков свидетельствует о наличии нескольких источников этимологического происхождения. Например: англ. *zany* ‘фигляр, шут, дзанни (слуга в итальянской комедии масок)’ (← фр. *zani* ← ит. *zan(n)i* ← изначально *Zanni* из венец. *Gianni* (уменьшит. *Giovanni* «John»); нем. *Menestrel* ‘менестрель’ (← ср.-англ. *menestrel* ← днн.-фр. *ministrel*, *menestrel*), *Harlekin* ‘арлекин’ (← фр. *arlequin* ← итал. *Arlecchino* ← днн.-фр. *hellequin*), *Bariton* ‘баритон’ (← итал. *baritono* ← гр. *barýtonos* (βαρύτονος) (*barýs* (βαρύς) ‘тяжелый’ и *tónos* (τόνος) ‘тон’).

2.1.11 Редупликация. В английском и немецком языках выявлены немногочисленные НЧИ, образованные посредством редупликации (англ. – 2 ед. нем. – 1 ед.), которая представляет собой фономорфологическое явление с полным или частичным повторением слога, корня, основы или целого слова без изменения их звукового состава и которая служит средством словообразования и формообразования [26, с. 110; 29, с. 7; 165, с. 6; 238, с. 18]. Ср.: англ. *tumble-tumper* разг. ‘пожилой, угрюмый актер, отличающийся косноязычием и бессвязностью в речи’ (для людей пожилого возраста характерна

бессвязная речь, которая передается особой словообразовательной формой – редупликацией *tumble, tump* ‘бормотать’; ‘шамкать’), *rut-rut* ‘скрипач’ (звукоподражание); нем. *Klimbim* ‘военный оркестр, оркестр’ (← *klinglein* ‘звонить’ и *bimmeln* разг. ‘звонить; трезвонить’).

Выводы к главе 2

Словообразовательный анализ НЧИ немецкого и английского языков позволяет сделать следующие выводы.

1. Образование НЧИ английского и немецкого языков осуществляется с помощью различных способов (см. Приложение А, табл. 1). Согласно типу словообразовательной формы НЧИ английского и немецкого языков распадаются на производные и непроизводные образования. НЧИ первого типа образуются путем аффиксации (суффиксации и префиксации), полуаффиксации (полусуффиксации и полупрефиксации), конверсии и усечения. К непроизводным НЧИ относятся корневые НЧИ (симплексы). Отдельно анализируются такие словообразовательные способы, как словосложение, сращение, сокращение, синтаксический способ, семантическая деривация, редупликация, а также заимствование.

2. Деривационные процессы в сфере НЧИ немецкого и английского языков происходят с участием как исконных (германских) морфем (корневых, аффиксальных), так и заимствованных. Глобализационные и динамические процессы XX–XXI вв. способствуют активному проникновению иноязычных заимствований в сферу искусства.

3. Словообразование литературных и разговорных НЧИ в английском и немецком языках, в целом, осуществляется с использованием традиционных словообразовательных моделей, типов, средств и правил. Своеобразие коллоквиального образования НЧИ проявляется в выборе мотивирующей основы, в семантическом переосмыслении всего производного или его части, в наборе аффиксов и их активности, стилистической характеристике. Высокая степень продуктивности отмечена в обоих языках у суффиксальных, композитных НЧИ и семантических дериватов (см. Приложение А, табл. 1).

4. В английском языке самую высокую продуктивность обнаруживает синтаксический способ образования НЧИ (25,5%). Напротив, удельный вес немецких НЧИ-словосочетаний в общем корпусе немецких НЧИ (940 ед.) составляет лишь 1,6% (15 ед.), что объясняется, в частности, конкуренцией со стороны композитных образований.

4.1. Английские НЧИ-словосочетания характеризуются вариативностью сочетания своих компонентов и в структурном плане представляют собой комбинации существительного и различных определений к нему, состоящих в свою очередь из одного слова – существительного, прилагательного, герундия, предлога, союза, числительного, причастия, имени собственного – или композита.

4.2. По своему компонентному составу НЧИ-словосочетания английского языка делятся на двух-, трех-, четырех-, пяти- и шестикомпонентные, среди которых количественно преобладают конструкции из двух субстантивных компонентов N + N (96 ед.).

5. В немецком языке наиболее высокую продуктивность обнаруживают НЧИ, образованные путем словосложения (368 ед. или 39,2%). Им заметно уступают английские НЧИ-композиты (117 ед. или 16,2%), хотя их удельный вес в английском языке тоже высокий (3-е место по продуктивности)

5.1. В зависимости от семантико-синтаксической связи между структурными компонентами НЧИ-композита (А-определяющий / детерминативный компонент) и (В-определяемый/базовый компонент) в сопоставляемых языках выделяются детерминативные и копулятивные КНЧИ.

5.2. Самую многочисленную группу в обоих языках составляют детерминативные КНЧИ (англ. – 15,9%; нем. – 39,2%). Структурная и семантическая особенность данных КНЧИ заключается в том, что между их составляющими компонентами складываются отношения подчинительного характера: первый компонент выполняет роль определения, а основную смысловую нагрузку несет второй компонент.

5.3. Детерминативные КНЧИ являются в обоих языках преимущественно двухкомпонентными структурными образованиями и строятся по продуктивной модели N + N (англ. – 88 ед., нем. – 329 ед.).

5.4. Отличительной особенностью немецких НЧИ-композигов является частое наличие в их структуре заимствованного компонента (обычно первого) (63 ед.).

5.5. С точки зрения орфографии для английских НЧИ-композигов характерно слитное, дефисное и раздельное написание. НЧИ-композигов с раздельным написанием составляют самую многочисленную группу (88 ед. или 76,5%). Раздельнооформленные НЧИ уподобляются в формальном отношении атрибутивным комплексам, состоящим из определяемого существительного и определяющего прилагательного или существительного. Данные образования характеризуются цельностью своего значения, которое не выводится из значений их компонентов.

6. Высокой продуктивностью в германских языках характеризуются также суффиксальные НЧИ, хотя они более многочисленны в немецком языке (226 ед. или 24%) по сравнению с английским (169 ед. или 23,3%), так как обладают более богатым инвентарем суффиксов (англ. – 14 суффиксов, нем. – 24 суффикса) и более высокой активностью данных словообразовательных средств (см. табл. 2.1, 2.2, п.п. 2.1.2.1).

6.1. Особенно высокую продуктивность в сопоставляемых языках обнаруживают агентивные суффиксы, в немецком языке суффикс *-in* (92 ед.), *-er* / *-iker* / *-ianer* (39 ед.), *-ist* (31 ед.), а в английском – суффиксы *-ist* (65 ед.), *-er* (64 ед.).

6.2. Производящей основой суффиксальных НЧИ в анализируемых языках чаще выступают существительные, хотя их активность заметно различается (англ. – 94 ед., нем. – 169 ед.). Сравнительно высокую активность в деривации суффиксальных НЧИ в английском языке проявляет также глагол (54 ед.).

7. Немаловажную роль в образовании английских и немецких разговорных НЧИ играет семантическая деривация (метафоризация и метонимизация), охватывающая соответственно 14,2% и 15,1% (см. Приложение А, табл. 1; Приложение Б, табл. 2, 3). При этом в английском языке количественно преобладают

НЧИ-метонимии (65 ед. или 9%), напротив, в немецком языке – НЧИ-метафоры (94 ед. или 10%) (см. Приложение Б, табл. 2, 3). Метафоры и метонимии отражают, с одной стороны, универсальные процессы человеческого мышления, а с другой, национальную самобытность каждого языка и его носителей.

8. Заимствования составляют в общем корпусе НЧИ английского и немецкого языков 7,6% и 7,4% соответственно. Английские НЧИ чаще заимствуются из французского и итальянского языков и связаны со сферой музыки и театра. Источниками заимствования для немецких НЧИ в большей степени послужили английский и французский языки. Заимствованные НЧИ относятся преимущественно к драматическому искусству.

9. НЧИ-сращения (англ. – 4,8%, нем. – 4,8%) характерны для разговорного языка и образуются чаще от словосочетаний глагольного типа. Первый компонент таких НЧИ выражен преимущественно существительными, а второй – часто отглагольными существительными, образованными от переходных глаголов и не функционирующими в языке самостоятельно.

10. Более продуктивным, чем в английском языке, является образование в немецком языке коллоквиальных НЧИ с помощью полусуффиксов (англ. – 2,2%, нем. – 5,2%). Подобные НЧИ чаще образуются с помощью полусуффиксов, представляющих собой «стертую» метафору.

11. Наименее продуктивно НЧИ в английском и немецком разговорных языках образуются путем сокращения (контаминации, аббревиации, усечения), редупликации и конверсии, малочисленными являются также корневые НЧИ (симплексы).

Основные положения данной главы отражены в публикациях [27; 105; 112; 111; 109; 110; 104; 115; 118; 114; 116; 117; 333; 334].

ГЛАВА 3

СЕМАНТИКА НАИМЕНОВАНИЙ ЧЕЛОВЕКА В ИСКУССТВЕ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

3.1 Тематическая классификация НЧИ в английском и немецком языках

В настоящем разделе исследуется семантика НЧИ в английском и немецком языках.

С этой целью используется *метод компонентного анализа* [259; 356], с помощью которого в семантической структуре НЧИ выделяются минимальные семантические составляющие – семы, которые представляют собой как интегрирующие, так и дифференциальные семантические признаки. Данные семы обычно осложняются в семантической структуре коллоквиальных НЧИ оценочной окраской.

Единицей семантического и количественного анализа выступает каждый лексико-семантический вариант НЧИ, структура которого представляет собой иерархически организованную совокупность сем, а именно: архисемы (интегрирующей родовое значение), дифференциальной семы (дифференцирующей видовое значение), а также потенциальной семы, формирующей переносное значение. Так, в семантической структуре НЧИ *ham* разг. ‘актер, бьющий на эффект, переигрывающий актер’ <an excessively theatrical actor> архисемой является actor ‘актер’, а дифференциальной семой – *excessively theatrical* ‘слишком неестественный’. Данное НЧИ отнесено т.о. в тематическую группу «Актер / актриса», в подгруппу «Компетентность».

Подобным образом исследуемые НЧИ были сгруппированы в следующие тематические группы: «Музыкант», «Актер / актриса», «Певец / певица», «Технический работник, помощник», «Инструментальные и вокальные коллективы и сообщества», «Руководитель», «Деятели, последователи, поклонники искусства», «Дикторы, ведущие, журналисты», «Оператор», «Специалист по звуковому оформлению», «Руководитель инструментального или вокального ансамбля», «Художник-постановщик, реквизитор», «Авторы и

композиторы», «Специалист по визуальным эффектам и компьютерной графике», «Сценарист», «Костюмер, гример», «Монтажер», «Остаточная группа».

Рассмотрим данные тематические группы НЧИ.

3.1.1 Тематическая группа «Музыкант». Данная тематическая группа НЧИ является самой продуктивной в английском языке (169 ед. или 19,7%). В немецком языке НЧИ рассматриваемой семантики составляют 13,8% (151 ед.) и занимают третье место в общем корпусе немецких НЧИ (108 ед.). В обоих языках количественно преобладают литературные НЧИ (англ. – 94 ед., нем. – 129 ед.) над colloquialными НЧИ (англ. – 75 ед., нем. – 22 ед.). Номинативно-мотивирующими признаками НЧИ в английском и немецком языках выступают:

- а) тип музыкального инструмента, на котором играет субъект;
- б) музыкальное направление и манера исполнения субъекта;
- в) компетентность и популярность субъекта.

У colloquialных НЧИ номинативно-мотивирующие признаки а), б) и в) обычно сопровождаются определенной оценкой.

3.1.1.1 Тип инструмента, на котором играет музыкант:

3.1.1.1.1 Смычковый или струнный инструмент (англ. – 36 ед., нем. – 25 ед.). Более половины НЧИ, сгруппированных по данному признаку, принадлежат в английском языке к литературной лексике. Напротив, в немецком языке такие наименования инструменталистов являются исключительно литературными, ср.:

англ. *violinist* ‘скрипач’, *concertmaster / concertmeister* ‘концертмейстер’ (первый скрипач в оркестре), *bassist* ‘басист’ (музыкант, играющий на бас-гитаре или контрабасе), *lutenist* ‘лютнист’ (лютня – старинный струнный щипковый музыкальный инструмент), *violist* ‘альтист’ (альт – струнный смычковый музыкальный инструмент низкого регистра), *brother of the string* (букв. ‘брат, товарищ струны’) разг. ‘скрипач; музыкант’;

нем. *Bassist* ‘контрабасист’, *Kitharöde* ‘кифарист’, *Lautenist* ‘лютнист’, *Primgeiger* ‘первая скрипка’, *Ripienist* (17/18 вв.) ‘скрипач в большом оркестре’, *Streicher* ‘скрипач’, *Violoncellist* ‘виолончелист’, *Gitarrist* ‘гитарист’.

3.1.1.1.2 Духовой инструмент. НЧИ, объединенные данным признаком, являются преимущественно литературными в английском (20 из 24 ед.) и исключительно литературными в немецком языке (19 ед.), ср.:

англ. *trumpeter* ‘трубач’, *oboist* ‘гобоист’ (гобой – язычковый деревянный духовой музыкальный инструмент), *flutist* ‘флейтист’, *bugler* ‘горнист; сигналист’, *wind-jammer* (букв. ист. ‘торговое парусное судно’) разг. ‘музыкант, играющий на духовом инструменте’ (*to jam* ‘сжимать’, отсюда и буквальное значение «сжиматель ветра», чьи большие паруса, казалось, сжимали, захватывали ветер; музыкант, играющий на духовом инструменте, использует определенную дыхательную технику, делает глубокий вдох (захватывает, сжимает воздух), *pretzel-bender* разг. ‘исполнитель на французском рожке’ (← *to bend the pretzel* ‘сгибать крендель (изготавливать крендель)’ (*pretzel* букв. ‘сдобный крендель; сухой кренделек, посыпанный солью’, разг. ‘французский рожок’ (метафорический перенос, основывающийся на сходстве музыкального инструмента под названием «французский рожок» и сдобной выпечки);

нем. *Bläser* ‘трубач; горнист’, *Blechbläser* ‘музыкант, играющий на медном духовом инструменте’, *Holzbläser* ‘музыкант, играющий на деревянном духовом инструменте’, *Posaunist* ‘тромбонист; трубач’, *Tambourmajor* ‘тамбурмажор; старший горнист’.

3.1.1.1.3 Ударный инструмент. Среди наименований музыкантов-ударников в английском языке выявлены как литературные (англ. – 8 ед., нем. – 8 ед.), так и разговорные (англ. – 7 ед., нем. – 1 ед.) НЧИ, ср.:

англ. *drum majorette* ‘мажоретка’ (девушка с тамбур-мажорной тростью, марширующая впереди оркестра), *percussionist* ‘перкуSSIONист, ударник’, *vibist* ‘музыкант, который играет на вибрафоне’ (вибрафон – клавиатурный ударный музыкальный инструмент), *sheepskin fiddler* разг. ‘барабанщик’ (← *sheepskin fiddle* (букв. ‘скрипка из бараньей кожи’) разг. ‘барабан’; *sheepskin* ‘овчина, баранья кожа’; первоначально мембрана барабана изготавливалась из кожи животных), *sticks* (букв. ‘барабанные палочки’) разг. ‘барабанщик; ударник’ (часть инструмента обозначает музыканта, который ее использует);

нем. *Tambour* ‘военный барабанщик’, *Tambourmajor* ‘тамбурмажор; старший горнист’, *Rollmops* (букв. ‘рольмопс; маринованная селедка, свернутая кольцом’) разг. ‘барабанщик’ (сходство заключается в том, что в данном блюде филе сельди обычно скрепляется деревянными шпажками, которые в свою очередь напоминают по форме барабанные палочки).

3.1.1.1.4 Клавишный инструмент. Среди НЧИ рассматриваемой тематической группы отмечены как литературные номены (англ. – 7 ед., нем. – 6 ед.), так и разговорные (англ. – 8 ед., нем. – 5 ед.) с приблизительно одинаковым количественным соотношением. Ср.:

англ. *harpsichordist* ‘клавесинист; клавесинистка’, *keyboardist* ‘клавишник (в джазовом оркестре)’, *organist* ‘органист’, *professor* разг. ‘пианист (в баре)’, *ivory tickler* разг. ‘пианист’ (← *to tickle the ivories* сл. ‘играть на пианино’; *ivories* разг. ‘предметы из слоновой кости (игральные кости, бильярдные шары, клавиши)’ ← *ivory* ‘слоновая кость’);

нем. *Akkordeonist* ‘аккордеонист’, *Klavierspieler* ‘пианист’, *Flügelmann* разг. ‘пианист в увеселительных заведениях, аккомпаниатор певицы’ (*Flügel* ‘концертный рояль’), *Klaviertuose* разг. ‘пианист-виртуоз’ (← [*Klavier*] + *Vir[tuose]*), *Klimperfinger* разг. ‘пианист’ (букв. ‘тренькающий на пианино палец’).

3.1.1.1.5 Механический музыкальный инструмент. Сюда вошли в обоих языках только литературные НЧИ (англ. – 3 ед., нем. – 2 ед.): англ. *carillonist* ‘исполнитель на карийоне’, *organ grinder* ‘шарманщик’; нем. *Leierkastenmann* / *Leierkastenfrau* ‘шарманщик / шарманщица’.

3.1.1.2 Специализация и манера исполнения. Наименования, объединенные данным признаком, обозначают музыканта согласно его приверженности определенному музыкальному направлению, жанру (определенной эпохи), а также манере исполнения. Данные НЧИ являются часто заимствованиями либо содержат в своей структуре заимствованный компонент. Подавляющее число немецких НЧИ данной подгруппы относится к литературному пласту лексики (57 из 66 ед.), а в

английском языке литературные НЧИ (25 ед.) незначительно опережают разговорные НЧИ (23 ед.), ср.:

англ. *fuguist* ‘исполнитель фуг’ (← *fugue* ‘фуга’ – одна из основных музыкальных форм многоголосного стиля, заключающаяся в последовательном вступлении нескольких голосов, исполняющих ту же тему; музыкальное произведение, основанное на таком распределении голосов [379]), *klezmer* ‘клейзмер’ – исполнитель нелитургической музыки восточноевропейских евреев’, *minnesinger* ‘миннезингер – средневековый немецкий певец-поэт, исполнявший песни в стиле миннезанга’, *ripienist* ‘туттист’ (музыкант, выступающий в составе всего оркестра), *session musician* ‘сессионный музыкант’ (музыкант, которого приглашают / нанимают в музыкальный коллектив на определенное время - напр. для записи одной песни или целого альбома, или на время концертного тура), *miserabilist/miserablist* ‘исполнитель или любитель депрессивных музыкальных композиций’, *sender* разг. ‘поп-музыкант’, *pal* разг. ‘студийный музыкант’;

нем. *Akkompagnist* ‘аккомпаниатор’, *Backgroundmusiker* ‘бэкграунд-музыкант’, *Kammermusiker* ‘камерный музыкант’, *Musiker für Alte Musik* ‘исполнитель старинной музыки’, *Musiker für Tanz- und Unterhaltungsmusik* ‘исполнитель танцевальной и развлекательной музыки’, *Orchestermusiker* ‘артист оркестра’, *Rockmusiker* ‘рок-музыкант’, *Tuttispieler* ‘туттист’ (музыкант, выступающий в составе всего оркестра), *Allroundunterhalter* ‘артист широкого профиля’, *Mucker* разг. ‘музыкант в жанре джаза, блюза, рока и других родственных жанров’ (← *die Mucke* фам. ‘музыка’), *Spielmops* (букв. ‘играющий мопс’) разг. ‘музыкант в военном оркестре’ (этот музыкант обладает избыточным весом и, следовательно, похож на мопса).

3.1.1.2.1 Джазисты. НЧИ данной тематической подгруппы распадаются на литературные и разговорные номены и часто являются аксиологически маркированными словами. Как известно, родиной джаза являются США, поэтому наименования джазистов в английском языке характеризуются бóльшим разнообразием (17 ед.), чем в немецком языке (8 ед.). Английские разговорные наименования джазистов имеют следующую аксиологическую маркированность:

а) положительную (7 ед.): *cook* разг. ‘музыкант, играющий с рвением’ (← *cook* сл. ‘играть с рвением’), *cutter* разг. ‘музыкант, который превосходит другого музыканта в сольном номере’ (← *to cut* разг. ‘участвовать в неформальном музыкальном конкурсе, в котором музыканты пытаются превзойти друг друга в длительном джазовом соло’), *grand-dada* / *gran(d-)daddy* (букв. ‘дедушка; предок’) разг. ‘джазист, отличающийся опытом и превосходством’ (ассоциативной основой служит опытность пожилого человека), *hercat* (букв. ‘знающий кот’) разг. ‘знаток джаза’ (ассоциативная связь с *cat* ‘кот’ возникла, очевидно, из-за странствующего образа жизни, который вели первые джазисты), *swingster* разг. ‘джазист исполняющий композицию со свингом’ (← *swing* ‘свинг (джазовый стиль)’);

б) отрицательную (1 ед.): *hamfatter* разг. ‘фигляр; посредственный джазист’ (возможно, происходит из негритянской песни «The Ham-fat Man» (1856), которая исполнялась во время посредственных, бездарных представлений).

в) нейтральную (6 ед.): *ate* разг. ‘джазист, джазмен’ (возможно, усеченный вариант *g[ate]mouth* или *allig[at]or* с преобразованиями), *gatemouth* (букв. ‘рот как ворота’) разг. ‘джазмен’ (т.е. аллюзия на большой, словно ворота, рот музыканта, играющего на духовом инструменте), *rideman* разг. ‘джазовый музыкант, который импровизирует с ярко выраженным ритмом’ (← *to ride* ‘импровизировать с ярко выраженным ритмом’);

Немецкие разговорные наименования джазистов представлены двумя примерами: *Hipster* разг. ‘джазовый музыкант; фанат джаза’ (← англ. *hipster*), *Jazz-Feinmechaniker* (букв. ‘джазовый специалист по точным приборам’) разг. ‘талантливый джазовый музыкант’ (у него должно быть такое тонкое чутье, как у механика, работающего с электронными приборами).

Литературные НЧИ представлены следующими немногочисленными примерами: англ. *jazzier* / *jazzman* / *jazzist* ‘джазист’; нем. *Jazzier* / *Jazzerin*, *Jazzmusiker* / *Jazzmusikerin* ‘джазист / джазист (о женщине)’.

3.1.1.2.2 Ди-джеи. Профессию ди-джея в первую очередь связывают с именем американского радиоведущего Мартина Блока, первого диджея.

Категория музыкантов, специализирующихся в данной области, представлена в обоих языках синонимичными образованиями (англ. – 6 ед., нем. – 4 ед.). В немецком языке наименования ди-джеев относятся к заимствованиям из английского языка, ср.: англ. *disc jockey*, *mixologist*, *DJ* ‘ди-джей, диск-жокей’, *deejay*, *jock*, *mixmaster* разг. ‘диджей’; нем. *Diskjockey*, *DJ* ‘ди-джей’, *She-DJ* ‘ди-джей’ (о женщине), *Schallplatten-Unterhalter* (букв. ‘артист, развлекающий проигрыванием грампластинок’) разг. ‘диск-жокей’.

3.1.1.3 Общие названия музыкантов. В данной подгруппе отмечены исключительно литературные НЧИ в немецком языке (9 ед.), и преимущественно литературные НЧИ в английском (8 из 13 ед.), ср.: англ. *executant* ‘исполнитель’, *instrumental musician* ‘инструменталист’, *jogari (h)omey* разг. ‘инструменталист’ (*jogari* – искаженный вариант итал. *giocare* ‘играть; состязаться’); нем. *Instrumentalist* ‘инструменталист’, *Musikus* ирон. ‘музыкант’.

3.1.1.4 Компетентность. В данной тематической подгруппе, характеризующейся невысокой продуктивностью (англ. – 10 ед., нем. – 5 ед.), наблюдается количественное преобладание в обоих языках разговорных НЧИ (англ. – 8 ед., нем. – 5 ед.) над литературными. Среди английских коллоквиальных НЧИ отмечено равное количество с положительной и отрицательной оценкой (по 4 ед. соответственно). Обратная картина наблюдается в немецком языке (4 ед. – с негативной оценкой, 1 ед. – с положительной).

Приведем разговорные НЧИ с положительной оценкой:

англ. *natural* разг. ‘прирожденный музыкант’, *muso* разг. ‘профессиональный музыкант’, *Joe Blow* разг. ‘превосходный музыкант’, *solid sender* разг. ‘музыкант, который заводит других музыкантов и публику’;

нем. *Noten-Akrobat* (букв. ‘нотный акробат’) разг. ‘музыкант’ (в спорте акробат обладает большой силой и ловкостью; т.о., эти качества спортсмена приписываются виртуозно играющему музыканту).

К разговорным НЧИ с негативной оценкой относятся, в частности:

англ. *solo player* (букв. ‘сольный исполнитель’) разг. ‘посредственный музыкант, который выступает один (сольно) и не получает признания’, *noisenik*

‘исполнитель громкой и агрессивной музыки’ (← *noise* ‘шум, гам’), *muso* разг. пренебр. ‘музыкант; лабух’, *ham-bone* разг. ‘посредственный актер / музыкант, бьющий на эффект’ (← *ham* ‘актер, бьющий на эффект, переигрывающий актер’);

нем. *Oberförster* (букв. ‘главный лесничий’) разг. музыкант, который фальшивит, *Zickendraht* (букв. ‘веревка, на которой держат козу’) разг. ‘старомодный музыкант’ (*Zicke* ‘(молодая) коза’; разг. презр. ‘дура, дурочка’; разг. ‘пожилая поклонница старомодной музыки’; у такого музыканта есть определенные почитательницы, которые как козы на веревке привязаны к нему), *Amateurkrachi* разг. ‘музыкант-любитель’ (*Krachi* ← *krachen* ‘трещать; грохотать’, т.е. этот музыкант делает много шума, играет бездарно, немелодично)’.

3.1.1.5 Популярность. Данная подгруппа представлена немногочисленными примерами (англ. – 5 ед., нем. – 5 ед.), ср.:

англ. *fave rave* разг. ‘любимая песня, фильм, музыкант’, *beautiful people* разг. ‘бомонд, «сливки общества»; знаменитые люди’, *maestro* ‘маэстро’, *pop star* ‘поп-звезда’, *megastar* ‘мегазвезда’;

нем. *Kassenstar* (букв. ‘звезда касс’) разг. ‘любимец публики’ (публика раскупает билеты на выступление этого музыканта, так что он является как бы «звездой касс»), *Maestro/Maestra* ‘маэстро’ / ‘маэстро (о женщине)’, *Meister/Meisterin* ‘выдающийся художник (музыкант)/выдающийся художник (музыкант) (о женщине)’.

3.1.2 Тематическая группа «Актер / актриса». В немецком языке НЧИ рассматриваемой семантики являются самыми продуктивными (18,2% или 199 ед.) в общем корпусе анализируемых языковых единиц (1094 ед.). Высокую продуктивность эти НЧИ обнаруживают и в английском языке (18,6% или 159 ед.; второе место в общем объеме английских НЧИ). В обоих языках наблюдается доминирование разговорных НЧИ (англ. – 103 ед., нем. – 104 ед.) над литературными (англ. – 56 ед., нем. – 95 ед.). Среди коллоквиальных НЧИ в английском и немецком языках с небольшим отрывом от НЧИ с негативной оценкой (англ. – 37 ед., нем. – 35 ед.) лидируют нейтральные НЧИ (англ. – 48 ед.,

нем. – 44 ед.). Номинативно-мотивирующими признаками английских и немецких НЧИ «Актер / актриса» выступают:

- 1) жанровая специализация (амплуа) субъекта;
- 2) компетентность и популярность субъекта;
- 3) поведение субъекта;
- 4) внешность субъекта;
- 5) возраст.

3.1.2.1 Амплуа, жанровая специализация. В данную подгруппу вошли литературные (англ. – 42 ед., нем. – 57 ед.) и разговорные НЧИ (англ. – 32 ед., нем. – 29 ед.), исключительно с нейтральной аксиологической маркированностью, обозначающие актеров согласно их ролям, жанрам, в которых они заняты, ср.:

англ. *dramatic actor* ‘драматический актер’, *comedienne* ‘комедийная актриса’, *farcier* ‘исполнитель фарсов’, *extra* ‘статист’, *cup-and-saucer player* разг. ‘актер в салонной пьесе’ (*cup-and-saucer drama* ‘пьеса с чаепитием; салонная комедия’), *juvenile John* разг. ‘актер на роли любовников’, *waxy-homey* разг. ‘актер, исполняющий роль темнокожего и использующий для этого женную пробку, от чего его лицо блестит как вощенное (*waxy*); исполнитель афро-американских песен, загримированный негром’;

нем. *Volksschauspieler* ‘актер, исполняющий роль человека из народа’, *Tragöde* ‘исполнитель трагических ролей; трагический актер; трагедийный актер’, *Mime* ‘актер; мим’, *Goliard* ‘вагант (бродячий актер, странствующий певец)’, *Figurant* ‘статист’, *Stuntman* ‘каскадер, дублер’, *Verführer vom Dienst* (букв. ‘соблазнитель на службе’) разг. ‘актер в роли соблазнителя (театр)’, *Zitterpappel* (букв. ‘осина’) разг. ‘актриса, играющая незначительную, второстепенную роль’ (у осинового листа есть удивительное свойство приходить в движение от малейшего дуновения ветра, на чем и строится ассоциация: играя на сцене, эта актриса дрожит (*zittert*) от страха и говорит (*päppelt*) очень мало).

3.1.2.2 Компетентность (англ. – 27 ед., нем. – 37 ед.). В данную подгруппу вошли преимущественно разговорные НЧИ с различной аксиологической оценкой:

а) НЧИ с отрицательной оценкой (англ. – 21 ед., нем. – 24 ед.): англ. *couple of flats* разг. ‘пара посредственных актеров (аналогия на два задника из однотонной ткани, которые служат фоном оформления спектакля)’, *jay* разг. ‘посредственный актер’ (возможно, сокращенный вариант *juggins* ‘простак; глупец’), *rouf* разг. ‘человек, строящий из себя актера, псевдоактер’ (← *roof!* ‘ого!, ничего себе! (выражает удивление, неожиданность); фу! (выражает презрение или презрительный отказ)’, *face on the cutting room floor* (букв. ‘лицо за кадром’) разг. ‘актер, актриса, сцены с которым/которой вырезали из кино’; нем. *Bildschirmleiche* (букв. ‘экранный труп’) разг. ‘актер, которого не допускают на телевидение’, *Schmierenkomödiant* разг. ‘неумелый актер’ (*Schmiere* уничиж. ‘балаган; маленький второразрядный театр’), *Talentbestie* разг. ‘бездарная актриса (театр)’, *Kulissenreißer* разг. ‘актер, бьющий на эффект’;

б) НЧИ с положительной оценкой (англ. – 6 ед., нем. – 8 ед.): англ. *booth-burster* разг. ‘актер, дающий шумные представления’, *boot-jack* разг. ‘универсальный актер’ (универсальность актера ассоциируется с универсальностью самого приспособления, пригодного для снятия любой обуви), *pro* разг. актер (← *professional* ‘профессионал’); нем. *scharfer Spieler* разг. ‘актер, ясно воплощающий свой образ’, *Perle* (букв. ‘жемчужина’) разг. ‘высокоодаренная актриса’ (ее дар уникален, как жемчужина), *Theatergaul* разг. театр. ‘опытный актер’.

В немецком языке отмечены следующие литературные НЧИ: *Laiendarsteller* / *Laienschauspieler* ‘актер-любитель’ / *Laiendarstellerin* / *Laienschauspielerin* ‘актер-любитель (о женщине)’.

3.1.2.3 Общие названия актеров, исполнителей (англ. – 27 ед., нем. – 34 ед.). Данная подгруппа включает преимущественно литературные НЧИ. Сюда входят в основном профессионалы, номинирующие человека по роду его деятельности в определенной сфере искусства, ср.:

англ. *actor* ‘актер’, *film actor* ‘киноактер’, *theatrical* разг., сцен. ‘актер, актриса’, *impersonator* ‘актер, исполнитель, пародист’, *George Spelvin* разг. ‘вымышленное имя актера в театральной программе’, *gagger* разг. ‘импровизатор’;

нем. *Akteur* ‘актер’, *Bühnenkünstler* ‘театральный актер’, *Darsteller* ‘исполнитель роли’, *Filmdarsteller* ‘киноактер’, *Entertainer* ‘артист эстрады’, *Bildschirmheld* разг. ‘актер телефильмов’.

Среди разговорных НЧИ преобладают единицы с нейтральной оценкой: англ. *thesp* разг. ‘актер, актриса’ (← *thespian* книжн., шутл. ‘актер, актриса’), *theatrical* разг., сцен. ‘актер, актриса’; нем. *zweite Güte* разг. ‘актер, выступающий во втором представлении’, *Mauernweiler* разг., театр. ‘гастролер’

Среди английских НЧИ анализируемой подгруппы отмечено два наименования с отрицательной оценочностью (*cackler* (букв. ‘болтун’) разг. пренебреж. ‘актер’, *tummer* ист.; пренебреж. ‘актер, шут’).

3.1.2.4 Поведение (англ. – 10 ед., нем. – 6 ед.). Анализируемые НЧИ относятся к разговорному стилю и обладают в большей степени негативной аксиологической маркированностью, т.к. в них осуждаются такие типы поведения ЧИ, как, например, наглость, пьянство, фамильярность, аморальность, продажность, ср.:

англ. *star-queller* разг. ‘актер, который портит игру своему партнеру (← *to quell the stars* букв. ‘гасить звезды’, т.е. ‘портить звездную роль другого актера’), *back-cloth star* (букв. ‘звезда задника (декорации на заднем плане сцены)’)) разг. ‘актер, который отвлекает внимание от других актеров на себя, выходя на авансцену’, *bevvu-homey/bevie-homey* разг. ‘актер-пьяница’ (*bevvu* брит., разг. ‘спиртной напиток, выпивка’), *luvvie/luvvu* разг. ‘актер или актриса с жеманными манерами’ (от *loveu* ‘милочка, дорогуша, душечка; ангелочек’);

нем. *Gewandsäufer* (букв. ‘облаченный пьяница’) разг. ‘актер-пьяница (в Средневековье)’, *Rampenschwein* разг. ‘актер, который рвется на сцену и завоевывает аплодисменты, которые предназначаются другому актеру (театр)’, *Mediengulli* разг. ‘знаменитости, которые компрометируют себя тем, что появляются на телевидении в неподобающих сценах (напр., свадьба)’, *Filmdiwani* (букв. ‘кинокушетка’) разг. ‘актриса, которая делает карьеру через кушетку’, *Lachwurzeln* разг., театр. ‘актер, которого легко рассмешить на сцене’.

3.1.2.5 Внешность (англ. – 8 ед., нем. – 7 ед.). Данная подгруппа включает исключительно разговорные НЧИ с уничижительным, ироничным или фамильярным оттенком:

англ. *black tummer* (букв. ‘черный лицедей, шут’) разг. ‘актер с неопрятным видом’, *blue-chin* (букв. ‘голубой подбородок’) разг. ‘актер (ассоциация с темным (небритым) подбородком актера, готовящегося к вечернему выступлению)’, *AMW* (← *actress, model, whatever*) разг. ‘невыразительная знаменитость (актриса, модель и т.д.)’, *Mary Ann* разг. ‘женоподобный актер’ (‘гомосексуалист’);

нем. *Damenschauspieler* (букв. ‘дамский актер’) разг., театр. актер, который покоряет зрительниц не игрой, а внешними данными, *Luxusdame* (букв. ‘дама люкс’) разг., театр. актриса в замечательных костюмах (театр), *Filmbusenstar* (‘звезда кино с большим бюстом’) разг. ‘киноактриса, которая привлекает внимание публики своей фигурой и скрывает отсутствие актерских данных’, *Kurvenschaustellerin* разг. ‘киноактриса, которая стремится показать свою фигуру в кадре’ (*Kurve* фам. ‘округлые линии фигуры; пышные формы (у женщины)'), *Sexkuh* разг. ‘актриса, которая привлекает внимание публики своей фигурой и скрывает отсутствие актерских навыков’ (*Kuh* разг. ‘женщина с пышными формами’).

3.1.2.6 Популярность (англ. – 7 ед., нем. – 23 ед.). Данная подгруппа включает следующие наименования, в основе которых лежат ассоциативные образы, связанные с небесными телами, механизмами, взрывными предметами и пр.:

англ. *matinée idol* ‘актер, имеющий большой успех у женщин’, *megastar* ‘мегазвезда’, *beautiful people* разг. ‘бомонд, «сливки общества»; знаменитые люди’, *superstar* ‘суперзвезда’;

нем. *Fernsehkanone* (букв. ‘телевизионная пушка’) разг. ‘успешный телевизионный актер’, *Kassenlokomotive* (букв. ‘кассовый локомотив’) разг. ‘популярный, успешный актер’, *Kinogöttin* разг. ‘кинодива, кинобогиня’, *Leinwandlöwe* (букв. ‘экранный лев’) разг. ‘успешный киноактер’, *Kassenstar* (букв. ‘звезда касс’) разг. любимец публики, *Theaterstar* ‘звезда театра’.

3.1.2.7 Возраст (англ. – 6 ед., нем. – 6 ед.). Данная подгруппа включает преимущественно разговорные НЧИ с преобладанием негативной оценки. Многие

НЧИ разговорного стиля являются образными. В создании негативной оценки НЧИ участвуют часто ассоциативные образы, в частности: руины, экспонаты музея, мифологические фигуры, эпизоды и т.п.

англ. *scorpion* разг. ‘очень юный и неопытный актер / актриса’ (он безобидный, словно скорпион, у которого нет жала в хвосте; их советы и замечания бесполезны, они не могут уязвить), *ark-floater* разг. ‘постаревший актер’ (← *ark* (*Noah's ark* ‘Ноев ковчег’) + *floats* (театр. ‘рампа’); (возраст ассоциируется с Ноевым ковчегом, который был для него рампой), *old stager* (букв. ‘опытный, бывалый человек; ветеран’) разг. ‘ветеран сцены’, *child actor* ‘юный актер’;

нем. *Alt-Schöne* разг. ‘пожилая театральная актриса или киноактриса, которая не утратила свое обаяние’, *lorbeerumrankte Heroinnenruine* разг., театр. ‘постаревшая актриса’ (букв. ‘увитая лавром героиня-руина’, т.е. ныне пожилая актриса, ранее успешная и «увенчанная лаврами»), *Museumsstück* (букв. ‘музейный экспонат’) разг. ‘постаревший актер, который раньше был популярным’, *Starlet* (← англ. *starlet* с тем же значением) ‘молодая кинозвезда, старлетка’.

3.1.3 Тематическая группа «Певец / певица» (англ. – 111 ед., нем. – 199 ед.). Для наименования певца / певицы существенными мотивирующими признаками являются: исполняемое произведение, манера (стиль) исполнения, популярность, голос. Коллоквиальные НЧИ часто осложняются оценочными оттенками одобрительного или, наоборот, неодобрительного (осуждающего) характера. Профессионалы (литературные НЧИ), напротив, являются нейтральными в стилистическом отношении НЧИ.

3.1.3.1 Специализация и манера исполнения (англ. – 64 ед., нем. – 93 ед.): англ. *blues singer* ‘блюзовый певец’, *opera singer* ‘оперный певец’, *funkster* ‘певец в стиле фанк’, *bard* ист. ‘бард’, *madrigalist* ‘мадригалист (сочинитель или исполнитель мадригалов)’; нем. *Barde* ‘бард’, *Folksänger* ‘фольк-исполнитель’, *Kammersänger* ‘камерный певец’, *Volkssänger* ‘певец народных песен’, *Koloratursängerin* ‘колоратурная певица’.

Значительно меньше в данной подгруппе представлены разговорные наименования (англ. – 23 ед., нем. – 9 ед.):

англ. *folkie* разг. ‘исполнитель народных песен’, *jogari (h)omey* разг. ‘певец (особ. бродячий)’ (*jogari* – искаженный вариант ит. *giocare* ‘играть; состязаться’), *lion comique* разг. ‘ведущий исполнитель комедийных партий’ (ведущее положение льва (*lion*) в живом мире сравнивается с приоритетным статусом исполнителя в театре);

нем. *Harfensänger* разг. ‘музыкант, который сопровождает игру на арфе пением’, *Hüftenschwenker* разг. ‘рок-н-ролл исполнитель, который во время выступления качает бедрами’ (← *die Hüften schwenken* ‘вращать бедрами’), *Kirchhofsjodler* (букв. ‘певец, поющий на тирольский лад, на церковном кладбище’) разг. ‘певец, поющий на похоронах’.

3.1.3.2 Голос. НЧИ, номинирующие человека по голосу, представлены в английском языке исключительно литературными примерами (18 ед.), а в немецком среди них отмечены и разговорные образования (3 из 27 ед.). Большинство НЧИ является результатом метонимического переноса типа «голос → певец с таким голосом», отмечены также случаи различных видов метафорического переноса, ср.:

англ. *alto* ‘альт (низкий женский или детский голос)’ → *alto* ‘певец или – реже – певица с альтовым голосом’, *basso profundo* ‘бас-профундо (очень низкий голос)’ → *basso profundo* ‘певец с таким голосом’, *mezzo-soprano* ‘меццо-сопрано (средний по высоте женский голос (между сопрано и контральто))’ → *mezzo-soprano* ‘певица с таким голосом’, *treble* ‘дискант’ (высокий детский голос (особенно мальчика))’ → *treble* ‘певец с таким голосом’;

нем. *Alt* ‘альт’ (низкий голос у женщин и мальчиков; певец / певица с таким голосом), *Bass* ‘бас’ (самый низкий мужской певческий голос; певец с таким голосом), *Koloraturalt* ‘колоратурный альт’ (голос, который способен колоратуры – быстрые, технически трудные, виртуозные пассажи в пении; певица с таким голосом), *Baß-Amsel* (букв. ‘черный дрозд, поющий басом’); разг. ‘альт, певица с низким голосом’ (дрозд является певчей птицей, что послужило аналогией –

певучесть птицы сравнивается с вокальным талантом певицы), *Kellerbaß* (букв. ‘подвальный бас’ (низкий певческий голос) разг. ‘певица с низким (часто с неестественно низким тембром) голосом’ (как будто она поет в помещении с особой акустикой).

3.1.3.3 Общие названия вокальных исполнителей. В данную группу вошли преимущественно литературные НЧИ с некоторыми оттенками значения в обоих языках (англ. – 13 ед, нем. – 10 ед.), ср.: англ. *artiste* ‘артист; профессиональный музыкант, певец, танцор, актер’, *chanter* поэт. ‘певец, певица; певчий, хорист, кантор’, *chanteuse* ‘эстрадная певица’, *melodist* уст. ‘певец’, *vocalist* ‘вокалист; певец / певица’ (особенно выступающий/выступающая в составе джазового ансамбля или поп-группы; нем. *Interpret* ‘исполнитель’, *Chanteuse* ‘певица’, *Liedsänger* ‘певец’, *Vokalist* ‘вокалист’.

В английском и немецком языках отмечены единичные коллоквиальные НЧИ: англ. *chirper* (букв. ‘щебечущая птица’) разг. ‘певец / певица’; нем. *Gähnschleiche* разг. ‘певица’ (образовано по аналогии с *Blindschleiche* ‘ломкая веретеница (вид ящерицы)’, при этом детерминативный компонент *Gähn-* (от *gähnen* ‘зевать’) указывает на сходство широко открытого рта певца и широкой пасти ящерицы).

3.1.3.4 Компетентность (англ. – 8 ед., нем. – 43 ед.). В данной подгруппе четко прослеживается различная аксиологическая маркированность НЧИ, которая часто создается благодаря соответствующим образам (животные, птицы, мифологические герои, небесные тела и т.п.), ср.:

а) положительная оценка (англ. – 5 ед., нем. – 8 ед.): англ. *dickey-bird* (детск. ‘птичка’) разг. ‘профессиональный певец’ (певучий, как птица), *natural* (‘естественный, настоящий, самородный’) разг. ‘прирожденный певец / певица’, *the talent* (талант) разг. ‘актеры, исполнители’, *prima donna* ‘ведущая певица в опере, примадонна’; нем. *Kehlkopfkakrobat* (букв. ‘горловой акробат’) разг. ‘певец с превосходным голосом’, *Stimmbandathlet* разг. ‘певец’ (подобно тому, как атлет обладает крепкими мышцами для выполнения сложных физических упражнений, этот певец обладает хорошими голосовыми связками (*Stimmband*) для исполнения

сложных песенных пассажей), *Seelenmasseur* (букв. ‘массажист душ’) разг. ‘лирический певец’ (певец, который своим пением как бы массирует (лечит) души), *Temperamentsbolzen* (букв. ‘темпераментный болт, стержень’) разг. ‘певица, исполняющая песни в зажигательной, пронзительной манере (ее стержнем является темперамент)’;

б) отрицательная оценка (англ. – 3 ед., нем. – 30 ед): *whooper-up* разг. ‘громогласный, посредственный певец в мюзик-холлах и театрах’ (← *to whoop it up* разг. ‘буянить, шуметь’), *howling comique* (букв. ‘завывающий комик’) разг. ‘посредственный исполнитель комедийных партий’, *cantabank* разг. ‘простой или посредственный исполнитель баллад, балладник’ (← видоизмененный вариант ит. *cantambanco*, *cantimbanco* уличный / бродячий певец); нем. *Brüllaffe* (букв. ‘ревун; крикун’) разг. ‘крикун; горлопан (рок-н-ролл исполнитель)’, *Dissonantia* разг. ‘плохая певица; певица, нерасположенная к пению’ (← лат. *dissonantia* ‘диссонанс, несозвучность’), *Notenschänder* (букв. ‘осквернитель нот’) разг. ‘неумелый певец’, *Kehlkopfkatastrophie* разг. ‘неумелый певец, певица’, *Schnulzist* разг. ‘исполнитель простых, неглубоких песен’ (← *schnulzen* разг. ‘исполнять сентиментально-слащавые песни’).

3.1.3.5. Популярность (англ. – 8 ед., нем. – 18 ед.), ср.: англ. *pop star* ‘поп-звезда’, *megastar* разг. ‘мегазвезда’, *one-hit wonder* (букв. ‘чудо с одним хитом’) разг. ‘однодневка’ (о музыкальной группе или исполнителе); нем. *Schnulzenheld* разг. ‘популярный эстрадный исполнитель; исполнитель шлягеров’, *Schnulzenmieze* ‘популярная эстрадная исполнительница; исполнительница шлягеров’ *Kassenstar* (букв. ‘звезда билетных касс’) разг. ‘любимец публики’ (публика охотно покупает билеты на представления с этим исполнителем), *Pop-Titan* разг. ‘поп-титан’, *Weihnachtskrähe* (букв. ‘рождественская ворона’) разг. ‘певец, выступающий с песнями только во время рождественских праздников’; ‘певец-однодневка, певец, имеющий разовый успех’.

3.1.3.6 Немецкие НЧИ, обозначающие певцов, различаются также по признаку «внешний вид» (3 ед.), например: *Koteletten-Orpheus* (букв. ‘Орфей с бакенбардами’) разг. ‘певец с бакенбардами’, *Wampensau* (букв. ‘свинья с толстым

брюхом') разг. 'очень полная оперная певица', *Kampfwerg* (букв. 'боевой карлик') разг. 'рок-музыкант низкого роста'.

3.1.3.7 НЧИ, обозначающие вокалистов по их **возрасту**, выявлены также в немецком языке (2 ед.): *Mini-Sänger* разг. 'молодой исполнитель, певец-подросток', *Mikrophon-Biene* (букв. 'детка у микрофона') разг. 'певица на радио или телевидении'.

3.1.4 Тематическая группа «Технический работник, помощник» (англ. – 66 ед., нем. – 41 ед.). Подавляющее большинство английских и немецких НЧИ является литературными наименованиями и обладает нейтральной стилистической окраской. Данная группа включает следующие подгруппы:

3.1.4.1 Ассистент. Анализируемая подгруппа включает преимущественно литературные наименования. Ср.: англ. *assistant art director* 'ассистент художника-постановщика', *casting director* 'ассистент режиссера, ведающий подбором актерского состава', *costume standby* 'помощник костюмера', *boom operator* 'ассистент звукорежиссера', *continuity man* 'ассистент кинорежиссера; секретарь кинорежиссера (на съемках)'; нем. *Ausstattungsassistent* 'ассистент художника-декоратора', *Regieassistent* 'ассистент режиссера', *Kostümbildassistent* 'ассистент костюмера', *Produktionsfahrer* 'ассистент продюсера', *Kameraassistent* 'помощник оператора'.

Разговорные наименования ассистентов, отмеченные в английском и немецком языках, малочисленны (англ. – 5 ед., нем. – 1 ед.): англ. *runner* разг. помощник продюсера (букв. бегун), *second second* разг. 'дополнительный второй помощник режиссера' (*second* 'второй'), *yesman* (букв. 'потакатель; потворщик') разг. 'помощник кинорежиссера (выполняющий все поручения, соглашающийся с ним во всем)'; нем. *Stativkutscher* (букв. 'извозчик штатива') разг. 'помощник оператора'.

3.1.4.2 Технический работник, рабочий. Анализируемая подгруппа состоит как из литературных, так и разговорных наименований. В английском языке, в отличие от немецкого, для этих НЧИ часто используются зоонимы (горилла, кабан, мартышка), сила и ловкость которых ассоциируется с работой данного персонала, ср.:

англ. *flyman* ‘рабочий на колосниках, поднимающий и опускающий занавес и подвесные декорации’, *sceneshifter* ‘рабочий сцены’, *ape* (букв. мартышка), *gorilla* (букв. ‘горилла’), *crew hog* (букв. ‘бригадный кабан’) разг. ‘технический работник съемочной группы’, представляющие собой зооморфную метафору, *surf* разг. ‘рабочий сцены, который вечерами работает в театре, а днем занят на другой работе’ (← *serf* ‘раб’, т.е. рабочий сцены трудится, как раб), *grip* разг. ‘рабочий сцены’, *piano tuner* ‘настройщик рояля’;

нем. *Bühnenarbeiter* ‘работник сцены’, *Theatertechniker* ‘специалист в области технического оснащения (для создания сценического эффекта)’, метонимически переосмысленный *Brücke* (букв. ‘колосники (закулисный мост над сценой или киноплощадкой)’) разг. ‘рабочий, находящийся над сценой (на колосниках)’, *Klavierstimmer* ‘настройщик рояля’, *Ritzenschieber* разг. ‘театр. рабочий сцены’ (*Ritzenschieber* изначально ‘чистильщик трамвайных путей’; возможно, шутливое наименование по аналогии с *Kulissenschieber* ‘рабочий сцены’), *Einpeitscher* разг. ‘человек, который подает сигнал для аплодисментов с телестудии’ (← *einpeitschen* разг. ‘подстегивать кого-л.’, т.е. ‘побуждать зрителей аплодировать в телестудии’).

3.1.4.3 Осветитель. Входящие в данную подгруппу НЧИ, относятся к литературному пласту лексики (за исключением одного НЧИ немецкого языка) и образуют синонимический ряд:

англ. *gaffer* ‘главный осветитель (кино, телевидение)’, *light board operator* ‘оператор осветительного щита’, *lighting designer* ‘художник-осветитель (театр)’, *lighting technician* ‘осветитель’, *spotlight operator* ‘оператор осветительного прожектора (театр)’, *theatre electrician* ‘работник-осветитель в театре’;

нем. *Beleuchter* ‘осветитель’, *Beleuchtungsingenieur* ‘инженер-светотехник’, *Bühnenbeleuchter* ‘осветитель сцены’, *Filmlichtbestimmer* ‘установщик света на киноплощадке’, *Lichtbestimmer* ‘установщик света (кино, телевидение)’, *Brücke* (букв. ‘колосники (закулисный мост над сценой или киноплощадкой)’) разг. ‘осветитель на киноплощадке’.

3.1.5 Тематическая группа «Инструментальные и вокальные коллективы и сообщества». В рассматриваемую тематическую группу в немецком и английском языках входят преимущественно литературные НЧИ (англ. – 47 ед., нем. – 61 ед.), среди которых отмечено много заимствованных образований. Номинативно-мотивирующим признаком анализируемых НЧИ выступает «количество (музыкантов)», которое может носить двоякий характер:

а) неопределенное / неопределенно большое количество (музыкантов, исполнителей);

б) определенное (ограниченное) количество (музыкантов, исполнителей).

В случае с а) НЧИ имеют собирательное значение, которое в ряде случаев дополняется информацией об используемых множественным субъектом музыкальных инструментах, характере (манере) исполнения и т.п. Например:

англ. *band* ‘группа музыкантов, оркестр (обычно без струнных инструментов)’, *big band* ‘биг-бэнд, большой джазовый оркестр’, *jam band* разг. ‘музыкальный ансамбль, известный длинными импровизациями’, *percussion* ‘музыканты, играющие на ударных инструментах’, *steel band* ‘шумовой оркестр, играющий на канистрах’, *wood wind* ‘оркестранты, играющие на деревянных духовых инструментах’, *consort* ‘(вокально-)инструментальный ансамбль (исполняющий, в основном, музыку эпохи ренессанса и барокко)’, *choir* ‘хор’, *pop group* ‘поп-группа’;

нем. *Band* ‘ансамбль, исполняющий современную музыку, как джаз, бит, рок и т.д.’, *Collegium musicum* ‘камерный оркестр, исполняющий старинную музыку’, *Combo* ‘небольшой ансамбль, исполняющий на различных инструментах джазовую или танцевальную музыку, джаз-оркестр, джазовый ансамбль’, *Streichorchester* ‘оркестр смычковых инструментов’, *Kapelle* ‘ансамбль’, *Musetteorchester* ‘эстрадно-танцевальный ансамбль; маленький эстрадный оркестр’, *Madrigalchor* ‘камерный хор’, *Rockgruppe* ‘рок-группа’, *Dampfer* (букв. ‘пароход’) разг. ‘джаз-оркестр, джазовый ансамбль’ (звук ударных инструментов, а также отбивание такта музыкантами схожи со стуком / шумом работающего двигателя парохода).

В данную тематическую группу входят также английские и немецкие НЧИ, образованные по метонимической модели «музыкально-драматическое произведение или его часть → исполнитель данного произведения», ср.: англ. *duo* ‘дуэт’ (музыкальное сочинение для двух инструментов или двух голосов с инструментальным сопровождением; коллектив из двух певцов, музыкантов), *quartet* ‘квартет’ (музыкальный ансамбль из 4 музыкантов, вокалистов; коллектив из четырех певцов, музыкантов), *string quartet* ‘струнный квартет’ (произведение для четырех смычковых инструментов (как правило – двух скрипок, альты и виолончели); музыкальный коллектив соответствующего состава, исполняющий такие произведения); нем. *Duettino* ‘небольшой дуэт’, *Quartett* ‘квартет’, *Doppelquartett* ‘композиция для двух музицирующих струнных квартета; два музицирующих струнных квартета’.

3.1.6 Тематическая группа «Руководители». НЧИ, составляющие данную группу, относятся в основном к литературному пласту лексики (англ. – 36 ед., нем. – 70 ед.). Анализируемые наименования распределяются по следующим подгруппам:

3.1.6.1 Режиссер: англ. *associate producer* ‘постановщик фильма’, *stage director* ‘режиссер, постановщик (театр)’, *television director* ‘режиссер телевидения’, *technical director* ‘заведующий постановочной частью’, *production* ‘художественное руководство»; нем. *Filmregisseur* ‘кинорежиссер’, *Fernsehregisseur* ‘режиссер телевидения’, *Filmer* ‘кинорежиссер-любитель’, *Operndirektor* ‘оперный режиссер’, *Theaterregisseur* ‘театральный режиссер’.

В немецком языке отмечены также разговорные наименования, обозначающие режисеров (*Filmemacher* разг. ‘автор фильмов (как сценарист и режиссер)’, *Theatermacher* жарг. ‘театральный режиссер’), характеризующиеся образностью (*Straßenfeger* (букв. дворник) разг. ‘автор захватывающей телепередачи, привлекающей к экрану массу телезрителей, вследствие чего улицы становятся безлюдными’ (он, словно дворник, сметает зрителей с улиц к экранам телевизоров)).

3.1.6.2 Продюсер: англ. *executive producer* ‘исполнительный продюсер’ (наблюдает за финансовыми, административными и творческими аспектами

производства, но не участвует в технических), *supervising producer* ‘главный продюсер’, *television producer* ‘телевизионный продюсер’, *co-producer* ‘сопродюсер’, *film producer* ‘кинопродюсер’; нем. *Koproduzent* ‘сопродюсер’, *Filmproduzent* ‘кинопродюсер’, *Musikproduzent* ‘музыкальный продюсер’.

3.1.6.3 Администратор: англ. *house manager* ‘администратор театра’, *location manager* ‘администратор по площадке, специалист по подбору природы для съемок’, *production manager* ‘директор картины; директор телепроекта; руководитель производственного отдела киностудии’, *road manager* ‘администратор гастролирующей труппы’, *unit manager* ‘административный руководитель съемочной группы’; нем. *Produktionsleiter* ‘директор картины’, *Disponent* ‘управляющий в театре (который отвечает за график представлений и репетиций, кастинг актеров и певцов)’, *Musikmanager* ‘музыкальный менеджер’, *Produktionsassistent* ‘администратор (киносъемочной группы); помощник директора кинокартины’, *Impresario* ‘импресарио, антрепренер’.

В английском языке в данную подгруппу входят три разговорных НЧИ: *cully-gorger* разг. ‘директор театра, антрепренер’ (← *to gorge cullies* букв. ‘жадно поглощать приятелей / простаков / глупцов’, т.е. ‘набирать как можно больше актеров в свой театр (об антрепренере, владельце театра)’), *heapo(f) coke* разг., театр. ‘управляющий’ (в рифмованном сленге рифмуется с *bloke* ‘малый, парень’), *roadie* разг. ‘администратор гастролирующей труппы’ (← *road* ‘дорога, путь’).

3.1.7 Тематическая группа «Деятели, последователи, поклонники искусства». В данную тематическую группу входят НЧИ, которые обозначают поклонников и противников, участников и исследователей музыки, кино, телевидения и театра. В количественном отношении немецкие НЧИ почти в три раза преобладают над английскими НЧИ (англ. – 36 ед., нем. – 102 ед.). Кроме того, в немецком языке наблюдается преобладание литературных номенов над разговорными (68:34), а в английском, наоборот (27:9). Добавим, что среди коллоквиальных НЧИ в немецком и английском языках доминируют аксиологически нейтральные слова (англ. – 24 из 27 ед., нем. – 22 из 36 ед.). Немецкие НЧИ с отрицательной оценкой субъекта заметно превосходят

аналогичные НЧИ в английском языке (12:3). В английском языке анализируемые НЧИ относятся в основном к сфере музыки, а в немецком – к кинематографу, театральному искусству, музыке и телевидению.

3.1.7.1 Музыка (англ. – 34 ед., нем. – 71 ед.), ср.:

англ. *jitterbug* разг. ‘поклонник джаза или музыки в стиле «свинг»’, *hepster/hipster* разг. ‘стиляга (в частности представитель джазовой субкультуры)’, *jazz baby* ‘молодая поклонница (обычно о ветреной, взбалмошной, без особых моральных устоев; употреблялось в 1920-е гг.)’, *headbanger/head-banger* разг. ‘металлист; тот, кто трясет головой под металл’, *mosher* разг. ‘металлист (участник панковского стиля танца, в котором танцоры пытаются толчками сбить друг друга с ног)’, *punk* ‘панк (представитель соответствующей молодежной субкультуры); панк-рокер, рок-музыкант, работающий в стиле панк’, *raver* ‘рейвер (человек, принадлежащий рейв-культуре)’, *concertgoer* ‘любитель концертов’, *Deadhead* разг. ‘фанат группы Grateful Dead’, *icky/ikky* разг. ‘человек, не знающий толк в исинном джазе и предпочитающий излишне сентиментальную музыку’;

нем. *Atonalist* ‘атоналист (представитель атональности в музыке – принципа звуковысотной организации, выражающийся в отказе (иногда демонстративном) композитора от логики гармонической тональности)’, *Jazzfan* ‘любитель, страстный поклонник джаза’, *Headbanger* разг. ‘металлист; тот, кто трясет головой под металл’, *Melomane* ‘меломан’, *Opernfreund* ‘любитель оперы’, *Schockrocker* разг. ‘рокер, который приходит в состояние шока, когда слушает рок’.

3.1.7.2 Кино и телевидение (англ. – 1 ед., нем. – 21 ед.), ср.: англ. *videot* разг. ‘видеоман’; нем. *Cineast* ‘кинематографист; киношник; киноман’, *Filmheini* разг. ‘киношник’, *Televidiot* разг. ‘фанатичный телезритель’, *Fernsehkonsument* разг. ‘телезритель (как потребитель)’, *Kinomuffel* разг. ‘нелюбитель кино’, *Filmwissenschaftler* ‘киновед’.

3.1.7.3 Театр (англ. – 1 ед., нем. – 10 ед.), ср.: англ. *stage-door Johnny* разг. ‘поклонник актрисы, подкарауливающий у выхода из театра’ (*Johnny* ‘Джонни’ → ‘презрительное или комичное название определенной группы мужчин’); нем.

Theaterfex разг. ‘страстный поклонник театра’, *Theaterwissenschaftler* ‘театровед’, *Kulturverbraucher* разг. ‘человек, относящийся к театру, музыке как потребитель’.

3.1.8 Тематическая группа «Дикторы, ведущие, журналисты». В данную тематическую группу входят лексемы, обозначающие в основном работников телевидения (дикторы, ведущие, тележурналисты и т.д.). В обоих языках литературные НЧИ (англ. – 30 ед., нем. – 27 ед.) преобладают над разговорными (англ. – 5 ед., нем. – 15 ед.), ср.:

англ. *anchorperson* ‘ведущий/ведущая программы’, *emcee* ‘конферансье, ведущий развлекательной телепередачи’, *fashion reporter* ‘ведущий новостной рубрики о моде’, *newscaster* ‘ведущий новостей’, *sports reporter* ‘спортивный комментатор’, *quizmaster* ‘ведущий телевикторины’, *weatherman* ‘ведущий прогноза погоды’;

нем. *Moderator* ‘ведущий (радио- или телепередачи типа научной или политической дискуссии); телекомментатор’ *Fernsehansager* ‘диктор’, *Fernsehreporter* ‘телерепортер’, *Fernsehjournalist* ‘тележурналист’, *Fernsehkomentator* ‘телекомментатор’, *Kulturpapst* (*Papst* ‘Папа (Римский)’) разг. ‘ведущий телевизионного журнала, теленовостей’ (он словно читает проповеди в эфире), *Mister Tagesschau* (букв. ‘мистер «Обзор дня»’ (название информационной программы) разг. ‘ведущий новостей на телевидении’.

3.1.9 Тематическая группа «Оператор». В анализируемой группе объединены наименования специалистов, производящих кино- и телесъемку, а также обслуживающих киносъемочную и телевизионную аппаратуру (англ. – 25 ед., нем. – 12 ед.):

англ. *cameraman* ‘кинооператор’, *shooter* разг. ‘оператор на телевидении’, *steadicam operator* ‘оператор стэдикам’ (системы крепления съемочной камеры на корпусе оператора, обеспечивающая устойчивость изображения), *projectionist* ‘киномеханик’, *director of photography* ‘главный оператор, оператор-постановщик’, *studio equipment operator* ‘оператор студийной аппаратуры’;

нем. *Kameramann* ‘оператор’, *Filmopérateur* ‘кинооператор’, *Filmvorführer* ‘киномеханик’, *Kinotechniker* ‘специалист в области показа кинофильмов; кинотехник’.

3.1.10 Тематическая группа «Специалист по звуковому оформлению» (англ. – 24 ед., нем. – 15 ед.), ср.:

англ. *sound designer* ‘звукорежиссер, саунд дизайнер’ (создатель звуковой среды спектакля, фильма, видеоигры и/или инженер, разрабатывающий технические аспекты звуковой среды спектакля, фильма, видеоигры), *sound operator* ‘звукооператор’, *sound technician* ‘звукотехник, звукооператор’, *automated dialogue replacement editor* ‘монтажер озвучивания’, *footsteps editor* ‘шумовик’;

нем. *Audio-Designer* ‘звукорежиссер’, *Toningenieur* ‘звукоинженер’, *Tonmeister* ‘звукооператор’, *Tontechniker* ‘звукотехник’, *Geräuschemacher* ‘шумовик’.

3.1.11 Тематическая группа «Руководитель инструментального или вокального ансамбля». В английском и немецком языках НЧИ данной группы являются литературными словами (англ. – 21 ед., нем. – 18 ед.) и формируют в основном ряды абсолютных и идеографических синонимов, ср.:

англ. *capellmeister* / *kapellmeister* / *band conductor* / *bandmaster* / *orchestra conductor* ‘дирижер, капельмейстер’, *drum major* амер. ‘тамбурмажор’ (капельмейстер, задающий ритм оркестру на марше), *maestro di cappella* ‘дирижер; капельмейстер (особенно при итальянском дворе в период барокко)’, *musical director* ‘дирижер; музыкальный руководитель’, *cantor* ‘кантор (учитель музыки, регент и органист в протестантской церкви); кантор, хазан (главный певец в синагоге)’, *chanter* ‘кантор (в синагоге)’, *choirmaster* / *chorusmaster* ‘хормейстер’, *manuductor* ‘руководитель хора (в Средневековье)’;

нем. *Dirigent*, *Orchesterleiter*, *Kapellmeister*, *Chorleiter* ‘дирижер (оркестра, хора), капельмейстер’, *Kantor* ‘регент (церковного) хора’, *Musikdirektor* ‘музик-директор (почетное звание дирижера или хормейстера); директор музыкального учреждения; дирижер’.

3.1.12 Тематическая группа «Художник-постановщик, реквизитор» (англ. – 19 ед., нем. – 17 ед.), ср.:

англ. *construction coordinator* ‘координатор сооружения декораций’, *scenic artist* ‘художник-декоратор, сценограф’, *set designer* ‘художник-декоратор, киностудия, художник фильма’, *production designer* ‘главный художник фильма, художник-постановщик’, *key scenic artist* ‘главный сценограф’, *stage scenery painter* ‘театральный художник’, *property man* ‘бутафор, реквизитор’, *property master* ‘заведующий реквизитом’;

нем. *Dekorationsmaler* ‘художник-оформитель’, *Filmarchitekt* ‘архитектор-декоратор, художник-декоратор’, *Bühnenbildner* ‘художник спектакля, художник-декоратор’, *Szenenbildner* ‘художник кино’, *Ausstattungsleiter* ‘главный художник’, *Requisiteur* ‘реквизитор’, *Theaterplastiker* ‘бутафор (в театре)’.

3.1.13 Тематическая группа «Авторы и композиторы». Подавляющее большинство НЧИ в обоих языках являются литературными (англ. – 16 из 18 ед., нем. – 49 из 50 ед.):

англ. *composer / melodist / writer* ‘композитор’, *fantasist* ‘автор музыкальных фантазий’, *librettist* ‘либреттист’, *lyricist / lyrist / singer-songwriter / song writer* ‘поэт-песенник’, *tuner* разг. ‘композитор кинофильма; композитор на телевидении’, *tunesmith* разг. ‘автор популярных песен’, *music arranger* ‘аранжировщик’, *polyphonist* ‘полифонист’;

нем. *Arrangeur* ‘аранжировщик’, *Filmkomponist* ‘автор музыки к фильму’, *Kakofoniker* ‘композитор, который целенаправленно использует какофонию в своих произведениях’, *Komponist* ‘композитор’, *Liederdichter* ‘автор текстов песен’, *Liedermacher* ‘автор и исполнитель собственных песен’, *Opernkomponist* ‘автор оперы’, *Barde* ист. ‘бард (поэт-певец (у древних кельтов); поэт, воспевающий кого-л., что-л.; поэт и музыкант, исполнитель собственных песен’, *Hymnode* ‘древнегреческий автор и исполнитель гимнов’.

3.1.14 Тематическая группа «Специалист по визуальным эффектам и компьютерной графике». В английском языке выявлена тематическая группа НЧИ, объединяющая специалистов по компьютерным эффектам (15 ед.):

animator ‘аниматор, мультипликатор’, *background artist* ‘прорисовщик фона; художник-фоновик’, *bluescreen director* ‘режиссер спецэффектов’ (технология

голубого фона – это технология спецэффектов, с привлечением которой происходит съемка актеров на голубом фоне, на который впоследствии накладываются объекты компьютерной графики), *visual effects rigger* ‘художник визуальных эффектов’, *graphics operator* ‘оператор графики’, *modeler* ‘художник 3D графики’.

3.1.15 Тематическая группа «Сценарист». В анализируемую группу включены названия авторов сценария к фильмам, телевизионным проектам, спектаклям (англ. – 16 ед., нем. – 32 ед.), ср.:

англ. *screenwriter* ‘кинодраматург, киносценарист’, *continuity writer* ‘автор рабочего сценария’, *playwright* ‘драматург’, *farceur* ‘сочинитель фарсов’, *tragedian* ‘трагик’;

нем. *Drehbuchautor* ‘киносценарист’, *Bühnenautor* ‘драматург’, *Tragödiendichter* ‘трагик, автор трагедий’, *Filmemacher* разг. ‘автор фильмов (как сценарист и режиссер)’, *Grammaturg* разг. ‘драматург’ (← *Gram[matik]* + *[Dra]maturg*), *Theatraliker* уст. ‘драматург’.

3.1.16 Тематическая группа «Костюмер, гример» (англ. – 15 ед., нем. – 20 ед.), ср.:

англ. *costume designer* ‘художник по костюмам, костюмер (кино, театр, телевидение)’, *wardrobe master* ‘художник по костюмам, костюмер (театр)’, *costume supervisor*, *key costumer* ‘главный художник по костюмам (кино, телевидение)’, *make-up artist* ‘гример’, *stage make-up artist* ‘театральный гример’, *studio beautician* ‘косметолог на телевидении’;

нем. *Kostümbildner* ‘художник-костюмер’, *Gewandmeister* ‘костюмер; заведующий костюмерным отделом’, *Kostümier* театр. ‘костюмер’, *Maskenbildner* ‘гример’, *Fassadentüncher* разг. ‘гример, штукатур фасадов; гример’ (он гримирует, «штукатурит» лица), *Theaterfriseur* ‘постижер’.

3.1.17 Тематическая группа «Монтажер». Наименования, составляющие данную группу (англ. – 5 ед., нем. – 6 ед.), образуют синонимические ряды в обоих языках исследования, ср.:

англ. *editor, cutter, negative cutter* ‘монтажер (кино, телевидение)’, *film editor, motion picture editor* ‘монтажер, монтажер фильма’;

нем. *Cutter, Schnittmeister* ‘монтажер (кино, телевидение)’, *Filmcutter* ‘монтажер фильма’.

3.1.18 Остаточная группа НЧИ (англ. – 35 ед., нем. – 55 ед.), ср.:

англ. *drama critic* ‘театральный критик’, *panelist* ‘участник дискуссии в телепередаче’, *prompter* ‘суфлер’, *angel* разг. ‘театральный меценат’;

нем. *Musikfachhändler* ‘музыкальный дилер’, *Souffleur* ‘суфлер’, *Claqueur* ‘клакер’, *Tischquatscher* разг. ‘участники беседы в телепередаче’ (← *an dem Tisch quatschen* ‘болтать, трепаться за столом’).

3.2 Вторичные наименования человека в искусстве в английском и немецком языках

Человек повседневно играет разнообразные роли в многочисленных жизненных ситуациях; его мировоззрение, оценки находят свое отражение в языке, в частности в использовании аналогий, в сравнении различных явлений на основании определенного ассоциативного сходства, что закономерно приводит к появлению в языке метафор, метонимий и т.д. [22, с. 28].

Изучение процессов и механизмов вторичной номинации приобретает особую актуальность в связи с тем, что образное имя в большей степени, чем прямое именование, является отражением мировидения, коллективных предпочтений и индивидуальной манеры языковой личности.

Номинативные единицы, которые образно характеризуют человека, эмоционально-оценочно определяют его внешние и внутренние качества, действия, состояния т.п. по какому-либо признаку, составляют, как известно, значительный пласт лексики в системе любого языка. Их многоаспектное изучение дает возможность интерпретировать семантическую структуру и национально-культурную специфику средств оценки характера, внешнего вида, поведения человека и т.п.

В сфере НЧИ английского и немецкого языков отмечены образования, которые являются результатом вторичной номинации (метафоризации или метонимизации), т.е. переосмысления предшествующего (прямого и/или буквального) значения слова, ср.: англ. *warbler* ('певчая птица') разг. 'певец/певица', *talking head* (букв. 'говорящая голова') разг. 'телеведущий, диктор либо эксперт в какой-л. области, приглашенный на телепередачу' (телезрители видят на экране только его голову и плечи); нем. *Lustspielkanone* (букв. 'комедийная пушка') разг. 'популярный актер комедий' (сила популярности актера приравнивается к эффекту пушечного выстрела), *Brücke* ('колосники (закулисный мост над сценой или киноплощадкой)') разг. 'осветитель, находящийся на колосниках'.

В английском языке из 724 НЧИ выявлены 38 метафорически и 65 метонимически переосмысленных лексем, а в немецком из 940 НЧИ 94 лексемы строятся на метафорических и 48 на метонимических переносах.

Значение вторичных наименований формируется путем переосмысления «предшествующего» (прямого и/или буквального) значения слова. При этом, вслед за В. Н. Телия, метафора понимается как утверждение о свойствах объекта на основе некоторого сходства с тем, что уже обозначено в переосмысленном значении слова. Метонимия является способом развития значения на основе смежности признаков того, что обозначено в предыдущем и новом значении слова [224, с. 190–191].

Метафора помогает понять одну вещь в терминах другой, и таким образом ее основная функция заключается в обеспечении понимания. В лингвистике выделяются три коммуникативные функции метафоры [307, с. 240–241; 315, с. 124–125]. Во-первых, эту стилистическую фигуру (троп, механизм речи) употребляют для выражения того, что нельзя выразить буквально. Во-вторых, в отличие от буквальных средств выражения понятия, метафора помогает в сжатой и лаконичной форме передать большее количество информации. В-третьих, метафора придает яркость и образность субъективному восприятию того, что могло бы быть выражено буквально. Г. Стерн сравнивает метафору со своего рода

вербальной стенографией для тех идей, которые могли бы быть выражены в громоздкой фразе [369, с. 308].

Своеобразие национально-культурного воплощения языковых знаний человека о мире наиболее ярко проявляется в образных средствах языка, отражающих в своей семантике уподобление по принципу аналогии различных объектов окружающего мира.

Следует отметить, что образность, которая возникла в результате наблюдений за явлениями окружающего мира и основывается на практическом, духовно-нравственном и социально-историческом опыте людей, предстает не только лингвистическим, но и психологическим феноменом. Сопоставление устойчивых образов в разных языках позволяет вскрыть общее и национально-специфическое [78, с. 56, 66; 318, с. 1211].

Особо показательны в этом отношении метафоры. Они, «непосредственно отражая внеязыковую действительность на образно-символической основе, наиболее ярко и непосредственно представляют национальную самобытность языка через систему оценочных образов-эталонов и участвуют в формировании и передаче системы национально-культурной специфики» [78, с. 56]. Примечательна роль метафоры в выявлении «классификационных признаков» слова, т.е. его таксономической категории [179, с. 191].

Напротив, метонимии присуща в основном референциальная функция, то есть она позволяет одной сущности (= одному классу объектов / единичному объекту) замещать другую (= другой класс/отдельный предмет). В процессе метонимического переноса используется одна сущность для того, чтобы сделать ссылку на другую, связанную с ней [137, с. 61–62]. Как метонимия, так и метафора, состоят из средства/источника трансформации (vehicle / source) и объекта трансформации (target) [5, с. 28; 137, с. 9; 298, с. 193; 365, с. 19]. При метафорическом переносе средство трансформации становится составной частью объекта трансформации в ходе сопоставления и совмещения. В случае с метонимией функция средства трансформации заключается лишь в том, чтобы интерпретировать объект трансформации [298, с. 193].

3.2.1 Типы метафорических переносов НЧИ в английском и немецком языках

В структурном плане НЧИ-метафоры английского и немецкого языков являются однословными (англ. *feeder* ‘кормилец’ → разг. ‘актер на вторые роли; актер, подающий реплики – актер, который, исполняя свою роль, содействует (как бы «кормит, снабжает») актеру, занятому в главной роли»; нем. *Granate* ‘граната, снаряд’ → разг. ‘популярный актер’ (основа сравнения – «поражение» людей / их восприятия актерским успехом / талантом подобно осколкам гранаты) и многословными, т.е. словосочетаниями (англ. *crew hog* букв. ‘кабан из команды’ → разг. ‘член съемочной группы’; нем. *junger Hund* букв. ‘юный пес’ → разг. ‘актер-новичок (который много бегаёт, суется, «заискивает» подобно щенку)’) или композитами (англ. *ballad-basket* букв. ‘корзина с балладами’; разг. ‘уличный музыкант’; нем. *Brettlfée* букв. ‘фея кабаре, варьете’ → ‘артистка кабаре, варьете’), образованиями. Следует отметить, что в английском языке количественное соотношение однословных и многословных НЧИ-метафор почти одинаковое (20 и 18 ед. соответственно). Напротив, в немецком языке однословные метафоры (7 ед.) заметно уступают многословным (87 ед.).

3.2.1.1 Многословные НЧИ-метафоры. Особенностью коллоквиальных метафорических НЧИ-композигов в обоих языках является то, что они образовались в большинстве случаев в ходе семантической деривации [6, с. 292; 284, с. 96]. Такие композиты относятся к разряду экзоцентрических ввиду того, что их содержание невозможно вывести из семантики составляющих компонентов. Особенность экзоцентрических композитов обуславливается образностью, стилистической маркированностью и необычной сочетаемостью их компонентов ср.: нем. *Bildschirmnixe* букв. ‘экранная нимфа’ → *Bildschirmnixe* разг. ‘киноактриса в сцене купания’. Следует также отметить способность данных образований в рамках сжатой лексической и морфологической структуры дать развернутую характеристику человеку искусства, например: англ. *boot-jack* букв. ‘холуй (приспособление для снятия сапог)’ → *boot-jack* разг. ‘универсальный актер’

(т.е. актер, способный сыграть любую роль, ассоциируется с универсальностью самого приспособления, пригодного для снятия любой обуви).

В процессе метафоризации переосмыслению может подвергаться все многословное НЧИ как единое целое или один из его компонентов, часто – второй компонент [6, с. 291; 20, с. 3–13; 25, с. 22–25; 217, с. 129–133; 284, с. 96; 310, с. 99–100]. В последнем случае «источником образности» («Bildspender») служит второй компонент, а первый выступает «получателем образности» («Bildempfänger») [310, с. 99–100].

Второй (базовый) компонент английских и немецких НЧИ-метафор может обозначать (см. Приложение Б, табл. 2):

1) человека по его:

а) *роду деятельности и умениям* (англ. – 2 ед., нем. – 14 ед), ср.: англ. *village blacksmith* букв. ‘деревенский кузнец’ → *village blacksmith* разг. ‘актер, который получает ангажемент не более, чем на неделю’ (ассоциация восходит к стихотворению Г. Лонгфелло «Деревенский кузнец», в котором кузнец получает каждую неделю заказ на изготовления деталей, о чем свидетельствуют строчки: «Week in, week out, from morn till night, You can hear his bellows blow; You can hear him swing his heavy sledge With measured beat and slow ...»), *Philadelphia mafia* букв. ‘филадельфийская мафия’ → *Philadelphia mafia* разг. ‘записывающиеся исполнители, продюсеры звукозаписи, работавшие в Филадельфии в конце 50-х’; нем. *Seelenmasseur* букв. ‘массажист душ’ → *Seelenmasseur* разг. ‘лирический певец’ (певец, который своим пением как бы массирует (лечит) души людей), *Gesichtsvermieter* букв. ‘арендодатель лица/сдающий внаем лицо’ → *Gesichtsvermieter* разг. ‘актер, способный перевоплощаться/менять свой лик, в зависимости от роли’, *Brettertribun* букв. ‘театральный трибун’ (трибун – в Древнем Риме народный трибун, оратор) → *Brettertribun* разг. актер (он вещает со сцены как оратор);

б) *социальному положению* (англ. – 2 ед., нем. – 6 ед.), ср.: англ. *acting lady* букв. ‘леди, работающая актрисой’ → *acting lady* ирон. разг. ‘посредственная актриса’ (ирония строится на безуспешной попытке многих светских дам / леди

повторить успех Лилли Лэнгтри – британской актрисы и «светской львицы»), *pro-donna* букв. ‘профессиональная дама, госпожа’ → *pro-donna* разг. ‘актриса’; нем. *Rampenvogt* букв. ‘управляющий рампой’ → *Rampenvogt* разг. ‘строгий и требовательный режиссер’ (он ведет себя, как властный, бесцеремонный управляющий-феодал (*Vogt*), *Bildschirmdame* букв. ‘экранная дама’ → *Bildschirmdame* разг. ‘телеведущая’, *Dehnenkönig* букв. ‘растягивающий слова король’ → *Dehnenkönig* разг. ‘актер, который пышно разыгрывает сцену с расчетом на эффект’ (играя Гамлета, он произносит протяжно слова) (*Dehnenkönig* вместо *Dänenkönig* ‘датский король’).

в) *возрасту* (англ. – 1 ед., нем. – 1 ед.), ср.: англ. *piano kid* букв. ‘ребенок-пианист’ → *piano kid* разг. ‘пианист (в барах Нового Орлеана, Нью-Йорка, Мемфиса и т.д.)’ (в которых первые пианисты обычно были юными); нем. *Leinwandnymphchen* букв. ‘экранная нимфетка’ → *Leinwandnymphchen* разг. ‘юная киноактриса’.

г) *родственным связям* (англ. – 1 ед.): *red-hot momma* букв. ‘разгоряченная мама’ (*momma* разг. ‘зрелая женщина’) → *red-hot momma* ‘джазовая певица, исполняющая песни в нарочито грубой манере’.

2) *фауну и флору* (англ. – 3 ед., нем. – 21 ед.), ср.: англ. *hep-cat / hip-cat* букв. ‘знающий кот’ → *hep-cat / hip-cat* разг. ‘знаток джаза’ (ассоциативная связь с *cat* ‘кот’ возникла, очевидно, из-за странствующего образа жизни, который вели первые джазисты), *couch potato* букв. ‘диванный овощ’ → *couch potato* разг. ‘человек, проводящий все время на диване перед телевизором’ (*potato* ‘картофель’ ассоциируется с неподвижностью и привязанностью к определенному местоположению, т.е. метафоричность строится на локативном признаке); аналогично: нем. *Theaterpflanze* букв. ‘театральное растение’ → *Theaterpflanze* разг. ‘актриса театра’ (профессиональная занятость и талант актрисы метафорически связываются с местом произрастания растения (*Pflanze*); *Fernsehschlange* букв. ‘телевизионная змея’ → *Fernsehschlange* разг. ‘актриса телефильма в роли соблазнительницы’ (образ змеи восходит к библейскому сюжету об Адаме и Еве, в котором змея является олицетворением коварного

начала)), *Moderationsamöbe* букв. ‘диктор-амеба’ → *Moderationsamöbe* разг., уничиж. ‘третьесортный диктор в третьесортной программе’ (аналогия проводится между низшей ступенью развития амёбы – простейшего одноклеточного микроорганизма – и таким же интеллектуальным развитием диктора), *Filmhäuschen* букв. ‘кинозайчик’ → разг. *Filmhäuschen* ‘молодая киноактриса’ (*Häuschen* ‘зайчик’ – ласкательное наименование женщины);

3) *небесное тело* (англ. – 4, нем. – 1): *booth-star* букв. ‘звезда балагана’ → *booth-star* разг. ‘ведущий актер или актриса балаганного театра’, *back-cloth star* букв. ‘звезда заднего фонового занавеса (задника)’ → *back-cloth star* разг. ‘актер, находящийся на авансцене наряду с другими актерами и привлекающий все внимание к себе’; нем. *Filmsternchen* букв. ‘кинозвездочка’ → *Filmsternchen* ‘молодая кинозвезда’.

Наряду с универсальными (общими) процессами метафоризации базового компонента НЧИ английского и немецкого языков, отмечены случаи уникального переосмысления данного компонента. Так, у немецких НЧИ-метафор наблюдается более широкая мотивирующая ассоциативная база, которая охватывает:

а) механизмы, приборы, приспособления и их детали (15 ед.): *Bildschirmmagnet* букв. ‘экранный магнит’ → *Bildschirmmagnet* разг. ‘популярный участник телепрограммы’ (он словно магнит притягивает к себе внимание телезрителей), *Singfunzel* букв. ‘певчая коптилка’ (*Funzel* ‘коптилка; плохая, слабая лампа [свечка]’) → *Singfunzel* разг. ‘певчиха’, *Kassenlokomotive* букв. ‘кассовый локомотив’ → *Kassenlokomotive* разг. ‘популярный, успешный актер’ (он словно локомотив везет зрителей в театральные или кинокассеты);

б) *внеземные / мифологические/волишебные существа* (7 ед.): *Berufs-Sirene* букв. ‘профессиональная сирена’ → *Berufs-Sirene* разг. ‘актриса, исполняющая роль соблазнительницы’ (*Sirene* ‘сирена; морская нимфа’ – восходит к преданию Гомера об Одиссее, в котором сирены предстают морскими существами, искушавшими и губившими моряков), *Filmgöttin* букв. ‘кинобогиня’ → *Filmgöttin* разг. ‘кинодива, кинобогиня’, *Kastengeist* букв. ‘дух, призрак в ящике’ → *Kastengeist* разг. ‘суфлер’ (для публики он остается невидимым, как дух), *Pop-Titan* букв. ‘поп-Титан’ →

Pop-Titan ‘знаменитый поп-музыкант’ (*Titan* ‘Титан – один из древнегреческих богов второго поколения’; ‘человек с выдающейся силой духа’).

в) человека личным качествам и характеру (7 ед.): *Sport-Charmeur* букв. ‘спортивный соблазнитель’ → *Sport-Charmeur* разг. ‘спортивный репортер’, *Musiknazi* букв. ‘музыкальный нацист’ → *Musiknazi* разг. ‘человек, который нетерпим к музыкальным вкусам других людей’, *Akustikterrorist* (букв. ‘акустический террорист’) разг. ‘хвастливый рок-, поп-исполнитель, рэппер’ (он терроризирует всех своими композициями), *Mainstream-Heulsuse* (букв. ‘мейнстрим-рева, плакса’) разг. ‘поп- или рок-исполнительница, которая длительное время удерживается в чартах’ (ее пение иронично сравнивается с ревом или плачем девочки / ребенка).

Среди исследуемых НЧИ немецкого и английского языков отмечены случаи метафоризации всего композита. Данные НЧИ-метафоры появились на основе переосмысления следующих тематических групп:

1) *артефакты, механизмы, приборы, приспособления и их детали* (англ. – 2, нем. – 3), ср.: англ. *floor lamp* ‘торшер’ → *floor lamp* разг. ‘актриса с хорошими внешними данными, но лишенная актерских способностей’, *boot-jack* ‘холуй (приспособление для снятия сапог)’ → *boot-jack* разг. ‘универсальный актер’ (универсальность актера ассоциируется с универсальностью самого приспособления, пригодного для снятия любой обуви); нем. *Kreissäge* ‘дисковая пила’ → *Kreissäge* ‘певица, чей голос напоминает звук визжащей пилы’, *Heulboje* ‘буй-ревун’ → *Heulboje* разг. ‘певица’; ‘громко и фальшиво поющий исполнитель шлягеров’;

2) *фауна* (англ. – 1, нем. – 9), ср.: англ. *dicky-bird* / *dickey-bird* детск. ‘птичка’ → *dicky-bird* / *dickey-bird* разг. ‘профессиональный певец’; нем. *Wetterfrosch* букв. ‘квакша (лягушка) (своим кваканьем предвещает дождь)’ → *Wetterfrosch* разг. ‘метеоролог; синоптик на радио или телевидении’, *Piepmatz* ‘птенец’ → *Piepmatz* разг. ‘сопрано со слабым (как у птенца) голосом’, *Leuchtkäfer* ‘светлячок’ → *Leuchtkäfer* разг. ‘работник кинотеатра, проверяющий билеты, провожающий зрителей к их местам и следящий за порядком в зале’ (капельдинер с мигающим

карманным фонариком напоминает светлячка), *Zugpferd* ‘упряжная лошадь’ → *Zugpferd* разг. ‘успешный актер’ (он такой же работоспособный, как лошадь);

3) человек по его роду деятельности и умениям (англ. – 1, нем. – 3), ср.: англ. *dog-robber* ‘ординарец офицера (выполняющий многочисленные и малозначительные поручения)’ → *dog-robber* разг. ‘член съемочной группы, который подыскивает реквизит’; нем. *Holzhacker* ‘дровосек’ → *Holzhacker* разг. ‘бесчувственный пианист, плохой музыкант’ (он бьет по клавишам, как дровосек по полену), *Sklavenhändler* ‘работоторговец’ → *Sklavenhändler* разг. ‘театральный агент’ (он будто продает актеров в наем), *Fassadentüncher* ‘штукатур фасадов’ → *Fassadentüncher* разг. гример (он гримирует, «штукатурит» лица актеров).

В английском языке полная метафоризация структуры НЧИ наблюдается у композитов, буквальное значение которых номинируют:

а) родственные связи (1 ед.): *grand-dada/gran(d-)daddy* ‘дедушка; предок’ → *grand-dada/gran(d-)daddy* разг. ‘джазист, обладающий большим опытом (словно дед жизненным опытом)’;

б) человека по его личным качествам и характеру (1 ед.): *jitterbug* ‘псих, нервный человек’ → *jitterbug* разг. ‘джазист, фанат свинговой музыки’ (который двигается энергично, делает резкие, подобно психу, движения).

3.2.1.2 Однословные НЧИ-метафоры. Метафорические переносы наблюдаются также у однословных НЧИ, обозначающих:

1) фауну (англ. – 7, нем. – 2), ср.: англ. *canary* ‘канарейка (певчая птица)’ → *canary* разг. ‘певец (хорист), выступающий на балконе среди публики’; ‘певица, выступающая с оркестром’ (аналогия между певчей птицей и вокальным исполнителем основывается на пространственных отношениях «высота – окружение людей»), *ape* ‘обезьяна’ / *gorilla* ‘горилла’ → *ape / gorilla* разг. ‘технический работник съемочной группы’, *scorpion* ‘скорпион’ → *scorpion* разг. ‘очень юный и неопытный актер’ (который безобиден, словно скорпион, не имеющий жала в хвосте); нем. *Paragei* ‘попугай’ → *Paragei* разг. ‘актер, не умеющий импровизировать’ (он, подобно попугаю, механически воспроизводит

один и тот же текст, не проявляя эмоций), *Tigerin* ‘тигрица’ → *Tigerin* разг. ‘актриса, которая одержима своей работой’;

2) *человека по роду деятельности и умениям* (англ. – 5, нем. – 1), ср.: англ. *professor* ‘профессор, преподаватель’ → *professor* разг. ‘пианист (в баре)’ (такое название появилось в связи с тем, что пианисты давали уроки игры на пианино), *runner* ‘бегун’ → *runner* разг. ‘помощник продюсера’ (т.к. он часто выполняет (бегая) поручения продюсера), *pensioner* ‘пенсионер’ → *pensioner* разг. ‘слепой музыкант, имеющий постоянный заработок’ (слепые пожилого возраста в Англии XIX в. получали пенсию от благотворительных организаций, на чем и строится аналогия), *cackler* ‘болтун’ → *cackler* разг. пренебр. ‘актер’; нем. *Beamter* ‘служащий’ → *Beamter* разг. ‘актер, играющий без воодушевления’ (этот актер похож на чиновника, выполняющего безучастно и равнодушно рутинную работу);

3) *артефакты, механизмы, приборы, приспособления и их детали* (англ. – 3, нем. – 3), ср.: англ. *dummy* ‘манекен’ → *dummy* разг. ‘статист (актер, исполняющий роль без слов)’ (он молчаливый, как манекен), *ventilator* ‘вентилятор’ → *ventilator* разг. ‘актер (он своим неудачным выступлением разгоняет («выдувает») зрителей); ‘режиссер аналогичной постановки’, *stick* ‘деревянная палка’ → *stick* разг. ‘неловкий в движениях, неуклюжий, угловатый, некомпетентный актер’ (ассоциация с качеством материала – его жесткостью, негибкостью, неэластичностью); нем. *Dampfer* ‘пароход’ → *Dampfer* разг. ‘джаз-оркестр, джазовый ансамбль’ (звук ударных инструментов, а также отбивание такта музыкантами схожи со стуком/шумом работающего двигателя парохода), *Perle* ‘жемчужина’ → *Perle* разг. ‘высокоодаренная актриса’ (ее дар уникален, как жемчужина);

4) *небесное тело* (англ. – 2 ед., нем. – 1 ед.): *co-star* букв. ‘созвезда’ → *co-star* ‘известный актер (актриса), занятый в фильме или спектакле совместно с другим известным актером (актрисой)’, *star* ‘звезда’ → *star* ‘знаменитость’; нем. *Stern* ‘звезда’ → ‘знаменитость’.

Только в английском языке выявлены два однословных НЧИ, метафорические значения которых построены на сравнении человека с

«внеземными/мифологическими/волшебными существами»: *angel* ‘ангел’ → *angel* разг. ‘театральный меценат’, *gods* ‘боги’ → *gods* разг. ‘публика на галерке’ (ассоциация с местом нахождения публики).

Приведенные метафорические наименования человека используются не для номинации как таковой, а для экспрессивной характеристики человека искусства. Как правило, они возникают и функционируют с определенной функционально-стилистической установкой, и служат экспрессивно-оценочным речевым средством, часто для выражения сниженной, шутливой или отрицательной оценки предмета речи.

3.2.2 Типы метонимических переносов НЧИ в английском и немецком языках. Метонимия является способом развития значения на основе смежности признаков того, что обозначено в предыдущем и новом значении слова [224, с. 190].

Этой стилистической фигуре присуща в основном референциальная функция, т. е. она позволяет одному классу объектов/единичному объекту замещать другой класс / отдельный объект. В процессе метонимического переноса используется один предмет для того, чтобы сослаться на другой, связанный с ним [137, с. 61–62; 224, с. 129–221].

По своей структуре НЧИ-метонимы являются однословными (англ. *tenor* ‘тенор (голос)’; ‘тенор (певец)’; нем. *Oktett* ‘октет – музыкальное произведение для восьми исполнителей (голосов или инструментов)’; ‘октет – ансамбль из восьми исполнителей такого произведения’) и многословными образованиями, обычно композитами (англ. *woodwind* ‘деревянные духовые инструменты’; ‘оркестранты, играющие на деревянных духовых инструментах’; нем. *Heldenbariton* ‘драматический баритон’; ‘певец с таким голосом’). Данные структурные типы НЧИ представлены в обоих языках приблизительно в равном соотношении.

В английском и немецком языках выявлены НЧИ следующих метонимических типов [9, с. 188–204; 39; 158, с. 147–148; 224, с. 129–221; 229; 369, с. 362–376; 371, с. 217] (см. Приложение Б, табл. 3):

1) каузальный тип «объект (обычно инструмент), который используется → субъект действия» (англ. – 32, нем. – 21). В данном каузальном типе метонимического переноса выделяются такие подвиды:

а) инструмент/средство действия → субъект действия (англ. – 18, нем. – 3): англ. *fit-up* ‘сборная сцена; декорации, реквизит для выездных постановок’ → *fit-up* разг. ‘труппа передвижного или гастрольного театра’, *rosin* ‘канифоль, смола’ → *rosin* разг. ‘скрипач (канифолью натирают смычок для того, чтобы увеличить силу его сцепления со струнами)’, *tag* ‘цитата (из актерского текста)’ → *tag* разг. ‘актер’, *bassoon* ‘фагот’ → *bassoon* ‘фаготист’, *woodwind* ‘деревянные духовые инструменты’ → *woodwind* ‘оркестранты, играющие на деревянных духовых инструментах’; нем. *Retorte* ‘реторта (сосуд, применяемый в лабораториях для нагревания и перегонки веществ)’ → *Retorte* разг. ‘типичный актер с неестественными манерами’ (от *aus der Retorte* ‘синтетический, полученный химическим путем, искусственный’), *Filmdiwān* ‘кинокушетка’ → *Filmdiwān* разг. ‘актриса, которая делает карьеру через кушетку’.

б) музыкально-драматическое произведение или его часть → исполнитель данного произведения (англ. – 8, нем. – 18): англ. *buffa* ‘опера-буффа (ит. разновидность комической оперы на бытовой сюжет XVIII в.)’ → *buffa* ‘ведущая певица в опере-буфф’, *coloratura/colorature* ‘колоратура (технически трудные пассажи в пении, а также способность их исполнять)’ → *coloratura/colorature* ‘сопрано (певица), которая специализируется в исполнении таких пассажей’, *nonet* ‘нонет музыкальное произведение, исполняемое девятью инструментами или девятью голосами’ → *nonet* ‘нонет (ансамбль из девяти музыкантов-исполнителей (инструменталистов или вокалистов)’, *road show* ‘прямая радио-трансляция выступления гастрوليрующего ди-джея’ → *road show* ‘гастрوليрующий ди-джей и его команда’; нем. *Klavierduo* ‘композиция для исполнения на фортепиано в четыре руки или для двух фортепиано’ → *Klavierduo* ‘фортепианный дуэт, исполняющий такую композицию’, *Klavierquartett* ‘композиция для фортепиано и трех смычковых инструментов’ → *Klavierquartett* ‘фортепианный квартет’, *Terzett / Trio* ‘терцет / трио (музыкальное произведение

для трех инструментов или трех голосов)’ → *Terzett / Trio* ‘терцет / трио (ансамбль из трех певцов или музыкантов, исполняющий такие произведения)’, *Oktett* ‘октет (музыкальное произведение для восьми исполнителей)’ → *Oktett* ‘октет (ансамбль из восьми исполнителей такого произведения)’.

в) НЧИ-метонимы каузального типа в английском языке образуются также по модели «действие → субъект действия» (6 ед.), в которой выделяются такие подтипы:

– «действие → человек, выполняющий это действие»: *quaver* ‘трель’ → *quaver* разг. ‘певец (выводящий трели)’, *production* ‘постановка (пьесы, кинокартины)’ → *production* ‘художественное руководство’;

– «состояние → человек, находящийся в этом состоянии»: *fave rave* ‘повальное увлечение; восторженный отзыв’ → *fave rave* ‘любимый музыкант’.

2) партитивный (синекдохический) тип метонимии «часть целого → целое» [160, с. 70] (англ. – 14 ед., нем. – 19 ед.) распадается на следующие подтипы:

а) «голос → певец с таким голосом» (англ. – 10, нем. – 14): англ. *baritone* ‘баритон (голос)’ → *baritone* ‘баритон (певец с таким голосом)’, *soprano* ‘сопрано дискант (голос)’ → *soprano* ‘сопрано (певица), дискант (певец)’, *voice* ‘голос’ → *voice* ‘певец; певица’; нем. *Heldentenor* ‘драматический тенор’ → *Heldentenor* ‘певец с таким голосом’, *Bass / Basso* ‘бас (самый низкий мужской голос)’ → *Bass / Basso* ‘бас (певец с самым низким голосом)’, *Koloratursopran* ‘колоратурное сопрано’ → *Koloratursopran* ‘певица с таким голосом’, *Kellerbass* букв. ‘подвальный бас (низкий певческий голос)’ → *Kellerbass* разг. ‘певица с низким голосом (часто с неестественно низким тембром голоса)’;

б) «часть тела, орган → человек» (англ. – 4, нем. – 5): англ. *flesh* ‘плоть’ → *flesh* разг. ‘актер, выступающий на сцене’, *talking head* букв. ‘говорящая голова’ → *talking head* разг. ‘телеведущий, диктор либо эксперт в какой-л. области, приглашенный на телепередачу’ (телезрители видят на экране только его голову и плечи); нем. *Klimperfinger* букв. ‘тренькающий на пианино палец’ → *Klimperfinger* разг. ‘пианист’, *Kniekehle* ‘коленная чашечка’ → *Kniekehle* разг. ‘плохой певец’ (ассоциация строится на выражении *Gold in der Kehle haben*

‘иметь прекрасный голос’, которое приобретает комичный эффект при трансформации в *Gold in der Kniekehle haben*);

3) атрибутивный тип реализуется по таким моделям (англ. – 17, нем. – 8):

а) «имя собственное → имя нарицательное» (англ. – 8 ед., нем. – 4 ед.): англ. *flack* ‘(Джин) Флэк (американский рекламный агент)’ → *flack* разг. ‘рекламный агент’, англ. *foley* ‘Дж.Д. Фоли (звукорежиссер)’ → *foley* разг. ‘шумовик’, *stage-door Johnny* ‘Джонни’ → ‘поклонник актрисы (подкарауливающий ее у выхода из театра)’ (*Johnny* ‘презрительное или комичное название определенной группы мужчин’), *Joe Blow* ‘Джо Блоу’ → ‘рядовой человек’ → ‘музыкант, который свингует; превосходный музыкант’, *juvenile John* ‘Джон’ → ‘рядовой человек’ → ‘актер на роли любовников’; нем. *Bretternapoleon* букв. ‘театральный Наполеон’ → *Bretternapoleon* разг. ‘актер, играющий роли героев’ (ассоциация актера с Наполеоном – императором, великим полководцем и государственным деятелем), *Fernseh-Rambo* букв. ‘телерэмбо’ → *Fernseh-Rambo* разг. ‘журналист, который одновременно является редактором, оператором и звукорежиссером подобно Рэмбо’ (Рэмбо – герой американского боевика, олицетворение храбрости и физической силы), *Koteletten-Orpheus* букв. ‘Орфей с бакенбардами’ → *Koteletten-Orpheus* разг. ‘певец с бакенбардами’ (*Orpheus* ‘Орфей – мифический певец и музыкант, который служит образцовым проявлением могущества искусства’);

б) «роль → актер, исполняющий такую роль» (англ. – 4 ед., нем. – 2 ед.): англ. *walk-on* ‘роль без слов’ → ‘актер (статист), исполняющий роль без слов’, *heavy* ‘роль степенного, серьезного человека, роль резонера; роль злодея’ → *heavy* ‘актер, исполняющий такую роль’, *lead* ‘главная роль’ → *lead* ‘исполнитель(ница) главной роли’, *buffo* ‘роль в комедийной опере’ → *buffo* ‘бас (певец) исполняющий такую роль’; нем. *Knallcharge* ‘роль шута, паяца’ → *Knallcharge* разг. ‘актер в роли шута, паяца’, *Soubrette* ‘субретка (комичное амплуа для сопрано)’ → *Soubrette* ‘субретка (сопрано, имеющая такое амплуа)’.

в) «отличительная черта → человек с такой чертой» (англ. – 1 ед., нем. – 2 ед.): *talent* ‘талант’ → *talent* разг. ‘актер, исполнитель’; нем. *erste Güte* букв. ‘первое

качество' → *erste Güte* 'актер, выступающий в первом представлении' (он хорошо (качественно) играет, поэтому выступает первым).

В английском языке отмечены также следующие модели атрибутивных НЧИ-метонимов:

а) «направление в искусстве → представитель такого направления» (2 ед.): *avant-garde* 'авангард (направлений в литературе и искусстве)' → *avant-garde* 'авангардисты', *punk* 'панк, панк-рок (альтернативное «примитивистское» направление в рок-музыке)' → *punk* 'панк (представитель соответствующей молодежной субкультуры); панк-рокер, рок-музыкант, работающий в стиле панк'.

б) «предмет одежды → человек, носящий такую одежду» (1 ед.): *domino* 'домино (маскарадный костюм)' → *domino* 'участник маскарада (в маскарадном костюме)'.

в) «организация → люди, входящие в эту организацию» (1 ед.): *broadcaster* 'вещательная компания' → *broadcaster* 'радио- или телеведущий'.

В английском языке выявлены также два примера метонимического переноса локального типа «место (пространство) → человек, находящийся (движущийся) в этом месте (пространстве)» (*house* 'театр; кинотеатр' → 'зрители, публика', *road* 'дорога' → *road* разг. 'странствующий музыкант').

Выводы к главе 3

Исследование семантики НЧИ в английском и немецком языках позволяет сделать следующие выводы.

1. В семантической организации НЧИ английского и немецкого языков обнаруживаются сходные и отличительные свойства.

2. *Сходство* заключается в том, что в образовании тематических групп в обоих языках принимают участие как стандартные, так и нестандартные НЧИ. Подавляющее большинство НЧИ в сопоставляемых языках являются стандартными (литературными) образованиями (англ. – 66,7%, нем. – 74,4%). Меньшую часть в обоих языках составляют нестандартные НЧИ (коллоквиализмы, жаргонизмы, профессионализмы).

2.1. Стандартные и нестандартные НЧИ в каждом из сопоставляемых языков семантически дополняют друг друга, обнаруживая между собой парадигматические, синтагматические и ассоциативные отношения.

2.2. НЧИ английского и немецкого языков распадаются в целом на 18 тематических групп и 32 тематические подгруппы (см. Приложение Б, табл. 1). Большинство тематических групп и подгрупп НЧИ являются для обоих языков общими (17 групп и 30 подгрупп).

2.3. В английском и немецком языках выявлены тематические группы НЧИ, представленные только (см. Приложение Б, табл. 1, группы № 10, 11, 12, 14, 17) или преимущественно литературными номенами (см. Приложение Б, табл. 1, группы № 4, 5, 6, 8, 9, 13, 15, 16). С другой стороны, обнаружены тематические группы НЧИ, которые в обоих языках (см. Приложение Б, табл. 1, группу № 2) или в одном (например, в английском группа № 7) представлены преимущественно разговорными НЧИ.

3. *Отличительные черты* в семантической организации НЧИ английского и немецкого языков проявляются в количественном наборе тематических групп и подгрупп, в их неодинаковой продуктивности и в различном наполнении стандартными и нестандартными НЧИ. Эти и другие расхождения обуславливаются действием в сопоставляемых языках различных факторов языкового и внеязыкового характера (например, особенности грамматического строя и словообразования; уровень развития театра, кино, музыки, телевидения; выражение культурно-национального своеобразия; вкусовые предпочтения и антипатии и др.).

3.1. Степень продуктивности выявленных в обоих языках тематических групп и подгрупп НЧИ в целом неодинаковая (см. Приложение Б, табл. 1).

3.2. Вместе с тем, наиболее продуктивные в каждом из них являются следующие три тематические группы:

- а) «Музыканты» (англ. – 19,7% или 169 ед.; нем. – 13,8% или 151 ед.);
- б) «Актер / актриса» (англ. – 18,6% или 159 ед.; нем. – 18,2% или 199 ед.);
- в) «Певец / певица» (англ. – 13% или 111 ед.; нем. – 18,2% или 199 ед.).

3.3. В каждом языке обнаружены НЧИ с национально-культурной спецификой (англ. – 103 ед.; нем. – 142 ед.).

4. Разговорные НЧИ в сопоставляемых языках являются обычно аксиологически маркированными образованиями, хотя в общем корпусе НЧИ каждого языка преобладают НЧИ с нейтральной оценкой, в английском языке – в бóльшей мере (66,7%), а в немецком – в меньшей (50,7%).

4.1. В немецком языке отрицательно маркированные НЧИ (30,3% или 86 ед.) заметно доминируют над положительными (19% или 54 ед.).

4.2. В английском языке, однако, такое доминирование менее выражено (НЧИ с отрицательной оценкой – 17,5% или 50 ед.; НЧИ с положительной оценкой – 15,8% или 45 ед.).

5. Для семантики коллоквиальных НЧИ английского и немецкого языков характерным является образная, эмоционально-экспрессивная оценка профессиональных, функциональных, исполнительных и личностных свойств и качеств субъекта, в то время как литературные НЧИ ограничиваются лишь номинацией определенной профессиональной занятости человека без стилистической характеристики субъекта.

6. Немаловажную роль в образовании английских и немецких разговорных НЧИ играет семантическая деривация (метафоризация и метонимизация), охватывающая соответственно 14,2% и 15,1%. Метафоры и метонимии отражают национальную самобытность языка и его носителей.

6.1. При этом в английском языке количественно преобладают НЧИ-метонимии (65 ед. или 9%), напротив, в немецком языке – НЧИ-метафоры (94 ед. или 10%). Большая часть вторичных образований наблюдается в сфере разговорной и сленговой лексики (см. Приложение Б, табл. 2, 3).

6.3. В сопоставляемых языках действуют универсальные семантические модели метафорического переосмысления, охватывающие мир людей, животных, артефактов, внеземных и мифологических существ (см. Приложение Б, табл. 2). Активность выявленных признаков как оснований для метафорической номинации в английских и немецких НЧИ неодинаковая. В обоих языках

сравнительно высокую активность проявляют антропоморфный и зооморфный типы метафор (см. Приложение Б, табл. 2).

6.2. Среди НЧИ, образованных путем метонимических переносов, в обоих языках преобладает каузальный тип. Однако НЧИ-метонимы английского языка образуются по продуктивной модели «инструмент / средство действия → субъект действия», а для НЧИ-метонимов немецкого языка чаще используется модель «музыкально-драматическое произведение или его часть → исполнитель данного произведения» (см. Приложение Б, табл. 3).

Основные положения данной главы отражены в публикациях [105; 106; 103; 101; 110; 100; 113; 115; 114; 116; 333; 334].

ГЛАВА 4

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КОМПОНЕНТОВ КОМПОЗИТНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЧЕЛОВЕКА В ИСКУССТВЕ В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Изучение лексико-семантических связей компонентов композита является важным с позиции интерпретации данных образований и поиска аналогий в других языках.

Проблема смысловой структуры композитных образований в целом затрагивалась в германистике [275; 300; 324; 331; 340; 355; 373].

Так, в английском языке этой проблемой занимались такие ученые, как Б. Уоррен [373], Дж. Леви [340], данной теме посвящен один из разделов работ Г. Маршана [348], В. Адамс [275]. Актуальные исследования, посвященные интерпретации сложных образований и основывающиеся также на вышеупомянутых работах, проводятся в ключе компьютерной лингвистики (для создания приложений обработки естественного языка). Лексико-семантические связи композитов в английском языке освещалась в работах С. Тратца и Э. Хови, П. Накова [370; 355]. В немецком языке данной проблеме посвящены работы В. Хенцена [324], Э. Доналис [303], В. Фляйшера и И. Барц [311]. Наиболее глубоко и всесторонне немецкие именные композиты исследуются в коллективной монографии «Substantivkomposita» [300] под редакцией Л. Ортнер, которая послужила отправной точкой для изучения семантики КНЧИ.

Несмотря на достаточную разработанность данной тематики следует отметить, что анализ семантических типов и их особенностей на материале литературных и разговорных КНЧИ не были предметом отдельного исследования.

Материалом исследования для настоящего раздела послужили 144 КНЧИ в английском языке и 479 КНЧИ. в немецком, отобранные отобранные из собранного материала НЧИ.

4.1 Смысловые отношения компонентов в структуре КНЧИ английского и немецкого языков

Словосложение является ведущим способом образования наименований человека в искусстве в немецком языке (479 КНЧИ) в отличие от английского (146 КНЧИ). Структурно-семантические типы КНЧИ немецкого языка существенно отличаются от своих английских аналогов как по количественному набору, так и по содержанию.

Немецкие КНЧИ, образованные посредством словосложения, являются детерминативными образованиями, бинарными по своей структуре [303, с. 52; 311, с. 127], в которых первый компонент (А) определяет второй (В). Базовый компонент (В) КНЧИ задает общую морфологическую и семантико-категориальную характеристику всего сложного образования. Добавим, что определяющий компонент А (детерминант) анализируемых КНЧИ обычно принадлежит к одной из двух частей речи: существительному (ср.: англ. *choirmaster* ‘хормейстер; регент’; нем. *Moritatensänger / Moritatensängerin* ‘уличный певец / певица; бродячий певец / певица’) или прилагательному (ср.: англ. *big name* ‘именитый человек, знаменитость; звезда’; нем. *Instrumentalsolist / Instrumentalsolistin* ‘инструменталист / инструменталистка, выступающий / выступающая сольно’). Это позволяет выделить в исследуемом материале именные (субстантивные) и адъективные КНЧИ.

Разговорные КНЧИ, в отличие от литературных, характеризуются часто затемненной семантической мотивированностью своих компонентов, т.е. смысловая связь их конstituентов носит непрозрачный характер, а в их семантической структуре наблюдаются дополнительные приращения смысла. Для интерпретации мотивационных отношений компонентов таких КНЧИ вначале строится формальная асемантическая парафраза, которая в дальнейшем наполняется смысловым содержанием путем замены метафорически / метонимически употребленного компонента его аналогом в прямом значении, например: англ. *jitterbug* разг. ‘джазист, джазмен; фанат свинговой музыки’ → a bug (В) that jitters (А), i.e. a jazzman / jazz fan (В) who jitters (А), i.e. moves convulsively to jazz music досл. ‘жук (В), который дрожит (А), т.е.

джазист / фанат (B) свинговой музыки, который дрожит (A), т.е. резко, конвульсивно двигается под джаз'; нем. *Reklamegaul* разг. 'популярный актер, который за вознаграждение снимается в рекламе' → Gaul (B), das in Reklamen (A) tätig ist, d.h. der Schauspieler (B), der in Reklamen (A) tätig ist досл. 'лошадь / кляча (B), работающая в рекламе (A), т.е. актер (B), работающий в рекламе (A)' (dieser Schauspieler wird mit dem Gaul verglichen, weil er gegen Entgelt ackert, wie der Gaul gegen Futter 'этот актер сравнивается с лошастью, т.к. он вкалывает за вознаграждение, как лошадь за корм').

В структуре некоторых КНЧИ определяемый (базовый) конституент В может быть выражен отглагольным существительным, образованным в большинстве случаев от переходных глаголов. Эти образования именуются в немецком языке по-разному: «грамматическими объектными конструкциями» (grammatische Objektbildungen), т.к. они строятся по модели «объект (A) – агенс (деятель) (B)» [300, с. 641–654], «аккузативными композитами» (Akkusativkomposita), т.к. в их активной парафразе конституент А выражен дополнением в аккузативе [324, с. 61]. Данные КНЧИ истолковываются глагольными парафразами типа: англ. *operator* 'оператор' → *someone who operates something* 'тот, кто управляет чем-л.'; нем. *Leiter* 'руководитель' → *jemand, der etwas leitet* 'тот, кто руководит чем-л.', ср. также: англ. *boom operator* 'ассистент звукорежиссера' → *someone who operates a boom* (A) 'тот, кто управляет микрофонной удочкой'; нем. *Produktionsleiter* 'директор картины' → *jmd., der eine Filmproduktion* (A) *leitet* 'тот, кто руководит кинопроизводством'.

Анализ лексико-семантических связей между базовым (B) и зависимым (детерминативным) (A) компонентами в структуре КНЧИ позволил установить следующие смысловые типы:

1) у субстантивных КНЧИ – акциональный, партитивный, компетенциальный, локальный, референциальный, конституциональный, орнативный, эквативный и темпоральный типы;

2) у адъективных КНЧИ – модальный, акциональный и аскриптивный типы.

Рассмотрим данные смысловые типы КНЧИ.

4.1.1 Акциональные КНЧИ (англ. – 78 ед., нем. – 155 ед.). Данный тип НЧИ имеет следующие парафразы [300, с. 592–594]:

1) **[А] является объектом воздействия [В]** (англ. – 68 ед., нем. – 114 ед.). В данной парафразе компонент А выступает в семантической роли аффицированного (т.е. подверженного воздействию) объекта и выражен прямым дополнением, а базовый компонент В – в роли агенса, оказывающего на него воздействие. Ср.:

англ. *drum major* ‘тамбурмажор’ → a major (В) who leads drummers (А) ‘майор (В), который возглавляет барабанщиков (А)’; *bell-ringer* ‘звонарь; музыкант’ → a ringer (В) of a bell (А) / someone who rings a bell (А) ‘тот, кто звонит в колокол (А)’; *band leader/bandleader* ‘лидер группы музыкантов’ → a leader (В) of a band (А) / someone who leads a band (А) ‘лидер (В) группы музыкантов (А) / тот, кто возглавляет группу музыкантов (А)’; *choirmaster* ‘хормейстер; регент’ → a master (В) who conducts a choir (А) ‘мастер (В), который управляет хором (А)’; *tribute band* ‘группа музыкантов, копирующая стиль другой известной группы’ → a band (В) that pays a tribute (А) to the creative work of a more famous group ‘группа музыкантов (В), которая отдает дань (А) творчеству более известной группы’;

нем. *Kameraopérateur* ‘оператор’ → Operateur (В), der nach den Vorgaben des Kameramannes oder des Regisseurs die Kamera (А) bewegt ‘оператор (В), который по указаниям другого оператора или режиссера перемещает камеру (А)’; *Fundusverwalter* ‘заведующий костюмерным отделом’ → jmd., der den Fundus (А) verwaltet ‘тот, кто заведует костюмерным отделом (А)’; *Gesichtsgärtner* разг. ‘парикмахер, гример’ ⇔ Gärtner (В), der ein Gesicht (А) zurechtmacht / jmd., der das Gesicht (А) gärtner → Maskenbildner (В), der das Gesicht (А) wie der Gärtner seinen Garten zurechtmacht ‘гример (В), который приводит в порядок лицо (А) подобно садовнику, убирающему свой сад’; *Publikumsmagnet* разг. ‘популярный, успешный актер’ ⇔ Magnet (В), der das Publikum (А) anzieht ‘магнит (В), который притягивает зрителей (А)’ → Schauspieler (В), der das Publikum (А) wie ein Magnet zieht ‘актер (В), который словно магнит притягивает зрителей (В)’; *Nachrichtenverkäufer* (букв. ‘торговец новостями’) разг. ‘ведущий новостей на

радио или телевидении' ⇨ jmd., der Nachrichten (A) verkauft 'тот, кто продает новости (A)' → Fernsehansager (B), der Nachrichten (A) mitteilt 'диктор телевидения (B), который сообщает новости (A)'.

2) [A] **обозначает действие, выполняемое [B]** (англ. – 6 ед., нем. – 17 ед.). Данный подтип акциональных КНЧИ образуется по семантической модели «действие – агенс, выполняющий данное действие», ср.:

англ. *jam band* 'музыкальный ансамбль, известный длинными импровизациями' → a band (B) that jams (A) 'ансамбль (B), который импровизированно музицирует (A)', *cackling-cove* разг., театр. 'актер' → a cove (B) who cackles (A) 'парень (B), который болтает' (A);

нем. *Blasorchester* 'духовой оркестр' → Orchester (B), das bläst (A) 'оркестр (B), который играет на духовых инструментах (A)', *Brummstimme* 'певец (хор), исполняющий песню с закрытым ртом' → die Stimme (B), d.h. der (Chor)Sänger, der brummt (A) (er singt mit geschlossenem Mund, so dass der Ton brummend oder summend durch die Nase kommt) 'голос (B), т.е. хорист, который поет в ревущей манере (A) (он поет с закрытым ртом, издавая через нос гудящий или жужжащий звук)'; *Zitterpappel* разг. 'актриса, играющая незначительную, второстепенную роль' ⇨ Pappel (B), die zittert (A) 'тополь (B), который дрожит (A)' → Schauspielerin (B), die sich nur selten über die Bühne hastig (unsicher) bewegt und nur wenige Worte spricht (A) → 'актриса (B), которая очень мало, суетливо и неуверенно двигается на сцене, произнося мало актерского текста (A)'; *Singfunzel* 'певичка' ⇨ Funzel (B), die singt (A) 'коптилка (B), которая поет (A)' → Sängerin (B), die schlecht singt (A) 'исполнительница, которая плохо поет'.

3) [B] **производит [A]** (англ. – 4 ед., нем. – 24 ед.). Компонент А выступает в приведенной парафразе в семантической роли эффицированного (произведенного) объекта, а базовый компонент В – в роли производителя (агенса). Ср.:

англ. *tunesmith* (букв. 'кузнец песен') разг. 'композитор-песенник' ⇨ a smith (B) of tunes (A) / someone who smiths tunes (A) 'кузнец (B) мелодий (A) / тот, кто куёт мелодии (A)' → a singer-songwriter (B) composes songs (A) like a smith makes

iron things ‘композитор-песенник (B), который пишет песни (A) подобно тому, как кузнец кует металл’, *screenwriter* ‘кинодраматург, киносценарист’ → a writer (B) of screen plays (A) / someone who writes screen plays (A) ‘писатель (B) киносценариев (A) / тот, кто пишет киносценарии (A)’; *songwriter* ‘песенник, автор текста песен или песенной музыки’ → a writer (B) of songs (A) / someone who writes songs (A) ‘сочинитель (B) песен (A) / тот, кто сочиняет песни (A)’;

нем. *Filmautor* ‘кинодраматург; киносценарист’ → Autor (B), der ein Filmdrehbuch (A) verfasst ‘автор (B), который создает киносценарий (A)’, *Drehbuchautor* ‘кинодраматург; киносценарист’ → Autor (B), der ein Drehbuch (A) verfasst ‘автор, который создает сценарий’; *Szenenbildner* ‘художник кино; художник телевидения’ → jmd., der die Szene (A) (Bauten für Schauspiele) bildet (entwirft) ‘тот, кто создает декорации (A)’, *Tränendrüse* (букв. ‘слезная железа’) разг. ‘актриса, которая может заплакать при необходимости’ ⇔ Drüse (B), die Tränen (Flüssigkeit) (A) produziert und absondert ‘железа (B), производящая и выделяющая слезную жидкость (A)’ → Schauspielerin (B), die Tränen (A) regelmäßig und bedarfsweise “produzieren” kann, d.h. weinen, wie die Tränendrüse ‘актриса (B), которая может «производить» слезы (т.е. плакать) (A), подобно слезной железе’.

4.1.2 Компетенциальные КНЧИ (англ. – 40 ед., нем. – 76 ед.). Данный смысловой тип КНЧИ обозначает лицо согласно его компетенции в какой-либо области и строится на предикации ‘[B] специализируется / компетентен в / отвечает за область [A]’ [300, с. 441–454], ср.:

англ. *foley artist* ‘шумовик’ → an artist (B) who specializes in foley (A) ‘художник, который специализируется на шумовых эффектах’; *film critic* ‘кинокритик’ → a critic (B) who specializes in films (A) ‘критик (B), который специализируется в фильмах (A)’, также: → a critic (B) who judges the merits of film works (A) ‘критик (B), который судит о достоинствах фильмов (A)’ (акциональный тип: [A] является объектом воздействия [B]); *character actor* ‘характерный актер’ → an actor (B) who specializes in playing character roles (A) ‘актер (B), который специализируется в характерных ролях (A)’, также: → an actor

(B) who plays character roles (A) ‘актер (B), который играет характерные роли (A)’ (акциональный тип: [A] является объектом воздействия [B]);

нем. *Verschönerungsarchitekt* (букв. ‘архитектор, занимающийся приукрашиванием’) разг. ‘постижер; гример’ ⇨ *Architekt* (B), *der sich auf Verschönerung (A) spezialisiert* ‘архитектор (B), специализирующийся на приукрашивании (A)’ → *Maskenbildner* (B), *der sich auf Verschönerung (A) spezialisiert wie der Architekt auf Planung und Errichtung von Gebäuden* ‘гример (B), который специализируется в приукрашивании лица (A) подобно архитектору в планировании и строительстве зданий’, *Scatsänger* ‘джазовый певец, который исполняет композицию в стиле «скэт»’ → *Sänger* (B), *der sich auf Scat (A) spezialisiert* ‘певец (B), который специализируется в скэте (A)’; *Toningenieur* ‘звукооператор’ → *Ingenieur* (B), *der für Ton(aufnahmen) (A) zuständig ist* ‘инженер (B), который отвечает за звукозапись (A)’; *Musikjournalist* ‘музыкальный журналист’ → *Journalist* (B), *der sich in der Musik (A) spezialisiert* ‘журналист (B), который специализируется в музыке (A)’.

Рассмотренный смысловой тип обнаруживает пересечения с другими смысловыми типами: акциональным (см. п.п. 4.1.1), локальным (см. п.п. 4.1.4.1), партитивным (см. п.п. 4.1.6).

4.1.3 Аскриптивные КНЧИ (англ. – 24 ед., нем. – 3 ед.). имеет предикацию ‘[A] определяет [B]’, в которой А и В выступают соответственно в семантических ролях «свойство – обладатель свойства» [300, с. 718–740], ср.:

англ. *leading lady* ‘прима; ведущая актриса’ → *a lady (B) who is leading (A)* ‘леди / дама (B), которая является ведущей (A)’, *bad guy* разг. ‘плохой парень, злодей, отрицательный персонаж (в противоположность честному, хорошему, смелому, положительному)’ → *a guy (B) who is bad (A)* ‘парень (B), который является плохим (A)’; *big band* ‘большой джазовый оркестр’ → *a band (B) that is big (A)* ‘оркестр (B), который является большим (A)’; *female impersonator* ‘эстрадный артист, изображающий женщину’ → *an impersonator (B) who is female (A)* ‘актер (B), который является женским (A)’; *weeny-bopper* разг. ‘юная

поклонница поп-звезды' → a bopper (B) who is weeny (A) 'любитель поп-музыки (B), который является крошечным (A)';

нем. *Alt-Schöne* разг. 'пожилая театральная актриса или киноактриса, которая не утратила свое обаяние' → die schöne Schauspielerin (B), die gealtert (A) ist [aber ihren Scharm nicht verloren hat] 'красивая актриса (B), которая является состарившейся (A) [но она еще не утратила свое обаяние]', *Einzelsänger* 'отдельный исполнитель' → einzelner (A) Sänger (B) (eines Chors) 'отдельный (A) исполнитель (B) (хора)', *Goldamsel* (букв. золотой черный дрозд) 'певица с «золотым» (хорошим) голосом' → goldene (A) Amsel (B) 'золотой черный дрозд' → [beliebte] Sängerin (B), die eine gute Singstimme (A) hat '[любимая] певица, которая имеет хороший певческий голос', *Instrumentalmusiker* 'инструменталист' → Musiker (B), der Instrumentalmusik (A) spielt 'музыкант (B), который исполняет инструментальную музыку (A)'.

4.1.4 Смысловой тип композитов пространственного и временного расположения субъекта включает в себя локальные и темпоральные КНЧИ. Последние отмечены только в немецком языке.

4.1.4.1 Локальные КНЧИ (англ. – 16 ед., нем. – 85 ед.). Анализируемые КНЧИ конкретизируют расположение человека в определенном месте и имеют в своей парафразе предикации следующих видов:

1) '[B] находится в [A]' (англ. 14 ед., нем. – 82 ед.) и строятся по модели «место – деятель» [300, с. 469–470], ср.:

англ. *chamber orchestra* 'камерный оркестр' → an orchestra (B) that plays music in chambers (A) 'оркестр (B), который играет музыку в камерных залах (A)'; *chorus girl* 'хористка' → a girl (B) who sings in a chorus (A) 'девушка (B), которая поет в хоре (A)'; *gutter-chaunter* сл., кокни 'уличный певец' → a chaunter / chanter (B) who performs in gutters (A) 'певец (B), выступающий в сточных канавах (A)';

нем. *Bänkelsänger* 'уличный, бродячий, балаганный певец' → Sänger (B), der Lieder auf einem Bänkel (Bank) (A) stehend vorträgt / jmd., der auf einem Bänkel (Bank) stehend singt 'певец (B), который исполняет песни, стоя на скамеечке (A) / тот, кто исполняет песни, стоя на скамеечке (A)', *Backgroundsänger* 'певец "на подпевках", бэк-вокалист' → Sänger (B), der im Background (A) (im Hintergrund)

agiert / jmd., der im Background (im Hintergrund) (A) singt ‘певец (B), который поет на фоне (A)/ тот, кто поет на фоне (A)’, *Beerdigungskomiker* разг. ‘комик, не умеющий шутить’ → Komiker (B), der nur an Beerdigungen (A) teilnehmen kann, weil er keine Sinn für wirksame Anbringung von Pointen hat ‘комик (B), который может участвовать только в похоронах (A), т.к. он не умеет острить’; *Biermusikant* разг. ‘музыкант, выступающий в ресторанах’ → Musiker (B), der in Bierlokalen (A) aufspielt ‘музыкант (B), который выступает в пивных (A)’; *Reklame-Mime* разг. ‘популярный актер (B), который за вознаграждение снимается в рекламе (A)’ → Mime (B) (= scherzhaft Schauspieler) in der Reklame (A) ‘мим (шутл. актер) (B) в рекламе (A)’.

2) **[B] направляется в [A]** (англ. – 1 ед.), ср.:

англ. *stage diver* ‘певец, который прыгает со сцены в толпу’ → a diver (B) from the stage (A) ‘ныряльщик со сцены’;

3) **[B] каузирует [C] двигаться в [A]** (нем. – 3 ед.), ср.:

нем. *Kassenlokomotive* ‘популярный, успешный актер’ → ein beliebter Schauspieler (B), der das Publikum (C) wie eine Lokomotive hinter sich her an die Kasse (A) zieht ‘любимый актер (B), который подобно локомотиву тянет за собой публику (C) к кассам (A)’, *Kassenmagnet* ‘любимец публики’ → Publikumsliebbling (B), der das Publikum (C) wie ein Magnet an die Kassen (A) zieht ‘любимец публики (B), который словно магнит притягивает публику (C) к кассам (A)’, *Bildschirmmagnet* ‘популярный участник телепрограммы’ → beliebter Mitwirkender im Fernsehen (B), der das Publikum (C) wie ein Magnet an den Bildschirm (A) zieht ‘популярный участник на телевидении (B), который подобно магниту притягивает публику (с) к экрану (A)’.

4.1.4.2 Темпоральные КНЧИ отмечены лишь в немецком языке. Конституенты А и В темпоральных КНЧИ (2 ед.) выступают соответственно в семантических ролях «время действия – агенс». Характерным для данного типа КНЧИ является парафраза ‘**[А] называет время/период действия для [В]**’ [300, с. 495–496], ср.: *Schlusschor* ‘заключительный хор’ → Chor (B), das am Schluss (A) einer Oper oder eines Vokalwerkes auftritt ‘хор (B), который выступает в

конце (A) оперы или другого вокального произведения»; *Weihnachtskrähe* разг. ‘певец, выступающий с песнями только во время рождественских праздников; певец-однодневка, певец, имеющий разовый успех’ ⇔ Krähe (B), die nur während der Weihnachtszeit (A) krächzt ‘ворона (B), которая каркает только на Рождество (A)’ → Sänger (B), der nur während der Weihnachtszeit (A) die Lieder vorträgt → ‘певец (B), который исполняет песни только на Рождество (A)’.

4.1.5 Конституциональные КНЧИ (англ. – 9 ед., нем. – 17 ед.). В основе конституциональных КНЧИ лежит предикация ‘[A] формирует [B]’, в которой A и B находятся в референциальных отношениях «часть коллектива – коллектив» [300, с. 247–259]. При этом A выражает определенное / неопределенное количество членов коллектива B, ср.:

англ. *brat pack* (букв. ‘банда сорванцов’) разг. ‘актерская группа 1980-ых (США)’ → a pack (B) of brats (A) ‘банда сорванцов’ → a group (B) of actors (A) who acted like brats enjoying a rowdy, fun-loving lifestyle ‘группа (B) актеров (A), которая вела себя как сорванцы, предпочитая пошуметь и повеселиться’, *one-man band* ‘человек-оркестр’ → a band (B) that consists of one man (A) ‘оркестр, который состоит из одного человека’; *male-voice choir* ‘мужской хор’ → a choir (B) that consists of male voices (A), i.e. male singers ‘хор (B), который состоит из мужских голосов (A), т.е. хористов’;

нем. *Bläserensemble* ‘ансамбль музыкантов, играющих на духовых инструментах’ → Ensemble (B), das sich aus Bläserinnen und Bläsern (A) zusammensetzt ‘ансамбль (B), который состоит из музыкантов, играющих на духовых инструментах (A)’, *Klavierduo* ‘фортепианный дуэт (музыканты, играющие на одном рояле в четыре руки или на двух роялях)’ → Duo (zwei Musiker) (B), das aus zwei Klavier spielenden Personen (A) besteht ‘дуэтный ансамбль (B), который состоит из двух пианистов (A)’.

4.1.6 Партитивные КНЧИ (англ. – 6 ед., нем. – 124 ед.). Анализируемые КНЧИ соответствуют по своей семантике предикации общего типа ‘[B] принадлежит [A]’ или ‘[A] имеет своей частью [B]’ и описывают ситуацию родо-видовых (гиперо-гипонимических) отношений «коллектив – часть этого

коллектива» [300, с. 356–367]. Компонент А выступает в семантической роли коллективного целого, которое формируется индивидуумами, выраженными компонентом В, ср.: англ. *film producer* ‘кинопродюсер’ → a producer (В) in film industry (А) ‘продюсер в киноиндустрии’; нем. *Ensemblemitglied* ‘ансамблист’ → Mitglied (В) eines Ensembles (А) ‘член ансамбля’. Партитивные КНЧИ немецкого языка являются вторым по продуктивности смысловым типом КНЧИ после акционального.

КНЧИ данного типа могут также выражать социальные (профессиональные и родственные) связи, а их компоненты А и В могут находиться в отношениях субординации. Значение данных КНЧИ описываются следующими парафразами:

1) **[В] принадлежит [А]** (англ. – 6 ед., нем. – 115 ед.), в которой А и В выступают соответственно в семантических ролях «коллектив – часть этого коллектива». Композиты данного семантического типа допускают несколько парафраз и т.о. пересекаются с другими семантическими типами, например: англ. *film star* ‘кинозвезда’ → a popular actor or actress (star) (В) of films (А) ‘популярный актер (актриса) (В) фильмов (А)’, а также: → a popular actor or actress (star) (В) in film industry (А) ‘популярный актер (актриса) (В) в индустрии кино (А)’ ([В] имеет отношение к [А] – референциальный тип); нем. *Fernsehjournalist* ‘журналист на телевидении’ → Journalist (В) des/vom Fernsehen (А), а также: → Journalist, der beim Fernsehen angestellt ist ([В] находится в [А] – локальный тип); *Bühnentechniker* ‘специалист в области технического оснащения (для создания сценического эффекта)’ → Techniker (В) für die Bühne, а также: → Techniker (В), der sich auf Bühnentechnik (А) spezialisiert ([В] компетентен / отвечает за область [А] – компетенциальный тип), а также: → Techniker, der auf der Bühne arbeitet ([В] находится в [А] – локальный тип); *Rockstar* ‘рок-звезда’ → Star (В), d.h. der gefeierte Künstler, beim Rock (bei der Rockmusik) (А) ‘звезда (В) рока (А)’, а также: → der gefeierte Künstler (Star) (В) auf dem Gebiet der Rockmusik (А) ‘известный артист (звезда) (В) в сфере рок-музыки (А)’ ([В] имеет отношение к [А] – референциальный тип).

Партитивные КНЧИ немецкого языка интерпретируются также парафразами следующего типа:

2) **[B] состоит на службе у [A]** (7 ед.): *Produktionsassistent* ‘администратор (киносъёмочной группы); помощник директора кинокартины’ → *Assistent (B) eines Produktionsleiters (A)* ‘помощник (B) директора кинокартины (A)’; *Ausstattungsassistent* ‘ассистент художника-декоратора’ → *Assistent (B) eines Ausstattungsleiters (A)*; *Kostümbildassistent* ‘ассистент костюмера’ → *Assistent (B) eines Kostümbildners (A)* ‘ассистент (B) костюмера (A)’.

3) **[B] состоит в родственных / семейных отношениях с [A]** (2 ед.): *Rockerbraut* ‘невеста рокера’ → *Braut (B) eines Rockers (A)* ‘невеста (B) рокера (A)’; *Fernsehwitwe* разг. ‘жена диктора’ ⇔ *Witwe (B) eines Fernseh-Nachrichtensprechers (A)* ‘вдова (B) диктора телевидения (A)’ → *Frau (B) eines Fernseh-Nachrichtensprechers (A), die ihren Mann oft vermisst* ‘жена (B) диктора (A), которая часто тоскует по своему мужу’.

4.1.7 Эквативные КНЧИ (англ. – 5 ед., нем. – 9 ед.). Семантические отношения компонентов эквативных КНЧИ строятся по типу ‘**[A/B] идентифицирует или квалифицирует [B/A]**’ [300, с. 158–169]. В парафразах КНЧИ данного типа содержится копулятивная связка *sein / to be* ‘быть’, ср.:

англ. *child actor* ‘юный актер’ → *an actor (B) who is a child (A)* ‘актер, который является ребенком’;

нем. *Laienschauspieler* ‘актер-любитель’ → *Schauspieler (B), der ein Laie (A) ist* ‘актер, который является любителем/дилетантом’, *Kastratentenor* разг. ‘певец со слишком высоким голосом’ ⇔ *Tenor (B), der ein Kastrat (A) ist* ‘тенор, который является кастратом’ → *Sänger (B), der eine zu hohe Stimme (A) hat, wie ein Kastrat* ‘певец (B), который имеет слишком высокий голос (A), как у кастрата’.

4.1.8 Референциальные КНЧИ. Некоторые КНЧИ в английском (5 ед.) и немецком (41 ед.) языках строятся на предикации обобщенного типа ‘**[B] относится к [A]**’, что свидетельствует об их принадлежности к референциальному смысловому типу [300, с. 428–440]. Этот тип КНЧИ реализуется по трем смысловым подтипам:

1) [B] (не) является очень успешным / (не) имеет высокий ранг в области [A] (англ. – 5 ед., нем. – 29 ед.). В рассматриваемых КНЧИ конституент В выражен метафорически употребленными существительными (англ. *-star*; нем. *-diva*, *-star*, *-größe*, *-liebling*, *-sternchen*, *-bombe*, *-athlet*, *-akrobat*, *-prominenz*) с положительной и отрицательной коннотацией. В большинстве случаев композиты данного смыслового типа пересекаются с композитами партитивного типа, ср.:

англ. *pop star* ‘поп-звезда’ → a popular singer or performer (B) in pop music industry (A) ‘известный певец или музыкант (B) в поп-индустрии (A)’, также: → a popular singer or performer (B) of pop music (A) ‘известный певец или музыкант в сфере поп-музыки (A)’; *film star* ‘кинозвезда’ → a popular actor or actress (star) (B) in film industry (A) ‘популярный актер (актриса) (B) в индустрии кино (A)’, а также: → a popular actor or actress (star) (B) of films (A) ‘популярный актер (актриса) (B) фильмов (A)’ ([B] принадлежит [A] – партитивный тип);

нем. *Stimmbandathlet* (букв. ‘голосовой атлет’) разг. ‘певец’ → Athlet (B) (ein erfolgreicher Sänger) in Bezug auf das Stimmband (A) (= das Gesang) ‘атлет (= успешный певец) голосовых связок (пения)’; *Kehlkopfakrobat* (букв. ‘гортанный акrobat’) разг. ‘певец с превосходным голосом’ → Akrobat (B) (= ein hervorragender Sänger) in Bezug auf den Kehlkopf (A) (=das Gesang) / Sänger mit ausgezeichnete Stimme ‘акrobat (= выдающийся певец) гортани (пения)’ / ‘певец с превосходным голосом’, *Zelluloid-Prominenz* ‘ведущий кинопродюсер, киноактер, киноактриса’ → Prominenz (B) auf dem Gebiet des Zelluloid (A) (Zelluloid als Filmstreifen, -material wird hier metonymisch benutzt) ‘знаменитость (B) в области целлулоидной пленки (A) (целлулоид как материал для кинопленки используется здесь метонимически)’.

Референциальные КНЧИ немецкого языка в некоторых случаях обнаруживают пересечения с другими смысловыми типами, ср.: *Filmdiva* ‘кинозвезда’ → die gefeierte Schauspielerin (= Diva) (B) in Bezug auf das Filmgebiet (A) ‘известная актриса (B) в области кино (A)’, а также: → Diva (B) im Filmgebiet (A) ([B] принадлежит [A] – партитивный тип); *Filmsternchen* (букв. ‘кинозвездочка’) ‘молодая киноактриса’ → junge Nachwuchsschauspielerin

(= Sternchen) (B) auf dem Gebiet des Films (A) ‘молодая актриса (= звездочка) (B) в области кино (A)’, а также: → Sternchen (B) im Filmgebiet (A) ([B] принадлежит [A] – партитивный тип); *Filmgröße* ‘известный киноактер, киноактриса’ → jmd. ist eine Größe (= berühmter Mensch) (B) auf dem Gebiet der Filmkunst (A), а также: → Größe (B) in der Filmkunst (A) ([B] принадлежит [A] – партитивный тип); *Theaterstar* ‘звезда театра’ → der gefeierte Schauspieler/die gefeierte Schauspielerin (Star) (B) auf dem Gebiet des Theaters (A), а также: → Star (B) in der Theaterkunst (A) ([B] принадлежит [A] – партитивный тип); *Filmbombe* (букв. кинобомба) ‘превосходная киноактриса’ → Bombe (B) (= eine hervorragende Schauspielerin) auf dem Filmgebiet (A), также: Bombe (B) im Filmgebiet (A) ([B] принадлежит [A] – партитивный тип).

2) **[B] относится с интересом / симпатией / антипатией к [A]** (12 ед.). В немецких КНЧИ конституент В часто выражается существительными *-amateur*, *-liebhaber*, *-terrorist*, *-fan*, *-feind*, *-nazi*, например:

Filmamateur ‘кинорежиссер-любитель’ → Amateur (B) auf dem Gebiet der Filmkunst (A) ‘любитель/дилетант (B) в сфере киноискусства (A)’; *Rockfan* ‘фанат рок-музыки’ → (jmd., derein) Fan (ist) (B), was Rock (A) betrifft ‘(тот, кто является) фанат(ом) (B) рока (A)’; *Opernfreund* ‘любитель оперы’ → (jmd., der ein) Freund (ist) (B), was Oper (A) betrifft ‘(тот, кто является) поклонник(ом) (B) оперы (A)’; *Musikfeind* разг. ‘человек, который постоянно жалуется на громкую музыку’ → Feind (B), was Musik (A) betrifft ‘противник (B) музыки (A)’; *Musikliebhaber* ‘любитель музыки’ → (jmd., der ein) Liebhaber (B) (ist), was Musik (A) betrifft / Liebhaber (B) von Musik (A) ‘(тот, кто является) любитель (любителем) (B) всего, что касается музыки (A) / любитель (B) музыки (A)’;

В числе референциальных КНЧИ встречаются образования с метафоризированным базовым компонентом: *Akustikterrorist* (букв. ‘акустический террорист’) разг. ‘нервный рок-, поп-исполнитель’; ‘рэппер, который выступает с чрезмерно экспрессивно’ ⇨ Terrorist (B), was Akustik (A) betrifft ‘террорист (B) в акустике (A)’ → ein nervender Rock-, Popstar oder ein nervender Rapper (B), der Terrorist ist, was seine Musik (A) betrifft (er terrorisiert sein Publikum)

‘нервная рок-, поп-звезда или нервный рэп-исполнитель, который терроризирует своих слушателей’.

4.1.9 Орнативные КНЧИ (англ. – 1 ед., нем – 10 ед.) с предикацией ‘[B] имеет [A]’ строятся по модели «признак (отличительная черта) кого-либо – носитель данного признака (отличительной черты)». Их парафразы состоят из глагола *to have/haben* ‘иметь’ либо предложно-именной группы «В + предлог *with / mit* + А» [300, с. 286–293], ср.:

англ. *one-hit wonder* (букв. ‘чудо с одним хитом’) разг. ‘певец-однодневка’ → a wonder (B) that has only one hit (A) → a singer (B) who is sarcastically called “wonder” because he/she has only one hit (A) in his/her repertoire ‘певец (B), которого иронично называют чудачком, т.к. что имеет в своем репертуаре лишь один хит (A)’;

нем. *Koteletten-Orpheus* (букв. ‘Орфей с бакенбардами’) разг. ‘певец с бакенбардами’ → Orpheus (B) (= *ironisch Sänger*) mit Koteletten (A) (= *Backenbarten*) ‘Орфей (= иронично певец) (B) с бакенбардами (A)’, *Bassbariton* ‘драматический баритон, баритональный бас, бас-баритон’ → Bariton (= *Sänger mit Baritonstimme*) (B), der eine Bassstimme (A) hat ‘баритон (= певец с голосом баритона) (B), который обладает тембром баса (A)’; *Tenorsänger* ‘тенор’ → Sänger (B) mit einer Tenorstimme (A) ‘певец (B) с голосом тенора (A)’; *Bassbuffo* ‘бас (оперный певец)’ → Buffo (B) (= *Sänger komischer Rollen in der Oper*), der Bassstimme (A) hat ‘певец-буфф (исполняющий комические роли в опере) (B), который обладает басом (A)’; *Klamottendarsteller* разг. ‘актер, играющий грубо’ → Darsteller (B), der die Klamotten (= *primitiv-veraltete Einfälle / Mittel*) (A) hat / mit Klamotten (A) [etwas] zu gestalten versucht ‘актер (B), имеющий в своем репертуаре устаревшие и примитивные номера/шутки и т.п. (A)’; *Kurvenschaustellerin* разг. ‘киноактриса, которая стремится показать свою фигуру в кадре’ → die Schaustellerin (B), die (aufregende) Kurven (A) (= *Körperformen, Rundungen*) hat ‘актриса (B), которая обладает пышными формами (A)’.

4.1.10 Модальные КНЧИ (2 ед.) отмечены исключительно в немецком языке. Они строятся по семантической модели «способ действия – деятель» и имеют парафразу ‘[A] называет способ действия, производимого [B]’

[300, с. 753–754], например: *Solosänger* ‘солист (певец)’ → *Sänger* (B), *der solo* (A) *auftritt* ‘певец (B), который выступает сольно (A)’, а также: → *jmd., der solo singt* ‘тот, кто поет сольно (A)’.

4.2 Перекрестные типы КНЧИ. Почти треть исследованных КНЧИ в немецком языке (160 ед. или 30,5%) и четвертая часть в английском (46 ед. или 25%) обнаруживает связь с несколькими семантическими типами, допуская одновременно различные виды парафраз.

4.2.1 Перекрестные типы КНЧИ в английском и немецком языках. В английском и немецком языках у данных КНЧИ отмечены следующие типы смысловых пересечений:

1) **компетенциальный / акциональный типы** (англ. – 31 ед., нем. – 47 ед.):

англ. *make-up artist* ‘гример’ → *artist* (B) *who does make-up* (A) *to somebody* ([A] является объектом воздействия [B] – акциональный тип), а также: → *artist* (B) *who specializes in make-up* ([B] специализируется, компетентен в / отвечает за область [A] – компетенциальный тип); *bit(-)player* разг. ‘актер, исполняющий эпизодические роли’ → *player* (B) *of bits* (A) / *someone who plays bits* (A) ([A] является объектом воздействия [B] – акциональный тип), а также: → *player* (B) *who specializes in bits* (A) ([B] специализируется, компетентен в / отвечает за область [A] – компетенциальный тип); *folk singer* ‘фолк-исполнитель’ → *singer* (B) *who sings folk songs* (A) // *someone who sings folk songs* (A) ([A] является объектом воздействия [B] – акциональный тип), а также: → *singer* (B) *who specializes in folk* (A) (компетенциальный тип: [B] специализируется, компетентен в / отвечает за область [A]);

нем. *Heldendarsteller* ‘актер, исполняющий роль героя’ → *Darsteller* (B), *der sich auf Heldenrollen* (A) *spezialisiert* (компетенциальный тип: [B] специализируется, компетентен в / отвечает за область [A]), а также: → *jmd. (B), der Helden* (A) *im Kino bzw. Theater darstellt* // *Darsteller* (B), *der Helden* (A) *agiert* (акциональный тип: [A] является объектом воздействия [B]); *Country-Musiker* ‘музыкант в стиле кантри’ → *Musiker, der sich auf Country(musik) spezialisiert* (компетенциальный тип: [B] специализируется, компетентен в / отвечает за

область [A]), а также: → Country-Musiker → Musiker, der Country(musik) vorträgt (акциональный тип: [B] производит [A]); *Komödiendichter* ‘автор комедий; комедиограф’ → jmd., der Komödien dichtet / Dichter, der Komödien entwirft (акциональный тип: [B] производит [A]), а также: → Dichter, der sich auf Komödien spezialisiert (компетенциальный тип: [B] специализируется, компетентен в / отвечает за область [A]).

2) референциальный / партитивный типы (англ. – 5 ед., нем. – 42 ед.):

англ. *booth-star* ‘ведущий/ая актер / актриса в небольшом театре или балагане’ → star (B) of the booth (small theatre or shaw) (A) (референциальный тип [B] является очень успешным / имеет высокий ранг в области [A]), а также: → (партитивный тип [B] принадлежит [A]); *movie star* ‘кинозвезда’ → a star (B) in movies (A) (референциальный тип [B] является очень успешным / имеет высокий ранг в области [A]), также: → (партитивный тип [B] принадлежит [A]);

нем. *Jazzfan* ‘поклонник джаза’ → jmd., der ein Fan (A) ist, was Jazz (B) betrifft (референциальный тип: [B] относится с симпатией / антипатией к [A]), а также: → Fan (B) von Jazz (A) (партитивный тип: [B] принадлежит [A]); *Popstar* ‘поп-звезда’ → Star (B) auf dem Gebiet des Pops (A) (референциальный тип: [B] является очень успешным / имеет высокий ранг в области [A]), а также: → Star (B) in der Popmusik (A) (партитивный тип: [B] принадлежит [A]).

3) конституциональный / акциональный типы (англ. – 3 ед., нем. – 2 ед.):

англ. *brass band* ‘медный духовой оркестр’ → a band (B) that consists of musicians playing brass instruments (A) (конституциональный тип: [A] формирует [B]), а также: → a band (A) that plays brass instruments (акциональный тип: [A] является объектом воздействия [B]); *string quartet* ‘струнный квартет’ → a quartet (B) that consists of musicians playing string instruments (A) (конституциональный тип [A] формирует [B]), а также: → a quartet (B) that plays string instruments (A) (акциональный тип: [A] является объектом воздействия [B]);

нем. *Blasorchester* ‘духовой оркестр’ → Orchester (B), das aus Bläsern (fast ausschließlich Holz- und Blechbläsern) (A) besteht (конституциональный тип: [A] формирует [B]), а также: → Orchester (B), das Blasinstrumente (A) spielt

(акциональный тип: [A] является объектом воздействия [B]) // *Orchester* (B), das bläst (A) (акциональный тип: [A] обозначает действие, выполняемое [B]); *Blaskapelle* ‘небольшой духовой оркестр’ → *Kapelle* (B), die aus Bläsern (A) besteht (конституциональный тип: [A] формирует [B]), а также: → *Kapelle* (B), die Blasinstrumente (A) spielt (акциональный тип: [A] является объектом воздействия [B]) // *Kapelle* (B), die bläst (A) (акциональный тип: [A] обозначает действие, выполняемое [B]).

4) акциональный / партитивный типы (англ. – 1 ед., нем. – 15 ед.):

англ. *film producer* ‘кинопродюсер’ → *producer* (B) of *films* (A) / *someone who produces films* (A) (акциональный тип: [A] является объектом воздействия [B]), а также: → *producer* (B) in *film industry* (A) (партитивный тип: [B] принадлежит [A]);

нем. *Chorleiter* ‘дирижер хора; руководитель хора’ → *jmd.* (B), der ein *Chor* (A) *leitet* (акциональный тип: [A] является объектом воздействия [B]), а также: → *Leiter* (B) des *Chors* (A) (партитивный тип: [B] принадлежит [A]); *Theaterdirektor* ‘директор театра; художественный руководитель; главный режиссер театра’ → *Direktor* (B), der ein *Theater* (A) *leitet* (акциональный тип: [A] является объектом воздействия [B]), а также: → *Direktor* (B) des *Theaters* (A) (партитивный тип: [B] принадлежит [A]). В последней парафразе конституент В может обозначать человека не только как члена коллектива А, но и как занимающего руководящую должность по отношению к конституенту А [205, с. 361, 364];

В английском языке выявлен еще один вид смыслового пересечения КНЧИ, а именно **локального и компетенциального типов** (6 ед.): *mummary-cove* ‘актер’ → *cove* (B) who participates in a *mummary* (A) (локальный тип [B] находится в [A]), а также: → *cove* (B) who specializes in *mummary* (A) (компетенциальный тип: [B] специализируется, компетентен в /отвечает за область [A]).

В свою очередь, в немецком языке отмечены также следующие виды смысловых пересечений:

1) **локальный / партитивный типы** (41 ед.): *Ensemblemusiker* ‘артист ансамбля’ → *Musiker* (B), der in einem *Ensemble* (A) *spielt* (локальный тип [B] находится в [A]), а также: → *Musiker* (B), der einem *Ensemble* (A) *angehört*

(партитивный тип: [B] принадлежит [A]); *Mainstream-Heulsuse* разг. ‘поп- или рок-исполнительница, которая длительное время удерживается в чартах’ → Heulsuse (B) (=Pop/Rock)-Sängerin), die im Mainstream (A) ist (локальный тип: [B] находится в [A]), а также: → Heulsuse (B) (= Pop/Rock)-Sängerin) von Mainstream (A) (партитивный тип: [B] принадлежит [A]).

2) **компетенциальный / локальный / партитивный типы** (7 ед.): *Bühnentechniker* ‘специалист в области технического оснащения (для создания сценического эффекта)’ → Techniker (B), der sich auf Bühnentechnik (A) spezialisiert (компетенциальный тип: [B] специализируется, компетентен в / отвечает за область [A]), а также: Techniker (B), der auf der Bühne (A) arbeitet (локальный тип: [B] находится в [A]), а также: Techniker (B) für die Bühne (= das Theater) (A) (партитивный тип: [B] принадлежит [A]); *Musikprofessor* ‘профессор в музыкальной школе / профессор музыковедения’ → Professor auf dem Gebiet der Musik (компетенциальный тип: [B] специализируется, компетентен в / отвечает за область [A]), а также: → Professor, der an einer Musikschule arbeitet (локальный тип: [B] находится в [A]), а также: → Professor einer Musikschule (партитивный тип: [B] принадлежит [A]); *Bühnenkünstler* ‘актер театра’ → Künstler im Bereich der Bühne (компетенциальный тип: [B] специализируется, компетентен в / отвечает за область [A]), а также: → Künstler der Bühne (партитивный тип: [B] принадлежит [A]), а также: → Künstler, der auf der Bühne arbeitet (локальный тип: [B] находится в [A]).

3) **компетенциальный / локальный / акциональный / партитивный типы** (4 ед.): *Operettensänger* ‘исполнитель оперетты’ → Sänger (B), der sich auf die Operette (A) spezialisiert (компетенциальный тип: [B] специализируется, компетентен в / отвечает за область [A]), а также: → Sänger (B) in einer Operette (A) / jmd. (B), der in einer Operette (A) singt (‘исполнитель в оперетте’) (локальный тип: [B] находится в [A]), а также: → Sänger (B), der Operetten (A) vorführt / jmd. (B), der Operetten (A) singt (‘исполнитель оперетты’) (акциональный тип: [A] является объектом воздействия [B]), а также: → Sänger (B) bei einer Operette (A) (‘исполнитель оперетты’) (партитивный тип: [B] принадлежит [A]).

4) **модальный / акциональный типы** (2 ед.): *Solosänger* ‘солист (певец)’ → *Sänger* (B), *der solo* (A) *auftritt* (модальный тип: [A] называет способ действия, производимого [B]), а также: → *Sänger* (B), *der ein Solo* (A) *darbietet* // *jmd.* (B), *der ein Solo* (A) *singt* (акциональный тип: [A] является объектом воздействия [B]); *Tuttispieler* ‘музыкант, выступающий вместе с другими’ → *Spieler* (B), *der tutti* (allzusammen) (A) *vorträgt* (модальный тип: [A] называет способ действия, производимого [B]), а также: → *Spieler* (B), *der das Tutti* (A) *vorträgt* // *jmd., der das Tutti* (A) *spielt* (акциональный тип: [A] является объектом воздействия [B]).

Выводы к главе 4

Сопоставительный анализ лексико-семантических отношений базового (B) и детерминативного (A) компонентов в структуре КНЧИ английского и немецкого языков позволяет сделать следующие выводы.

1. Между компонентами B (базовый) и A (детерминативный) английских и немецких КНЧИ существуют семантические связи трех видов:

- а) прозрачные;
- б) полупрозрачные;
- в) непрозрачные.

1.1. У детерминативных КНЧИ вида а) смысловые связи между их компонентами носят системный (регулярный) характер, которые можно легко описать по правилам трансформации. Данные КНЧИ являются литературными словами (профессионалистами).

1.2. У КНЧИ видов б) и в) наблюдается соответственно частичное или полное переосмысление их компонентов А и В. Для построения грамматически и семантически правильной парафразы и выявления типа лексико-семантических отношений между их конstituентами А и В необходима «деметафоризация / демефонимизация» одного или обоих компонентов, т.е. установление в лексической системе языка слова-аналога с прямым значением.

2. Конstituенты (А и В) КНЧИ английского и немецкого языков в целом образуют 11 смысловых типов, которые полностью реализованы в

немецком, и 9 (кроме модального и темпорального) – в английском языке (см. Приложение В, табл. 1).

3. Среди выявленных семантических типов самыми продуктивными в обоих языках являются акциональные КНЧИ (англ. – 78 ед. или 42,4%, нем. – 155 ед. или 29,6%), которые обозначают человека по его действию или по объекту воздействия. В парафразах таких КНЧИ базовый компонент В чаще выступает агенсом, а детерминативный компонент А – объектом действия (аффицированным объектом), выраженным прямым дополнением. Существуют акциональные КНЧИ, в которых компонент А выступает в семантической роли эффицированного (произведенного) объекта, а компонент В – в роли производителя или же компонент А выражает действие, а компонент В – деятеля, выполняющего данное действие.

3.1. Высокая продуктивность данного смыслового типа в английском и немецком языках объясняется: а) сходными семантическими функциями конstituентов В (агенс) и А (пациенс); б) широким лексико-семантическим наполнением данных компонентов; в) характером воздействия В на А.

3.2. Агентивный компонент В в акциональных КНЧИ сопоставляемых языков может называть: а) отдельное лицо, б) группу лиц, в) неодушевленный предмет, метафорически наделенный свойствами производителя действия. В свою очередь, конstituент А в КНЧИ данного типа выступает в функции объекта воздействия (пациенса) и обозначает неодушевленные предметы (приборы, произведения и т.п.) или одушевленные (отдельного человека, группу людей) предметы.

3.3. Субъектно-объектные отношения акциональных КНЧИ характеризуются одновременно широким репертуаром своих функциональных действий: игра на определенном инструменте, руководство/управление хором (ансамблем), исполнение музыкальных, драматических произведений и т.п.

4. В немецком языке высокую продуктивность в сфере КНЧИ обнаруживают партитивные образования (124 ед. или 23,7%), выражающие различные виды отношений целого (В) и части целого (А): поссесивные; родственные,

профессиональные субординации и т.п. Напротив, в английском языке партитивный тип оказался непродуктивным (всего 6 КНЧИ).

5. Сравнительно высокую продуктивность в немецком языке (85 ед. или 16,2%) на фоне немногочисленных образований (16 ед. или 8,7%) в английском проявляют локальные КНЧИ, базовый компонент (В) которых обозначает определенное пространственное местопребывание (А) одушевленного субъекта (человека; группы лиц).

6. Высоким удельным весом в общем объеме КНЧИ английского (2-е место; 21,7%) и немецкого (4-е место; 14,5%) языков обладают КНЧИ, характеризующие субъекта (В) по его профессиональной сфере занятости (компетенциальный тип). В обоих языках данный семантический тип часто пересекается с акциональными, реже – с локативными, а в немецком – также с партитивными КНЧИ.

7. Сравнительно многочисленными в немецком языке (41 ед. или 7,8%), по сравнению с английским (5 ед. или 2,7%), являются референциальные КНЧИ, базовый компонент которых часто (англ. – 5 ед., нем – 20 ед.) метафорически переосмысливается и выступает в оценочном значении.

8. Только в немецком языке отмечены КНЧИ модального и темпорального типов.

9. Почти треть исследованных КНЧИ в немецком языке (160 ед. или 30,5%) и четвертая часть в английском (46 ед. или 25%) обнаруживает связь с несколькими семантическими типами. Наибольшее количество семантических пересечений в немецком языке наблюдается у компетенциальных и акциональных, референциальных и партитивных, а также у локальных и партитивных типов. Английские КНЧИ характеризуются наибольшим количеством пересечений между акциональным и компетенциальным типами (см. Приложение В, табл. 2).

Основные положения данной главы отражены в публикациях [27; 105; 107; 108; 110; 102].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Языковая репрезентация человека представляет большой интерес для современной лингвистики, так как имена деятеля как ядро категории лица являются по своему происхождению древним пластом лексики, уходящим корнями в праиндоевропейскую общность.

2. Наименования человека в искусстве относятся к сфере ономазиологических исследований и обладают высоким лингвокультурологическим потенциалом, так как в них сложным образом переплетены, с одной стороны, проблемы структуры, словообразования, семантики, стилистики, а с другой, вопросы истории, психологии, этнопсихологии, культурологии.

3. Система обозначений человека в искусстве в английском и немецком языках состоит из терминологических (литературных) и нетерминологических (разговорных, сленговых) наименований. В отличие от литературных НЧИ (собственно профессионализмов) разговорные НЧИ более динамичны, так как совмещают в своей семантической структуре номинацию профессиональной занятости человека и его образную, эмоционально-экспрессивную и оценочную характеристики. Активные процессы в сфере НЧИ английского и немецкого литературного и разговорного языков тесно связаны с общими тенденциями развития их лексических систем. В них отражается тесное взаимодействие стандартной (литературной) и нестандартной (разговорной, жаргонной, диалектной) подсистем языка, влияние заимствования, а также отчетливо прослеживается общее и отличительное в структурной и семантической организации данных языковых единиц.

4. НЧИ в английском и немецком языках образуют определенную систему, состоящую из суффиксальных, префиксальных, полусуффиксальных, полупрефиксальных образований, словосочетаний, семантических дериватов,

сращений, конверсивов, сокращений, симплексов и редупликантов. Наиболее продуктивно НЧИ развиваются по моделям суффиксации и словосложения.

4.1. Суффиксальные НЧИ в обоих языках продуктивно образуются от субстантивных и глагольных основ, к которым в английском языке чаще присоединяются агентивные суффиксы *-ist*, *-er*, а в немецком – аффиксы *-in*, *-er* / *-iker*/*-ianer* и *-ist*.

4.2. Композитные НЧИ являются в английском и немецком языках преимущественно двухкомпонентными детерминативными образованиями и строятся чаще по субстантивной модели N + N. Разговорным НЧИ-композиатам присуща образность и экспрессивность, которая проявляется в метафоризации их компонентов.

4.3. В английском языке высокой продуктивностью обладают НЧИ-словосочетания, характеризующиеся вариативностью своих компонентов, среди них количественно доминируют бисубстантивные образования модели N + N.

5. Стилистическая окрашенность разговорных НЧИ выражается различными способами и средствами, среди которых особое место занимают лексико-семантическая деривация (метафоризация и метонимизация), контаминация и сращение.

6. Образная номинация человека в искусстве происходит на основе метафор живой и неживой природы, а также метонимических переносов. Анализ НЧИ с антропоморфическими, зооморфическими, растительными, мифологическими, опредметными, соматическими номинативно-мотивирующими признаками позволил выявить культурную коннотацию, выражающую элементы духовной культуры английского и немецкого народов, их ценности, вкусы и идеалы в сфере искусства. При этом главным средством вторичной номинации человека в искусстве в английском языке служит метонимия, а в немецком – метафора.

6.1. Общими (универсальными) для образной номинации человека в искусстве в английском и немецком языках являются антропоморфная и зооморфная метафоры.

6.2. В сфере метонимизации НЧИ германских языков преобладают каузальный ('объект (обычно инструмент), который использует субъект → субъект действия') и синекдохический ('часть целого → целое') типы метонимических переносов. В целом, немецкие НЧИ по сравнению с английскими характеризуются бóльшей образностью.

7. Литературные и разговорные НЧИ английского и немецкого языков образуют 18 тематических групп и 32 подгруппы, среди которых общими в обоих языках являются группы «Музыкант», «Актер / актриса» и «Певец / певица».

7.1. Коллоквиальные НЧИ в обоих языках являются обычно аксиологически маркированными образованиями, при этом в немецком языке отрицательно маркированные НЧИ (30,3%) заметно доминируют над положительными (19%), напротив, в английском языке такое доминирование незначительно (отрицательные НЧИ – 17,5%; положительные НЧИ – 15,8%).

7.2. В целом, в общем корпусе НЧИ каждого языка преобладают НЧИ с нейтральной оценкой, в английском языке – в бóльшой мере (66,7%), а в немецком – в меньшей (50,7%).

8. Анализ лексико-семантических связей между базовым и зависимым компонентами композитных НЧИ позволил выявить их смысловые типы (11 в немецком языке и 9 в английском) и установить степень их продуктивности.

8.1. Наиболее продуктивными смысловыми типами в немецком и английском языках являются акциональные КНЧИ, а в немецком – также партитивный тип. Существуют смысловые типы КНЧИ, отмеченные только в одном языке (например, в немецком – модальный и темпоральный типы).

8.2. Отличительной особенностью разговорных КНЧИ является непрозрачная смысловая связь их составляющих компонентов, требующая построения развернутых (двойных) парафраз.

8.3. Почти треть исследованных КНЧИ в немецком языке (30,5%) и четвертая часть в английском (25%) обнаруживает связь с несколькими семантическими типами. Наибольшее количество семантических пересечений в немецком языке

наблюдается у компетенциальных и акциональных, референциальных и партитивных, а также у локальных и партитивных типов. Английские КНЧИ характеризуются наибольшим количеством пересечений между акциональным и компетенциальным типами.

Перспективой дальнейшего исследования НЧИ является анализ функциональных свойств данных языковых единиц в разных текстах, а также их изучение на материале других языков.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

1. Сокращения и обозначение терминов

ед. – единица

КНЧИ – композитные наименования человека в искусстве

ЛСВ – лексико-семантический вариант

НЛТП – наименования лиц творческих профессий

НС – непосредственно составляющая

НЧИ – наименования человека в искусстве

ОБ – ономаσιологический базис

ОП – ономаσιологический признак

ЧИ – человек искусства

Adj – прилагательное

Conj – союз

D – дескриптив

Ger – герундий

N – существительное

Num – числительное

Part I – причастие первое

PN – имя собственное

Prep – предлог

V – глагол

A – агентив; определяющий компонент

B – определяемый компонент

T – темпоратив

2. Сокращения названий языков

азерб. – азербайджанский язык

амер. – американский английский

англ. – английский язык

англо-франц. – англо-французский

берл. – берлинский диалект

брит. – британский английский
венец. – венецианский диалект
греч. – греческий язык
двн. – древневерхненемецкий
двн.-фр.– древнефранцузский
др.-евр. – древнееврейский язык
др.-кельт. – древнекельтский
др.-сакс. – древнесаксонский
др.-сканд. – древнескандинавский язык
исп. – испанский язык
ит. – итальянский язык
киргиз. – киргизский язык
лат. – латинский язык
нем. – немецкий язык
перс. – персидский язык
санскр. – санскрит
свн. – средневерхненемецкий
ср.-англ. – среднеанглийский
фр. – французский язык
цыг. – цыганский язык
шотл. – шотландский английский
яп. – японский язык

3. Прочие сокращения

букв. – буквальный
воен. – военное
высок. – высокое
детск. – детское
жарг. – жаргонизм
жен. – женский род
ирон. – ироничный

ист. – историческое

книжн. – книжное

мол. жарг. – молодежный жаргон

муз. – музыкальное

неодобр. – неодобрительное

поэт. – поэтическое

презр. – презрительное

пренебр. – пренебрежительное

простореч. – просторечное

разг. – разговорный (о стилевой принадлежности наименования)

сл. – сленг

таб. – табуированная лексика

театр. – театральное

театр. – театральный

тлв – телевидение

уменьшит. – уменьшительная форма

уничиж. – уничижительное

уст. – устаревшее

фам. – фамильярно

шутл. – шутливое

4. Символы

* – неграмматичность (неправильность) лингвистического знака, конструкции и т.д.

| – знак, служащий для выделения словообразовательных формантов (в аффиксальных наименованиях) и компонентов композитных образований

← / → –направление производности

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адамец, П. О. О семантико-синтаксических функциях девербативных и деадъективных существительных [Текст] / П. О. Адамец // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – 1973. – № 4. – С. 40–46.
2. Акопова, С. Л. Отпредметные названия человека [Текст] / С. Л. Акопова // Рус. яз. в школе, 1986. – №5. – С. 83–86.
3. Александров, Н. М. О предикативном отношении [Текст] / Н. М. Александров // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л., Наука, 1975. – С. 133–139.
4. Аминова, А. А. Приглагольные имена нулевой суффиксации со значением лица в русском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / А. А. Аминова. – Казань, 1971. – 19 с.
5. Андреев, В. С. Языковая модель развития индивидуального стиля (на материале стихотворных текстов американских поэтов-романтиков) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.04 / В. С. Андреев. – Смоленск, 2012. – 42 с.
6. Антропова, Н. А. Словообразование в сфере немецкой разговорной лексики (на материале имени существительного) [Текст]: монография / Н. А. Антропова. – Москва: Прометей, 2005 (М.: Тип. Изд-ва "Прометей"). – 350 с.
7. Апресян, В. Ю. Метафора в семантическом представлении эмоций [Текст] / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1993. – № 3. – С. 27–35.
8. Апресян, Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики [Текст] / Ю. Д. Апресян. – Москва: Просвещение, 1966. – 302 с.
9. Апресян, Ю. Д. Избранные труды [Текст] / Ю. Д. Апресян. – 2-изд., испр. и доп. – М.: Языки русской культуры, 1995. – Т. I. Лексическая семантика (синонимические средства языка). – 464 с.
10. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного анализа [Текст] / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–67.

11. Араева, Л. А. Множественная мотивация и некоторые вопросы системных отношений в словообразовании и лексике [Текст] / Л. А. Араева // Словообразование в современном русском языке. Проблемы деривации и номинации в русском языке. – Омск, 1988. – С. 11–13.
12. Аракин, В. Д. О превращении лексических единиц в аффиксальные морфемы [Текст] / В. Д. Аракин // Филол. науки, 1959. – № 4. – С. 107–118.
13. Аракин, В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков [Текст] / В. Д. Аракин. – М.: Просвещение, 1989. – 256 с.
14. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка [Текст]: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / И. В. Арнольд. – М.: Высш. шк., 1986. – 295 с.
15. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
16. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русск. культ., 1998. – 895 с.
17. Ахматьянова, З. С. Существительные *Nomina agentis* в современном русском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / З. С. Ахматьянова. – Уфа, 2000. – 221 с.
18. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст] / Ш. Балли. – М.: Иностр. лит., 1955. – 416 с.
19. Бартков, Б. И. Английские суффиксоиды, полусуффиксы, суффиксы и словарь 100 словообразовательных формантов современного английского языка (научный стиль и литературная норма) [Текст] / Б. И. Бартков // Аффиксоиды, полуаффиксы и аффиксы в научном стиле и литературной норме. – Владивосток, 1980. – С. 3–62.
20. Басиров, Ш. Р. Метафоричні моделі орнітонімів у різноструктурних мовах [Текст] / Ш. Р. Басиров // Науковий вісник Дрогобицького державного педагогічного університету імені Івана Франка. – Серія: Філологічні науки (мовознавство). – 2014. – №1. – С. 3–13.

21. Басиров, Ш.Р. Словотвір із рефлексивним комплексом у типологічному висвітленні [Текст]: монографія / Ш. Р. Басиров. – Донецьк: Вид-во «Ноулідж» (донецьке відділення), 2014. – 544 с.

22. Басыров, Ш. Р. Метафорические и метонимические наименования умного и глупого человека в немецком разговорном языке [Текст] / Ш. Р. Басыров // И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: Международная конференция: VI Бодуэновские чтения, 18–21 октября 2017 г.: тр. и матер.: в 2 т. / под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Е. А. Горобец, Д. А. Мартьянова, Г. А. Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – Т. 1. – С. 28–32.

23. Басыров, Ш. Р. Метафоры в сфере наименования денег [Текст] / Ш. Р. Басыров // Иностранные языки в XXI веке: актуальные вопросы лингвистики, теории перевода и методики преподавания иностранных языков: V Международная научно-практическая конференция, 25 октября 2016 г.: сб. ст. / под ред. к.пед.н. Ю. А. Шурыгиной. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. – С. 12–17.

24. Басыров, Ш. Р. Метонимия в сфере наименования денег [Текст] / Ш. Р. Басыров // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: научный журнал / гл. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2016. – № 1. – С. 48–55.

25. Басыров, Ш. Р. Номинация транспортных средств в немецком, английском и украинском разговорном языках [Текст] / Ш. Р. Басыров // Филологические чтения: Международная научно-практическая конференция 27-29 ноября 2013 г.: материалы. – Оренбург: ОГУ, ООО ИПК «Университет», 2013. – С. 22–25.

26. Басыров, Ш. Р. Структура, семантика и функционирование редупликативных слов в современном немецком разговорном языке [Текст] // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: I Международная научная конференция, 16–18 мая 2016 г.: материалы / под общ. ред. проф. С. В. Беспаловой. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – Т. 5. Филологические и философские науки. – С. 110–112.

27. Басыров, Ш. Р. Структурно-семантическая характеристика наименований человека в сфере искусства (на материале немецкого разговорного языка) [Текст] / Ш. Р. Басыров, А. Г. Косицкая // Нова філологія: зб. наук. пр. – Запоріжжя: ЗНУ, 2014. – № 67. – С. 14–20.

28. Басыров, Ш. Р. Типология глаголов с рефлексивным комплексом в индоевропейских языках [Текст]: монография / Ш. Р. Басыров. – Донецк: Донецький нац. ун-т, 2004. – 351 с.

29. Бекташ, Л. Структура и семантика редупликации в турецком и таджикском языках [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Л. Бекташ. – Душанбе, 2015. – 20 с.

30. Беленко, Ю. А. Американские и австралийские лексические единицы в общеанглийской разговорной речи [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ю. А. Беленко. – Воронеж, 2007. – 190 с.

31. Беломорец, В. П. Изменения в составе оценочно-характеристической лексики в русском языке советской эпохи [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / В. П. Беломорец. – Днепропетровск, 1975. – 24 с.

32. Беляева, Т. М. Нестандартная лексика английского языка [Текст] / Т. М. Беляева, В. А. Хомяков. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1985. – 136 с.

33. Бенвенист Э. Общая лингвистика [Текст] / Э. Бенвенист. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.

34. Бенвенист, Э. Индоевропейское именное словообразование [Текст] / Э. Бенвенист; пер. с фр. Н. Д. Андреева; Ред. предисл. и примеч. Б. В. Горнунга. – М.: Издательство иностранной литературы, 1955. – 260 с.

35. Бернацкая, Ю. Ф. Ономаσιологические аспекты образования и функционирования наименований лиц творческих профессий в современном английском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ю. Ф. Бернацкая. – Санкт-Петербург, 1995. – 164 с.

36. Бессонова, О. Л. Оцінка як семантичний компонент лексичного значення слова (на матеріалі іменників-найменувань особи в англійській, французькій та

українській мові) [Текст]: дис. ... канд. філол. наук: 10.02.19 / О. Л. Бессонова. – Донецьк: ДонНУ, 2002. – 186 с.

37. Бессонова, О. Л. Оцінний тезаурус англійської мови: когнітивно-гендерні аспекти [Текст]: монографія / О. Л. Бессонова. – Донецьк: ДонНУ, 2002. – 361 с.

38. Бирюкова, М. В. Прагматические аспекты функционирования слов этимологического гнезда man/woman в современном английском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М. В. Бирюкова. – Москва, 2003 – 174 с.

39. Бич, М. Я. Метонимическое использование имён собственных в современном русском, испанском и английском языках (на материале газетных текстов) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / М. Я. Бич. – СПб., 1995. – 18 с.

40. Блумфилд, Л. Язык [Текст] / Л. Блумфилд; пер. с англ. Е. С. Кубряковой и В. П. Мурат; Коммент. Е. С. Кубряковой; под ред. и с предисл. М. М. Гухман. – 2 изд., стер. – М.: УРСС, 2002 (Калуга: ГУП Облиздат). – 606 с.

41. Быков, В. Жаргоноиды и жаргонизмы в речи русскоязычного населения («Новые» слова и значения в современном русском языке) [Текст] / В. Быков // Русистика. – Берлин, 1994, – №1–2. – С. 85–95.

42. Васильева, Г. М. Наименования лиц по профессии: культуроориентированные принципы отбора для обучения китайских студентов-филологов [Текст] / Г. М. Васильева, Лю Ян // Мир науки, Культуры, Образования. – 2013. – № 1 (38). – С. 11–12.

43. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов [Текст]/ А. Вежбицкая; пер. с англ. А. Д. Шмелева. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.

44. Вилюман, В. Г. Английская синонимика: (Введ. в теорию синонимии и методику изуч. синонимов) [Текст] / В. Г. Вилюман. – М.: Высш. школа, 1980. – 128 с.

45. Вилюман, В. Г. О способах образования слов сленга в современном английском языке [Текст] / В. Г. Вилюман // Ученые записки Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена, 1955. – Т. III. – С. 137–139.

46. Виноградов, В. В. Вопросы современного русского словообразования [Текст] / В. В. Виноградов // Русский язык в школе. – 1951. – № 2. – С. 2.–10.
47. Виноградов, В. В. Об омонимии и смежных явлениях [Текст] / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1960. – № 5. – С. 3–17.
48. Виноградов, В. В. Основные типы лексических значений [Текст] / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1953. – № 5. – С. 3–30.
49. Виноградов, В. В. Проблемы морфематической структуры слова и явления омонимии в славянских языках [Текст] / В. В. Виноградов // Славянское языкознание (VI Международный съезд славистов). – М.: Наука, 1968. – С. 53–120.
50. Виноградов, В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове [Текст]: учебное пособие / В. В. Виноградов. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1972. – 601 с.
51. Виноградов, В. В. Современный русский язык [Текст]: пособие для лит.-лингвист. фак. / В. В. Виноградов. – Москва: Учпедгиз, 1938. – Вып. 1: Введение в грамматическое учение о слове. – 1938. – 159 с.
52. Винокур, Г. О. Избранные работы по русскому языку [Текст] / Г. О. Винокур; предисл. С. Бархударова; Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка. – Москва: Учпедгиз, 1959. – 492 с.
53. Волошин, Ю. К. Общий американский сленг: Состав, деривация и функция. Лингвокультурологический аспект [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Ю. К. Волошин. – Краснодар, 2000. – 341 с.
54. Вольф, Е. М. К методике синхронного сопоставления родственных языков [Текст] / Е. М. Вольф // Проблемы синхронного изучения грамматического строя языка: тезисы докладов и сообщений научной конференции. – М., 1965. – С. 48–50.
55. Воронцова, В. Л. Наименования лиц по профессии [Текст] / В. Л. Воронцова // Способы номинации в современном русском языке. – М, Наука, 1982. – С. 254– 271.
56. Гак, В. Г. К проблеме семантической синтагматики [Текст] / В. Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики: сб. статей. – М.: Наука, 1972. – С. 367–395.

57. Гак, В. Г. Языковые преобразования [Текст] / В. Г. Гак. – М., 1998. – 768 с.
58. Гальперин, И. Р. О термине сленг [Текст] / И. Р. Гальперин // Вопросы языкознания. – 1956. – № 6 – С. 107–114.
59. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка [Текст] / И. Р. Гальперин. – Москва: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. – 459 с.
60. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка: опыт систематизации выразительных средств [Текст] / И. Р. Гальперин. – 2-е изд., испр. – Москва: URSS: ЛИБРОКОМ, сор. 2011. – 375 с.
61. Генюшене, Э. Ш. Рефлексивные глаголы в балтийских языках и типология рефлексивов [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.15, 10.02.20 / Э. Ш. Генюшене. – Вильнюс, 1983. – 393 с.
62. Голованова, Е. И. Категория профессионального деятеля в динамическом пространстве языка: Лингвокогнитивный анализ [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Е. И. Голованова. – Челябинск, 2004. – 367 с.
63. Грязнова, В. М. Словообразовательная категория суффиксальных личных существительных мужского рода в русском литературном языке XIX века [Текст]: автореферат дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / В. М. Грязнова. – Санкт-Петербург, 1993. – 34 с.
64. Гулыга, Е. В. О компонентном анализе значимых единиц языка [Текст] / Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976 – С. 291–314.
65. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. Фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 2000. – 398 с.
66. Девкин, В. Д. Немецкая лексикография: учебное пособие для вузов / В. Д. Девкин. – Москва: Высшая школа, 2005. – 670 с.
67. Девкин, В. Д. Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика [Текст] / В. Д. Девкин. – Москва: Междунар. отношения, 1979. – 254 с.

68. Демичева, В. В. Наименования лиц женского пола в русском языке XVIII века [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / В. В. Демичева. – Воронеж, 1995. – 24 с.

69. Дживелегов, А. История западноевропейского театра [Текст] / А. Дживелегов, Г. Бояджиев. – Москва – Ленинград: Издательство «Искусство», 1941. – 614 с.

70. Домашнев, А. И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах [Текст] / А. И. Домашнев. – Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1983. – 231 с.

71. Дорофеев, Ю. В. Антропоцентризм в лингвистике и предмет когнитивной грамматики [Текст] / Ю. В. Дорофеев // Актуальные проблемы современной когнитивной лингвистики: материалы XV Междунар. лингвистической конф. “Язык и мир”. – Симферополь, 2008. – С. 302–308.

72. Душкин, А. В. Сопоставительный анализ стилистически маркированных наименований лиц по профессии в современном немецком и английском языках [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. В. Душкин. – Москва, 1978. – 25 с.

73. Еремин А. Н. Проблемы лексической семантики русского просторечия [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / А. Н. Еремин. – Москва, 2001. – 58 с.

74. Ефремова, Е. М. Структурно-семантические и функциональные особенности многокомпонентных композитов в современном английском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. М. Ефремова. – Москва, 2012. – 215 с.

75. Жоль, К. К. Мысль. Слово. Метафора. Проблемы семантики в философском освещении [Текст] / К. К. Жоль. – Киев: Наукова думка, 1984. – 301 с.

76. Журавлев, А. Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации [Текст] / А. Ф. Журавлев // Способы номинации в современном русском языке. – М., Наука, 1982. – С. 46–48.

77. Зализняк, А. А. Константы и переменные русской языковой картины мира [Текст] / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. – М.: Языки славянских культур, 2012. – 696 с.

78. Землякова, Н. В. Устойчивые образные номинации человека (Структурно-семантический и лексикографический аспекты) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Н. В. Землякова. – Краснодар, 2005. – 201 с.

79. Земская, Е. А. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. – Москва: Наука, 1981. – 277 с.

80. Земская, Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения [Текст] / Е. А. Земская. – М.: Наука; Флинта, 2004. – 240 с.

81. Земская, Е. А. Современный русский язык. Словообразование [Текст]: учеб. пособие / Е. А. Земская. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 328 с.

82. Земская, Е. А., Розина, Р. И. О словаре современного русского жаргона. Принципы составления и образцы словарных статей [Текст] / Е. А. Земская, Р. И. Розина // Русистика (Берлин). – 1994 – № 1–2. – С. 96–112.

83. Зиндер, Л. Р. Современный немецкий язык. Словообразование [Текст] / Л. Р. Зиндер, Т. В. Строева. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1957. – 418 с.

84. Золотова, В. С. Отглагольные существительные со значением лица в современном польском языке [Текст] / В. С. Золотова // Очерки по словообразованию и словоупотреблению. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. – С. 70–79.

85. Золотова, Г. А. О субъекте предложения в современном русском языке [Текст] / Г. А. Золотова // Научные достижения высшей школы. Серия Филологические науки. – 1981 – № 1. – С. 33–42.

86. Иванова, И. П. О характеристике сложного слова типа rainbow в английском языке [Текст] / И. П. Иванова // Вопросы структуры английского языка в синхронии и диахронии. – Вып. I. – Л., 1967. – С. 3–10.

87. Ивлева, Г. Г. Тенденции развития слова и словарного состава (на материале немецкого языка) [Текст] / Г. Г. Ивлева. – М.: Наука, 1986. – 135 с.
88. Ицкович, В. А. Очерки синтаксической нормы [Текст] / В. А. Ицкович; отв. ред. Ф. П. Филин. – 2-е изд. – Москва: URSS, 2009 (М.: ЛЕНАНД). – 198 с.
89. Каган, М. Морфология искусства [Текст] / М. Каган. – М.: Искусство, 1972. – 440 с.
90. Калиущенко, В. Д. Типология отыменных глаголов [Текст]: монография / В. Д. Калиущенко. – Донецк: Донеччина, 1994. – 422 с.
91. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст]: монография / В. И. Карасик; Науч.-исслед. лаб. «Аксиол. Лингвистика». – М.: ГНОЗИС, 2004 (ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова). – 389 с.
92. Катермина, В. В. Национально-культурная специфика образа человека: на материале русского и английского языков [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / В. В. Катермина. – Волгоград, 2005. – 339 с.
93. Кацнельсон, С. Д. К генезису номинативного предложения [Текст] / С. Д. Кацнельсон. – Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1936. – 110 с.
94. Кацнельсон, С. Д. Типология языка и речевое мышление [Текст] / С. Д. Кацнельсон. – Изд. 3-е, стер. – М.: УРСС, 2004 (Тип. ООО Рохос). – 215 с.
95. Кашпур, Е. В. Сопоставительное исследование наименований лиц по профессии и социальному статусу во французском и русском языках [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Е. В. Кашпур. – Москва, 2005. – 201 с.
96. Климов, Г. А. К характеристике языков активного строя [Текст] / Г. А. Климов // Вопросы языкознания. – М., 1972. – № 4. – С. 3–13
97. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика [Текст]: учебник для вузов / И. М. Кобозева; МГУ им. М. Ломоносова. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 350 с.
98. Колшанский, Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке [Текст] / Г. В. Колшанский. – 2-е изд. – М.: URSS, 2005. – 229 с.
99. Кольцова, Е. А. Оценочные номинации лица: гендерный и коммуникативно-прагматический аспекты: на материале английского языка

[Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. А. Кольцова. – Иваново, 2009. – 185 с.

100. Косицкая, А. Г. Виды вторичной номинации человека в искусстве [Текст] / А. Г. Косицкая // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: Международный научный конгресс: материалы. – Симферополь: КФУ им. В. И. Вернадского, 2016. – С. 291–295.

101. Косицкая, А. Г. Вторичные наименования человека в сфере искусства (на материале английского и немецкого языков) [Текст] / А. Г. Косицкая // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2016. – Т. 2. – № 1–1 (68). – С. 153–159.

102. Косицкая, А. Г. Лексико-семантические связи компонентов композитных наименований человека в искусстве [Текст] / А. Г. Косицкая // Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий: XIV Международный лингвистический семинар, 14–15 ноября 2016 г.: материалы. – Донецк – Пятигорск, 2016. – С. 135–141.

103. Косицкая, А. Г. Метафора и метонимия как способы номинации человека в сфере искусства [Текст] / А. Г. Косицкая // Семантика и словообразование в германских, романских и славянских языках: Международный лингвистический семинар, 16–17 ноября 2015 г.: материалы. – Донецк: ДонНУ, 2015. – С. 58–61.

104. Косицкая, А. Г. Наименования человека в искусстве (на материале композитов английского и немецкого языков) [Текст] / А. Г. Косицкая // Инновационные технологии и креативность в исследовании и преподавании языков и культур: Международ. науч. практ. конф., 27–28 апреля 2016 г.: материалы. – Пятигорск: ПГЛУ, 2016. – С. 113–121.

105. Косицкая, А. Г. О номинации человека в сфере искусства (на материале английского и немецкого языков) [Текст] / А. Г. Косицкая // Современные исследования языка и литературы: Международная конференция молодых ученых, 26–28 марта 2015 г.: материалы. – Донецк: ДонНУ, 2015. – С. 76–78.

106. Косицкая, А. Г. Семантика наименований человека в сфере искусства в английском и немецком разговорном языках [Текст] / А. Г. Косицкая // Семантика и прагматика языковых единиц: Международная научная конференция, 11–12 мая 2015 г.: тезисы докл. – Минск: МГЛУ, 2015. – С. 163–164.

107. Косицкая, А. Г. Семантика сложных наименований человека в искусстве (на материале немецкого языка) [Текст] / А. Г. Косицкая // Новые парадигмы и новые решения в современной лингвистике; гл. ред. М. В. Пименова. – Санкт-Петербург, 2015. – Вып. 6. – С. 46–50.

108. Косицкая, А. Г. Смысловые типы композитных номинатом человека в искусстве [Текст] / А. Г. Косицкая // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. – 2016. – № 4. – С. 307–319.

109. Косицкая, А. Г. Структура номинатом человека в искусстве (на материале английского языка) [Текст] / А. Г. Косицкая // Современные исследования языка и литературы: XVI Международная конференция молодых ученых, 25 марта 2016 г.: материалы. – Донецк: ДонНУ, 2016. – С. 57–59.

110. Косицкая, А. Г. Структурно-семантические особенности композитных наименований человека в искусстве [Текст] / А. Г. Косицкая // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: I Международная научная конференция, 16–18 мая 2016 г.: материалы / под общ. ред. проф. С. В. Беспаловой. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – Т. 5. Филологические и философские науки. – С. 30–32.

111. Косицкая, А. Г. Структурные типы номинатом человека в искусстве английского и немецкого разговорных языков [Текст] / А. Г. Косицкая // Современные технологии обучения иностранным языкам: Международная научно-практическая конференция, 20 января 2016 г.: сб. науч. тр. / отв. ред. Н. С. Шарафутдинова. – Ульяновск: УлГТУ, 2016. – С. 206–211.

112. Косицкая, А. Г. Структурный аспект наименования человека в искусстве [Текст] / А. Г. Косицкая // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*: научный журнал / отв. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2016. – Т. 12. – Вып. 2 (34). – С. 74–85.

113. Косицкая, А. Г. Тематическая классификация наименований человека в искусстве (на материале английского и немецкого языков) [Текст] / А. Г. Косицкая // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: Международная научная конференция студентов и молодых ученых, 17–20 октября 2017 г.: материалы / под общ. ред. проф. С. В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2017. – Т. 4: Филологические науки. – Ч. 1: Иностранная филология. – С. 42–44.

114. Косицька, А. Г. Найменування людини у драматичному та музичному мистецтві в англійській та українській мовах [Текст] / А. Г. Косицька // Сучасні проблеми та перспективи дослідження романських та германських мов і літератур: XI Міжвузівська конференція молодих учених, 29–30 січня 2013 р.: матеріали. – Донецьк: ДонНУ, 2013. – С. 98–100.

115. Косицька, А. Г. Семантична та морфологічна структура лексем на позначення людини у сфері кіно, театру і телебачення в англійській, німецькій, російській та українській мовах [Текст] / А. Г. Косицька // Сучасні проблеми та перспективи дослідження романських та германських мов і літератур: X Міжвузівська конференція молодих учених, 24–25 січня 2012 р.: матеріали. – Донецьк, ДонНУ, 2012. – С. 87–90.

116. Косицька, А. Г. Структура та семантика найменувань людини у сфері музики в англійській та німецькій мовах [Текст] / А. Г. Косицкая // *Studia Germanica et Romanica*: Іноземні мови. Зарубіжна література. Методика викладання: науковий журнал / голов. ред. В. Д. Каліущенко. – Донецьк: ДонНУ, 2014. – Т. 11. – Вип. 2 (32) – С. 91–101.

117. Косицька, А. Г. Структурні типи найменувань людини в музичному мистецтві в англійській та німецькій мовах [Текст] / А. Г. Косицкая // Сучасні дослідження мови та літератури: матеріали українсько-російської школи-конференції молодих учених, 26–29 березня 2014. – Донецьк: ДонНУ, 2014. – С. 155–158.

118. Косицька, А. Г. Тематична група «Назви людей у сфері кіно, театру і телебачення» в англійській, німецькій, російській та українській мовах (структурно-морфологічний аспект) [Текст] / А. Г. Косицька // Типологія мовних значень у діхронічному та зіставному аспектах: зб. наук. пр. / В. Д. Каліущенко (голов. ред). – Донецьк: ДонНУ, 2013. – Вип. 27. – С. 20–30.

119. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа [Текст] / В. Г. Костомаров. – СПб.: Златоуст, 1999. – 319 с.

120. Косцинский, К. Ненормативная лексика и словари (К постановке вопроса) [Текст] / К. Косцинский // Russian Linguistics. – Vol. 4. – No. 4 (Apr., 1980). – P. 363–395.

121. Кравцов, С. М. Картина мира в русской и французской фразеологии (на примере концепта «Поведение человека») [Текст]: монография / С. М. Кравцов. – Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2008. – 311 с.

122. Крашенинникова, Е. А. Новое в немецкой грамматике [Текст] / Е. А. Крашенинникова. – М.: Просвещение, 1965. – 142 с.

123. Крылова, Д. А. Роль единиц сленга в обогащении словарного состава современного английского языка / Д. А. Крылова, А. Д. Петренко // Культура народов Причерноморья. – 2014. – № 271. – С. 181–184.

124. Крысин, Л. П. О перспективах социолингвистических исследований в русистике [Текст] / Л. П. Крысин // Русистика. – 1992. – № 2. – С. 96–106.

125. Крысин, Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка [Текст] / Л. П. Крысин; отв. ред. Ю. Д. Дешериев; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1989. – 186 с.

126. Кубрякова, Е. С. Об относительно связанных (относительно свободных) морфемах языка [Текст] / Е. С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1964. – № 1. – С. 95–100.

127. Кубрякова, Е. С. Основы морфологического анализа (на материале германских языков) [Текст] / Е. С. Кубрякова. – Москва: Издательство «Наука», 1974 – 324 с.

128. Кубрякова, Е. С. Теория номинации и словообразование [Текст] / Е. С. Кубрякова // Языковая номинация (Виды наименований). – Москва: Наука, 1977. – С. 222–303.
129. Кубрякова, Е. С. Теория номинации и словообразование [Текст] / Е. С. Кубрякова. – 2-е изд. – Москва: URSS: Либроком, сор. 2010. – 83 с.
130. Кубрякова, Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении [Текст] / Е. С. Кубрякова. – 2-е изд. – М.: ЛКИ, 2008. – 113 с.
131. Кубрякова, Е. С. Что такое словообразование [Текст] / Е. С. Кубрякова. – М.: Наука, 1965 – 78 с.
132. Кубрякова, Е. С. О словообразовательном значении и описании смысловой структуры производных суффиксального типа [Текст] Е. С. Кубрякова, З. А. Харитончик // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976. – С. 202–233.
133. Кузнецов, А. М. О применении метода компонентного анализа в лексике / А. М. Кузнецов // Синхронно-сопоставительный анализ языков разных систем. – М.: Наука, 1971. – С. 257–268.
134. Кураева, Ю. С. Множественность словообразовательной структуры сложных прилагательных на -ческ(ий) [Текст] / Ю. С. Кураева // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1975. – Ч .1. – С. 232–235.
135. Лайонз, Дж. Введение в теоретическую лингвистику = Introduction to theoretical linguistics [Текст] / Дж. Лайонз; пер. с англ. под ред. и с предисл. В. А. Звегинцева. – 2-е изд. – Москва: URSS, 2010. – 541 с.
136. Лайонз, Дж. Лингвистическая семантика. Введение [Текст] / Дж. Лайонз. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 400 с.
137. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем [Текст] / Дж. Лакофф, М. Джонсон; пер. с англ. / под ред. и предисл. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
138. Левицкий, А. Э. Антропонимы в зеркале английской лингвокультуры / А. Э. Левицкий // Язык, сознание, коммуникация / под ред. А. И. Изотов. – М: МАКС Пресс, 2016. – Т. 53.– С. 228–236.

139. Левицкий, А. Э. Антропоцентризм как основа когнитивно-дискурсивного анализа единиц языка [Текст] / А. Э. Левицкий // Когнитивные исследования языка – № XXVII. – С. 184–191.

140. Левицкий, А. Э. Антропоцентризм современной функциональной лингвистики [Текст] / А. Э. Левицкий // Вестник Ленинградского Государственного университета имени А. С. Пушкина. Серия Филология. – СПб, 2010. – Т. 5. – No 1. – С. 74–78.

141. Левицкий, А. Э. Сравнительная типология русского и английского языков [Текст]: учеб. пособие для вузов / А. Э. Левицкий, Л. Л. Славова. – Житомир: ЖГУ, 2005. – 204 с.

142. Левицкий, А. Э. Функциональные особенности немодифицированных композитных образований в современных английском и русском языках [Текст] / А. Э. Левицкий // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 110. – Т. 1 (продолжение). – С. 313–316.

143. Левицкий, А. Э. Человек в профетической картине мира этноса (на материале сонника Г. Хиндмана Миллера) / А. Э. Левицкий // Универсальное и национальное в языковой картине мира: II Междунар. науч. конф., 14–15 октября 2016 г.: материалы – Минск, 2017. – С. 44–47.

144. Левицкий, А. Е. Функціональний аспект неактивних типів словотворення: українсько-англійські та англо-українські паралелі / А. Е. Левицкий, А. В. Шелудько // Записки з романо-германської філології. – 2010. – Вип. 25. – С. 149–157.

145. Лопатин, В. В. О принципах словообразовательного анализа и классификации морфов [Текст] / В. В. Лопатин, И. С. Улуханов // Русский язык в национальной школе, 1969. – С. 119–132.

146. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста [Текст] / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство – СПб, 1998. – 384 с.

147. Лошманова, Л. Т. Жаргонизированная лексика в бытовой речи молодежи 50-60-х годов [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Л. Т. Лошманова. – Л., 1975. – 21 с.

148. Лукьянова, Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: Проблемы семантики [Текст] / Н. А. Лукьянова; отв. ред. А. И. Федоров; АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. – Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1986. – 227 с.

149. Лызлов, А. И. Компаративная оценка бедного человека в паремиях английского языка [Текст] / А. И. Лызлов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2016. – № 6. – С. 43–51.

150. Лызлов, А. И. Об оценочной семантике концептов «друг» и «враг» в английских и русских паремиях [Текст] / А. И. Лызлов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2012. – № 5. – С. 40–44.

151. Ляпкина, Э. М. Влияние внешних и внутренних факторов на развитие номинативной системы языка: На материале наименований лиц по профессии [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Э. М. Ляпкина. – Челябинск, 2006. – 193 с.

152. Макаев, Э. А. Структура слова в индоевропейских и германских языках [Текст] / Э. А. Макаев. – М.: Наука, 1970. – 287 с.

153. Маковский, М. М. Английские социальные диалекты: (Онтология, структура, этимология) [Текст]: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» / М. М. Маковский. – М.: Высш. школа, 1982. – 135 с.

154. Малинин, Б. А. Некоторые вопросы коллоквиального словообразования современного немецкого языка в свете теории экономии языковых средств [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Б. А. Малинин. – Пятигорск, 1972. – 192 с.

155. Малинин, Б. А. Становление нового коллоквиального полусуффикса в современном немецком языке [Текст] Б. А. Малинин // Вопросы германистики. – Пятигорск, 2001. – Вып. 3. – С. 7–11.

156. Маляренко, Л. Н. Название лиц педагогической профессии в русском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Л. Н. Маляренко. – Москва, 1995. – 251 с.

157. Манерко, Л. А. Сложноструктурное субстантивное словосочетание: Когнитивно-дискурсивный аспект. На материале технической литературы современного английского языка [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Л. А. Манерко. – Москва, 2000. – 425 с.

158. Маслова-Лашанская, С. С. Лексикология шведского языка [Текст] / С. С. Маслова-Лашанская. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. – 288 с.

159. Матезиус, В. О. системном грамматическом анализе [Текст] / В. О. Матезиус // Пражский лингвистический кружок. – М., 1967. – С. 228–238.

160. Материнська, О. В. Меронімічні відношення в лексичній системі німецької та англійської мов [Текст]: монографія / О. В. Материнська. – Донецьк: ДонНУ, 2012. – 360 с.

161. Медникова, Э. М. Значение слова и методы его описания (на материале современного английского языка) [Текст]: учеб. пособие / Э. М. Медникова. – Москва: Высш. школа, 1974. – 201 с.

162. Мечковская, Н. Б. Общее языкознание. Структура языка. Типология языков и лингвистика универсалий [Текст]: Н. Б. Мечковская, Б. Ю. Норман, Б. А. Плотников, А. Е. Супрун; под общ. ред. А. Е. Супруна. – Минск: Вышэйшая школа, 1995. – 333 с.

163. Мешков, О. Д. О речевых композитах в современном английском языке [Текст] О. Д. Мешков // Иностранные языки в школе. – 1981. – № 2. – С. 16–19.

164. Мешков, О. Д. Словосложение в современном английском языке [Текст] / О. Д. Мешков. – М.: Высшая школа, 1985. – 187 с.

165. Минлос, Ф. Р. Редупликация и парные слова в восточнославянских языках [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.03 / Ф. Р. Минлос. – Москва, 2004. – 20 с.

166. Мурясов, Р. З. Структура словообразовательных полей лица и инструмента в современном немецком языке [Текст] / Р. З. Мурясов // Вопросы языкознания. 1972. – № 4. – С. 90–99.

167. Мухиддинова, Т. Х. Семантико-структурный анализ наименований лиц по профессии в таджикском и английском языках [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Т. Х. Мухиддинова. – Душанбе, 2011. – 169 с.

168. Нагамова, Н. В. Экзоцентрическое словосложение в немецкой обиходно-разговорной речи [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н. В. Нагамова. – Пятигорск, 2009. – 154 с.

169. Нагамова, Н. В., Чепурина И. В. Структурные и фонетические изменения исходных композитов как причина появления экзоцентрических единиц в немецкой обиходно-разговорной речи [Текст] / Н. В. Нагамова, И. В. Чепурина // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11–2. – С. 456–459.

170. Нарыкова, Н. А. Субсуффиксальное словопроизводство в немецком языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н. А. Нарыкова. – Пятигорск: 2006 – 180 с.

171. Нвайгве, Сирил Чебюке. Новый сленг в английском языке XX века: в сопоставлении с литературным английским языком [Текст]: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Сирил Чебюке Нвайгве. – Душанбе, 2007. – 24 с.

172. Ніколаєва, Л. Б. Типологія термінів спорідненості [Текст]: монографія / Л. Б. Ніколаєва. – Донецьк: ДонНУ, 2006. – 255 с.

173. Нікульшина, Т. М. Ірреальність у просторі можливих світів: етнолінгвальні особливості (на матеріалі англійської та української мов) [Текст]: монографія / Т. М. Нікульшина. – Донецьк: Схід. вид. дім, 2012. – 377 с.

174. Нікульшина, Т. М. Особливості етнокультурних номінацій на позначення уявної істоти (на матеріалі англійської та української мови) / Т. М. Нікульшина // Мовні і концептуальні картини світу. – Київ: ВПЦ "Київський університет", 2012. – Вип. 42. – Ч. 1 – С. 213–226.

175. Новикова, Е. Ю. Структура, семантика и тенденции развития наименований лиц по профессии в современном немецком языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. Ю. Новикова. – Москва, 2006. – 218 с.

176. Общее языкознание [Текст]: Методы лингвист. исследований / отв. ред. чл.-кор. АН СССР Б. А. Серебренников. – Москва: Наука, 1973. – 318 с.

177. Павлов, В. М. Субстантивное словосложение в немецком языке [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / В. М. Павлов. – Ленинград, 1973. – 46 с.

178. Падучева, Е. В. Говорящий как наблюдатель: об одной возможности применения лингвистики в поэтике [Текст] / Е. В. Падучева // Изв. РАН. Серия Литературы и языка. – 1993. – Т. 52. – № 3. – С. 33–34.

179. Падучева, Е. В. Метафоры и ее родственники [Текст] / Е. В. Падучева // Сокровенные смыслы. Слово, текст, культура: сб. ст. в честь Н. Д. Арутюновой. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – С. 187–203.

180. Падучева, Е. В. О способах представления синтаксической структуры предложения [Текст] / Е. В. Падучева // Вопросы языкознания – 1964. – № 2. – С. 99–113.

181. Панасенко, Н. И. Когнитивно-ономасиологическое исследование лексики: Опыт сопоставительного анализа названий лекарственных растений [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Н. И. Панасенко. – Москва, 2000. – 397 с.

182. Панфилов, В. З. Взаимоотношение языка и мышления [Текст] / В. З. Панфилов; АН СССР. Ин-т языкознания. – Москва: Наука, 1971. – 230 с.

183. Пауль, Г. Принципы истории языка [Текст] / Г. Пауль. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – 501 с.

184. Петренко, А. Д. Изучение произносительных особенностей детской речи в фоностилистическом аспекте / А. Д. Петренко, Д. А. Петренко // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 107. – С. 7–12.

185. Петренко, А. Д. О некоторых тенденциях современного немецкого языка в Германии / А. Д. Петренко, Д. А. Петренко // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 7. – С. 160–163.

186. Петренко, А. Д. Понятие социального диалекта. Его особенности и отличительные черты / А. Д. Петренко, Д. А. Петренко, И. В. Черныш, Е. Е. Щелкова // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 3. – С. 232–235.

187. Петренко, Д. О. Соціофонетична варіативність вимови політичних діячів Німеччини [Текст]: дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / Д. О. Петренко. – Київ, 2003. – 220 с.

188. Петренко, О. Д. Соціофонетична варіативність сучасної німецької мови у Німеччині [Текст]: автореф. дис. ... д-ра філол. наук: 10.02.04 / О. Д. Петренко. – К.: Київський ун-т ім. Тараса Шевченка, 1999. – 432 с.

189. Пефтієва, О. Ф. Концепт СОЦІАЛЬНИЙ СТАТУС вербалізований образними іменниками-найменуваннями особи в англійській та українських мовах / О. Ф. Пефтієва // Наукові праці Чорноморського державного університету імені Петра Могили комплексу «Києво-Могилянська академія». Сер.: Філологія. Мовознавство. – 2013. – С. 76–82.

190. Позднякова, Е. М. Категория имени деятеля и пути ее синхронного развития в когнитивном и номинативном аспекте: На материале английского языка [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Е. М. Позднякова. – Москва, 1999. – 318 с.

191. Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике [Текст]: в 4 т. / А. А. Потебня. – М., 1968. – Т. 3: Об изменении значения и заменах существительного. – 549 с.

192. Протченко, И. Ф. Об образовании и употреблении имен существительных женского рода – названий лиц в современном русском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И. Ф. Протченко. – Москва, 1955. – 20 с.

193. Протченко, И. Ф. Проблемы развития лексики и словообразования русского языка в советскую эпоху (Социоллингвист. аспект) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / И. Ф. Протченко. – Москва, 1973. – 50 с.

194. Прохорова, С. Р. Особенности образования неологизмов со значением деятеля в современном английском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / С. Р. Прохорова. – Москва, 2005. – 271 с.

195. Розен, Е. В. Немецкая лексика: история и современность [Текст] / Е. В. Розен. – М.: Высш. шк., 1991. – 94,[2] с.

196. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира [Текст] / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова, В. Н. Телия, А. А. Уфимцева. – М.: Наука, 1988. – 216 с.

197. Рындина, Н. В. Типология номинаций лица в современном английском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н. В. Рындина. – Москва, 2002. – 250 с.

198. Ряснянская, Р. А. Множественность словообразовательной структуры имен прилагательных в современном русском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Р. А. Ряснянская. – Ташкент, 1980. – 22 с.

199. Салахов, Р. А. О роли имени собственного как словообразовательного элемента в современном немецком языке [Текст] / Р. А. Салахов // Иностранные языки в школе. – 1982. – № 6. – С. 20–22.

200. Селиверстова, О. Н. Компонентный анализ многозначных слов: на материале некоторых русских глаголов / О. Н. Селиверстова. – Наука, 1975. – 236 с.

201. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии [Текст] / Э. Сепир. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.

202. Симутова, О. П. Языковая игра в словообразовании (на материале немецкого и русского языков) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / О. П. Симутова. – Уфа, 2008. – 17 с.

203. Скворцов, Л. И. Теоретические основы культуры речи [Текст] / Л. И. Скворцов. – М.: Наука, 1980. – 352 с.

204. Складывшаяся, Г. Н. Метафора в системе языка [Текст] / Г. Н. Складывшаяся; отв. ред. Д. Н. Шмелев; Рос. АН, Ин-т лингв. исслед. – Санкт-Петербург: Наука: Санкт-Петербург. изд. фирма, 1993. – 150 с.

205. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Г. Г. Слышкин. – Волгоград, 2004. – 323 с.

206. Смирницкий, А. И. Синтаксис английского языка [Текст] / А. И. Смирницкий. – 3-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2009. – 296 с.

207. Современный русский язык [Текст]: курс лекций для высш. учеб. заведений / под ред. акад. В. В. Виноградова; Моск. ордена Ленина гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1952. – Т. 1 – Вып. 2: Морфология. – 1952. – 520 с.

208. Солганик, Г. Я. Стилистика современного русского языка и культура речи [Текст]: учеб. пособ. для студ. высших учеб. завед., обучающихся по направлению и спец. «Филология» / Г. Я. Солганик, Т. С. Дроняева. – 5-е изд., стер. – Москва: Академия, 2008. – 251 с.

209. Солонович, Т. Ф. Развитие тематической группы наименований лиц по профессии в английском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Т. Ф. Солонович. – Минск, 1986. – 16 с.

210. Способы номинации в современном русском языке [Текст] / Д. Н. Шмелев, А. Ф. Журавлев, О. П. Ермакова и др.; отв. ред. Д. Н. Шмелев. – Москва: Наука, 1982. – 296 с.

211. Степанов, Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики [Текст] / Ю. С. Степанов. – М.: Наука, 1975. – 311 с.

212. Степанов, Ю. С. Основы общего языкознания [Текст]: учеб. пособ. для студ. филол. спец. педагог. институтов / Ю. С. Степанов. – 3-е изд. – Москва: URSS, 2010. – 270 с.

213. Степанова, М. Д. Лексикология современного немецкого языка [Текст] / М. Д. Степанова, И. И. Чернышева. – Москва: Высш. школа, 1962. – 310 с.

214. Степанова, М. Д. Методы синхронного анализа лексики [Текст] / М. Д. Степанова. – М: Высшая школа, 1968. – 200 с.

215. Степанова, М. Д. О соотношении словосложения и словопроизводства (проблема «полуаффиксации») [Текст] / М. Д. Степанова // Полуаффиксация в терминологии и литературной норме. – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1986. – С. 44–56.

216. Степанова, М. Д. Словообразование и семантические системы [Текст] / М. Д. Степанова // Структурно-типологические описания современных германских языков. – М., 1966. – С. 114–145.

217. Степанова, М. Д. Словообразование современного немецкого языка [Текст] / М. Д. Степанова. – М.: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1953. – 375 с.

218. Степанова, М. Д. Теоретические основы словообразования в немецком языке [Текст] / М. Д. Степанова, В. Фляйшер. – М.: Высшая шк., 1984. – 264 с.

219. Степанова, М. Д. Части речи и проблемы валентности в современном немецком языке [Текст] / М. Д. Степанова, Г. Хельбиг. – М.: Высш. шк., 1978. – 258 с.

220. Степанова, М. Д. Лексикология современного немецкого языка) [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / М. Д. Степанова, И. И. Чернышева. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 256 с.

221. Стернин, И. А. Национально-культурные компоненты в структуре значения слова [Текст] / И. А. Стернин // Лингвострановедческий аспект в преподавании русского языка как иностранного. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984. – С. 140–145.

222. Стернин, И. А. Семантический анализ слова в контексте [Текст] / И. А. Стернин, М. С. Саломатина. – Воронеж: «Истоки», 2011. – 150 с.

223. Судзиловский, Г. А. Сленг – что это такое? Английская просторечная военная лексика [Текст] / Г. А. Судзиловский. – М.: Воениздат, 1973. – 182 с.

224. Телия, В. Н. Вторичная номинация и ее виды [Текст] / В. Н. Телия // Языковая номинация (Виды наименований). – М.: Наука, 1977. – С. 129–221.

225. Теория метафоры [Текст]: сборник; пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. — М.: Прогресс, 1990. — 512 с.

226. Теркулов, В. И. Антропоцентрическая парадигма: Что было? Что будет? [Текст] / В. И. Теркулов // Когниция. Коммуникация. Дискурс: междунар. электр. сб. — Харьков, 2012. — С. 74–84.

227. Теркулов, В. І. Композити російської мови в ономасіологічному аспекті [Текст]: автореф. дис. ... д-ра філол. наук: 10.02.02 / В. І. Теркулов. — К., 2008. — 40 с.

228. Тихонов, А. Н. Множественность словообразовательной структуры слова в русском языке [Текст] / А. Н. Тихонов // РЯШ. — 1970. — № 4. — С. 83–88.

229. Удинська, А. Г. Метонімічні переноси на позначення людини в англійській і українській мовах [Текст]: дис. ... канд. філол. наук: 10.02.17 / А. Г. Удинська. — Донецьк: ДонНУ, 2007. — 224 с.

230. Улуханов, И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания [Текст] / И. С. Улуханов. —4-е изд. — М.: Издательство ЛКИ, 2007. — 256 с.

231. Успенский, Б. А. Структурная типология языков [Текст] / Б. А. Успенский. — Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Филол. фак. — Москва: Наука, 1965. — 286 с.

232. Уфимцева, А. А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) [Текст] / А. А. Уфимцева // Языковая номинация (Виды наименований). — Москва: Наука, 1977. — С. 5–85.

233. Уфимцева, А. А. Лингвистическая сущность и аспекты номинации / А. А. Уфимцева, Э. С. Азнаурова, Е. С. Кубрякова, В. Н. Телия // Языковая номинация (Общие вопросы). — М.: Наука, 1977. — С. 7–98.

234. Уфимцева, А. А. Типы словесных знаков [Текст] / А. А. Уфимцева. — 2-е изд., стер. — М.: УРСС, 2004. — 205 с.

235. Федотова, М. Е. Наименования лиц женского пола по профессии в современном немецком языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М. Е. Федотова. – Москва, 1999. – 221 с.

236. Федотова, М. Е. Суффикс -IN: история и современность [Текст] / М. Е. Федотова // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – 2010. – № 5. – Вып. 3 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 137–143.

237. Ферм, Л. Особенности развития русской лексики в новейший период (на материале газет) [Текст] / Л. Ферм // *Studia Slavica Upsaliensia* 33. – Uppsala: Distributor: Almqvist & Wiksell intern. (Stockholm), 1994. – 236 с.

238. Филимоненко, С. А. Звукоизобразительная лексика в немецком языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / С. А. Филимоненко. – Санкт-Петербург, 2008. – 18 с.

239. Фортунатов, Ф. Ф. Избранные труды [Текст]: в 2-х т./ Ф. Ф. Фортунатов; ред. коллегия: д-р филол. наук М. Н. Петерсон (отв. ред.) и др.; вступ. статья проф. М. Н. Петерсона; акад. наук СССР. Отд-ние языка и литературы. – Москва: Учпедгиз, 1956-1957. – Т. 1. – 1956. – 450 с.

240. Хайруллина, Р. Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию [Текст] / Р. Х. Хайруллина. – Уфа, БГПУ. – 2000. – 285 с.

241. Халилова, М. Структурная характеристика наименований лиц по профессии в современном английском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М. Халилова. – Москва, 1975. – 35 с.

242. Хомяков, В. А. Введение в изучение сленга – основного компонента английского просторечия [Текст]: монография / В. А. Хомяков. – Вологда: Областная типография, 1971. – 103 с.

243. Хомяков, В. А. Некоторые типологические особенности нестандартной лексики английского, французского и русского языков [Текст] / В. А. Хомяков // Вопросы языкознания. – 1992. – № 3. – С. 94–105.

244. Хомяков, В. А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / В. А. Хомяков. – Л., 1980. – 39 с.

245. Хомяков, В. А. Структурно-семантические и социально-стилистические особенности английского экспрессивного просторечия [Текст] / В. А. Хомяков. – Волгоград, 1974. – 104 с.

246. Черемисина, М. И. Экспрессивный фонд русского языка [Текст] / М. И. Черемисина, О. А. Рыжкина // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск: Изд. НЭТИ, 1977. – Вып. 6. – С. 3–11.

247. Черепанова, В. Ф. Множественность словообразовательной структуры глаголов в современном русском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / В. Ф. Черепанова. – Ташкент, 1980. – 189 с.

248. Черкас, М. А. Функционально-семантический статус отглагольных имен деятеля в современном немецком языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / М. А. Черкас. – Минск, 1985. – 216 с.

249. Шабанова, Н. А. Субстандартное словообразование в немецком языке (на материале коллоквиальной лексики) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н. А. Шабанова. – Белгород, 2011. – 27 с.

250. Шанский, Н. М. Аффиксоиды в словообразовательной системе русского литературного языка [Текст] / Н. М. Шанский // Исследования по современному русскому языку. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – С. 257–271.

251. Шанский, Н. М. Очерки по русскому словообразованию [Текст] / Н. М. Шанский. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1968. – 310 с.

252. Шаталова, З. И. Множественность словообразовательных структур имен существительных в современном русском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / З. И. Шаталова. – М., 1984. – 22 с.

253. Шведова, Н. Ю. О синтаксических потенциях слова [Текст] / Н. Ю. Шведова // Вопросы языкознания. – 1971 – № 4. – С. 25–35.

254. Швейцер, А. Д. Социальная дифференциация английского языка в США [Текст] / А. Д. Швейцер. – М.: Наука, 1983. – 216 с.

255. Шелховская, Н. И. Отглагольное словообразование в когнитивном аспекте [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Н. И. Шелховская. – Челябинск, 2001. – 219 с.

256. Шелякин, М. А. Язык и человек: К проблеме мотивированности языковой системы [Текст] / М. А. Шелякин. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 296 с.

257. Шилова, Н. В. Формирование системы производных наименований лиц по профессии в английском языке: Сфера ремесленно-промышленного производства [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н. В. Шилова. – Владивосток, 2006. – 195 с.

258. Шкатова, Л. А. Терминологические наименования лиц в русском языке: историко-ономасиологический анализ [Текст]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Л. А. Шкатова. – Челябинск, 1987. – 427 с.

259. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики [Текст] / Д. Н. Шмелев. – 3-е изд. – Москва: Изд-во ЛКИ, 2008. – 278 с.

260. Шмелев, Д. Н. Современный русский язык. Лексика [Текст]: учеб. пособ. для студ. педагог. институтов по специальности № 2101 «Русский язык и литература» / Д. Н. Шмелев. – 5-е изд. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2009. – 334 с.

261. Шомахова, Т. М. Структурно-семантическая парадигма имени в разносистемных языках [Текст] / Т. М. Шомахова – Институт языкознания РАН, 2002. – 242 с.

262. Юшкова, Л. А. Словообразование глагольных единиц в современной немецкой разговорной лексике [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Л. А. Юшкова. – Москва, 2017. – 42 с.

263. Юшкова, Л. А. Словообразование глагольных единиц в современной немецкой разговорной лексике: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Л. А. Юшкова. – Москва, 2017. – 446 с.

264. Юшкова, С. О. Морфологічний спосіб утворення реципрокальних дієслів у німецькій та українській мовах [Текст] / С. О. Юшкова // Сучасні лінгвістичні парадигми: Міжнародна наукова конференція, 19 березня 2014 р.: матеріали. – ГПМ, 2014. – С. 396–399.

265. Юшкова, С. О. Реципрокальні дієслова та їх конструкції у німецькій та українській мовах: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.17 / С. О. Юшкова / Донецьк, 2013. – 22 с.

266. Юшкова, С. О. Семантичний аналіз реципрокальних. Дієслів у німецькій та українській мовах /С. О. Юшкова // Гуманітарна освіта в технічних вищих навчальних закладах: зб. наук. праць. – К.: Університет «Україна», 2014. – Вип. 30. – С. 51–59.

267. Юшкова, С. О. Синтаксичний спосіб утворення реципрокальних дієслів у німецькій та українській мовах [Текст] / С. О. Юшкова // Типологія мовних значень у діяхронічному та зіставному аспектах. – Донецьк: ДонНУ, 2014. – Вип. 29. – С. 57–66.

268. Ягупова, Л. М. Іменниковий словотвір у середньовісньонімецьких діалектах: префіксальна система у динамічному аспекті [Текст]: дис. ... д-ра філол. наук: 10.02.04 / Л. М. Ягупова. – Донецьк, 2008. – 506 с.

269. Ягупова, Л. Н. История слов: geselle vs. geverte в средневерхненемецких рукописях Л. Н. Ягупова // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: I Международная научная конференция, 16–18 мая 2016 г.: материалы / под общ. ред. проф. С. В. Беспаловой. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – Т. 5. Филологические и философские науки. – С. 136–137.

270. Языковая номинация (Общие вопросы) [Текст] / отв. ред. член-корр. АН СССР Б. А. Серебренников, доктор филологических наук А. А. Уфимцева. – Наука, 1977. – 359 с.

271. Языковая номинация: Виды наименований [Текст] / А. А. Уфимцева, В. Н. Телия и др., Э. С. Азнаурова; отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева, Ин-т языкознания АН СССР – М.: Наука, 1977. – 358 с.

272. Янценецкая, М. Н. Явление множественной мотивации в русском языке [Текст] / М. Н. Янценецкая, Л. А. Араева // Производное слово и способы его образования. – Кемерово, 1990. – С. 5–20.

273. Ярцева, В. Н. Сопоставительный анализ структуры слова в современных германских языках [Текст] / В. Н. Ярцева // Проблемы морфологического строя германских языков. – М.: Наука, 1963. – С. 5–14.
274. Adams, M. Slang: The People's Poetry [Text] / M. Adams. – Oxford University Press, 2009. – 238 p.
275. Adams, V. An Introduction to Modern English Word-Formation [Text] / V. Adams. – Routledge, 2016. – 240 p.
276. Adams, V. An Introduction to Modern English Word-formation [Text] / V. Adams. – London: Longman, 1973. – 230 p.
277. Alexander, H. The story of our language [Text] / H. Alexander. – Anchor Books, 1969. – 240 p.
278. Baeskow, H. Abgeleitete Personenbezeichnungen im Deutschen und Englischen: kontrastive Wortbildungsanalysen im Rahmen des Minimalistischen Programms und unter Berücksichtigung sprachhistorischer Aspekte [Text] / H. Baeskow. – Walter de Gruyter, 2002. – 769 S.
279. Baldinger, K. Semantic theory: towards a modern semantics [Text] / K. Baldinger. – Oxford: Basil Blackwell, 1980. – 320 p.
280. Barbour, S. Variation im Deutschen: Soziolinguistische Perspektiven [Text] / S. Barbour, P. Stevenson. – Walter de Gruyter, 2012. – 367 S.
281. Bauer, L. English Word-Formation [Text] / L. Bauer. – Cambridge University Press, 1983 – 328 p.
282. Bauer, L. The borderline between derivation and compounding [Text] / L. Bauer // Morphology and its Demarcations: Selected Papers From the 11th Morphology Meeting, Vienna, February 2004 / Wolfgang U. Dressler, D. Kastovsky, Oskar E. Pfeiffer (eds.). – Philadelphia, PA, USA: John Benjamins Publishing Company, 2005. – P. 97–100.
283. Bellmann, G. Probleme des Substandards im Deutschen [Text] / G. Bellmann // Aspekte der Dialekttheorie. – Tübingen: Niemeyer, 1983. – S.106–130

284. Benczes, R. Creative Compounding in English: The Semantics of Metaphorical and Metonymical Noun-Noun Combinations [Text] / R. Benczes. – John Benjamins Publishing, 2006. – 205 p.
285. Berend, N. Sprachinseldialekte in Auflösung [Text] / N. Berend, K. J. Mattheier (Hrsg.) // Sprachinselforschung. Eine Gedenkschrift für Hugo Jedig. – Frankfurt am Main: Lang, 1994. – S. 319–332.
286. Bloomfield, L. Language [Text] / L. Bloomfield. – University of Chicago Press, 1933 – 564 p.
287. Booij, G. The Grammar of Words: An Introduction to Linguistic morphology [Text] / G. Booij. – Oxford: Oxford University Press. – 376 p.
288. Botha, R. P. The function of the lexicon in transformational generative grammar [Text] / R. P. Botha. – Mouton Publishers, 1968. – 272 p.
289. Braun, M. Word-formation and creolisation: The Case of Early Sranan [Text] / M. Braun // Linguistische Arbeiten. – Walter de Gruyter. – 2009. – 319 p.
290. Braun, P. Personenbezeichnungen. Der Mensch in der deutschen Sprache [Text] / P. Braun. – Niemeyer, 1996. – 157 S.
291. Braun, P. Tendenzen in der deutschen Gegenwartssprache: Sprachvarietäten [Text] / P. Braun. – W. Kohlhammer GmbH, 1987. – 260 S.
292. Brekle, H. E. Generative Satzsemantik und transformationelle Syntax im System der englischen Nominalkomposition [Text] / H. E. Brekle. – München, 1970. – 220 S.
293. Brugmann, K. Die Demonstrativa – pronomina der indogermanischen Sprachen [Text] / K. Brugmann. – Leipzig, 1904.– 150 S.
294. Brugmann, K. Kurze vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen [Text] / K. Brugmann. – Strassburg, 1904. – 870 S.
295. Chomsky, N. Remarks on nominalizations [Text] / N. Chomsky // Remarks on nominalizations. Readings in English transformational grammar. – Waltham, MA: Ginn, 1970. – P. 184–221.

296. Corbett, Greville G. Hybrid nouns and their complexity [Text] / Greville G. Corbett // Agreement from a Diachronic Perspective / J. Fleischer, E. Rieken, P. Widmer (eds). – Berlin: De Gruyter Mouton. – P. 191–214.
297. Coseriu, E. System, Norm und Rede [Text] / E. Coseriu // Sprachtheorie und allgemeine Sprachwissenschaft. – München: Fink. – 1975. – S. 11–101
298. Croft, W. Cognitive Linguistics [Text] / W. Croft, David A. Cruse. – Cambridge University Press, 2004. – 356 p.
299. Cruse, David A. 1991. Lexical Semantics [Text] / David A. Cruse. – Cambridge University Press, Cambridge. – 310 p.
300. Deutsche Wortbildung: Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache [Text]; eine Bestandsaufnahme des Instituts für deutsche Sprache, Forschungsstelle Innsbruck. – Berlin; New York: Walter de Gruyter. – Hauptteil 4. Substantivkomposita I: (Komposita und kompositinsähnliche Strukturen) / L. Ortner, E. Müller-Bollhagen, H. Ortner, H. Wellmann, M. Pümpel-Mader, H. Gärtner. – 1991. – 863 S.
301. Dittmar, N. Grundlagen der Soziolinguistik. Ein Arbeitsbuch mit Aufgaben [Text] / N. Dittmar – Tübingen, 1997. – 358 S.
302. Dokulil, M. Vztah jazyka a myšlení v struktuře pojmenování [Text] / M. Dokulil, J. Kuchař // Problémy marxistické jazykovědy. – Prague, 1962. – S. 235–247.
303. Donalies, E. Die Wortbildung des Deutschen. Ein Überblick [Text] / E. Donalies. – 2. Aufl. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2005. – 192 S.
304. Dressler, W. U. Compound Types [Text] / W. U. Dressler // The Representation and Processing of Compound Words. – Oxford University Press, UK, 2006. – P. 35–36.
305. Esau, H. Nominalization and complementation in Modern German [Text] / H. Esau. Amsterdam: North-Holland, 1973. – 314 p.
306. Fabb, N. Compounding [Text] / N. Fabb // The Handbook of Morphology / Andrew Spencer – Arnold M. Zwicky (eds.). – Blackwell, Oxford, 1998. – P. 66–84.

307. Fainsilber, L. Metaphor production in the description of emotional states [Text] / L. Fainsilber, A. Ortony // *Metaphor and Symbolic Activity*, 2. – Lawrence Erlbaum Assoc., 1987. – P. 240–241.

308. Fauconnier, G. *The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities* [Text] / G. Fauconnier, M. Turner. – Basic Books, New York, 2002. – 440 p.

309. Fleischer, W. Produktivität Akzeptabilität – Aktivität [Text] / W. Fleischer // *Zur Theorie der Wortbildung im Deutschen*. – B., 1988. – S. 8–18.

310. Fleischer, W. *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache* [Text] / W. Fleischer, I. Barz. – 3. unveränderte Aufl. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2007. – 382 S.

311. Fleischer, W. *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache* [Text] / W. Fleischer, I. Barz. – 4. Aufl. – Tübingen: Walter de Gruyter, 2012. – 484 S.

312. Fraser, B. Some Remarks on the Action Nominalization in English [Text] / B. Fraser // *Readings in English Transformational Grammar* / R. A. Jacobs & P. S. Rosenbaum (eds). – P. 83–98.

313. Geeraerts, D. The Interaction of Metaphor and Metonymy in Composite Expressions [Text] / D. Geeraerts // *Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast* / René Dirven – Ralf Pörings (eds.). – Mouton de Gruyter, Berlin, 2002. – P. 435–465.

314. Gehl, H. Überlegungen zur Zukunft der Nationalsprachen und Dialekte [Text] / H. Gehl // *Philologica Jassyensia* – Jg. IV, Nr. 1/2008. – S. 29–33.

315. Gibbs, Raymond W. *The Poetics of Mind: Figurative Thought, Language, and Understanding* [Text] / Raymond W. Gibbs. – Cambridge University Press, 1994. – 527 p.

316. Gibbs, Raymond W., Jr. *The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought* [Text] / Raymond W. Gibbs, Jr. – Cambridge University Press, 2008. – 550 p.

317. Ginzburg, R. S. *A Course in Modern English Lexicology* [Text] / R. S. Ginzburg, S. S. Khidekel et al. – Second Edition, Revised and Enlarged. – M.: Высш. школа, 1979. – 269 с.

318. Goddard, C. The ethnopragmatics and semantics of "active" metaphors [Text] / C. Goddard // Journal of Pragmatics (Special issue on "Metaphor across languages"). – 2004. – Vol. 36. – P. 1211–1230.

319. Goossens, L. Metaphonymy. The Interaction of Metaphor and Metonymy in Figurative Expressions for Linguistic Action [Text] / L. Goossens // Cognitive Linguistics. – 2009. – Vol. 1. – Issue 3. – P. 323–342.

320. Green, J. The Vulgar Tongue: Green's History of Slang [Text] / J. Green. – Oxford University Press, 2015. – 419 p.

321. Greenough, J. B. Words and their ways in English speech [Text] / J. B. Greenough, G. L. Kittredge. – New York, The Macmillan company, 1922. – 431 p.

322. Guillaume, G. Leçons de linguistique de Gustave Guillaume: 1948–1949, Serie A. Structure semiologique et structure psychique de la langue française I [Text] / G. Guillaume, R. Valin. – Les Presses de l'Université Laval, 1971. – 269 p.

323. Harris, S. Co-occurrence and transformation in linguistic structure [Text] / S. Harris // Language. – 1957. – Vol. 33. – № 3 (Part 1). – P. 283–340.

324. Henzen, W. Deutsche Wortbildung [Text] / W. Henzen. – Walter de Gruyter, 1957. – 306 S.

325. Heringer, H.-J. Wortbildung: Sinn aus dem Chaos [Text] / H.-J. Heringer // Deutsche Sprache 12, 1984. – S. 1–13.

326. Hirt, H. Indogermanische Grammatik. Teil III: Das Nomen [Text] / H. Hirt. – C. Winters Universitaetsbuchhandlung, Heidelberg, 1927. – 360 S.

327. Jacobi, H. Über den nominalen Stil des wissenschaftlichen Sanskrits [Text] / H. Jacobi // Indogermanische Forschungen. – 1903. – Bd. 14. – S. 236–251.

328. Kaliuscenko, Vladimir D. Typologie denominaler Verben [Text] / Vladimir D. Kaliuscenko. – Walter de Gruyter, 2000. – 263 S.

329. Kastovsky, D. Zur Analyse von nomina actionis [Text] / D. Kastovsky. – Akten des 10. Linguistischen Kolloquiums / K. Braunmüller, W. Kürschner (Hg.). – Tübingen: Niemeyer, 1976. – Bd. 2. – S. 77–90.

330. Katz, J. J. The structure of a Semantic Theory [Text] / J. J. Katz, J. A. Fodor // Language 39. – 1963. – P. 170–210.

331. Kienpointner, A. M. Wortstrukturen mit Verbalstamm als Bestimmungsglied in der deutschen Sprache [Text] / A. M. Kienpointner. – Institut für Germanistik, Universität Innsbruck, 1985. – 442 S.

332. Koester-Thoma, S. Russische Umgangssprache: Phonetik, Morphologie, Syntax, Wortbildung, Wortstellung, Lexik, Nomination, Sprachspiel [Text] / S. Koester-Thoma, E. A. Zemskaja. – Lenz, 1995. – 306 S.

333. Kositskaya, A. Secondary nomination of people in arts [Text] / A. Kositskaya // Proceedings of the 6th International conference on Eurasian scientific development. – «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna, 2015. – P. 93–97.

334. Kosytska, A. Contrastive analysis of nouns denoting a human being in the sphere of cinema, theatre and television [Text] / A. Kositskaya // Semantik und Pragmatik im Spannungsfeld der germanistischen und kontrastiven Linguistik / Larysa Iagupova, Volodymyr Kaliušchenko, Heike Roll (Hgg.). – Donezk: Nationale Universität Donezk, 2012. – S. 228–230.

335. Kosytska, A. English and Ukrainian nouns denoting people in dramatic art and music [Text] / A. Kositskaya // Diachronie. Linguistische Typologie. Kontrastive Linguistik: Empirische Untersuchungen zu germanischen, romanischen und slawischen Sprachen / Larysa Iagupova, Volodymyr Kaliušchenko (Hrsg.). – Donezk: Nationale Universität Donezk, 2013. – S. 125–127.

336. Kretschmer, P. Wortgeographie der hochdeutschen Umgangssprache [Text] / P. Kretschmer. – Vandenhoeck u. Ruprecht, 1969. – 641 S.

337. Kürschner, W. Zur syntaktischen Beschreibung deutscher Nominalkomposita / W. Kürschner. – Tübingen, 1974. – 228 S.

338. Lakoff, G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind [Text] / G. Lakoff. – University of Chicago Press, 2008. – 632 p.

339. Lees, R. B. The Grammar of English Nominalizations [Text] / R. B. Lees. – Indiana University, Bloomington, Ind., 1968. – 205 p.

340. Levi, J. N. The Syntax and Semantics of Complex Nominals [Text] / J. N. Levi. – Academic Press, 1978. – 301 p.

341. Libben, G. The Representation and Processing of Compound Words [Text] / G. Libben, G. Jarema. – OUP Oxford, 2005. – 260 p.
342. Lieber, R. Compounding in English [Text] / R. Lieber. – *Rivista di Linguistica* 4, 1992 – P. 79–96.
343. Lieber, R. Root Compounds and Synthetic Compounds [Text] / R. Lieber // *The Encyclopedia of Language and Linguistics* / R. E. Asher (ed.). – Oxford, etc.: Pergamon, 1994. – Vol. 7. – P. 3607–3610.
344. Lighter, J. E. Slang [Text] / J. E. Lighter // *The Cambridge History of the English Language*. – Cambridge University Press, 2001. – Vol. 3, 6. – 664 p.
345. Löffler, H. Wieviel Variation verträgt die deutsche Standardsprache? Begriffsklärung: Standard und Gegenbegriffe [Text] / H. Löffler // *Standardvariation. Wie viel Variation verträgt die deutsche Sprache? Jahrbuch des Instituts für deutsche Sprache* / Ludwig M. Eichinger, W. Kallmeyer (Hrsg.). – Berlin, New York: de Gruyter, 2005. – S. 7–27.
346. Lyons, J. Semantics [Text] / J. Lyons. – Cambridge University Press, 1977. – Vol. 1. – 897.
347. Lyons, J. Semantics [Text] / J. Lyons. – Cambridge University Press, 1977. – Vol. 2. – 420 p.
348. Marchand, H. The categories and types of present-day English word-formation: A synchronic-diachronic approach [Text] / H. Marchand. – C.H. Beck'sche Verlag; 2nd Revised & Enlarged edition, 1969 – 545 p.
349. Matthews, P. H. Morphology [Text] / P. H. Matthews. – Cambridge University Press, 1991. – 251 p.
350. Mencken, H. L. The American Language: An Inquiry Into the Development of English in the United States [Text] / H. L. Mencken. – Alfred A. Knopf, 1936. – 769 p.
351. Michel, S. Wortbildung im Deutschen zwischen Sprachsystem und Sprachgebrauch: Perspektiven - Analysen - Anwendungen (Perspektiven Germanistischer Linguistik) [Text] / S. Michel, H. Elsen. – ibidem-Verlag; Auflage: 1. – 2011. – 290 S.

352. Moser, H. "Umgangssprache". Überlegungen zu ihren Formen und ihrer Stellung im Sprachganzen [Text] / H. Moser // Zeitschrift für Mundartforschung. – 27. Jahrg., H. 4 (Jan., 1961). – S. 215–232.

353. Motsch, W. Affixoide: Sammelbezeichnung für Wortbildungsphänomene oder linguistische Kategorie? [Text] / W. Motsch // Deutsch als Fremdsprache 33. – 1996. – S. 160–168.

354. Müller, A. F. Die Pejoration von Personenbezeichnungen durch Suffixe im Nhd [Text] / A. F. Müller. – W. Huber, 1953. – 261 S.

355. Nakov, P. On the interpretation of noun compounds: Syntax, semantics, and entailment [Text] / P. Nakov // Natural Language Engineering. – Volume 19, Issue 3 (Special Issue). – 2013. – P. 291–330.

356. Nida, Eugene A. Componential Analysis of Meaning: An Introduction to Semantic Structures [Text] / Eugene A. Nida. – Mouton De Gruyter, 1979. – 272 p.

357. Oksaar, E. Berufsbezeichnungen im heutigen Deutsch [Text] / E. Oksaar. – Diüsseldorf: Schwann, 1976 – 119 S.

358. Partridge, E. Slang To-day and Yesterday: With a Short Historical Sketch; and Vocabularies of English, American, and Australian Slang [Text] / E. Partridge. – Routledge & Kegan Paul, 1954. – 476 p.

359. Partridge, E. Usage and Abusage: A Guide to Good English [Text] / E. Partridge. – W. W. Norton, Incorporated, 1997. – 389 p.

360. Pei, M. The Story of Language [Text] / M. Pei. – Lippincott Company, 1949. – 493 p.

361. Plag, I. Introduction to English Linguistics [Text] / I. Plag, M. Braun, S. Lappe. – Walter de Gruyter – 258 p.

362. Plag, I. Word-Formation in English [Text] / I. Plag. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 240 p.

363. Progress in Linguistics [Text] / M. Bierwisch, R. E. Heidolph. – Walter de Gruyter GmbH & Co KG, 1970. – 344 p.

364. Quirk, R. A Grammar of Contemporary English [Text] / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. – Longman, 1992. – 922 p.

365. Radden, G. Towards a Theory of Metonymy [Text] / G. Radden, K. Zoltán // Metonymy in Language and Thought / Klaus-Uwe Panther – Günter Radden (eds.). – John Benjamins Publishing Company, Amsterdam and Philadelphia, 1999. – P. 17–59.

366. Rosenkranz, H. Statistische Untersuchungen zur mundartlichen Syntax als Beitrag zur Sprachsoziologie [Text] / H. Rosenkranz // Sprache und Gesellschaft («Wissenschaftliche Beiträge der Fr. Schiller-Universität Jena») / Hrsg. v. H. Spitzbart. – Jena, 1970. – S. 171–189.

367. Schippan, T. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache [Text] / T. Schippan. – Walter de Gruyter, 2002. – 316 S.

368. Soudek, L. Structure of substandard words in British and American English [Text] / L. Soudek. – Vydavatel'stvo SAV, 1967. – 228 p.

369. Stern, G. Meaning and change of meaning: with special reference to the English language [Text] / G. Stern. – Indiana University Press, 1964. – 490 p.

370. Tratz, S. A taxonomy, dataset, and classifier for automatic noun compound interpretation [Text] / S. Tratz, E. Hovy // Proceedings of the 48th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics, ACL '10. – Uppsala, Sweden, 2010. – P. 678–687.

371. Ullman, S. Semantics. An introduction to the Science of Meaning [Text] / S. Ullman. – Oxford, 1964. – 127 p.

372. Vendler, Z. Adjectives and Nominalizations [Text] / Z. Vendler. – The Hague: Mouton, 1968. – 136 p.

373. Warren, B. Semantic patterns of noun-noun compounds [Text] / B. Warren. – Acta Universitatis Göthoburgensis, 1978. – 266 p.

374. Wellmann, H. Deutsche Wortbildung: Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache: eine Bestandsaufnahme des Instituts für deutsche Sprache Forschungsstelle Innsbruck. Das Substantiv [Text] / H. Wellmann. – Cornelsen Verlag GmbH + C, 1975. – 500 S.

375. Wierzbicka, A. Semantics, Culture and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations [Text] / A. Wierzbicka. – Oxford: Univer. Press, 1992. – 487 p.

376. Yushkova, L. Tendenzen im Wortbildungssystem des Verbs in der gegenwärtigen deutschen Umgangssprache – am Beispiel von konvertierten Verben [Text] / L. Yushkova / Zeitschrift für Mitteleuropäische Germanistik. 3. Jahrgang. 2. Heft. – Mannheim Narr Verlag, 2013. – S. 91–107.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

377. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О. С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.

378. Бен-Яков, Б. Словарь аргю ГУЛага [Текст] / Б. Бен-Яков. – Frankfurt/Main: Посев, Сор. 1982. – 149 с.

379. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]: св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц / Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – Режим доступа: <https://www.efremova.info>.

380. Кунин, А. В. Comprehensive English-Russian phraseological dictionary: около 20000 фразеол. единиц [Текст] / А. В. Кунин. – 5-е изд., перераб. – Москва: Рус. яз. медиа, 2006. – 1210 с.

381. Маковский, М. М. Удивительный мир слов и значений. Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике: крат. этимол. словарь-тезаурус на материале более 100 различ. индоевроп. яз. [Текст] / М. М. Маковский. – 2-е изд., стер. – М.: URSS, 2005 (ООО Ленанд). – 199 с.

382. Мелик-Пашаев, А. А. Современный словарь-справочник по искусству [Текст] / А. А. Мелик-Пашаев. – АСТ, 1999. – 813 с.

383. Музыкальная энциклопедия [Текст]: в 6 т. / гл. ред. Ю. В. Келдыш. – М.: Советская энциклопедия, Советский композитор, 1982. – Т. 6. – 504 с.

384. Онлайн-словарь от ABBYY Lingvo Live [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lingvolive.com/ru-ru>.

385. Словарь русского языка [Текст]: Ок. 53000 слов / С. И. Ожегов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Азъ, 1997. – 763 с.

386. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка [Текст] / А. Н. Зуев, И. Д. Молчанова, Р. З. Мурясов и др.; под рук. М. Д. Степановой. – Москва: Рус. яз., 1979. – 536 с.

387. Театральная энциклопедия [Электронный ресурс]: в 6 т. / гл. ред. С. С. Мокульский [до 1961 г.], П. А. Марков [с 1963 г.]; редкол.: Г. Н. Бояджиев, Ю. А. Дмитриев, Н. Г. Зограф и др.. – М.: Сов. энцикл., 1961–1967. – Режим доступа: <http://istoriya-teatra.ru/theatre/>.

388. Юткевич, С. И. Кино: Энциклопедический словарь [Текст] / С. И. Юткевич. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 832 с.

389. Языкознание [Текст]: Большой энцикл. слов. / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. (репр.) «Лингв. энцикл. слов.» 1990 г. – Москва: Большая рос. энцикл., 1998. – 682 с.

390. A Dictionary of Slang and Unconventional English: Colloquialisms and Catch Phrases, Fossilised Jokes and Puns, General Nicknames, Vulgarisms, and Such Americanisms As Have Been Naturalised 8Th Ed. [Text] / E. Partridge, P. Beale. – Taylor & Francis Routledge, 1984. – 1400 p.

391. BERUFENET [Классификатор профессий на сайте Федеральной службы трудоустройства] [Elektronische Ressource]. – Online verfügbar unter: <http://berufenet.arbeitsagentur.de/berufe>.

392. Collins English Dictionary: Complete and Unabridged [Text] – 8th ed. – Glasgow: HarperCollins Publishers, 2006. – 1888 p.

393. Concise Oxford Companion to the English Language [Text] / Th. B. McArthur, R. McArthur. – Oxford University Press, 2005 – 692 p.

394. Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart [Elektronische Ressource]. – Online verfügbar unter: <https://www.dwds.de/>.

395. Duden: das große Wörterbuch der deutschen Sprache: in 10 Bdn [Text]. – Mannheim [u. a.]: Dudenverlag, 1999. – 4320 S.

396. Ehmann, H. Voll konkret: das neueste Lexikon der Jugendsprache [Text] / H. Ehmann. – Beck, 2001. – 159 S.

397. Fremdwörterbuch in der Deutschen Rechtschreibung von PONS Online [Elektronische Ressource]. – Online verfügbar unter: <https://de.pons.com/%C3%BCbersetzung/deutsche-rechtschreibung/Fremdw%C3%B6rterlexikon>.

398. Gold, Robert S. A jazz lexicon [Text] / Robert S. Gold. – New York, A. A. Knopf, 1964. – 402 p.

399. Green's Dictionary of Slang [Electronic resource]. – Available at: <https://greensdictofslang.com>.

400. Green's Dictionary of Slang [Text] / J. Green. – Quercus, 2017. – 6128 p.

401. International Standard Classification of Occupations (ISCO) [Классификатор профессий на сайте Международной организации труда] [Electronic resource]. – Available at: <http://www.ilo.org/public/english/bureau/stat/isco/index.htm>.

402. Longman Dictionary of Contemporary English [Text] / D. Summers – 4th ed. – Harlow: Pearson Education Limited, 2003. – 1950 p.

403. Online etymology dictionary [Electronic resource]. – Available at: <http://www.etymonline.com>.

404. Oxford Dictionaries [Electronic resource]. – Available at: <http://www.oxforddictionaries.com>.

405. Partridge, E. Origins. A Short Etymological Dictionary of Modern English [Text] / E. Partridge. – London, New York: Routledge, 2006. – 4246 p.

406. Pfeifer W. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen [Text] / W. Pfeifer. – Akademie Verlag GmbH; Auflage 2. – 1993. – 1665 S.

407. Sheehan, M. Word Parts Dictionary: Standard and Reverse Listings of Prefixes, Suffixes, Roots and Combining Forms [Text] / M. Sheehan. – McFarland, 2000. – 227 p.

408. The Oxford Dictionary of Slang [Text] / J. Ayto. – Oxford University Press, 1998. – 474 p.

409. The Routledge Dictionary of Modern American Slang and Unconventional English [Text] / T. Dalzell. – Taylor & Francis, 2009. – 1104 p.

410. The Word Lover's Guide to New Words [Electronic resource]. – Available at: <http://www.wordspy.com>.

411. Third Barnhart dictionary of new English [Text] / Robert K. Barnhart, S. Steinmetz, C. L. Barnhart – H.W. Wilson, 1990. – 565 p.
412. Webster's Dictionary [Electronic resource]. – Available at: <https://www.merriam-webster.com>.
413. Wentworth H., Flexner S. B. Dictionary of American slang [Text] / H. Wentworth, S. B. Flexner. – Crowell, 1975. – 766 p.
414. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache [Elektronische Ressource]/ Heinz Küpper. – Digitale Bibliothek 36, 2000. – Verfügbar unter: 1 CD-ROM.
415. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache [Elektronische Ressource]. – Online verfügbar unter: <http://mundmische.de>.
416. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache [Text] / H. Küpper. – 6 Bände. – Band III: Hochdeutsch – Umgangsdeutsch; Gesamtstichwortverzeichnis. – Classen Verlag, 1964. – 421 S.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица 1

Продуктивность способов и путей образования НЧИ в английском и немецком языках

Способы и пути образования НЧИ	Количество (%)	
	Английский	Немецкий
1. Корневые слова (симплексы)	18 (2,5%)	7 (0,7%)
2. Аффиксация	172 (23,8%)	235 (25%)
2.1. Суффиксация	169 (23,3%)	226 (24%)
2.2. Префиксация	3 (0,4%)	9 (1%)
3. Полуаффиксация	16 (2,2%)	51 (5,4%)
3.1. Полусуффиксация	16 (2,2%)	49 (5,2%)
3.2. Полупрефиксация	–	2 (0,2%)
4. Конверсия	5 (0,7%)	–
5. Сокращение	16 (2,2%)	7 (0,7%)
6. Словосложение	117 (16,2%)	368 (39,2%)
7. Сращение	35 (4,8%)	45 (4,8%)
8. Синтаксический способ	185 (25,5%)	15 (1,6%)
9. Семантическая деривация	103 (14,2%)	142 (15,1%)
10. Заимствование	55 (7,6%)	69 (7,4%)
11. Редупликация	2 (0,3%)	1 (0,1%)
Всего	724 (100%)	940 (100%)

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица 1

Продуктивность тематических групп и подгрупп НЧИ в английском и немецком языках

№	Тематические группы / подгруппы НЧИ	Стилевая принадлежность / аксиологическая оценка НЧИ								Итого	
		Литературные НЧИ		Оценка разговорных НЧИ							
				Положительная		Отрицательная		Нейтральная			
		Англ.	Нем.	Англ.	Нем.	Англ.	Нем.	Англ.	Нем.	Англ.	Нем.
1.	Музыкант	94	129	15	4	5	5	55	13	169	151
1.1	Тип инструмента, на котором играет музыкант	58	59	-	1	-	1	35	5	93	66
1.1.1	Смычковый или струнный инструмент	20	24	-	-	-	-	16	1	36	25
1.1.2	Духовой инструмент	20	19	-	-	-	-	4	-	24	19
1.1.3	Ударный инструмент	8	8	-	-	-	-	7	1	15	9
1.1.4	Клавишный инструмент	7	6	-	1	-	1	8	3	15	11
1.1.5	Механический инструмент	3	2	-	-	-	-	-	-	3	2
1.2	Специализация и манера исполнения	25	57	7	1	1	-	15	8	48	66
1.3	Общие названия музыкантов	8	9	-	-	-	-	5	-	13	9
1.4	Компетентность	2	-	4	1	4	4	-	-	10	5
1.5	Популярность	3	4	2	1	-	-	-	-	5	5
2.	Актер / актриса	56	95	18	25	37	35	48	44	159	199
2.1	Амплуа, жанровая специализация	42	57	-	-	-	-	32	29	74	86
2.2	Компетентность,	-	4	6	6	21	24	-	1	27	37
2.3	Общие названия актеров, исполнителей	13	25	-	-	2	-	12	9	27	34
2.4	Популярность	6	7	1	16	-	-	-	-	7	23
2.5	Поведение	-	-	1	-	9	5	-	1	10	6
2.6	Внешность	-	-	4	1	4	6	-	-	8	7
2.7	Возраст	1	2	-	-	1	-	4	4	6	6
3.	Певец / певица	71	129	12	21	4	32	24	17	111	199
3.1	Специализация и манера исполнения	41	84	-	-	-	-	23	9	64	93
3.2	Голос	18	27	-	-	-	-	-	3	18	30
3.3	Общие названия вокальных исполнителей	12	9	-	-	-	-	1	1	13	10

№	Тематическая группа / подгруппа	Стилевая принадлежность / аксиологическая оценка								Итого	
		Литературные НЧИ		Оценка разговорных НЧИ							
				Положительная		Отрицательная		Нейтральная			
		Англ.	Нем.	Англ.	Нем.	Англ.	Нем.	Англ.	Нем.	Англ.	Нем.
3.4	Компетентность	-	5	5	8	3	30	-	-	8	43
3.5	Популярность	1	4	6	13	1	1	-	-	8	18
3.6	Внешний вид	-	-	-	-	-	1	-	2	-	3
3.7	Возраст	-	-	-	-	-	-	-	2	-	2
4.	Технический работник, помощник	51	36	-	-	-	-	15	4	66	40
4.1	Ассистенты	27	20	-	-	-	-	5	1	32	21
4.2	Технический работник, рабочий	18	8	-	-	-	-	10	2	28	10
4.3	Осветитель	6	8	-	-	-	-	-	1	6	9
5.	Инструментальные и вокальные коллективы и сообщества	47	61	-	-	-	-	5	3	52	64
6.	Руководитель	33	65	-	3	1	-	2	2	36	70
6.1	Режиссер	14	34	-	3	-	-	-	2	14	39
6.2	Продюсер	12	10	-	-	-	-	-	-	12	10
6.3	Администратор	7	21	-	-	1	-	2	-	10	21
7.	Деятели, последователи, поклонники искусства	9	68	-	-	3	12	24	22	36	102
7.1	Музыка	9	56	-	-	2	4	23	11	34	71
7.2	Кино и телевидение	-	6	-	-	-	7	1	8	1	21
7.3	Театр	-	6	-	-	1	1	-	3	1	10
8.	Дикторы, ведущие, журналисты	30	27	-	1	-	2	5	12	35	42
9.	Оператор	24	12	-	-	-	-	1	-	25	12
10.	Специалист по звуковому оформлению	24	15	-	-	-	-	-	-	24	15
11.	Руководитель инструментального или вокального ансамбля	21	18	-	-	-	-	-	-	21	18
12.	Художник-постановщик, реквизитор	19	17	-	-	-	-	-	-	19	17
13.	Авторы и композиторы	16	49	-	-	-	-	2	1	18	50

Окончание табл. 1

№	Тематическая группа / подгруппа	Стилевая принадлежность / аксиологическая оценка								Итого	
		Литературные НЧИ	Оценка разговорных НЧИ								
					Положительная		Отрицательная		Нейтральная		
			Англ.	Нем.	Англ.	Нем.	Англ.	Нем.	Англ.	Нем.	Англ.
14.	Специалист по визуальным эффектам и компьютерной графике	15	-	-	-	-	-	-	-	15	-
15.	Сценарист	16	29	-	-	-	-	-	3	16	32
16.	Костюмер, гример	15	16	-	-	-	-	-	4	15	20
17.	Монтажер	5	6	-	-	-	-		-	5	6
18.	Остаточная группа	26	41	-	-	-	-	9	14	35	55
Итого		572	814	45	54	50	86	190	144	857	1094

Таблица 2

Продуктивность типов и подтипов метафорических переносов НЧИ
английского и немецкого языков

№	Тип/подтип метафорического переноса НЧИ	Количество	
		Англ.	Нем.
1	ЧЕЛОВЕК	14	32
1.1	<i>род деятельности и умения человека</i>	8	18
Однокомпонентные НЧИ	англ. <i>professor</i> ‘профессор; преподаватель’ → <i>professor</i> разг. ‘пианист в баре’; нем. <i>Beamter</i> ‘служащий’ → <i>Beamter</i> разг. ‘актер, играющие без воодушевления’	5	1
	В-конституент НЧИ метафоризирован англ. <i>Philadelphia mafia</i> букв. ‘филадельфийская мафия’ → <i>Philadelphia mafia</i> разг. ‘записывающиеся исполнители, продюсеры звукозаписи, работавшие в Филадельфии в конце 50-х’; нем. <i>Notenschänder</i> букв. ‘осквернитель нот’ → <i>Notenschänder</i> разг. ‘неумелый певец’	2	14
Многокомпонентные НЧИ	Весь НЧИ-композит метафоризирован англ. <i>dog-robber</i> ‘ординарец офицера’ → <i>dog-robber</i> разг. ‘член съемочной группы, который подыскивает реквизит’; нем. <i>Sklavenhändler</i> ‘работорговец’ → <i>Sklavenhändler</i> разг. ‘театральный агент’	1	3
	1.2	2	-
Многокомпонентные НЧИ	В-конституент НЧИ метафоризирован англ. <i>red-hot momma</i> букв. ‘разгоряченная мамочка’ → <i>red-hot momma</i> разг. ‘джазовая певица, исполняющая песни в нарочито грубой манере’	1	-
	Весь НЧИ метафоризирован англ. <i>grand-dada/gran(d)-daddy</i> ‘дедушка; предок’ → <i>grand-dada/gran(d)-daddy</i> разг. ‘джазист, отличающийся опытом и превосходством’	1	-
1.3	<i>социальное положение человека</i>	2	6
Многокомпонентные НЧИ	В-конституент НЧИ метафоризирован англ. <i>acting lady</i> букв. ‘леди, исполняющая роли’ → <i>acting lady</i> разг. ‘посредственная актриса’; нем. <i>Schnulzenkönig</i> букв. ‘король сентиментальщины’ → <i>Schnulzenkönig</i> разг. ‘популярный эстрадный певец’	2	6
	1.4	1	7
Многокомпонентные НЧИ	Весь НЧИ метафоризирован англ. <i>jitterbug</i> ‘псих, нервный человек’ → <i>jitterbug</i> разг. ‘фанат свинговой музыки’	1	-
	В-конституент НЧИ метафоризирован нем. <i>Musiknazi</i> букв. ‘музыкальный нацист’ → <i>Musiknazi</i> разг. ‘человек, который нетерпим к музыкальным вкусам других людей’	-	7

Продолжение табл. 2

№	Тип/подтип метафорического переноса НЧИ	Количество	
		Англ.	Нем.
1.5	<i>возраст</i>	1	1
Многокомпонентные НЧИ	В-конституент НЧИ метафоризирован англ. <i>piano kid</i> букв. 'ребенок-пианист' → <i>piano kid</i> разг. 'пианист (в барах Нового Орлеана, Нью-Йорка, Мемфиса и т.д.)'; нем. <i>Leinwandnymphen</i> букв. 'экранная нимфетка' → <i>Leinwandnymphen</i> разг. 'юная киноактриса'	1	1
2	ФЛОРА И ФАУНА	11	32
Однокомпонентные НЧИ	англ. <i>ape, gorilla</i> 'обезьяна', 'горилла' → <i>ape, gorilla</i> разг. 'технический работник съемочной группы'; нем. <i>Tigerin</i> 'тигрица' → <i>Tigerin</i> разг. 'актриса, которая одержима своей работой'	7	2
Многокомпонентные НЧИ	В-конституент НЧИ метафоризирован англ. <i>crew hog</i> букв. 'командный кабан' → <i>crew hog</i> разг. 'технический работник съемочной группы'; нем. <i>Theaterpflanze</i> букв. 'театральное растение' → <i>Theaterpflanze</i> разг. 'театральная актриса'	3	21
	Весь НЧИ метафоризирован англ. <i>dicky-bird</i> детск. 'птичка' → <i>dicky-bird</i> ирон., разг. 'профессиональный певец'; нем. <i>Wetterfrosch</i> 'квакша (лягушка)' → <i>Wetterfrosch</i> разг. 'метеоролог; синоптик на радио или телевидении'	1	9
3	АРТЕФАКТЫ, МЕХАНИЗМЫ, ПРИБОРЫ, ПРИСПОСОБЛЕНИЯ И ИХ ДЕТАЛИ	5	21
Однокомпонентные НЧИ	англ. <i>dummy</i> 'манекен' → <i>dummy</i> разг., театр. 'статист / статистка'; нем. <i>Dampfer</i> 'пароход' → <i>Dampfer</i> разг. 'джаз-оркестр, джазовый ансамбль'	3	3
Многокомпонентные НЧИ	Весь НЧИ метафоризирован англ. <i>boot-jack</i> 'холуй (приспособление для снятия сапог)' → <i>boot-jack</i> разг. 'универсальный актер'; нем. <i>Kreissäge</i> 'дисковая пила' → <i>Kreissäge</i> разг. 'певица, чей голос напоминает визжащую пилу; визжалка'	2	3
	В-конституент НЧИ метафоризирован нем. <i>Lustspielkanone</i> букв. 'комедийная пушка' → <i>Lustspielkanone</i> разг. 'популярный актер комедий'	-	15
5	НЕБЕСНОЕ ТЕЛО	6	2
Однокомпонентные НЧИ	англ. <i>co-star</i> букв. 'созвезда' → <i>co-star</i> 'известный актер (актриса), занятый в фильме или спектакле совместно с другим известным актером (актрисой)', <i>star</i> 'звезда' → <i>star</i> 'знаменитость'; нем. <i>Stern</i> 'звезда' → <i>Stern</i> 'знаменитость'	2	1

Окончание табл. 2

№	Тип/подтип метафорического переноса НЧИ	Количество	
		Англ.	Нем.
Многокомпонентные НЧИ	В-конституент НЧИ метафоризирован англ. <i>booth-star</i> букв. 'звезда балагана' → <i>booth-star</i> разг. 'ведущий актер или актриса балаганного театра'; нем. <i>Filmsternchen</i> букв. 'кинозвездочка' → <i>Filmsternchen</i> разг. 'молодая кинозвезда'	4	1
6	ВНЕЗЕМНЫЕ, МИФОЛОГИЧЕСКИЕ, ВОЛШЕБНЫЕ СУЩЕСТВА	2	7
Однокомпонентные НЧИ	англ. <i>angel</i> 'ангел' → <i>angel</i> разг. 'театральный меценат', <i>gods</i> 'боги' → <i>gods</i> разг. 'публика на галерке'	2	-
Многокомпонентные НЧИ	В-конституент НЧИ метафоризирован нем. <i>Pop-Titan</i> букв. 'поп-Титан' → <i>Pop-Titan</i> разг. 'знаменитый поп-музыкант'	-	7
Итого		38	94

Таблица 3

Продуктивность типов и подтипов метонимических переносов НЧИ английского и немецкого языков

№	Тип/подтип метонимического переноса	Количество	
		Англ.	Нем.
1	Каузальный тип «объект (обычно инструмент), который используется → субъект действия»	32	21
1.1	«Инструмент / средство действия → субъект действия» англ. <i>clarinet</i> 'кларнет' → <i>clarinet</i> 'кларнетист'; нем. <i>Brücke</i> 'колосники (закулисный мост над сценой или киноплощадкой)' → <i>Brücke</i> разг. 'осветитель, находящийся на колосниках'	18	3
1.2	«Музыкально-драматическое произведение или его часть → исполнитель данного произведения» англ. <i>mariachi</i> 'музыка, исполняемая марьячи' → <i>mariachi</i> 'марьячи (группа уличных музыкантов в Мексике)'; нем. <i>Klaviertrio</i> 'композиция для двух смычковых инструментов и фортепиано' → <i>Klaviertrio</i> 'фортепианное трио'	8	18

№	Тип/подтип метонимического переноса	Количество	
		Англ.	Нем.
1.3	«Действие → субъект действия»	6	-
1.3.1	«Действие → человек, выполняющий это действие» <i>production</i> ‘постановка (пьесы, кинокартины)’ → <i>production</i> ‘художественное руководство’	5	-
1.3.2	«Состояние → человек, находящийся в этом состоянии» <i>heart-throb</i> ‘биение сердца’ → <i>heart-throb</i> разг. ‘красавчик, сексапильный мужчина (особенно популярный певец, актер, заставляющий биться сердца своих поклонниц)’	1	-
2	Партитивный (синекдохический) тип метонимии «часть целого → целое»	14	19
2.1	«Голос → певец с таким голосом» англ. <i>countertenor</i> ‘контртенор (высокий мужской голос)’ → <i>countertenor</i> ‘контртенор (певец с таим голосом)’; нем. <i>Bariton</i> ‘баритон (голос)’ → <i>Bariton</i> ‘баритон (певец)’	10	14
2.2	«Часть тела, орган → человек» англ. <i>gatemouth</i> ‘рот, как ворота’ → <i>gatemouth</i> разг. ‘джазмен’ (т.е. аллюзия на большой, словно ворота, рот музыканта, играющего на духовом инструменте); нем. <i>Goldkehlchen</i> ‘золотое горлышко’ → <i>Goldkehlchen</i> разг. ‘юная звезда эстрады’	4	5
3	Атрибутивный тип	17	8
3.1	«Роль → актер, исполняющий такую роль» англ. <i>buffo</i> ‘роль в комедийной опере’ → <i>buffo</i> ‘бас (певец) исполняющий такую роль’; нем. <i>Knallcharge</i> ‘роль шута, паяца’ → <i>Knallcharge</i> разг. ‘актер в роли шута, паяца’	4	2
3.2	«Имя собственное → имя нарицательное» англ. <i>foley</i> ‘Дж.Д. Фоли (звукорежиссер)’ → <i>foley</i> ‘шумовик’; нем. <i>Leinwand-Casanova</i> букв. ‘экранный Казанова’ → <i>Leinwand-Casanova</i> разг. ‘киноактер в амплуа любовника’	8	4
3.3	«Направление в искусстве → представитель» англ. <i>punk</i> ‘панк, панк-рок’ → <i>punk</i> ‘панк; панк-рокер; рок-музыкант, работающий в стиле панк’	2	-
3.4	«Отличительная черта → человек с такой чертой» англ. <i>talent</i> ‘талант’ → <i>talent</i> разг. ‘актер, исполнитель’; нем. <i>erste Güte</i> букв. ‘первое качество’ → <i>erste Güte</i> ‘актер, выступающий в первом представлении’ (он хорошо (качественно) играет, поэтому выступает первым)	1	2
3.5	«Предмет одежды → человек, носящий такую одежду» англ. <i>domino</i> ‘домино (маскарадный костюм)’ → <i>domino</i> ‘участник маскарада (в маскарадном костюме)’	1	-
3.6	«Организация → люди, входящие в эту организацию» англ. <i>broadcaster</i> ‘вещательная компания’ → <i>broadcaster</i> ‘радио- или телеведущий’	1	-
4	Локальный тип	2	-
4.1	«Место (пространство) → человек, находящийся (движущийся) в этом месте (пространстве)» англ. <i>house</i> ‘театр; кинотеатр’ → <i>house</i> ‘зрители, публика’	2	-
Итого		65	48

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Таблица 1

Продуктивность смысловых типов КНЧИ в английском и немецком языках

№	Смысловой тип / парафраза	Количество	
		Англ.	Нем.
1.	Акциональные КНЧИ	78	155
1.1.	[А] является объектом воздействия [В] англ. <i>drum major</i> ‘тамбурмажор’ → a major (B) who leads drummers (A); нем. <i>Kameraoperator</i> ‘оператор’ → Operateur (B), der nach den Vorgaben des Kameramannes oder des Regisseurs die Kamera (A) bewegt.	68	114
1.2.	[А] обозначает действие, выполняемое [В] англ. <i>jam band</i> ‘музыкальный ансамбль, известный длинными импровизациями’ → a band (B) that jams (A); нем. <i>Singfunzel</i> ‘певичка’ → Funzel (B), die singt (A) → schlechte Sängerin (B), die singt (A).	6	17
1.3.	[В] производит [А] англ. <i>screenwriter</i> ‘кинодраматург, киносценарист’ → writer (B) of screenplays (A) / someone who writes screenplays (A); нем. <i>Filmautor</i> ‘кинодраматург’ → Autor (B), der ein Filmdrehbuch (A) verfasst.	4	24
2.	Компетенциальные КНЧИ	40	76
2.1.	[В] специализируется / компетентен в / отвечает за область [А] англ. <i>foley artist</i> ‘шумовик’ → an artist (B) who specializes in foley (A); нем. <i>Musikjournalist</i> ‘музыкальный журналист’ → Journalist (B), der sich in der Musik spezialisiert (A).	40	76
3.	Аскриптивные КНЧИ	24	3
3.1.	[А] служит определением [В] англ. <i>weeny-bopper</i> разг. ‘юная поклонница поп-звезды’ → weeny (A) bopper (B); нем. <i>Alt-Schöne</i> разг. ‘пожилая театральная актриса или киноактриса, которая не утратила свое обаяние’ → Schöne (B), die alt (A) ist.	24	3
4.	Локальные КНЧИ	16	85
4.1.	[В] находится в [А] англ. <i>chamber orchestra</i> ‘камерный оркестр’ → orchestra (B) that plays music in chambers (A); нем. <i>Brettertribun</i> ‘букв. театральная трибуна; разг. актер’ → Tribun (B), der auf den Brettern (A) auftritt → Schauspieler (B) ist wie ein Tribun, weil er viel auf den Brettern (A) redet.	14	82
4.2.	[В] направляется в [А] / [В] каузирует [С] двигаться в [А] англ. <i>stage diver</i> ‘певец, который прыгает со сцены в толпу’ → a diver (B) from the stage (A); нем. <i>Kassenlokomotive</i> ‘популярный, успешный актер’ → ein beliebter Schauspieler ist wie eine Lokomotive (B), die das Publikum hinter sich her an die Kasse (A) zieht.	2	3

Продолжение табл. 1

№	Смысловой тип / парафраза	Количество	
		Англ.	Нем.
5.	Конституциональные КНЧИ	9	17
5.1.	[А] формирует [В] англ. <i>brat pack</i> (букв. ‘банда сорванцов’) разг. ‘актерская группа 1980-ых (США)’ → a pack (B) of brats (A) → a group (B) of actors (A) ‘группа (B) актеров (A)’; нем. <i>Bläserensemble</i> ‘ансамбль музыкантов, играющих на духовых инструментах’ → Ensemble (B), das sich aus Bläserinnen und Bläsern (A) zusammensetzt.	9	17
6.	Партитивные КНЧИ	6	124
6.1.	[В] принадлежит [А] / [А] имеет своей частью [В] англ. <i>film producer</i> ‘кинопродюсер’ → a producer (B) in film industry (A); нем. <i>Ensemblemitglied</i> ‘ансамблист’ → Mitglied (B) eines Ensembles (A).	6	115
6.2.	[В] состоит на службе у [А] <i>Kostümbildassistent</i> ‘ассистент костюмера’ → Assistent (B) eines Kostümbildners (A).	–	7
6.3.	[В] состоит в родственных / семейных отношениях с [А] <i>Rockerbraut</i> ‘невеста рокера’ → Braut (B) eines Rockers (A) ‘невеста (B) рокера (A)’.	–	2
7.	Эквативные КНЧИ	5	9
7.1.	[А/В] идентифицирует или квалифицирует [В/А] англ. <i>child actor</i> ‘юный актер’ → an actor (B) who is a child (A); нем. <i>Negersänger</i> ‘негритянский певец’ → Sänger, der ein Neger ist.	5	9
8.	Референциальные КНЧИ	5	41
8.1.	[В] (не) является очень успешным / (не) имеет высокий ранг в области [А] англ. <i>film star</i> ‘кинозвезда’ → a popular actor or actress (star) (B) in films (A); нем. <i>Filmsternchen</i> (букв. кинозвездочка) ‘молодая киноактриса’ → junge Nachwuchsschauspieler(in) (Sternchen) (B) auf dem Gebiet des Films (A).	5	28
8.2.	[В] относится с интересом / симпатией / антипатией к [А] нем. <i>Opernfreund</i> ‘любитель оперы’ → (jmd., der ein) Freund (ist), was Oper betrifft.	-	12
8.3.	[В] имеет отношение к [А] (1 ед.) нем. <i>Sangesbruder</i> ‘член певческого общества’ → jmd., der ein Bruder (Mitglied) (B) eines Gesangsvereins (A) ist.	-	1
9.	Орнативные КНЧИ	1	10
9.1.	[В] имеет [А] англ. <i>one-hit wonder</i> (букв. ‘чудо с одним хитом’) разг. ‘певец-однодневка’ → a wonder (B) that has only one hit (A) → a singer (B) who is sarcastically called “wonder” because he/she has only one hit (A) in his/her repertoire; нем. <i>Bassbariton</i> ‘драматический баритон, баритональный бас, бас-баритон’ → Bariton (B) (Sänger mit Baritonstimme), der eine Bassstimmlage (A) hat.	1	10

Окончание табл. 1

№	Смысловой тип / парафраза	Количество	
		Англ.	Нем.
10.	Модальные КНЧИ	-	2
10.1.	[А] называет способ действия, производимого [В] <i>Solosänger</i> ‘солист (певец)’ → <i>Sänger</i> (В), <i>der solo</i> (А) <i>auftritt</i> , также: → <i>jmd., der solo singt.</i>	-	2
11.	Темпоральные КНЧИ	-	2
11.1	[А] называет время/период действия для [В] нем. <i>Weihnachtskrähe</i> разг. ‘певец, выступающий с песнями только во время рождественских праздников; певец-однодневка, певец, имеющий разовый успех’ → <i>Krähe</i> (В), <i>die nur während der Weihnachtszeit</i> (А) <i>krächzt</i> → <i>Sänger</i> (В), <i>der nur während der Weihnachtszeit</i> (А) <i>die Lieder vorträgt.</i>	-	2
Итого		184	524

Таблица 2

Перекрестные типы КНЧИ в английском и немецком языках

№	Смысловой тип / парафраза	Количество	
		Англ.	Нем.
1	Компетенциальный / акциональный типы англ. <i>costume designer</i> ‘костюмер’ → a designer (В) of costumes / someone who designs costumes (акциональный тип [А] является объектом воздействия [В]), также: → designer (В) who specializes in costumes (А) ([В] специализируется, компетентен в /отвечает за область [А]); нем. <i>Musikwissenschaftler</i> ‘музыковед’ → Wissenschaftler auf dem Gebiet der Musik(wissenschaft) (компетенциальный тип: [В] специализируется, компетентен в /отвечает за область [А]), а также: → Wissenschaftler, der Musik erforscht (акциональный тип: [А] является объектом воздействия [В]).	31	47
2	Локальный / компетенциальный типы англ. <i>mummary-cove</i> ‘актер’ → cove (В) who participates in a mummary (А) (локальный тип [В] находится в [А]), также: → cove (В) who specializes in mummary (А) ([В] специализируется, компетентен в /отвечает за область [А]).	6	-
3	Референциальный / партитивный типы англ. <i>pop star</i> ‘поп-звезда’ → a star (popular singer or musician) (В) in pop industry (А) (референциальный тип [В] является очень успешным / имеет высокий ранг в области [А]), также: → (партитивный тип [В] принадлежит [А]); нем. <i>Popstar</i> ‘поп-звезда’ → Star (В) auf dem Gebiet des Pops (А) (референциальный тип: [В] является очень успешным / имеет высокий ранг в области [А]), а также: Star (В) in der Popmusik (А) (партитивный тип: [В] принадлежит [А]).	5	42

№	Смысловой тип / парафраза	Количество	
		Англ.	Нем.
4	Конституциональный/ акциональный типы англ. <i>steel band</i> ‘шумовой оркестр, играющий на канистрах’ → a band (B) that consists of musicians playing steel instruments (A) (конституциональный тип [A] формирует [B]), также: → a band (B) that plays steel instruments (A) (акциональный тип [A] является объектом воздействия [B]); нем. <i>Blaskapelle</i> ‘небольшой духовой оркестр’ → Kapelle (B), die aus Bläsern (A) besteht (конституциональный тип: [A] формирует [B]), а также: Kapelle (B), die Blasinstrumente (A) spielt (акциональный тип: [A] является объектом воздействия [B] // Kapelle (B), die bläst (A) (акциональный тип: [A] обозначает действие, выполняемое [B]).	3	2
5	Акциональный/ партитивный типы англ. <i>film producer</i> ‘кинопродюсер’ → producer (B) of films (A) / someone who produces films (A) (акциональный тип [A] является объектом воздействия [B]), также: → producer (B) in film industry (A) (партитивный тип: [B] принадлежит [A]); нем. <i>Opernregisseur</i> ‘оперный режиссер’ → jmd., der eine Oper regiert ([A] является объектом воздействия [B]), а также: Regisseur des Opern (партитивный тип: [B] принадлежит [A]).	1	15
6	Локальный/ партитивный типы нем. <i>Theaterintendant</i> ‘художественный руководитель, главный режиссер театра’ → Intendant in einem Theater (локальный тип: [B] находится в [A]), а также: Intendant/Intendantin beim Theater (партитивный тип: [B] принадлежит [A]).	-	41
7	Компетенциальный/ локальный/ партитивный типы нем. <i>Bühnentechniker</i> ‘специалист в области технического оснащения (для создания сценического эффекта)’ → Techniker, der sich auf Bühnentechnik spezialisiert (компетенциальный тип: [B] специализируется, компетентен в / отвечает за область [A]), а также: Techniker, der auf der Bühne arbeitet (локальный тип: [B] находится в [A]), а также: Techniker bei der Bühne (партитивный тип: [B] принадлежит [A]).	-	7
8	Компетенциальный/ локальный/ акциональный/ партитивный типы нем. <i>Opernsänger</i> ‘оперный певец’ → jmd., der eine Oper singt / Sänger, der Opern darbietet (акциональный тип: [A] является объектом воздействия [B]), а также: Sänger, der sich auf Oper spezialisiert (компетенциальный тип: [B] специализируется, компетентен в / отвечает за область [A], а также: Sänger in einer Oper (локальный тип: [B] находится в [A]), а также: Sänger bei der Oper (партитивный тип: [B] принадлежит [A]).	-	4
9	Модальный / акциональный типы нем. <i>Tuttispieler</i> ‘музыкант, выступающий вместе с другими’ → Spieler (B), der tutti (allzusammen) (A) vorträgt (модальный тип: [A] называет способ действия, производимого [B]), а также: Spieler (B), der das Tutti (A) vorträgt // jmd., der das Tutti (A) spielt (акциональный тип: [A] является объектом воздействия [B]).	-	2
Итого		46	160